

**ҚЭУ ЖАРШЫСЫ:
ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

ЖУРНАЛЫ

ЖУРНАЛ

**ВЕСТНИК КЭУ:
ЭКОНОМИКА, ФИЛОСОФИЯ,
ПЕДАГОГИКА, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

JOURNAL

**BULLETIN OF KEU:
ECONOMY, PHILOSOPHY,
PEDAGOGICS, JURISPRUDENCE**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Аймагамбетов Е. Б. [Yerkara Aimagambetov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан), председатель;

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Сихимбаев М. Р. [Sikhimbayev Muratbay], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан);

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мануэль Фернандез-Грела [Manuel Fernandez-Grela], доктор PhD, [экономика], Университет Сантьяго де Компостела (Испания)

Владимиров Желю [Zhelyu Vladimirov], PhD, [экономика], профессор факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского университета им. К. Охридского (Болгария)

Раб Наваз Лодхи [Rab Nawaz Lodhi], доктор PhD [менеджмент], ассоциированный профессор, Университет Пенджаба (Пакистан)

Абрамов Р. А. [Ruslan Abramov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Россия)

Алимбаев А. А. [Abilda Alimbaev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], НИИ регионального развития (Казахстан)

Азаров В. А. [Vladimir Azarov], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Омское региональное отделение Российской академии юридических наук (Россия)

Бакишев К. А. [Kairat Bakishev], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], НИИ Экономических и правовых исследований Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Байтенова Н. Ж. [Nagima Baitenova], доктор философских наук, профессор, [философия], Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан)

Волчещкая Т.С. [Tatiana Volchetskaya], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Балтийский федеральный университет имени Имануила Канта (Россия)

Жанакова Н. Н. [Nazigul Zhanakova], кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, [экономика], старший эксперт центра экономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Жартай Ж.М. [Zhanibek Zhartay], доктор философии PhD, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Игнатюк А. И. [Anzhela Ignatyuk], доктор экономических наук, профессор, [экономика], профессор кафедры экономической теории, макро- и микроэкономики Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (Украина)

Минжанов Н. А. [Nurlan Minzhanov], доктор педагогических наук, профессор, [педагогика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Накипова Г.Н. [Nakipova Gulmira], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Панзабекова А. Ж. [Aksana Panzabekova], кандидат экономических наук, доцент, [экономика], главный научный сотрудник Института экономики КН МОН РК (Казахстан)

Сихимбаева Д. Р. [Dinara Sikhimbayeva], доктор экономических наук, профессор, [экономика], главный научный сотрудник НИИ Экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Старожук Е.А. [Yevgenij Starozhuk], кандидат экономических наук, доцент, [экономика], проректор по экономике и инновациям, МГТУ им. Н. Э. Баумана (Россия)

Татарян В. Г. [Vladlen Tataryan], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя (Россия)

Тургель И. Д. [Irina Turgel], профессор, доктор экономических наук, [экономика], директор (начальник) подразделения, Школа экономики и менеджмента, заведующий кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления (Россия)

Ханов Т. А. [Talgat Khanov], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Карагандинский университет Казпотребсоюза (Казахстан)

КЭУ Жаршысы
Ғылыми басылым

Вестник КЭУ
Научное издание

Bulletin of KEU
Scientific publication

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации
и общественного согласия Республики Казахстан.

Свидетельство № 3672-Ж от 11 марта 2003 года.

Подписной индекс: 74106
Учредитель: Карагандинский университет Казпотребсоюза

Год основания журнала – 2003.

Периодичность издания – 4 номера в год.
Языки публикаций: казахский, русский, английский.

Ответственность за аутентичность и точность приводимых в статьях цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства о защите интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

МАЗМҰНЫ

ЭКОНОМИКА

Ольга НИКОЛАЕВА Қазақстандық қоғамдағы гендерлік теңдікке әлеуметтік көзқарастар мен экономикалық кедергілер	7
Рүстемұлы МҰХАМЕДАЛИ, Динар СИХИМБАЕВА, Ирина ТУРГЕЛЬ Минералды-шикізат ресурстарын ренталық бағалау факторы ретінде инвестициялық тартымдылыққа әдіснамалық тәсілдерді дамыту	13
Адель САДВАКАСОВА, Надира ЮЛДАШЕВА Қазақстанда автономды көлікті енгізудің экономикалық тиімділігі: даму әлеуеті мен перспективалары	19
Сая АБЕУОВА, Мария ТИМОШЕНКО, Ержан СЫЗДЫКБЕКОВ ЕО тәжірибесі аясында Қазақстанның көші-қон саясатын талдау: сын-тегеуріндер, мүмкіндіктер және гендерлік аспектілер	29
Сая АБЕУОВА, Гүлнар БАЙҒОЖИНА, Карина НЕВМАТУЛИНА Еуропалық көші-қонның гендерлік осалдығы: ЕО көші-қон жүйесіндегі олқылықтарды сыни талдау	36
Рымгуль АНСАБАЕВА Қазақстандағы қаржылық лизингтің даму перспективалары	42
Максим ПРОЦЕНКО, Динар СИХИМБАЕВА, Евгений СТАРОЖУК Жаһандану жағдайындағы корпоративтік басқарудың ұлттық модельдерінің трансформациясы	47
ПЕДАГОГИКА	
Балдырған ДЖАЗЫКБАЕВА, Руслан НЕСИПБАЕВ, Малика МУКАЕВА, Алия КОШҚАРБАЕВА Әлеуметтік медиа КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» имиджін қалыптастыру құралы ретінде	54
Гүлмира ИМАЖАНОВА, Руслан АЛИМЖАНОВ, Гаухар АКИЖАНОВА Дене шынықтыру және спорт жүйесінде жастарды рухани-адамгершілікке тәрбиелеу	60
Нұрлан МИНЖАНОВ, Алим АМАНДЫКОВ, Богдат ДОСПАНОВ Болашақ дене шынықтыру мұғалімінің мектепте білім беру технологияларын іске асыруға дайындығы	68
Гаухар МИНЖАНОВА, Олеся ВОРОНУШКИНА, Асел МАХАЕВА Тілге ену: теориядан тиімді оқыту практикасына дейін	75
Марина КЛИШИНА, Мадина АЛПЫСБАЕВА, Дулат ҮМБЕТОВ, Артур СТЕПКИН Тұлғааралық қатынастар мәдениетін қалыптастыру және білім беру ортасындағы агрессия мен зорлық-зомбылықты жеңу	80
ҚҰҚЫҚТАНУ	
Әсемгүл СӘКЕНОВА, Надира ЮЛДАШЕВА Сандық кеңістіктегі есірткіні насихаттауға қарсы іс-қимыл: Қазақстан мен Өзбекстанның тәжірибесін салыстырмалы-құқықтық талдау	89
Жандос ЖОЛЖАҚСЫНОВ Қазақстан Республикасындағы құқықтық реттеу және заңсыз еңбек көші-қонына қарсы іс-қимыл мәселелері	98
Жандос ЖОЛЖАҚСЫНОВ, Татьяна МАРУСЕНКО Сталкинг қылмыстық-құқықтық категория ретінде: салыстырмалы-құқықтық және доктриналық талдау	105
Сергей КАДАЦКИЙ, Азалия ҚУАНЫШ Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары	112
Аманжол ТЛЕУБЕРДИЕВ Қазақстан Республикасындағы ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрестегі процессуальдық келісімдер: проблемалары мен шешу жолдары	119
Талгат ХАНОВ, Асемгуль САКЕНОВА Жасөспірімдердің құқыққа қайшы мінез-құлқының алдын алудың интегративті тәсілі: құқықтық, әлеуметтік және педагогикалық аспектілер	126

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ	133

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Ольга НИКОЛАЕВА

Социальные установки и экономические барьеры на пути к гендерному равенству в казахстанском обществе..... 7

Рустемұлы МУХАМЕДАЛИ, Динар СИХИМБАЕВА, Ирина ТУРГЕЛЬ

Развитие методологических подходов к инвестиционной привлекательности как фактора рентной оценки минерально-сырьевых ресурсов..... 13

Адель САДВАКАСОВА, Надира ЮЛДАШЕВА

Экономическая эффективность внедрения автономного транспорта в Казахстане: потенциал и перспективы развития..... 19

Сая АБЕУОВА, Мария ТИМОШЕНКО, Ержан СЫЗДЫКБЕКОВ

Анализ миграционной политики Казахстана в свете опыта ЕС: вызовы, возможности и гендерные аспекты..... 29

Сая АБЕУОВА, Гульнара БАЙГОЖИНА, Карина НЕВМАТУЛИНА

Гендерные уязвимости в европейской миграции: критический анализ пробелов в миграционной системе ЕС..... 36

Рымгуль АНСАБАЕВА

Перспективы развития финансового лизинга в Казахстане..... 42

Максим ПРОЦЕНКО, Динар СИХИМБАЕВА, Евгений СТАРОЖУК

Трансформация национальных моделей корпоративного управления в условиях глобализации 47

ПЕДАГОГИКА

Балдырган ДЖАЗЫКБАЕВА, Руслан НЕСИПБАЕВ, Малика МУКАЕВА, Алия КОШКАРБАЕВА

Социальные медиа как инструмент формирования имиджа КГУ «Специализированная ДЮСШ Абайского района»..... 54

Гульмира ИМАЖАНОВА, Руслан АЛИМЖАНОВ, Гаухар АКИЖАНОВА

Духовно-нравственное воспитание молодежи в системе физической культуры и спорта 60

Нурлан МИНЖАНОВ, Алим АМАНДЫКОВ, Богдат ДОСПАНОВ

Готовность будущего учителя физической культуры к реализации образовательных технологий в школе..... 68

Гаухар МИНЖАНОВА, Олеся ВОРОНУШКИНА, Асел МАХАЕВА

Погружение в язык: от теории к практике эффективного преподавания..... 75

Марина КЛИШИНА, Мадина АЛПЫСБАЕВА, Дулат УМБЕТОВ, Артур СТЕПКИН

Формирование культуры межличностных отношений и преодоление агрессии и насилия в образовательной среде..... 80

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Асемгуль САКЕНОВА, Надира ЮЛДАШЕВА

Противодействие наркопропаганде в цифровом пространстве: сравнительно-правовой анализ опыта Казахстана и Узбекистана 89

Жандос ЖОЛЖАҚСЫНОВ

Правовое регулирование и проблемы противодействия нелегальной трудовой миграции в Республике Казахстан 98

Жандос ЖОЛЖАҚСЫНОВ, Татьяна МАРУСЕНКО

Сталкинг как уголовно-правовая категория: сравнительно-правовой и доктринальный анализ 105

Сергей КАДАЦКИЙ, Азалия ҚУАНЫШ

Принудительные меры медицинского характера в уголовном процессе Республики Казахстан 112

Аманжол ТЛЕУБЕРДИЕВ

Қазақстан Республикасындағы ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрестегі процессуальдық келісімдер: проблемалары мен шешу жолдары..... 119

Талгат ХАНОВ, Асемгуль САКЕНОВА

Интегративный подход к предупреждению противоправного поведения подростков: правовые, социальные и педагогические аспекты 126

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 134

CONTENTS

ECONOMY

Olga NIKOLAEVA

Social attitudes and economic barriers to gender equality in Kazakh society 7

Rustemuly MUKHAMEDALI, Dinar SIKHIMBAYEVA, Irina TURGEL

Development of methodological approaches to investment attractiveness
as a factor of rent assessment of mineral resources..... 13

Adel SADVAKASSOVA, Nadira YULDASHEVA

Economic efficiency of implementing autonomous transport in Kazakhstan: potential and development prospects 19

Saya ABEUOVA, Marya TIMOSHENKO, Erzhan SYZDYKBEKOV

Analysis of Kazakhstan's migration policy in light of EU experience: challenges,
opportunities, and gender aspects 29

Saya ABEUOVA, Gulnara BAIGOZHINA, Karina NEVMATULINA

Gender vulnerabilities in European migration: a critical analysis of gaps in the EU migration system..... 36

Rymgul ANSABAYEVA

Prospects for the development of financial leasing in Kazakhstan 42

Maxim PROTSENKO, Dinar SIKHIMBAYEVA, Evgenii STAROZHUK

Transformation of national corporate governance models in the conditions of globalization..... 47

PEDAGOGICS

Baldirgan JAZYKBAYEVA, Ruslan NESIPBAEV, Malika MUKAYEVA

Social media as a tool for forming the image of the State Institution «Specialized Children and Youth Sports School
of the Abay District»..... 54

Gulmira IMAZHANOVA, Ruslan ALIMZHANOV, Gaukhar AKIZHANOVA

Spiritual and moral education of youth in the system of physical education and sports 60

Nurlan MINZHANOV, Alim AMANDYKOV, Bagdat DOSPANOV

The readiness of the future physical education teacher to implement educational technologies in school..... 68

Gaukhar MINZHANOVA, Olesya VORONUSHKINA, Asel MAHAYEVA

Language immersion: from theory to practice of effective teaching 75

Marina KLISHINA, Madina ALPYSBAEVA, Dulat UMBETOV, Artur STEPKIN

Formation of a culture of interpersonal relations and overcoming aggression and violence
in the educational environment 80

JURISPRUDENCE

Asemgul SAKENOVA, Nadira YULDASHEVA

Countering drug propaganda in the digital space:
a comparative legal analysis of the experience of Kazakhstan and Uzbekistan 89

Zhandos ZHOLZHAKSYNOV

Legal regulation and problems of countering illegal labor migration in the Republic of Kazakhstan..... 98

Zhandos ZHOLZHAKSYNOV, Tatyana MARUSENKO

Stalking as a criminal law category: comparative legal and doctrinal analysis 105

Sergey KADATSKIY, Azalia KUANYSH

Compulsory medical measures in criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan..... 112

Amanzhol TLEUBERDIEV

Procedural agreements in combating organized crime in the Republic of Kazakhstan:
issues and solutions..... 119

Talgat KHANOV, Asemgul SAKENOVA

An integrated approach to preventing unlawful behavior among adolescents:
legal, social, and educational aspects..... 126

INFORMATION FOR AUTHORS..... 135

ЭКОНОМИКА

ECONOMY

Ольга НИКОЛАЕВА, НАО «Казахстанский институт общественного развития», 010017, Республика Казахстан, г. Астана, пр. Кабанбай Батыра, 11/5, e-mail: olgasuney@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ГЕНДЕРНОМУ РАВЕНСТВУ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье представлены результаты социологического исследования, проведённого Казахстанским институтом общественного развития в 2024 году среди женщин Казахстана, с целью выявления восприятия гендерного равенства, уровня информированности о мерах государственной поддержки, а также барьеров, с которыми сталкиваются женщины в профессиональной и предпринимательской деятельности. Отдельное внимание уделяется различиям в доступе к возможностям между жительницами городов и сельской местности. Рассматриваются проблемы совмещения профессиональной и семейной занятости, а также отсутствие правового регулирования отдельных форм гендерной дискриминации. Материалы статьи могут быть использованы для разработки эффективных стратегий поддержки женщин и продвижения гендерного равенства в Казахстане.

Ключевые слова: гендерное равенство, государственная поддержка, женское предпринимательство, гендерные стереотипы, дискриминация, рынок труда, сельские женщины, экономические возможности, социальная политика.

Ольга НИКОЛАЕВА, «Қазақстан қоғамдық даму институты» коммерциялық емес акционерлік қоғамы, 010017, Қазақстан Республикасы, Астана қ., Қабанбай батыр даңғылы, 11/5, e-mail: olgasuney@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ ГЕНДЕРЛІК ТЕНДІККЕ ӘЛЕУМЕТТІК КӨЗҚАРАСТАР МЕН ЭКОНОМИКАЛЫҚ КЕДЕРГІЛЕР

Түйін: Мақалада гендерлік теңдікті қабылдауды, Мемлекеттік қолдау шаралары туралы хабардар болу деңгейін, сондай-ақ әйелдердің кәсіптік және кәсіпкерлік қызметте кездесетін кедергілерді анықтау мақсатында қазақстандық қоғамдық даму институтының 2024 жылы Қазақстан әйелдері арасында жүргізген әлеуметтанулық зерттеу нәтижелері ұсынылған. Қалалар мен ауылдық жерлердің тұрғындары арасындағы мүмкіндіктерге қол жеткізудегі айырмашылықтарға ерекше назар аударылады. Кәсіби және отбасылық жұмыспен қамтуды үйлестіру мәселелері, сондай-ақ гендерлік кемсітушіліктің жекелеген нысандарын құқықтық реттеудің болмауы қарастырылады. Мақала материалдары Қазақстанда әйелдерді қолдаудың және гендерлік теңдікті ілгерілетудің тиімді стратегияларын әзірлеу үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: гендерлік теңдік, мемлекеттік қолдау, әйелдер кәсіпкерлігі, гендерлік стереотиптер, кемсітушілік, еңбек нарығы, ауыл әйелдері, экономикалық мүмкіндіктер, әлеуметтік саясат.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Николаева О. Социальные установки и экономические барьеры на пути к гендерному равенству в казахстанском обществе // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – С. 7–12.

APA

Nikolayeva O. (2025) Sotsial'nyye ustanovki i ekonomicheskiye bar'yery na puti k gendernomu ravenstvu v kazakhstanskoy obshchestve (Social attitudes and economic barriers to gender equality in Kazakh society) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 7–12.

SOCIAL ATTITUDES AND ECONOMIC BARRIERS TO GENDER EQUALITY IN KAZAKH SOCIETY

Abstract: The article presents the results of a sociological study conducted by the Kazakhstan Institute for Public Development in 2024 among women in Kazakhstan, with the aim of identifying perceptions of gender equality, the level of awareness of state support measures, and the barriers women face in professional and entrepreneurial activities. Particular attention is paid to differences in access to opportunities between urban and rural women. The article examines the problems of combining professional and family life, as well as the lack of legal regulation of certain forms of gender discrimination. The materials in the article can be used to develop effective strategies to support women and promote gender equality in Kazakhstan.

Keywords: gender equality, state support, women's entrepreneurship, gender stereotypes, discrimination, labor market, rural women, economic opportunities, social policy.

Введение

В последние годы в Казахстане наблюдаются положительные тенденции в области гендерного равенства и расширения экономических возможностей женщин. В их числе – обновление Концепции семейной и гендерной политики до 2030 года, в которой акцент сделан на активное вовлечение женщин в экономическую и политическую жизнь, отмена перечня профессий, ранее запрещённых для женщин (2021 год), внедрение политики по защите от сексуальных домогательств, а также увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком.

Согласно данным Индекса социальных институтов и гендера (SIGI), публикуемого ОЭСР, в 2023 году Казахстан классифицирован как страна с низким уровнем дискриминации в отношении женщин (Индекс SIGI = 21 %) [1]. Следует отметить, что с момента исследований 2019 года [2] в Казахстане в 2023 году стала заметна позитивная динамика по следующим показателям: дискриминация в семье (снижение с 22 до 15), ограничение доступа к производственным и финансовым ресурсам (снижение с 31 до 21), ограничение гражданских свобод (снижение с 22 до 12).

Помимо достижений существуют и проблемные моменты в сфере гендерного равенства и повышения экономических возможностей женщин. В частности, за последний год наблюдается снижение позиций Казахстана по индексу гендерного разрыва (Gender Gap Index). В 2024 году Казахстан по этому показателю занял 76 место, что на 14 позиций ниже, чем в предыдущем году. Наибольшее снижение зафиксировано по индикаторам «расширение политических возможностей» (снижение на 16 позиций за год) и «образование» (снижение на 9 позиций за год).

Анализ данных за последние 10 лет, с 2013 по 2023 года, демонстрирует разницу в уровне безработицы в гендерном разрезе. У женщин этот показатель всегда выше. Так, в 2013 году этот показатель составил 3,1% у женщин и 1,9% у мужчин, а в 2023 году 5,3% и 4,2% соответственно. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении долгосрочной безработицы.

Уровень участия женщин в рабочей силе в 2023 году составил 63,2 %, что на 11,3 % ниже, чем у мужчин [3]. В 2022 году эта разница составляла 10 % [4].

По данным статистики, женщины в Казахстане составляют больше половины населения (51,2 %). При этом все еще актуальна проблема расширения экономических возможностей женщин, преодоления гендерных стереотипов и так называемого стеклянного потолка, препятствующего их продвижению по карьерной лестнице. Около 10 % женщин, проживающих в зарегистрированном или гражданском браке, экономически зависимы от гражданских партнеров или супругов [5].

В Казахстане такие факторы, как несбалансированное распределение домашних обязанностей, стереотипы по выбору профессии, низкая заработная плата у женщин по сравнению с мужчинами [6], и другие причины препятствуют развитию гендерного равенства в экономике. Важно учитывать тот факт, что карьерная траектория женщин в отраслях экономики отличается от мужской, ведь на пути женщины могут появиться такие этапы, как материнство, выполнение домашних обязанностей.

В большинстве случаев из-за сложившихся устоев занятость женщина сосредоточена в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, домашнего обслуживания и легкой

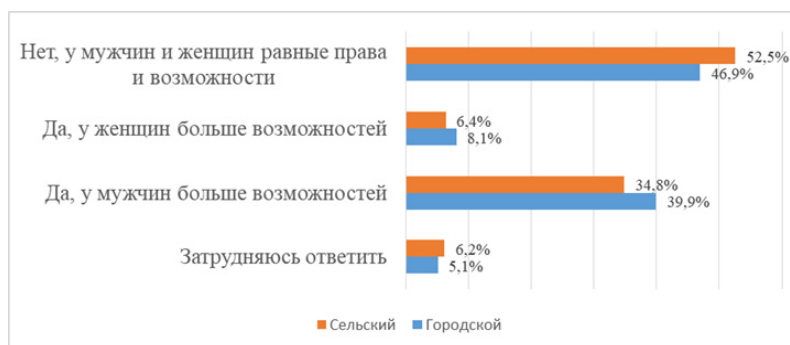

Рисунок 1. Как Вы считаете, существует ли в Казахстане неравенство между мужчинами и женщинами? (в разрезе город/село, %)

Примечания:

Источник: Социологическое исследование КИОР, 2024. Выборка – 1 200 человек

промышленности [7]. Всё это подтверждает необходимость дальнейшего изучения проблемы расширения экономических возможностей женщин в контексте существующих социально-культурных установок.

Цель исследования – изучить факторы, влияющие на реализацию прав и возможностей женщин в контексте гендерной политики, в особенности в сфере занятости.

Материалы и методы

В исследовании использовались материалы, полученные в ходе социологического опроса женщин, проведенного Казахстанским институтом общественного развития (КИОР) в 2024 году на территории 17 областей страны, а также в городах республиканского значения – Астане, Алматы и Шымкенте. Выборочная совокупность составила 1200 респонденток в возрасте от 18 лет и старше, что обеспечивает репрезентативность по территориальному и социально-демографическому признакам. Методологической основой послужили количественные методы социологии, в частности стандартизированный анкетный опрос, позволивший выявить уровень осведомленности женщин о мерах государственной поддержки, их восприятие равенства прав и возможностей, а также барьеры на пути к профессиональной и предпринимательской реализации. Полученные данные подвергались статистическому анализу и сравнительному сопоставлению в разрезе городских и сельских респондентов, что дало возможность выявить региональные различия и социально-экономические факторы, влияющие на гендерное равенство.

Обсуждение/Результаты

По данным опроса, 48,8 % опрошенных считают, что у женщин и мужчин равные права и возможности; 38,2 % уверены, что у мужчин больше возможностей, и только 7,5 % полагают, что у

женщин больше возможностей. При этом жительницы сельских населенных пунктов чаще склонны думать, что у женщин и мужчин равные права и возможности (Рисунок 1).

По результатам социологического исследования, проведенного КИОР, 69 % женщин уверены, что мужчины и женщины обладают равными возможностями для карьерного роста и продвижения по службе. При этом наблюдается, что с ростом уровня образования респонденток увеличивается доля тех, кто разделяет это мнение. Вместе с тем данные опроса указывают на недостаточную осведомленность женщин о ряде государственных мер поддержки, направленных на улучшение положения женщин и семей. Наименее известными оказались такие программы, как женская ипотека «Ұмай» и предоставление арендного жилья без права выкупа для многодетных и неполных семей – о них не знают 45,1 % и 31,1 % респонденток соответственно. Наиболее востребованными формами поддержки являются единовременное пособие при рождении ребёнка (53 %) и отпуск по беременности и родам (54,5 %), см. Таблицу 1.

Следует отметить, что женщины сталкиваются с различными трудностями на пути к предпринимательской деятельности. Поддержка женского предпринимательства, в том числе через меры по устранению определенных барьеров, позволяет создать более равные условия для бизнеса. Результаты социологического исследования показывают, что основными препятствиями для открытия бизнеса для женщин являются нехватка финансовых средств (64,3 %), а также страх (29,2 %) и недостаток опыта и знаний (29,1 %). Другие значимые барьеры включают коррупцию (11,7 %) и нехватку времени, обусловленную как работой (10,4 %), так и домашними обязанностями (9,2 %).

При этом 10,2 % респонденток заявили, что им ничего не мешает, наименьшее количество, участвующих в опросе, выбрали такие факторы, как

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, о каких государственных мерах поддержки семьи и женщин Вы знаете?»

Меры поддержки	Что-то слышала	Хорошо знаю, но не участвовала	Знаю, участвовала	Ничего не знаю, не слышала
Жилищная программа «Бақытты отбасы»	45,3 %	23,9 %	3,0 %	27,8 %
Арендное жилье без права выкупа для многодетных, неполных семей	42,9 %	24,3 %	1,8 %	31,1 %
Адресная социальная помощь	44,1 %	31,5 %	5,0 %	19,4 %
Единовременное пособие при рождении ребенка	18,8 %	21,7 %	53,0 %	6,6 %
Пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет для неработающих матерей	21,4 %	38,7 %	31,3 %	8,6 %
Пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет для работающих матерей	21,2 %	31,4 %	37,5 %	9,9 %
Ежемесячное государственное пособие многодетным матерям	31,1 %	39,9 %	18,9 %	10,1 %
Отпуск по беременности и родам	17,3 %	20,1 %	54,5 %	8,1 %
Женская ипотека «Ұмай»	34,0 %	18,1 %	2,8 %	45,1 %
Выплаты по случаю потери кормильца	40,4 %	29,0 %	2,5 %	28,1 %
<i>Источник: Социологическое исследование КИОР, 2024. Выборка – 1 200 человек</i>				

запрет со стороны родственников или супруга, возраст и состояние здоровья.

95 % женщин тратят на домашний труд в день от 1 до 6 часов и более, при этом лишь 14 % из опрошенных не работают (суммированы варианты ответов: «домохозяйка», «безработная», «не работаю по причине инвалидности», «затрудняюсь ответить»). Неоплачиваемый домашний труд работающих женщин может оказывать влияние на совмещение ими профессиональных и семейных обязанностей.

На вопрос: «Сталкивались ли Вы когда-либо с дискриминацией по признаку пола при приеме на работу?» респондентки отметили, что в основном профессиональные навыки и качества были единственными критериями при найме (63,9 %). Следует отметить, что в стране все еще существует гендерная дискриминация по отношению к

женщинам при приеме на работу, судя по ответам о планах на личную жизнь (15,2 %), об отсутствии рассмотрения на вакансию по признаку пола (5,1 %) и предложения низкой оплаты труда в сравнении с мужчинами-коллегами (4,7 %), см. Таблицу 2.

На основании результатов исследования можно выделить ряд ключевых проблем, сдерживающих развитие гендерного равенства и ограничивающих расширение экономических возможностей женщин в Казахстане:

– недостаточная информированность о мерах поддержки. Более 45 % опрошенных женщин не осведомлены о существующих программах государственной помощи, направленных на развитие женского предпринимательства, что указывает на необходимость усиления информационно-разъяснительной работы.

Таблица 2. Сталкивались ли Вы когда-либо с дискриминацией по признаку пола при приеме на работу?

Варианты ответов	%
Да, меня не рассматривали на вакансию из-за моего пола	5,1 %
Да, меня спрашивали о планах на личную жизнь (беременность, замужество)	15,2 %
Да, мою зарплату предлагали снизить в сравнении с мужчинами-коллегами	4,7 %
Нет, мои профессиональные навыки и качества были единственным критерием при найме	63,9 %
Еще учусь	0,7 %
Не работаю	2,6 %
На пенсии	1,0 %
Сталкивалась с дискриминацией по национальному признаку	0,1 %
Затрудняюсь ответить	6,8 %
<i>Источник: Социологическое исследование КИОР, 2024. Выборка – 1 200 человек</i>	

– неравный доступ к ресурсам и инфраструктуре в зависимости от места проживания. Женщины, проживающие в сельской местности, чаще сталкиваются с барьерами, связанными с отсутствием необходимого образования, ограниченными финансовыми возможностями, низким уровнем доходов, затрудняющим получение кредитов для открытия бизнеса. Дополнительные трудности вызывает отсутствие консультационных центров, инфраструктуры, транспортной доступности и чувство небезопасности при поездках в областные центры. Всё это создает серьёзные препятствия для достижения финансовой самостоятельности сельских женщин. Усиливает проблему и влияние устойчивых социальных стереотипов: лишь 1 % респонденток полагает, что для женщин открыты равные перспективы во всех сферах, что отражает сохранение традиционных гендерных установок.

– стереотипы, ограничивающие профессиональную реализацию женщин. В качестве наиболее перспективных для женщин сфер опрошенные чаще всего указывали образование, здравоохранение и сферу услуг (в том числе индустрию красоты, стилистику и массаж). Однако далеко не все женщины считают перспективной ту сферу, в которой они уже трудятся. Это может быть связано с ограничениями, вызванными гендерными стереотипами, которые мешают продвижению в определённых отраслях.

– слабая представленность женщин в сфере STEM. Как на глобальном уровне, так и в Казахстане наблюдается недостаточное вовлечение женщин в технические и IT-направления. Доля женщин в STEM-отраслях в стране составляет 21–25 %, однако, согласно результатам опроса, только 17,6 % респонденток считают информационные технологии перспективной областью для женщин. Это свидетельствует о сохраняющемся стереотипном восприятии технических профессий как «мужских» и подтверждает наличие гендерного разрыва в доступе к образованию и трудоустройству в данных сферах.

– влияние традиционных ролей на карьерный рост. Среди основных препятствий на пути карьерного продвижения женщины отмечают необходимость совмещать профессиональные и семейные обязанности (30,9 %), существование так называемого «стеклянного потолка» (28 %) и нехватку возможностей для обучения и развития (25,5 %). Лишь незначительное число опрошенных (0,3 %) не видят каких-либо ограничений в построении карьеры. При этом большинство респонденток (63,9 %) не сталкивались с прямыми проявлениями гендерной дискриминации при трудоустройстве и считают, что основными критериями при приёме на работу являются профессиональные качества. Однако часть женщин

сообщила о наличии косвенных признаков дискриминации: вопросы о личных планах (15,2 %), отказ в рассмотрении кандидатуры по причине пола (5,1 %), а также предложение более низкой оплаты по сравнению с мужчинами (4,7 %).

– отсутствие правового регулирования вопросов сталкинга и харассмента. В Казахстане по-прежнему отсутствуют нормативно-правовые акты, регулирующие противодействие преследованию и сексуальным домогательствам на рабочем месте, несмотря на актуальность данной проблемы. В настоящее время страна находится на этапе рассмотрения возможности ратификации Конвенции МОТ № 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда».

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на формальное признание равенства прав и возможностей мужчин и женщин в Казахстане, в реальности сохраняется целый ряд факторов, ограничивающих полноценное участие женщин в экономической и социальной жизни. Женщины, особенно проживающие в сельской местности, сталкиваются с ограниченным доступом к ресурсам, недостаточной информированностью о мерах государственной поддержки, а также с инфраструктурными и институциональными барьерами. Стереотипы о «традиционных» женских ролях продолжают определять профессиональные выборы и карьерные траектории, снижая представленность женщин в высокотехнологичных и управленческих сферах.

Особую обеспокоенность вызывает сочетание профессиональной занятости женщин с высокой нагрузкой по неоплачиваемому домашнему труду, что затрудняет их карьерный рост и ограничивает экономическую независимость. Кроме того, сохраняются отдельные формы дискриминации при трудоустройстве, включая неформальные практики, основанные на гендерных предубеждениях. Актуальными остаются и правовые пробелы, в частности отсутствие нормативного регулирования вопросов сталкинга и харассмента в сфере труда.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к продвижению гендерного равенства – через развитие инфраструктуры, расширение информирования, устранение дискриминационных практик и пересмотр традиционных установок. Это требует как институциональных изменений, так и активной работы с общественным сознанием, направленной на преодоление гендерных барьеров и расширение возможностей для женщин в различных сферах жизни.

Список литературы

1. SIGI 2019 Global Report: Gender Equality in Times of Crisis // https://www.oecd.org/en/publications/sigi-2023-global-report_4607b7c7-en.html
2. SIGI 2019 Global Report: Transforming Challenges into Opportunities, Social Institutions and Gender Index, OECD Publishing, Paris // <https://doi.org/10.1787/bc56d212-en>.
3. Информационный портал Finprom.kz // <https://finprom.kz/ru/article/uroven-uchastiya-zhenshin-v-sostave-rabochej-sily-vse-eshe-nizhe-50>
4. Всемирный банк Kazakhstan – World Bank Gender Data Portal // <https://genderdata.worldbank.org/en/home>
5. Гендерная политика в современном Казахстане. Казахстанский институт общественного развития. 2023 // <https://ru.kipd.kz/article/gendernaya-politika-v-sovremennom-kazahstanskom-obschestve>
6. Структура и распределение заработной платы работников в Республике Казахстан (2023г.) // <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/98152/>
7. Meurs, M., Nugmanova, M., Salimzhanova, A., Marvin, S. (2021) Gender Regime and Women's Employment in Kazakhstan. *Comp Econ Stud.* 63, 603–622. // <https://link.springer.com/article/10.1057/s41294-021-00173-0#citeas>.

References

1. SIGI 2019 Global Report: Gender Equality in Times of Crisis // https://www.oecd.org/en/publications/sigi-2023-global-report_4607b7c7-en.html
2. SIGI 2019 Global Report: Transforming Challenges into Opportunities, Social Institutions and Gender Index, OECD Publishing, Paris // <https://doi.org/10.1787/bc56d212-en>.
3. Informacionnyj portal Finprom.kz // <https://finprom.kz/ru/article/uroven-uchastiya-zhenshin-v-sostave-rabochej-sily-vse-eshe-nizhe-50>
4. Vsemirnyj bank Kazakhstan — World Bank Gender Data Portal // <https://genderdata.worldbank.org/en/home>
5. Gendernaya politika v sovremennom Kazahstanskom obshchestve. Kazahstanskij institut obshchestvennogo razvitiya. 2023 // <https://ru.kipd.kz/article/gendernaya-politika-v-sovremennom-kazahstanskom-obschestve>
6. Struktura i raspredelenie zarabotnoj platy rabotnikov v Respublike Kazahstan (2023g.) // <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-wags/publications/98152/>
7. Meurs, M., Nugmanova, M., Salimzhanova, A., Marvin, S. (2021) Gender Regime and Women's Employment in Kazakhstan. *Comp Econ Stud.* 63, 603–622. // <https://link.springer.com/article/10.1057/s41294-021-00173-0#citeas>.

Рустемұлы МУХАМЕДАЛИ, докторант, магистр экономики, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

Динар СИХИМБАЕВА, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, Караганда, ул. Академическая 9, sdinara2007@yandex.ru

Ирина ТУРГЕЛЬ, доктор экономических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, 620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОРА РЕНТНОЙ ОЦЕНКИ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация: Проведен теоретический анализ основных существующих подходов к оценке развития рынка сырья, рассмотрены понятия «инвестиционная привлекательность», что позволит в дальнейшем определить: содержание данного понятия; каким образом инвестиционная привлекательность может быть измерена и отражена (показатель, группа показателей); критерии, определяющие показатель/показатели инвестиционной привлекательности; основные подходы к оценке на уровне предприятия/проекта; основные влияющие факторы и принципы оценки инвестиционной привлекательности проекта развития недвижимости.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, рентная оценка, рынок сырьевых месторождений, минерально-сырьевые ресурсы.

Рустемұлы МҰХАМЕДАЛИ, докторант, экономика магистрі, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9

Динар СИХИМБАЕВА, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі 9, sdinara2007@yandex.ru

Ирина ТУРГЕЛЬ, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Ресейдің Тұңғыш Президенті Б. Н. Ельцин атындағы Орал федералды университеті, Екатеринбург қ., 620002, Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ., Мира к-сі, 19

МИНЕРАЛДЫ-ШИКІЗАТ РЕСУРСТАРЫН РЕНТАЛЫҚ БАҒАЛАУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ТАРТЫМДЫЛЫҚҚА ӘДІСНАМАЛЫҚ ТӘСІЛДЕРДІ ДАМУ

Түйін: Шикізат нарығының дамуын бағалаудың негізгі қолданыстағы тәсілдеріне теориялық талдау жүргізілді, «инвестициялық тартымдылық» ұғымдары қарастырылды, бұл болашақта мыналарды анықтауға мүмкіндік береді: осы тұжырымдаманың мазмұны; инвестициялық тартымдылықты қалай өлшеуге және көрсетуге болады (көрсеткіш, көрсеткіштер тобы); инвестициялық тартымдылықтың

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Мухамедали Р., Сихимбаева Д., Тургель И. Развитие методологических подходов к инвестиционной привлекательности как фактора рентной оценки минерально-сырьевых ресурсов // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – С. 13–18.

APA

Mukhamedali, R., Sikhimbayeva, D., Turgel I. (2025) Razvitiye metodologicheskikh podkhodov k investitsionnoy privlekatel'nosti kak faktora rentnoy otsenki mineral'no-syr'yevykh resursov (Development of methodological approaches to investment attractiveness as a factor of rent assessment of mineral resources) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 13–18.

көрсеткішін/көрсеткіштерін анықтайтын критерийлер; бағалаудың негізгі тәсілдері кәсіпорындар/жобалар; негізгі әсер етушілер.

Түйінді сөздер: инвестициялық тартымдылық, рента бағасы, шикізат кен орындары нарығы, минералдық-шикізат ресурстары.

Rustemuly MUKHAMEDALI, PhD student, Master of Economics, Karaganda Kazpotrebsoyuz University, 9 Akademicheskaya str., 1, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda

Dinar SIKHIMBAYEVA, Doctor of Economics, Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9, sdinara2007@yandex.ru

Irina TURGEL, Doctor of Economics, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation, 620002, Russian Federation, Yekaterinburg, 19 Mira Street

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS A FACTOR OF RENT ASSESSMENT OF MINERAL RESOURCES

Abstract: A theoretical analysis of the main existing approaches to assessing the development of the raw materials market has been carried out, the concepts of «investment attractiveness» have been considered, which will further determine: the content of this concept; how investment attractiveness can be measured and reflected (indicator, group of indicators); criteria defining the indicator / indicators of investment attractiveness; basic approaches to assessment at the level of enterprises/projects; the main influencing factors

Keywords: investment attractiveness, rental valuation, market of raw materials deposits, mineral resources.

Введение

Современное развитие мировых экономик характеризуется усилением конкуренции за инвестиционные ресурсы, что обуславливает необходимость детального изучения факторов, формирующих инвестиционную привлекательность. Данный показатель выступает универсальным инструментом, позволяющим оценить перспективы вложения капитала не только на уровне конкретных проектов и предприятий, но и в более широком контексте – в масштабах отрасли, региона или государства. В экономической литературе он тесно коррелирует с понятием инвестиционного климата, которое отражает совокупность объективных социально-экономических, политических и правовых условий, влияющих на готовность инвесторов осуществлять вложения.

Интерес исследователей и практиков к проблеме оценки инвестиционной привлекательности обусловлен ее ключевой ролью в принятии управленческих решений. С помощью анализа данного показателя возможно определить конкурентные преимущества региона или предприятия, оценить целесообразность привлечения внешних и внутренних инвестиций, а также спрогнозировать потенциал их долгосрочного развития. В то же время отсутствие единого подхода к трактовке и измерению инвестиционной привлекательности осложняет ее применение в практике управления.

В рамках настоящего исследования акцент сделан на рассмотрении макроэкономических аспектов формирования инвестиционной привлекательности, выявлении принципов ее оценки и систематизации влияющих факторов. Такой подход позволяет не только уточнить теоретическое содержание данного понятия, но и предложить методологическую основу для рентной оценки минерально-сырьевых ресурсов. Таким образом, исследование направлено на обоснование концептуальных и прикладных подходов, способных повысить качество оценки инвестиционного потенциала и обеспечить устойчивое развитие экономических систем.

Материалы и методы

Основные методы исследования: анализ и синтез существующих методологических подходов, систематизация данных, статистические и математические методы исследования.

Обсуждение/Результаты

В научных трудах, посвящённых исследованию феномена инвестиционной привлекательности, акцент преимущественно ставится на её оценочном измерении, результаты которого, в зависимости от масштабов анализируемого объекта, могут использоваться для различных управленческих и стратегических задач. Наиболее важным

следствием подобной оценки является формирование у потенциального инвестора обоснованного решения относительно вложения капитала.

Изучение современной экономической литературы и актуальных исследований демонстрирует наличие широкого спектра трактовок данного понятия. Так, И. А. Бланк предлагает определять инвестиционную привлекательность (*investment preference*) как комплексную характеристику, выражающую соотношение положительных и отрицательных аспектов инвестирования в конкретные направления или объекты с позиции индивидуального субъекта. Учёный подчёркивает, что восприятие привлекательности инвестиций носит субъективный и персонифицированный характер, поскольку определяется множеством обстоятельств, связанных как с состоянием самого объекта, так и с целями инвестора [1]. При этом, несмотря на акцент на интегральной сущности категории, остаётся неопределённым содержание тех «преимуществ» и «недостатков», которые автор относит к её составляющим.

В свою очередь, Л. С. Валинурова формулирует определение, применимое к различным уровням экономических систем. По её мнению, инвестиционная привлекательность должна пониматься как совокупность объективных характеристик, параметров и ресурсов, определяющих наличие и интенсивность потенциального спроса на капиталовложения. Тем самым подчеркивается, что ключевую роль в формировании данного показателя играет именно объективное состояние системы, а не субъективные предпочтения инвесторов [2]. В противоположность субъективистскому подходу, исследователь акцентирует внимание на автономности детерминант инвестиционной привлекательности от позиции оценивающего субъекта. В её интерпретации данная категория основывается на совокупности характеристик, присущих самой экономической системе или объекту, вне зависимости от индивидуального восприятия инвестора. Кроме того, подчеркивается принципиальная значимость наличия у объекта внутренних резервов и возможностей для поступательного развития. Именно этот потенциал предопределяет необходимость привлечения дополнительного капитала, который становится условием достижения оптимального уровня эффективности и обеспечения устойчивой отдачи от осуществляемых вложений.

Н.В. Смирнова развивает близкую концептуальную позицию. В её интерпретации инвестиционная привлекательность выступает фундаментальной предпосылкой для формирования инвестиционного спроса. Данный показатель складывается ещё на стадии предварительной подготовки информации, необходимой для принятия управленческих решений, и базируется на исследовании текущих тенденций инвестиционного спроса и имеющихся предложений, их прогнозировании на будущее, а также на оценке степени риска и уровня неопределённости [3]. В обобщённом виде

учёная трактует инвестиционную привлекательность как результирующую характеристику объективных возможностей анализируемого объекта и направлений капиталовложений, которая формируется в процессе подготовки к выбору оптимального инвестиционного решения со стороны потенциального инвестора.

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. В современной экономической мысли значительное внимание сосредоточено на исследовании механизмов оценки инвестиционного климата на уровне государства, региона либо отдельной отрасли, а также на изучении факторов, определяющих их инвестиционную привлекательность. Методические подходы, применяемые в данной сфере, опираются преимущественно на статистические материалы, показатели национальных счетов и экспертные оценки. При этом следует отметить, что далеко не каждая методика ориентирована на выявление универсального интегрального критерия; чаще всего оценка строится на совокупности различных индикаторов, комплексный анализ которых позволяет судить о степени привлекательности объекта для вложений.

Многие научные труды, посвящённые диагностике и интерпретации инвестиционного климата, носят преимущественно обобщённый характер и в большинстве случаев сводят его к совокупности условий, в которых потенциальный инвестор принимает решение о размещении капитала. Согласно позиции ряда исследователей [2, 4], на макроуровне сущность категории «инвестиционная привлекательность» определяется через такие ключевые элементы, как инвестиционный потенциал и степень инвестиционного риска. В ряде случаев данный показатель отождествляется с понятием инвестиционного климата, под которым подразумевается совокупность объективных экономических, социальных, институциональных, правовых и политических факторов, способствующих либо препятствующих формированию интереса к капиталовложениям в конкретный регион или отрасль [2].

Следовательно, в научной традиции под инвестиционной привлекательностью на макроуровне, как правило, подразумевается совокупность индикаторов, отражающих институциональные и экономические условия, сформированные в конкретном регионе или отрасли и определяющие возможности реализации интересов различных субъектов хозяйственной деятельности.

В то же время особое место в исследованиях занимает изучение инвестиционной привлекательности на уровне отдельных предприятий и проектов. Современная экономическая литература выделяет данный аспект как один из ключевых, поскольку именно в этой плоскости концентрируются практические механизмы принятия управленческих и стратегических решений. Большинство научных трудов акцентирует внимание на проблеме её оценки, необходимость которой воз-

никает в различных ситуациях: выборе оптимальных направлений капиталовложений; определении конкурентных преимуществ и сравнительном анализе с другими хозяйствующими субъектами; обосновании целесообразности инвестиций в модернизацию и расширение действующих производств; приёме и эффективном использовании внешнего капитала; вложении собственных финансовых ресурсов; а также при оптимизации внутренней структуры предприятия.

Таким образом, инвестиционная привлекательность рассматривается как комплексная характеристика, оказывающая непосредственное влияние на функционирование компании. Она определяет возможности расширения производственной базы, выхода на новые сегменты рынка, повышения конкурентоспособности и укрепления финансовой устойчивости, что делает её критически важным элементом стратегического управления и долгосрочного развития организации.

Исходя из характера индикаторов, используемых в качестве критериев для измерения уровня инвестиционной привлекательности, существующие методологические подходы целесообразно сгруппировать в три направления. Первое из них можно обозначить как доходный подход. Его сущность заключается в применении методик, ориентированных на сопоставление временных затрат и ожидаемых доходов, а также на определение стоимости объекта или его экономической результативности, рассматриваемой в качестве интегрального показателя полезности и соответствия интересам инвестора [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

В трудах современных исследователей данное направление получает развитие через анализ инвестиционной привлекательности объектов недвижимости, где акцент сделан на способности удовлетворять ключевые запросы инвестора. На практике основное внимание уделяется срокам возврата вложенного капитала, увеличению стоимости активов и оценке вероятности колебаний денежных потоков. Среди факторов, определяющих привлекательность объекта, выделяются: состояние инвестиционного рынка, динамика финансовой сферы, профессиональная компетентность инвестора, финансовая устойчивость проекта, а также влияние геополитических условий.

Тем не менее, в прикладной плоскости данный подход нередко сводится к классической процедуре оценки инвестиционной эффективности. При этом исследователи отмечают ограниченность его возможностей, так как он не всегда позволяет учесть все значимые обстоятельства: специфику функционирования предприятия, индивидуальные цели инвестора и особенности реализации конкретных проектов.

По мнению А. С. Волкова, диагностика инвестиционной привлекательности отдельных проектов осуществляется через выявление эффективности их реализации. В таком понимании данная категория фактически отождествляется с понятием экономической

результативности, при этом из множества возможных альтернатив предпочтение отдаётся тому варианту, который способен обеспечить наибольший положительный эффект. Экономический результат в данном контексте трактуется не только как максимизация прибыли, но и как достижение иных видов выгоды, включая социально-экономический или стратегический эффект. Вместе с тем исследователь подчёркивает недостатки традиционных методик, в числе которых – игнорирование специфики отдельных проектов и недостаточная акцентуация на факторах, имеющих критическое значение для инвестора [5].

Согласно позиции М. О. Сураевой [9], сущность инвестиционной привлекательности в любом случае должна выражаться через соотношение уровня доходности и степени инвестиционного риска. При этом акцент делается не на максимизацию прибыли как основной цели, а на достижение её оптимального значения для инвестора с обязательным учётом факторов неопределённости и уровня финансовой устойчивости объекта вложений.

Исследователь определяет инвестиционную привлекательность проекта как показатель, отражающий текущее состояние и динамику его развития на определённый момент времени с учётом характеристик предприятия, на базе которого данный проект реализуется. Такая трактовка позволяет рассматривать данный показатель в качестве инструмента, определяющего возможность достижения инвестором запланированного уровня дохода при допустимых рискованных условиях и при необходимом уровне финансовой надёжности.

В рамках проведённого исследования М. О. Сураева предлагает двухступенчатую схему оценки. На первом этапе определяется инвестиционная привлекательность самого проекта как отдельного объекта анализа. На втором этапе проводится диагностика инвестиционной привлекательности предприятия, которое непосредственно осуществляет реализацию данного проекта. Такой подход подчёркивает взаимосвязь между устойчивостью компании и перспективами её инвестиционных инициатив, что обеспечивает более комплексное понимание сущности категории.

Предлагаемый М. О. Сураевой показатель инвестиционной привлекательности выглядит следующим образом:

$$\text{ИП} = \frac{\frac{\text{Дисконтированная чистая стоимость за расчетный период}}{\text{Количество акций за расчетный период}}}{\text{Количество акций за расчетный период}} \quad (1),$$

где ИП – инвестиционная привлекательность.

Ключевая специфика концепции, разработанной исследовательницей, заключается в обосновании тесной и взаимозависимой связи между уровнем инвес-

тиционной привлекательности конкретного проекта и характеристиками предприятия, непосредственно осуществляющего его реализацию.

В исследовании Г. В. Хомкалова [4] представлена авторская многоуровневая методика диагностики инвестиционной привлекательности предприятия. Учёный отмечает, что комплексная оценка требует учёта различных уровней инвестиционных интересов и применения широкого спектра аналитических показателей. Подобный подход обусловлен тем, что инвестиционная привлекательность хозяйствующего субъекта формируется под воздействием как внешней, так и внутренней среды.

К числу внешних детерминант относятся конъюнктура рынка, динамика цен, изменения в политико-правовой сфере и другие макроэкономические условия. Внутренние параметры включают финансово-экономические характеристики компании, такие как система коэффициентов, показатели устойчивости и результаты инвестиционной активности.

По мнению Г. В. Хомкалова, обобщающим индикатором, позволяющим одновременно учитывать воздействие внешних и внутренних факторов, выступает категория риска. Она интегрирует в себе анализ показателей эффективности функционирования предприятия, его финансовой надёжности, а также экономической результативности реализуемых проектов. Таким образом, под инвестиционной привлекательностью автор понимает интегральную характеристику, отражающую влияние совокупности условий внутреннего и внешнего порядка на способность организации генерировать доход.

Разработанная Г. В. Хомкаловым методика диагностики инвестиционной привлекательности предприятия строится на последовательном выполнении нескольких аналитических этапов. На первом шаге осуществляется оценка финансового состояния компании, что позволяет определить степень инвестиционного риска и зафиксировать исходный уровень её привлекательности для потенциальных инвесторов. Второй этап связан с анализом критериев, применяемых при оценке перспективных инвестиционных проектов, способных повлиять на общее положение компании. Третьим шагом является вычисление показателя систематического риска, отражающего устойчивость предприятия к внешним колебаниям и изменениям рыночной среды. Завершающим этапом выступает определение инвестиционной стоимости компании, рассматриваемой как итоговый индикатор уровня её инвестиционной привлекательности.

Особое внимание в данной методике уделяется блоку, связанному с анализом проектов. Он предполагает изучение их результативности, на основании чего формируется заключение об инвестиционных рисках компании. При этом автор предлагает рассматривать оценку риска как многоэтапный процесс, включающий

разграничение стадий анализа, для каждой из которых разрабатывается собственная схема расчётов и набор релевантных показателей. Такой подход обеспечивает комплексность оценки и позволяет более полно учесть специфику деятельности предприятия, а также влияние внешних и внутренних факторов на его инвестиционный потенциал.

Заключение

Определение последовательности этапов оценки инвестиционной привлекательности должно основываться на масштабе и сложности реализуемого проекта, а также на ряде ключевых факторов, связанных с финансовыми возможностями и стратегией предприятия. К их числу относятся: соотношение общей стоимости проекта и объёма ресурсов, которыми располагает компания-инвестор (собственные накопления или регулярные поступления), потребность в привлечении внешнего капитала и доступность кредитных инструментов, а также наличие специфических условий, таких как государственные гарантии, налоговые льготы или особые режимы финансирования.

Особый интерес в контексте проведённого исследования представляет заключительная стадия анализа, ориентированная на использование дисперсионных показателей, позволяющих количественно описывать степень вариативности возможных результатов реализации проекта. Применение данного инструмента обеспечивает возможность объективной интерпретации риска в терминах финансового менеджмента как диапазона вероятных отклонений фактических показателей от прогнозируемых значений. Такой подход позволяет не только учитывать неопределённость внешней среды, но и адаптировать процесс оценки к индивидуальным характеристикам предприятия.

Кроме того, использование дисперсионного анализа создаёт предпосылки для более точного моделирования инвестиционных решений, поскольку он отражает не статичное состояние, а динамику возможных отклонений, связанных с изменением конъюнктуры рынка, инфляционными процессами, политическими и институциональными факторами, что усиливает практическую значимость методики, так как позволяет инвестору формировать стратегию поведения с учётом вероятностного распределения рисков и доходов, а также выбирать оптимальные направления вложений.

Таким образом, рентная оценка инвестиционной привлекательности должна рассматриваться как комплексный инструмент, объединяющий методы финансового анализа, статистического моделирования и риск-менеджмента, что обеспечивает более высокий уровень достоверности прогнозов и повышает эффективность управленческих решений.

Список литературы

1. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. Т. 1.2: – 2-е изд., перераб. и доп. - К.: Эльга, Ника-Центр, 2004.
2. Валинурова Л.С. Управление инвестиционной деятельностью: учебник / Л.С. Валинурова, ОШ. Казакова: - М.: КНОРУС, 2005. - 384 с.
3. Смирнова Н. В. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия в условиях реструктуризации экономики: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Иван. гос. хим.-технол. ун-т. - М.: РГБ, 2004. - 173 с.
4. Хомкалов Г.В. Оценка привлекательности объектов вложений денежных средств: теория и практика. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. - 184 с.
5. Волков А. С. Создание рыночной, стоимости и инвестиционной привлекательности / А. Волков, М. Куликов, А. Марченко. – Москва: Вершина, 2007. - 304 с.
6. Грязнова А.Г., Федотова М.А. Оценка недвижимости: Учебник. - М.-.Финансы и статистика, 2005. - 496 с.
7. Сафарова М.Д. Совершенствование городского землепользования путем моделирования инвестиционно-строительного потенциала земельных участков при организации проектов реконструкции ветхого жилищного фонда: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Гос. ун-т по землеустройству. - Москва, 2004. - 144 с.
8. Смирнова Н.В. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия в условиях реструктуризации экономики: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Иван. гос. хим.-технол. ун-т. -М.: РГБ, 2004. - 173 с.
9. Сураева М.О. Формирование инвестиционной привлекательности проектов: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Самар. гос. эконом, акад. -М.:РГБ, 2005.- 176 с.
10. Ткачев В.С. Оценка и формирование инвестиционной привлекательности экономических систем: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова. - М.: РГБ, 2008. - 187 с.

References

1. Blank I.A. Osnovy investicionnogo menedzhmenta. T. 1.2: – 2-e izd., pererab. i dop. - K.: El'ga, Nika-Centr, 2004.
2. Valinurova L.S. Upravlenie investicionnoj deyatel'nost'yu: uchebnik / L.S. Valinurova, OSh. Kazakova: - M.: KNORUS, 2005. - 384 s.
3. Smirnova N. V. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti predpriyatiya v usloviyah restrukturizacii ekonomiki: dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05/ Ivan. gos. him.-tekhnol. un-t. -M.: RGB, 2004. - 173 s.
4. Homkalov G.V. Ocenka privlekatel'nosti ob'ektov vlozhenij denezhnyh sredstv: teoriya i praktika. – Irkutsk: Izd-vo IGEA, 2001. - 184 s.
5. Volkov A. S. Sozdanie rynochnoj, stoimosti i investicionnoj privlekatel'nosti / A. Volkov, M. Kulikov, A. Marchenko. – Moskva: Vershina, 2007. - 304 s.
6. Gryaznova A.G., Fedotova M.A. Ocenka nedvizhimosti: Uchebnik. - M.-.Finansy i statistika, 2005. - 496 s.
7. Safarova M.D. Sovershenstvovanie gorodskogo zemlepol'zovaniya putem modelirovaniya investicionno-stroitel'nogo potenciala zemel'nyh uchastkov pri organizacii proektov rekonstrukcii vethogo zhilishchnogo fonda: dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05/ Gos. un-t po zemleustrojstvu. - Moskva, 2004. - 144 s.
8. Smirnova N.V. Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti predpriyatiya v usloviyah restrukturizacii ekonomiki: dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05/ Ivan. gos. him.-tekhnol. un-t. -M.: RGB, 2004. - 173 s.
9. Surava M.O. Formirovanie investicionnoj privlekatel'nosti proektov: dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05/ Samar. gos. ekonom, akad. -M.:RGB, 2005.- 176 s.
10. Tkachev V.S. Ocenka i formirovanie investicionnoj privlekatel'nosti ekonomicheskikh sistem: dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05/ Belgorodskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet imeni V.G. Shuhova. - M.: RGB, 2008. - 187 s.

Адель САДВАКАСОВА, старший научный сотрудник НИИ ЭПИ, доктор философии (PhD), Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, adel_sadvakasova@mail.ru

Надира ЮЛДАШЕВА, преподаватель кафедры «Бюджетный учет и казначейство», Ташкентский Государственный Экономический университет, 100066, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Ислама Каримова, 49, e-mail: n.yuldasheva@tsue.uz

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ АВТОНОМНОГО ТРАНСПОРТА В КАЗАХСТАНЕ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы внедрения автономного транспорта в Казахстане в контексте цифровой трансформации экономики и развития интеллектуальных транспортных систем. Проведён анализ ключевых факторов, определяющих целесообразность использования беспилотных автомобилей, включая снижение аварийности за счёт устранения человеческого фактора, оптимизацию логистических процессов, снижение затрат на перевозки и техобслуживание, а также повышение инвестиционной привлекательности регионов. Особое внимание уделено значимости сетей 5G и IoT-инфраструктуры как основы для функционирования технологий V2X, обеспечивающих обмен данными между транспортными средствами, инфраструктурой и участниками движения. Рассматриваются социальные эффекты внедрения беспилотного транспорта, включая повышение доступности передвижения для пожилых и маломобильных граждан. Методологическая основа исследования строится на системном и сравнительном анализе, позволяющем выявить экономические, правовые и технологические барьеры, а также предложить направления совершенствования нормативно-правового регулирования. Полученные результаты подтверждают значительный потенциал автономного транспорта для модернизации транспортной системы Казахстана.

Ключевые слова: автономный транспорт, беспилотные автомобили, цифровизация, логистика, 5G, IoT, V2X, транспортная система.

Адель САДВАКАСОВА, Экономикалық құқықтық зерттеулер ҒЗИ аға ғылыми қызметкері, философия докторы (PhD), Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, adel_sadvakasova@mail.ru

Надира ЮЛДАШЕВА, «Бюджеттік есеп және қазынашылық» кафедрасының оқытушысы, Ташкент мемлекеттік экономикалық университеті, 100066, Өзбекстан Республикасы, Ташкент қ., Ислам Каримов көшесі, 49, e-mail: n.yuldasheva@tsue.uz

ҚАЗАҚСТАНДА АВТОНОМДЫ КӨЛІКТІ ЕНГІЗУДІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТИІМДІЛІГІ: ДАМУ ӘЛЕУЕТІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Түйін: Мақалада экономиканы цифрлық трансформациялау және зияткерлік көлік жүйелерін дамыту контекстінде Қазақстанда автономды көлікті енгізу перспективалары қарастырылады. Адами факторды жою есебінен апаттылықты азайтуды, логистикалық процестерді оңтайландыруды, тасымалдау және техникалық қызмет көрсету шығындарын азайтуды, сондай-ақ өңірлердің инвестициялық

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Садвакасова А., Юлдашева Н. Экономическая эффективность внедрения автономного транспорта в Казахстане: потенциал и перспективы развития // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – С. 19–28.

APA

Sadvakassova, A., Yuldasheva, N. (2025) Ekonomicheskaya effektivnost' vnedreniya avtonomnogo transporta v Kazakhstane: potentsial i perspektivy razvitiya (Economic efficiency of implementing autonomous transport in Kazakhstan: potential and development prospects) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 19–28.

тартымдылығын арттыруды қоса алғанда, өздігінен жүретін автомобильдерді пайдаланудың орындылығын айқындайтын негізгі факторларға талдау жүргізілді. Көлік құралдары, инфрақұрылым және қозғалыс қатысушылары арасында деректер алмасуды қамтамасыз ететін V2X технологияларының жұмыс істеуі үшін негіз ретінде 5G және IoT инфрақұрылым желілерінің маңыздылығына ерекше назар аударылады. Пилотсыз көлікті енгізудің әлеуметтік әсерлері, соның ішінде қарттар мен мобильділігі төмен азаматтар үшін қозғалыс қолжетімділігін арттыру қарастырылуда. Зерттеудің әдіснамалық негізі экономикалық, құқықтық және технологиялық кедергілерді анықтауға, сондай-ақ нормативтік-құқықтық реттеуді жетілдіру бағыттарын ұсынуға мүмкіндік беретін жүйелі және салыстырмалы талдауға негізделген. Алынған нәтижелер Қазақстанның көлік жүйесін жаңғырту үшін автономды көліктің елеулі әлеуетін растайды.

Түйінді сөздер: автономды көлік, өздігінен жүретін автомобильдер, цифрландыру, логистика, 5G, IoT, V2X, көлік жүйесі.

Adel SADVAKASSOVA, Senior researcher at the Research Institute of Economic and Legal Research, Doctor of Philosophy (PhD), Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, adel_sadvakasova@mail.ru

Nadira YULDASHEVA, Lecturer, Department of Budget Accounting and Treasury, Tashkent State University of Economics, 100066, Republic of Uzbekistan, Tashkent, Islam Karimov str., 49, e-mail: n.yuldasheva@tsue.uz

ECONOMIC EFFICIENCY OF IMPLEMENTING AUTONOMOUS TRANSPORT IN KAZAKHSTAN: POTENTIAL AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract: The article discusses the prospects for the introduction of autonomous transport in Kazakhstan in the context of the digital transformation of the economy and the development of intelligent transport systems. An analysis of the key factors determining the feasibility of using driverless cars is conducted, including a reduction in accidents due to the elimination of the human factor, optimization of logistics processes, reduction of transportation and maintenance costs, and an increase in the investment attractiveness of regions. Particular attention is paid to the importance of 5G networks and IoT infrastructure as the basis for the functioning of V2X technologies, which enable data exchange between vehicles, infrastructure, and road users. The social effects of the introduction of driverless transport are considered, including increased accessibility for elderly and mobility-impaired citizens. The methodological basis of the study is based on a systematic and comparative analysis that identifies economic, legal, and technological barriers and proposes areas for improvement in regulatory and legal regulation. The results confirm the significant potential of autonomous transport for the modernization of Kazakhstan's transport system.

Keywords: autonomous transport, driverless cars, digitalization, logistics, 5G, IoT, V2X, transport system.

Введение

Разработка автономных транспортных средств представляет собой один из приоритетных направлений цифровой трансформации транспортной сферы, обеспечивающий повышение уровня дорожной безопасности, сокращение эксплуатационных издержек и рационализацию городской инфраструктуры. Для Республики Казахстан, ориентированной на индустриальную модернизацию и внедрение инновационных решений, использование беспилотных автомобилей рассматривается как перспективный инструмент для оптимизации логистики, организации общественного транспорта и повышения эффективности производственных процессов. Особую значимость технология приобретает для индустриальных центров,

где высокая интенсивность движения, значительные объёмы промышленного транспорта и возрастающая потребность в автоматизации требуют внедрения современных цифровых решений. В условиях глобального перехода к концепции «умных городов», распространения сетей пятого поколения и формирования интеллектуальных транспортных систем, стратегической задачей Казахстана становится адаптация международных технологических стандартов к национальной специфике, а также развитие собственной научно-исследовательской базы в сфере автономного транспорта [1; 2; 3].

Ключевые обстоятельства, подтверждающие значимость исследуемой проблематики, заключаются в следующем.

Прежде всего, высокий уровень дорожно-транспортных происшествий в стране, значительная часть которых обусловлена человеческим фактором, демонстрирует необходимость поиска альтернативных решений. Внедрение автономных транспортных систем способно уменьшить вероятность аварийных ситуаций на 50–70%, что подтверждает их социальную и экономическую эффективность [4]. Существенное значение имеет и оптимизация логистических процессов: использование беспилотных автомобилей в сфере грузоперевозок и промышленного транспорта позволяет сократить издержки, повысить скорость и надёжность доставки. Дополнительным стимулом является развитие современных цифровых технологий, включая сети пятого поколения и системы V2X, формирующих техническую основу для интеграции автономного транспорта.

Материалы и методы

В исследовании использовался комплексный подход, включающий анализ научной литературы, нормативно-правовой базы и стратегических программ развития цифровой экономики Казахстана, а также сопоставление международных и национальных практик внедрения автономного транспорта. В качестве эмпирической основы применялись статистические данные о дорожно-транспортных происшествиях, стоимости перевозок и состоянии инфраструктуры, а также экспертные оценки в области логистики, информационных технологий и транспортной политики. Методологическая база опиралась на системный и сравнительный анализ, позволивший выявить экономические и социальные эффекты внедрения беспилотных автомобилей, а также оценить требования к развитию сетей 5G, IoT и интеллектуальных транспортных систем. Дополнительно использовались методы прогнозирования и сценарного моделирования для определения перспективных направлений интеграции технологий V2X и беспилотного транспорта в Казахстане.

Результаты/Обсуждение

Интеграция автономных транспортных средств в транспортную систему Казахстана представляет собой стратегически значимый вектор развития, однако его реализация сопряжена с целым комплексом трудностей. Ведущие мировые научно-технологические центры демонстрируют интенсивное продвижение решений в области автоматизированного вождения [5; 6], в то время как для Казахстана ключевым условием успешного внедрения является их адаптация к национальной специфике. К числу определяющих факторов

относятся климатические особенности, состояние и уровень развития дорожной инфраструктуры, а также необходимость совершенствования правовой базы, обеспечивающей безопасное и эффективное функционирование беспилотного транспорта.

К числу детерминант, стимулирующих внедрение автономного транспорта в Казахстане, можно отнести активное продвижение концепции «умных городов», в рамках которой беспилотные автомобили рассматриваются как один из ключевых элементов цифровой урбанистики. Важным направлением является развитие транспортной инфраструктуры: модернизация дорожного полотна и улучшение качества магистралей формируют основу для функционирования интеллектуальных транспортных систем. Существенную роль играет и поддержка инновационных инициатив: формирование в стране IT-кластеров, в частности Astana Hub, обеспечивает возможности для разработки и интеграции технологических решений в сфере автономного вождения.

В то же время процесс распространения беспилотного транспорта ограничивается рядом препятствий. Наиболее значимым из них является недостаточность нормативно-правового регулирования: в настоящее время отсутствуют детализированные положения, определяющие порядок эксплуатации автономных автомобилей на дорогах общего пользования. Критическими остаются и природно-климатические факторы: экстремально низкие зимние температуры, снежные заносы и гололёд осложняют работу сенсорных систем и алгоритмов навигации. Дополнительным барьером служит недостаточная обеспеченность дорожной разметкой и низкое качество транспортных артерий в отдельных регионах страны, что снижает эффективность применения беспилотных технологий и препятствует их широкомасштабному использованию.

К преимуществам использования автономного транспорта относится устранение человеческого фактора, что существенно снижает вероятность дорожно-транспортных происшествий, обусловленных усталостью водителя, его невнимательностью или состоянием опьянения [7]. Дополнительным положительным аспектом является применение интеллектуальных алгоритмов, позволяющих оптимизировать выбор маршрута и сократить потребление топлива, что в свою очередь способствует уменьшению негативного воздействия на окружающую среду. Важным социальным эффектом является расширение транспортной доступности для пожилых граждан и лиц с ограниченными возможностями. Кроме того,

внедрение беспилотных грузовых автомобилей и такси имеет потенциал для сокращения затрат на перевозки и повышения эффективности логистических процессов [8].

Вместе с тем данная технология характеризуется рядом недостатков. Наиболее значимым из них является высокая капиталоемкость: процесс разработки, испытаний и сертификации автономных транспортных систем требует существенных финансовых вложений. Не менее актуальна техническая уязвимость сенсорных комплексов – камер, лидаров и радаров, функционирование которых может быть нарушено в условиях неблагоприятной погоды. Отдельную угрозу представляет вероятность несанкционированного вмешательства в программное обеспечение, что ставит под сомнение безопасность эксплуатации. Наконец, остаётся нерешённым вопрос доверия общества: многие пользователи пока не готовы передать контроль над собственной безопасностью автоматизированным системам.

Вопрос обеспечения безопасности является центральным при интеграции автономных транспортных систем. Для минимизации потенциальных рисков требуется развитие технологий V2X (Vehicle-to-Everything) [9], обеспечивающих взаимодействие транспортных средств с дорожной инфраструктурой и другими участниками движения, что позволит значительно снизить вероятность возникновения аварийных ситуаций. Дополнительную надёжность функционирования обеспечит комплексное использование видеокamer, лидаров, радаров и спутниковых систем навигации, повышающих точность позиционирования и управления. До широкомасштабного распространения беспилотных автомобилей в Казахстане целесообразно формирование специализированных полигонов для их тестирования в реальных условиях. Не менее важным является правовое закрепление ответственности в случае дорожно-транспортных происшествий: требуется определить, будет ли она возлагаться на производителя техники, разработчика программного обеспечения или владельца транспортного средства.

Перспективы развития автономного транспорта в Казахстане выглядят весьма значительными, однако их реализация возможна лишь при условии комплексного совершенствования нормативно-правовой базы, модернизации дорожной инфраструктуры и внедрения передовых технологий. Решение задач, связанных с безопасностью, киберзащитой и устойчивостью к неблагоприятным климатическим условиям, позволит интегрировать беспилотные автомобили в транспортную систему страны в качестве одного из её ключевых

элементов. Для достижения указанных целей необходимо формирование современной инфраструктурной основы, включающей обновление дорожных сетей, развитие цифровых платформ и обеспечение защиты информационных потоков.

Транспортно-дорожная инфраструктура играет фундаментальную роль в успешной интеграции автономных автомобилей. Для их корректного функционирования требуется поддержание дорожной разметки и знаков в надлежащем состоянии, поскольку именно они обеспечивают точную навигацию беспилотных систем. Качество дорожного покрытия также является критически важным: наличие выбоин, резких перепадов или неровностей снижает эффективность работы сенсорных комплексов и лидаров, что требует приведения дорог в соответствие с международными стандартами. На начальных этапах развития целесообразно выделить специализированные полосы движения и создание пилотных маршрутов, что позволит поэтапно адаптировать беспилотный транспорт к условиям эксплуатации.

Неотъемлемым элементом становится цифровая и коммуникационная инфраструктура. Развитие технологий V2X предполагает обмен информацией между транспортными средствами (V2V), взаимодействие с дорожной инфраструктурой (V2I), а также коммуникацию с пешеходами (V2P), что существенно повышает уровень безопасности. Масштабное развертывание сетей 5G, обеспечивающих высокую скорость передачи данных и минимальные задержки, является необходимым условием оперативного принятия решений автономными системами. Для обработки значительных потоков информации в режиме реального времени требуется формирование мощных центров обработки данных (ЦОД) [10].

Развитие интеллектуальных транспортных систем (ITS) позволит интегрировать беспилотный транспорт в общую систему управления дорожным движением. Использование адаптивных светофоров, взаимодействующих с автономными автомобилями, снизит нагрузку на транспортные узлы и повысит уровень безопасности. Автоматизированные электронные системы мониторинга трафика будут способствовать более точной ориентации в условиях плотного движения. Дополнительно интерактивные дорожные знаки и датчики смогут транслировать сведения о состоянии покрытия, погодных изменениях и возможных аварийных ситуациях.

Отдельного внимания заслуживает вопрос кибербезопасности. Для предотвращения внешних вмешательств и защиты пользовательских данных необходимо разработать стандарты цифровой без-

опасности на законодательном уровне. Внедрение надежных систем шифрования информации обеспечит защиту каналов передачи и исключит вероятность несанкционированного доступа к управлению транспортом.

Завершающим элементом подготовки к массовому внедрению автономного транспорта выступает создание тестовых полигонов и экспериментальных зон. Проведение испытаний на закрытых территориях позволит учесть специфику климатических и инфраструктурных условий Казахстана, а реализация пилотных проектов в крупных городах, таких как Астана и Алматы, обеспечит проверку алгоритмов управления беспилотных такси и грузовых автомобилей в реальной транспортной среде.

Формирование инфраструктурной базы для автономного транспорта в Республике Казахстан требует комплексного и системного подхода, предполагающего модернизацию дорожного полотна, внедрение цифровых решений нового поколения и создание эффективных механизмов защиты данных. Только при условии наличия современной технологической и организационной среды беспилотные автомобили смогут функционировать безопасно и результативно в условиях национальной транспортной системы.

Экономические, социальные и технологические предпосылки определяют необходимость активного развития автономного транспорта в стране. Использование беспилотных автомобилей способно трансформировать транспортную систему, повысив уровень безопасности, рационализировав передвижение и обеспечив дополнительные возможности для граждан.

Снижение дорожно-транспортных происшествий является одним из ключевых эффектов внедрения автономных систем. По статистике, большая часть аварий в Казахстане обусловлена человеческим фактором: нарушением скоростного режима, невнимательностью, усталостью или управлением в состоянии опьянения. Применение алгоритмически управляемых автомобилей исключает данные риски, так как система мгновенно реагирует на изменения дорожной обстановки и координирует движение с другими транспортными средствами и инфраструктурой, минимизируя аварийность и транспортные заторы.

Оптимизация грузоперевозок достигается за счёт использования беспилотных грузовых автомобилей, которые способны выполнять перевозки без необходимости отдыха водителя, что существенно сокращает сроки доставки. Экономическая эффективность выражается в снижении затрат на

оплату труда водителей, уменьшении расходов на топливо благодаря выбору оптимальных маршрутов и сокращении издержек на ремонт вследствие снижения числа аварийных ситуаций.

Поддержка промышленного сектора также является важным следствием внедрения автономного транспорта. Казахстан формирует стратегические логистические маршруты, включая международные коридоры в рамках инициативы «Новый шелковый путь» [11], где использование беспилотных грузовиков способно повысить конкурентоспособность страны в международной торговле.

Отдельное значение имеет сокращение зависимости от человеческих ресурсов. В ряде регионов Казахстана наблюдается дефицит квалифицированных водителей, и автономные автомобили могут частично компенсировать этот недостаток. Более того, использование беспилотных систем возможно в сложных и опасных условиях эксплуатации – на горнодобывающих предприятиях, нефтегазовых объектах и карьерах, где применение традиционного транспорта сопряжено с рисками.

Энергетическая эффективность также является значимым преимуществом: интеллектуальные алгоритмы подбирают оптимальный маршрут и режим работы двигателя, что способствует снижению расхода топлива и уменьшению вредных выбросов, поддерживая национальные экологические инициативы.

Социальный эффект проявляется в повышении доступности транспортных услуг. Беспилотные такси и автобусы могут значительно облегчить передвижение пожилым гражданам и лицам с ограниченными возможностями. Развитие систем каршеринга с использованием беспилотных автомобилей способствует удешевлению поездок, так как исключаются расходы на услуги водителя. Кроме того, алгоритмическое управление движением позволяет сократить время простоя на дорогах и повысить общую мобильность населения.

Актуальность интеграции автономного транспорта в Казахстане определяется целым рядом факторов: необходимостью повышения уровня дорожной безопасности, оптимизацией логистических процессов, частичным решением кадрового дефицита в транспортной сфере, снижением совокупных расходов и уменьшением негативного воздействия на окружающую среду. Несмотря на то что практическая реализация данной инициативы связана с масштабными инвестициями в модернизацию инфраструктуры и совершенствование законодательной базы, в стратегической перспективе беспилотные автомобили способны

занять значимое место в национальной транспортной системе.

Хотя внедрение автономных технологий требует значительных финансовых вложений на начальных этапах, ожидаемые результаты в долгосрочном горизонте включают существенное сокращение эксплуатационных издержек, рост эффективности логистической деятельности, повышение надёжности перевозок и укрепление общей безопасности дорожного движения.

Основные экономические преимущества внедрения автономного транспорта в Казахстане можно рассматривать в нескольких ключевых плоскостях.

Снижение расходов на персонал. В настоящее время заработная плата водителей-дальнобойщиков в Казахстане составляет в среднем от 1 200 до 2 000 долларов США ежемесячно. Использование беспилотных грузовиков позволяет практически полностью исключить эти затраты, что снижает себестоимость перевозок на 80–100%. В городских условиях заработная плата водителей такси и автобусов формирует до 30–40% конечной стоимости услуги, поэтому замещение их автономными транспортными средствами способно удешевить поездки и привлечь большее количество пассажиров. По предварительным оценкам, исключение затрат на персонал обеспечит экономию миллионов долларов в год как в грузовых, так и в пассажирских перевозках.

Рационализация расхода топлива и технического обслуживания. Алгоритмы экономичного вождения, применяемые беспилотными системами, позволяют снизить потребление топлива на 10–25%. При средней стоимости дизельного топлива в Казахстане на уровне 0,75–1 доллара США за литр и расходе грузовика в 30 литров на 100 километров, годовая экономия при пробеге 100 000 км достигает 2 250–7 500 долларов США. Дополнительно, снижение числа резких ускорений и торможений уменьшает износ шин и тормозных систем, сокращая расходы на техобслуживание на 15–20%. В совокупности это делает эксплуатацию одного транспортного средства дешевле на 5 000–10 000 долларов ежегодно.

Сокращение аварийности и связанных убытков. По данным МВД, экономические потери от дорожно-транспортных происшествий в Казахстане оцениваются в 3–4 млрд долларов США в год, при этом 85% аварий обусловлены человеческим фактором. Внедрение беспилотных автомобилей, способное снизить аварийность на 50–70%, позволит сэкономить национальной экономике от 1,5 до 2,8 млрд долларов ежегодно за счет уменьшения расходов на здравоохранение,

страховые выплаты, ремонт автотранспорта и восстановление дорожной инфраструктуры.

Повышение эффективности логистики и транспорта. Автономные грузовики функционируют круглосуточно, что обеспечивает рост объёмов перевозок на 30–50% и сокращение сроков доставки на 20–30%. Для бизнеса это означает снижение логистических издержек и ускорение оборота капитала.

Сокращение заторов. По оценкам, пробки в городах приводят к потерям на уровне 3–5% ВВП. Внедрение интеллектуальных систем управления транспортом способно сократить эти убытки на 1–2% ВВП, что эквивалентно 3–5 млрд долларов ежегодно.

Привлечение инвестиций и формирование рынка технологий. По прогнозам, к 2030 году мировой рынок автономного транспорта достигнет 1,6 трлн долларов США. Казахстан, интегрируясь в этот процесс, получает возможность привлечения иностранных инвестиций в разработку цифровых технологий и производство комплектующих.

Создание новых рабочих мест. Развитие инфраструктуры, ИТ-сектора и центров обработки данных будет сопровождаться формированием тысяч новых рабочих мест. Так, развертывание сетей 5G и технологий V2X требует участия инженеров, программистов, аналитиков и специалистов в области кибербезопасности [10, с. 130].

Таким образом, экономическая эффективность внедрения беспилотных автомобилей в Казахстане подтверждается целым комплексом факторов: сокращением расходов на персонал, снижением затрат на топливо и техобслуживание, уменьшением аварийности, повышением логистической результативности, привлечением инвестиций и созданием рабочих мест в сфере высоких технологий. В совокупности это позволяет рассматривать автономный транспорт не только как элемент технологического будущего, но и как мощный стимул для устойчивого экономического развития страны.

Классификация беспилотных транспортных средств осуществляется по степени автоматизации, типам управляющих технологий и методам взаимодействия с внешней средой.

По уровню автономности (SAE J3016 – Society of Automotive Engineers).

- Уровень 0 – отсутствие автоматизации. Управление полностью осуществляется человеком. Пример – традиционные автомобили.
- Уровень 1 – вспомогательные системы. Машина частично помогает водителю за счёт

адаптивного круиз-контроля или удержания в полосе. Пример – ранние версии Tesla Autopilot.

- Уровень 2 – частичная автоматизация. Транспорт способен контролировать движение и торможение, однако водитель обязан наблюдать за дорогой. Примеры: Tesla Autopilot, Mercedes-Benz Drive Pilot.

- Уровень 3 – условная автоматизация. Автомобиль может полностью управлять движением, но в сложных ситуациях требуется вмешательство человека. Пример: Honda Legend (Япония), Audi A8 (ограниченные модификации).

- Уровень 4 – высокая автоматизация. Полностью автономное вождение в пределах определённых условий (городская среда или автомагистраль). Человеческое участие не требуется. Примеры: Waymo, Baidu Apollo.

- Уровень 5 – полная автоматизация. Машина управляет в любых условиях, элементы ручного управления отсутствуют. Примеры: тестируемые версии Waymo, Tesla Full Self-Driving. На современном этапе наибольшее распространение получили системы 2–3 уровней, в то время как полностью автономные технологии (уровень 5) всё ещё находятся в стадии апробации [12; 13].

По типу управляющих технологий.

- Автономные системы функционируют за счёт встроенных сенсоров, камер, лидаров и вычислительных процессоров без необходимости постоянного интернет-соединения.

- Подключённые системы используют облачные сервисы и сети 5G для координации с другими транспортными средствами и дорожной инфраструктурой.

- Гибридные системы сочетают искусственный интеллект, сенсоры и облачные вычисления, позволяя автомобилю обучаться на основе сетевых данных. Наиболее перспективными считаются именно гибридные решения и системы V2X.

По сенсорным и навигационным технологиям.

- Лидары создают трёхмерные карты местности.

- Камеры обеспечивают распознавание знаков, разметки и пешеходов, часто интегрируясь с нейросетевыми алгоритмами.

- Радары измеряют расстояние до объектов, демонстрируя устойчивую работу при неблагоприятных погодных условиях.

- GPS и HD-карты обеспечивают точное глобальное позиционирование; высокоточные карты (до сантиметра) необходимы для корректной навигации. Наиболее надёжные комплексы используют комбинацию лидаров, камер, радаров и HD-карт.

По сфере применения.

- Городской транспорт. Беспилотные такси (Robotaxi) – примеры: Waymo, Baidu, Yandex.

- Грузовые перевозки. Автономные грузовики: Tesla Semi, Einride.

- Железнодорожный транспорт. Автоматизированные поезда и трамваи (например, перспективные проекты Metro Almaty).

- Сельское хозяйство. Автономные тракторы John Deere.

- Карьерная и промышленная техника. Самосвалы Caterpillar для перевозки сырья.

Для Казахстана наиболее актуальными направлениями являются развитие гибридных систем на основе ИИ и V2X, а также интеграция беспилотных технологий в логистику, горнодобывающую отрасль и городской транспорт.

- Промышленный транспорт. Автономные самосвалы для карьеров и роботизированные погрузчики на металлургических предприятиях.

- Логистика. Беспилотные грузовики для перевозки сырья и готовой продукции; примером может служить маршрут Темиртау – Караганда (37 км).

- Общественный транспорт. Внедрение автономных маршрутных такси на загруженных направлениях и использование беспилотных систем для корпоративных перевозок.

- Строительство и промышленные зоны. Применение автоматизированной строительной техники и логистических дронов для доставки комплектующих и оборудования.

Таким образом, развитие беспилотных транспортных средств охватывает широкий спектр сфер – от городской мобильности до тяжёлой промышленности, а для Казахстана наибольший потенциал заключается в интеграции ИИ, технологий V2X и гибридных сенсорных систем в логистическую и промышленную инфраструктуру.

Развитие инфраструктуры в современных промышленных и городских проектах предполагает ориентацию на цифровизацию и автоматизацию транспортных процессов. Перспективным направлением становится создание так называемых «умных дорог», оснащённых сенсорами, датчиками и технологиями V2X, обеспечивающими взаимодействие транспортных средств с дорожной средой и другими участниками движения.

Стимулирование предпринимательской активности также является значимым аспектом: предприятия получают возможность интегрировать беспилотные автомобили в логистические и производственные цепочки, что способствует формированию специализированных сервисов по обслуживанию и ремонту автономного транспорта.

Экономический эффект выражается в сокращении издержек на перевозку грузов и сырья, а также в повышении инвестиционной привлекательности регионов за счёт внедрения инновационных решений. В долгосрочной перспективе это способствует укреплению конкурентоспособности города как промышленного центра.

Существенное значение имеет развитие научно-технических компетенций. Появление новых IT-стартапов и исследовательских центров (R&D), ориентированных на разработку и тестирование технологий беспилотного вождения, формирует условия для инновационной активности. Дополнительно важным направлением становится сотрудничество с университетами, обеспечивающее подготовку кадров и трансфер научных знаний.

Вместе с тем внедрение беспилотного транспорта в Казахстане сопряжено с рядом вызовов. Ключевым фактором выступают климатические условия: при зимних температурах, достигающих -30°C , возможны сбои в работе сенсоров и аккумуляторных систем. Дополнительным ограничением является необходимость модернизации дорожной сети и создания детализированных цифровых карт города. На сегодняшний день также отсутствует полноценная нормативно-правовая база, регламентирующая движение автономного транспорта в Казахстане. Важным препятствием остаётся высокая капиталоемкость проектов: внедрение технологий V2X, создание испытательных полигонов и тестирование беспилотных автомобилей требуют значительных финансовых вложений.

Перспективы использования автономного транспорта в Казахстане связаны прежде всего с промышленным сектором, логистикой и системой общественного транспорта. Создание малых промышленных зон и специализированных тестовых территорий позволит ускорить внедрение беспилотных технологий за счёт развития инфраструктуры, стимулирования бизнеса и формирования новых технологических решений.

Для успешного продвижения автономного транспорта в Казахстане необходимо реализовать ряд стратегических шагов. В частности, требуется инициирование пилотных проектов совместно с крупными промышленными предприятиями (например, АО «QARMET»), а также инвестирование в развитие интеллектуальных дорожных систем и внедрение технологий V2X. Одновременно важным направлением остаётся адаптация правового регулирования, что обеспечит возможность тестирования и последующей эксплуатации беспилотных транспортных средств в реальных

условиях.

Система V2X (Vehicle-to-Everything) представляет собой технологию обмена данными между транспортными средствами и элементами окружающей среды в режиме реального времени. Она интегрирует несколько видов коммуникаций:

- V2V (Vehicle-to-Vehicle) – взаимодействие автомобилей друг с другом;
- V2I (Vehicle-to-Infrastructure) – связь с элементами транспортной инфраструктуры (светофорами, камерами, датчиками);
- V2P (Vehicle-to-Pedestrian) – обмен информацией с пешеходами через смартфоны и «умные» устройства;
- V2N (Vehicle-to-Network) – подключение к интернету, облачным платформам и навигационным системам [14; 15].

Функционирование системы основано на комплексном использовании сенсоров, камер, GPS-навигации и сетей 5G. Так, автомобиль получает актуальные данные о дорожной ситуации, обменивается информацией с другими транспортными средствами, элементами инфраструктуры и пешеходами. Алгоритмы анализа позволяют заранее предотвращать аварии, выбирать оптимальный маршрут и снижать расход топлива.

Ключевые преимущества V2X заключаются в повышении безопасности дорожного движения за счёт своевременного предупреждения о ДТП, заторах и других рисках; в оптимизации транспортных потоков благодаря регулированию скоростей и маршрутов; в снижении числа резких манёвров, что положительно отражается на износе деталей и экологических показателях. Для беспилотных автомобилей данная технология играет определяющую роль, обеспечивая более быструю и точную реакцию на изменения дорожной обстановки.

Примером применения V2X служит следующее: при приближении автомобиля к перекрёстку светофор передаёт сигнал о смене режима работы, что позволяет заранее снизить скорость. Если впереди зафиксирована авария, информация поступает от других автомобилей, и система предлагает альтернативный маршрут. В случае приближения пешехода с устройством, поддерживающим V2X, автомобиль получает предупреждение и автоматически корректирует движение.

Перспективы внедрения технологий автономного транспорта в Казахстане напрямую связаны с необходимостью ускоренного развития цифровой инфраструктуры, включающей развертывание сетей пятого поколения и систем Интернета вещей, установку интеллектуальных светофоров, дорожных датчиков, а также формирование нормативно-правовой базы, регулирующей эксплуатацию

беспилотных транспортных средств. Ключевым технологическим фундаментом выступает 5G, обеспечивающая передачу данных со скоростью до 10 Гбит/с, что в сто раз превышает показатели сетей четвёртого поколения, минимальную задержку в диапазоне 1–5 мс, возможность одновременного подключения до миллиона устройств на один квадратный километр и высокую энергоэффективность, снижающую потребление ресурсов IoT-устройствами. Указанные характеристики создают предпосылки для масштабного внедрения интеллектуальных транспортных систем и беспилотного транспорта.

Значимость 5G определяется её ролью в обеспечении цифровой трансформации экономики и общества. В сфере транспорта данная технология позволяет реализовать концепцию Vehicle-to-Everything (V2X), обеспечивая обмен данными в режиме реального времени между автомобилями и элементами дорожной инфраструктуры, что повышает безопасность движения и минимизирует риск аварийных ситуаций. В контексте формирования «умных городов» пятое поколение связи обеспечивает основу для управления транспортными потоками, энергетическими комплексами и системами безопасности, создавая условия для внедрения интеллектуальных светофоров, видеонаблюдения и сенсоров парковки, что способствует повышению эффективности городской среды.

В промышленной сфере развитие 5G открывает возможности для реализации концепции «Индустрия 4.0», включая беспроводное управление производственными процессами, внедрение роботизированных решений в логистике и применение автоматизированных комплексов в горнодобывающем секторе. Перспективным направлением становится и медицина: развитие технологий телеуправления позволит проводить дистанционные хирургические операции с применением роботизированных систем и развивать платформы удалённого мониторинга здоровья.

Экономический эффект от внедрения 5G выражается в формировании новых рынков для стартапов, IT-компаний и операторов связи, а также в росте производительности и конкурентоспособности за счёт широкого распространения цифровых решений и автоматизации бизнес-процессов.

Развитие 5G в Казахстане. В настоящее время сети пятого поколения проходят испытания в Астане, Алматы, Шымкенте и Караганде, а их масштабный запуск по всей стране планируется завершить к концу 2025 года.

Заключение

Таким образом, формирование национальной экосистемы 5G становится необходимым условием для внедрения автономного транспорта. Продвижение беспилотных автомобилей в Казахстане предполагает комплексный подход, включающий модернизацию транспортной инфраструктуры, развитие цифровых технологий и нормативно-правовую адаптацию. Научные исследования отечественных специалистов указывают на высокий потенциал применения автономных транспортных решений, особенно в промышленных центрах. Создание малых промышленных зон и активное развитие технологий 5G, V2X и искусственного интеллекта способны существенно ускорить процесс интеграции беспилотного транспорта в национальную транспортную систему.

Рекомендации

1. Расширение финансирования проекта на основе государственно-частного партнерства и привлечение частного сектора.
2. Внедрение передовых зарубежных технологий и приоритет инновационных решений для повышения эффективности проекта.
3. Поддержка и интеграция комплексных государственных программ развития региональной и международной транспортной инфраструктуры.
4. Реализация образовательных программ для подготовки местного населения в качестве квалифицированных специалистов в области логистики и транспортных услуг.

Эффективное развитие транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана позволит сделать нашу страну главным транзитным хабом Евразии и позволит вывести ее на новый уровень международной торговли и экономического сотрудничества.

Список литературы

1. Сарсембаев М.А. Правовое регулирование отношений в сфере транспортной промышленности Казахстана в условиях цифровизации: реальность и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 38–52.
2. Абдуллаев С.С.; Мансуров Т.У.; Агзамов Ш.Ш.; Ачилов Ж.Д.; Тиллабаев Д.Д. Исследования по построению интеллектуальной системы логистики холодовой цепи на основе повсеместного Интернета вещей 5G // Вестник КазАТК им. М. Тынышпаева. – 2023. – № 2(125). – С. 233–245.
3. Кабикенов С.Ж.; Исабаев М.С.; Мухаметжанова А.С. Городской транспорт в развивающихся

странах за пределами мегаполисов // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва. Сер.: Технические науки и технологии. – 2020. – № 2(131). – С. 52–65.

4. Kusano K.D., Scanlon J.M., Chen Y.-H., McMurry T.L., Chen R., Gode T., Victor T. Comparison of Waymo rider-only crash data to human benchmarks at 7.1 million miles // *Traffic Injury Prevention*. – 2024. – Vol. 25, suppl. 1. – P. S66–S77.

5. Paden B., Čáp M., Yong S.Z., Yershov D., Frazzoli E. A Survey of Motion Planning and Control Techniques for Self-Driving Urban Vehicles // *IEEE Transactions on Intelligent Vehicles*. – 2016. – T. 1, № 1. – С. 33–55.///

6. Grigorescu S., Trasnea B., Cocias T., Macesanu G. A Survey of Deep Learning Techniques for Autonomous Driving // *Journal of Field Robotics*. – 2020. – T. 37, № 3. – С. 362–386

7. Abdel-Aty M., Shengxuan Ding S. A matched case-control analysis of autonomous vs human-driven vehicle accidents // *Nature Communications*. – 2024. – T. 15, № 1. – С. 1–12.

8. Lee S., Cho K., Park H., Cho D. Cost-effectiveness of introducing autonomous trucks: from the perspective of the total cost of operation in logistics // *Applied Sciences*. – 2023. – Vol. 13, № 18. – С. 1–12.

9. Grembek O., Kurzanskiy A., Medury A., Varaiya P., Yu M. Making intersections safer with I2V communication // *Transportation Research Part C: Emerging Technologies*. – 2019. – T. 102. – С. 396–410.

10. Гельманова З.С., Ашимов Г.А., Бакаев Т.К. Развитие беспилотных автомобилей в казахстане: перспективы, инфраструктура и экономическая эффективность // *In The World Of Science and Education*. - 2025. - №31 - С. 128-135

11. Искаков Г.А., Кегенбеков Ж.К. Роль Республики Казахстан в проекте «Один пояс и один путь» // *Научные проблемы водного транспорта*. - 2021. - №67. - С. 94-101

12. Anderson J.M., Kalra N., Stanley K.D., Sorensen P., Samaras C., Oluwatola O.A. Autonomous Vehicle Technology: A Guide for Policymakers. – Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2016. – 214 p.

13. Shladover S.E. Connected and automated vehicle systems: Introduction and overview // *Journal of Intelligent Transportation Systems*. – 2018. – № 22. - № 3. – P. 190–200.

14. Wang X., Mao S., Gong M. X. An Overview of 3GPP Cellular Vehicle-to-Everything Standards // *GetMobile: Mobile Computing and Communications*. – 2017. – T. 21, № 3. – P. 19–25.

15. Chen S., Hu J., Shi Y., Peng Y., Fang J., Zhao R., Zhao L. Vehicle-to-Everything (V2X) Services Supported by LTE-Based Systems and 5G // *IEEE Communications Standards Magazine*. – 2017. – T. 1, № 2. – P. 70–76.

References

1. Sarsembaev M.A. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere transportnoj promyshlennosti Kazakhstana v usloviyah cifrovizacii: real'nost' i perspektivy // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. – 2022. – T. 18, № 2. – С. 38–52.

2. Abdullaev S.S., Mansurov T.U., Agzamov Sh.Sh., Achilov Zh.D., Tillabaev D.D. Issledovaniya po postroeniyu intellektual'noj sistemy logistiki holodovoj cepi na osnove povsemestnogo Interneta veshchej 5G // *Vestnik KazATK im. M. Tynyshpaeva*. – 2023. – № 2(125). – С. 233–245.

3. Kabikenov S.Zh.; Isabaev M.S.; Muhametzhanova A.S. Gorodskoj transport v razvivayushchihsya stranah za predelami megapolisov // *Vestnik ENU im. L.N. Gumilyova. Ser.: Tekhnicheskie nauki i tekhnologii*. – 2020. – № 2(131). – С. 52–65.

4. Kusano K.D., Scanlon J.M., Chen Y.-H., McMurry T.L., Chen R., Gode T., Victor T. Comparison of Waymo rider-only crash data to human benchmarks at 7.1 million miles // *Traffic Injury Prevention*. – 2024. – Vol. 25, suppl. 1. – P. S66–S77.

5. Paden B., Čáp M., Yong S.Z., Yershov D., Frazzoli E. A Survey of Motion Planning and Control Techniques for Self-Driving Urban Vehicles // *IEEE Transactions on Intelligent Vehicles*. – 2016. – T. 1, № 1. – С. 33–55.///

6. Grigorescu S., Trasnea B., Cocias T., Macesanu G. A Survey of Deep Learning Techniques for Autonomous Driving // *Journal of Field Robotics*. – 2020. – T. 37, № 3. – С. 362–386

7. Abdel-Aty M., Shengxuan Ding S. A matched case-control analysis of autonomous vs human-driven vehicle accidents // *Nature Communications*. – 2024. – T. 15, № 1. – С. 1–12.

8. Lee S., Cho K., Park H., Cho D. Cost-effectiveness of introducing autonomous trucks: from the perspective of the total cost of operation in logistics // *Applied Sciences*. – 2023. – Vol. 13, № 18. – С. 1–12.

9. Grembek O., Kurzanskiy A., Medury A., Varaiya P., Yu M. Making intersections safer with I2V communication // *Transportation Research Part C: Emerging Technologies*. – 2019. – T. 102. – С. 396–410.

10. Gel'manova Z.S., Ashimov G.A., Bakaev T.K. Razvitie bespilotnyh avtomobilej v kazhstane: perspektivy, infrastruktura i ekonomicheskaya effektivnost' // *In The World Of Science and Education*. - 2025. - №31 - С. 128-135

11. Iskakov G.A., Kegenbekov Zh.K. Rol' Respubliki Kazakhstan v proekte «Odin poyas i odin put'» // *Nauchnye problemy vodnogo transporta*. - 2021. - №67. - С. 94-101

12. Anderson J.M., Kalra N., Stanley K.D., Sorensen P., Samaras C., Oluwatola O.A. Autonomous Vehicle Technology: A Guide for Policymakers. – Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2016. – 214 p.

13. Shladover S.E. Connected and automated vehicle systems: Introduction and overview // *Journal of Intelligent Transportation Systems*. – 2018. – № 22. - № 3. – P. 190–200.

14. Wang X., Mao S., Gong M. X. An Overview of 3GPP Cellular Vehicle-to-Everything Standards // *GetMobile: Mobile Computing and Communications*. – 2017. – T. 21, № 3. – P. 19–25.

15. Chen S., Hu J., Shi Y., Peng Y., Fang J., Zhao R., Zhao L. Vehicle-to-Everything (V2X) Services Supported by LTE-Based Systems and 5G // *IEEE Communications Standards Magazine*. – 2017. – T. 1, № 2. – P. 70–76.

Saya ABEUOVA, Candidate of Economic Sciences, Assoc.Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

Marya TIMOSHENKO, Candidate of Economic Sciences, Assoc.Professor, 246029, Republic of Belarus, Gomel, 50 Oktyabrya ave.

Erzhan SYZDYKBEKOV, Senior lecturer, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

ANALYSIS OF KAZAKHSTAN'S MIGRATION POLICY IN LIGHT OF EU EXPERIENCE: CHALLENGES, OPPORTUNITIES, AND GENDER ASPECTS

Abstract: This article provides a comparative analysis of the migration policies of Kazakhstan and the European Union, identifying challenges, opportunities, and gender aspects. Kazakhstan, having become a net recipient of migrants, faces increasing migration pressure, particularly from states in Central and South Asia. The study shows that while Kazakhstan has a structured policy, it encounters problems due to a large informal sector and significant discrepancies in refugee data. At the same time, the EU's migration policy, based on human rights, often gives way to security in practice, while «gender blindness» ignores the unique vulnerabilities of female migrants. The purpose of this work is to identify effective approaches and systemic shortcomings in the migration strategies of both sides. Based on the analysis, the article offers recommendations to Kazakhstan for improving its migration policy, including developing more flexible legal pathways for low-skilled workers and integrating gender mainstreaming into all aspects of its migration policy.

Keywords: migration policy, Kazakhstan, European Union, labor migration, refugees, ethnic repatriation, gender aspects, informal migration.

Сая АБЕУОВА, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

Мария ТИМОШЕНКО, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, 246029, Республика Беларусь, г. Гомель, пр. Октября, 50

Ержан СЫЗДЫКБЕКОВ, старший преподаватель, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА В СВЕТЕ ОПЫТА ЕС: ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ миграционной политики Казахстана и Европейского Союза, выявляются вызовы, возможности и гендерные аспекты. Казахстан, став страной-нетто-получателем мигрантов, сталкивается с растущим миграционным давлением, особенно со стороны государств Центральной и Южной Азии. Исследование показывает, что, хотя у Казахстана есть структурированная политика, она сталкивается с проблемами из-за большого неформального сектора и значительных расхождений в данных по беженцам. В то же время, миграционная политика ЕС, основанная на правах человека, на практике часто уступает место безопасности, а «гендерная слепота» игнорирует уникальные уязвимости женщин-мигрантов. Цель данной работы – выявить эффективные

Дэйксөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Abeuova S., Timoshenko M., Syzdykbekov E. Analysis of Kazakhstan's migration policy in light of EU experience: challenges, opportunities, and gender aspects // Bulletin of KEU. – 2025. – № 2. – P. 29–35.

АРА

Abeuova, S., Timoshenko, M., Syzdykbekov, E. (2025) Analysis of Kazakhstan's migration policy in light of EU experience: challenges, opportunities, and gender aspects. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 29–35.

подходы и системные недостатки в миграционных стратегиях обеих сторон. На основе анализа, статья предлагает Казахстану рекомендации по совершенствованию своей миграционной политики, включая разработку более гибких легальных путей для низкоквалифицированных работников и интеграцию гендерного мейнстриминга во все аспекты миграционной политики.

Ключевые слова: миграционная политика, Казахстан, Европейский Союз, трудовая миграция, беженцы, этническая репатриация, гендерные аспекты, неформальная миграция.

Сая АБЕУОВА, экономикалық ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9

Мария ТИМОШЕНКО, экономикалық ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, 246029, Беларусь Республикасы, Гомель қ., Октябрь даңғылы, 50

Ержан СЫЗДЫКБЕКОВ, аға оқытушы, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9

ЕО ТӘЖІРИБЕСІ АЯСЫНДА ҚАЗАҚСТАННЫҢ КӨШІ-ҚОН САЯСАТЫН ТАЛДАУ: СЫН-ТЕГЕУРІНДЕР, МҮМКІНДІКТЕР ЖӘНЕ ГЕНДЕРЛІК АСПЕКТІЛЕР

Түйін: Мақалада Қазақстан мен Еуропалық Одақтың көші-қон саясатына салыстырмалы талдау жүргізіледі, сын-қатерлер, мүмкіндіктер мен гендерлік аспектілер анықталады. Қазақстан мигранттардың таза алушы елі бола отырып, әсіресе Орталық және Оңтүстік Азия мемлекеттері тарапынан өсіп келе жатқан көші-қон қысымына тап болады. Зерттеу көрсеткендей, Қазақстанның құрылымдық саясаты болса да, ол үлкен бейресми секторға және босқындар туралы деректердегі айтарлықтай сәйкессіздіктерге байланысты қиындықтарға тап болады. Сонымен қатар, ЕО-ның адам құқықтарына негізделген көші-қон саясаты іс жүзінде қауіпсіздікке жиі жол береді, ал «гендерлік соқырлық» мигрант әйелдердің бірегей осалдықтарын елемейді. Бұл жұмыстың мақсаты-екі жақтың көші-қон стратегиясындағы тиімді тәсілдер мен жүйелік кемшіліктерді анықтау. Талдау негізінде мақала Қазақстанға өзінің көші-қон саясатын жетілдіру, оның ішінде біліктілігі төмен қызметкерлер үшін неғұрлым икемді заңды жолдарды әзірлеу және гендерлік мейнстримингті көші-қон саясатының барлық аспектілеріне интеграциялау бойынша ұсынымдар ұсынады.

Түйінді сөздер: көші-қон саясаты, Қазақстан, Еуропалық Одақ, еңбек көші-қоны, босқындар, этникалық репатриация, гендерлік аспектілер, бейресми көші-қон.

Introduction

Migration is one of the defining features of the modern world, profoundly impacting the demographic, economic, and social structures of both origin and destination countries. Kazakhstan, undergoing a period of active economic growth and demographic transformation, faces increasing migration pressure, especially from states in Central and South Asia [1]. This creates a pressing need for effective and comprehensive management of migration processes to ensure national security, sustainable economic development, and social stability.

In the first half of 2025, over 7.5 million people arrived in Kazakhstan, with a net increase of 600,000 people compared to the same period in 2024. About 90% of arrivals are citizens of post-Soviet states [2]. This data points to a significant and growing influx of people, making migration a key demographic factor. The predominance of migrants from the post-Soviet space indicates established regional ties, which may

affect the dynamics of integration differently than more diverse global migration flows. This means that Kazakhstan's migration policy can no longer be limited to simply controlling emigration or managing a small influx. It must actively adapt to the status of a country receiving a significant number of migrants by developing policies that promote beneficial immigration while mitigating associated challenges. The scale of arrivals requires the creation of robust management systems.

The article includes a sequential presentation of the current state of Kazakhstan's migration policy, an analysis of the EU's experience, a comparative analysis of the two approaches, and finally, specific recommendations for Kazakhstan aimed at improving its migration strategy.

Materials and Methods

This study is based on an analysis of the legislative framework and official data concerning the migration

policies of Kazakhstan and the European Union. In particular, documents such as the Law of the Republic of Kazakhstan «On Population Migration,» the Concept of the Migration Policy of the Republic of Kazakhstan for 2022–2026, as well as international conventions and EU regulations, including the New Pact on Migration and Asylum, were used.

A comparative analysis was conducted on the approaches of Kazakhstan and the EU to managing various categories of migration flows: labor migration, ethnic repatriation (in the case of Kazakhstan), and refugee issues. Special attention was paid to the gender analysis of migration processes, including studying how policy affects female migrants.

Results

1. Change in Kazakhstan's migration status: Kazakhstan has shifted from an emigration country to a migrant-receiving country, with a positive migration balance recorded for the first time since 2011. The majority of migrants come from CIS countries, particularly Uzbekistan, Kyrgyzstan, Russia, and Tajikistan.

2. Dual approach to labor migration in Kazakhstan: Kazakhstan's formal policy provides for strict categorization of foreign labor and quotas for attracting foreigners. However, there is a huge gap between formal policy and reality, as the vast majority of labor migrants work unofficially without permits.

3. Uniqueness of ethnic repatriation in Kazakhstan: The «Kandas» program, aimed at the return of ethnic Kazakhs, is a successful example of a targeted migration program based on cultural ties. The «Kazakh card» provides comprehensive benefits, stimulating repatriation and integration.

4. Problems with refugee data: In Kazakhstan, there is a critical discrepancy between official refugee statistics (according to the UNHCR) and data from other sources, which complicates decision-making and resource allocation.

5. «Gender blindness» of EU policy: The New Pact on Migration and Asylum is criticized for its «gender-neutral» approach, which ignores the unique vulnerabilities of female migrants. This leads to a lack of special provisions for their protection and exacerbates problems with gender-based violence and discrimination.

Discussion

The migration policy of the Republic of Kazakhstan is regulated by a number of key legislative acts, the main one being the Law of the Republic of Kazakhstan «On Population Migration» dated July 22, 2011. An important step in the development of migration policy is the drafting of a new Concept of the Migration Policy of the Republic of Kazakhstan for 2022–2026, which began in 2021. This Concept

is designed to define the goals, directions, tasks, principles, and main mechanisms for implementing migration policy, based on a strategic vision of the role of migration processes in the country's development, existing global challenges, and an analysis of world migration management practices [3]. The existence of such a strategic concept indicates that Kazakhstan's migration policy is not static but is undergoing a purposeful and strategic restructuring.

Migration flows to Kazakhstan include several key categories, each regulated by specific rules.

1. Labor Migration

The procedures for attracting foreign labor to Kazakhstan are differentiated depending on the categories of workers. They are divided into: first category (managers and their deputies), second category (heads of structural units meeting qualification requirements), third category (specialists), and fourth category (skilled workers). This categorization allows for the application of different requirements for qualifications, experience, and hiring conditions.

Employers are required to submit annual applications for attracting foreign labor to local executive bodies [4]. Permits are issued on the condition that requirements for local content in personnel are met: no less than 70% for Kazakhstani citizens for the first and second categories, and no less than 90% for the third and fourth categories. These measures are aimed at protecting the national labor market and ensuring priority for Kazakhstani citizens.

Despite the existence of a formalized and structured policy, a significant portion of labor migrants in Kazakhstan, especially from Kyrgyzstan and Tajikistan, are engaged in unskilled and low-skilled jobs such as seasonal workers, cleaners, loaders, and construction workers. It is noteworthy that many of them work without official permission. A study showed that only 2.1% of surveyed migrants had official work permits. This indicates a significant gap between formal policy and actual practice [5].

Recent government measures to combat violations, including the deportation of almost 10,000 foreign citizens and the imposition of fines on more than 2,000 employers in the first half of 2025, confirm awareness of the existence of this informal sector [4]. However, it also highlights the enormous scale of the problem and the difficulties in ensuring compliance with the law. The current policy, while seemingly robust for formal channels, is largely ineffective in covering and regulating the majority of low-skilled labor migrants. This leads to widespread exploitation of workers, loss of tax revenue, and potential social instability. Kazakhstan needs to consider more flexible and accessible legal pathways for legalizing the status of low-skilled workers rather than relying

exclusively on punitive measures, learning from the EU's own struggles with informal employment.

2. *Ethnic Repatriation (Kandas)*

The Law «On Population Migration» also regulates ethnic repatriation, including the procedures for obtaining «Kandas» status (a term that replaced «oralman» on April 30, 2020) and measures for their adaptation and integration [6]. This aspect of Kazakhstan's migration policy is unique because it is aimed at returning ethnic Kazakhs to their historical homeland, based on cultural and historical ties.

From 1991 to January 1, 2020, over 1 million ethnic Kazakhs (1,057,280 people, or 313,256 families) returned to Kazakhstan and received «Kandas» status [6]. This significant number attests to the program's success in attracting the diaspora.

An important achievement is the introduction of the «Kazakh card,» launched in 2022. This card gives its holder the opportunity to obtain a long-term national visa, a work permit, engage in entrepreneurial activity, and receive financial assistance from the state. The «Kazakh card» is a powerful incentive for repatriation, offering comprehensive benefits, including the elimination of visa restrictions for entry and exit. The «Kazakh card» is a specific, multi-faceted incentive designed to facilitate comprehensive integration (work, business, financial assistance) [6]. This stands in stark contrast to the EU's general approach to integration, which typically lacks an ethnic component. Kazakhstan's experience with the «Kandas» program offers a valuable model for targeted integration programs based on shared cultural heritage. While the EU focuses on broad integration for diverse groups of migrants, Kazakhstan can potentially use its «Kandas» experience to refine integration strategies for other categories of migrants, identifying transferable elements of successful adaptation and support.

3. *Refugees and Asylum Seekers*

Kazakhstan has legislation defining the status of refugees and asylum seekers, as well as the procedures for submitting and reviewing their applications. This aligns with international standards in the field of refugee protection and human rights.

As of March 1, 2024, there were 426 asylum seekers in Kazakhstan, most of whom came from Afghanistan (181 people), Ukraine (177 people), and Russia (14 people). The number of recognized refugees on the same date was 322 people, mainly from Afghanistan (226 people) and Ukraine (74 people) [7]. These figures are relatively small compared to the total migration flow into the country.

However, an analysis of statistics reveals significant discrepancies. According to Macrotrends,

the number of refugees in Kazakhstan in 2023 was 42,685, which represents a colossal increase of 13758.77% compared to 2022 [8]. At the same time,

data from the UNHCR and the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of Kazakhstan for March 2024 indicate 322 refugees [7]. Such a discrepancy in data, of several orders of magnitude, is a critical problem. It may be the result of different methodologies for counting or determining status (for example, Macrotrends may include broader categories such as «persons of concern» or those under temporary protection, while the UNHCR and Kazakhstan strictly adhere to the definitions of the 1951 Convention), as well as significant difficulties in data collection and reporting. This may also reflect rapid changes in the situation or delays in official reporting.

Kazakhstan's population as of August 1, 2024, is estimated at 20,182,003 people. In 2023, the country recorded a positive migration balance of 9,293 people, which was the first such indicator since 2011 [9]. This suggests that Kazakhstan is moving into the category of net migrant-receiving countries.

The majority of incoming migrants are from CIS countries, accounting for 86.3% of the total arrivals in 2023 [10]. Among them, the largest groups are citizens of Uzbekistan (55.7% of CIS migrants), Kyrgyzstan (19%), Russia (9%), and Tajikistan (6.7%) [11]. In addition, significant flows of migrants arrive from China, Turkey, and India, especially in the construction sector. This regional nature of migration flows is a key feature of Kazakhstan's migration landscape. Key migration indicators and demographic characteristics of Kazakhstan are presented in Table 1.

Kazakhstan's migration policy faces the challenges of illegal migration. In the first half of 2025, Kazakhstan took tough measures to combat illegal migration: almost 10,000 foreign citizens were deported with a five-year ban on re-entry, and over 2,000 employers were fined for illegal employment. This data indicates a decisive and punitive policy towards violators of migration law.

Despite the declared compliance with migration laws by 97% of foreign citizens, more than 200,000 people were subject to administrative penalties [2]. This points to a significant number of minor violations or a widespread use of administrative measures.

The problem of illegal migration in Kazakhstan is recognized as complex and requires a multi-faceted approach. Measures include strengthening border control, coordinating the actions of various ministries and departments, and ratifying international labor and human rights conventions. This demonstrates recognition of the problem's complexity and the need for a systemic approach.

For a comparative analysis of the migration policies of Kazakhstan and the European Union, let's consider the fundamental principles of EU migration policy.

Table 1 – Key migration indicators and demographic characteristics of Kazakhstan

Indicator	Value
Total population (as of August 1, 2024)	20,182,003 people
Migration balance (2023)	+9,293 people
Number of arriving foreign citizens (1 st half of 2025)	> 7.5 million people
Number of deported foreign citizens (1 st half of 2025)	~10,000 people
Number of people fined for migration violations (1 st half of 2025)	> 200,000 people
Number of labor migrants (temporary residents) (mid-2025)	~360,000 people
Main countries of origin of migrants (CIS)	Uzbekistan (55.7%), Kyrgyzstan (19%), Russia (9%), Tajikistan (6.7%)
Main countries of origin of migrants (other)	China, Turkey, India
Gender distribution of external migrants (2009-2021)	Women: 50.1%, Men: 49.9%
Number of asylum seekers (as of March 1, 2024)	426 people
Number of refugees (as of March 1, 2024)	322 people
Number of people with "Kandas" status (1991-2020)	1,057,280 people
Note - Compiled based on sources [10], [11]	

The European Union's migration policy has deep roots in the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and Article 14 of the Universal Declaration of Human Rights. These international documents laid a strong normative foundation focused on protecting human rights and providing asylum [12].

Since 1999, the EU has had a Common European Asylum System (CEAS), which aims to establish common standards and procedures for granting asylum in member states [12]. This system is intended to harmonize approaches to asylum and ensure equal reception conditions.

The EU strives for a balanced approach to managing both legal and illegal migration. This includes ensuring fair treatment for third-country nationals legally residing in member states and strengthening measures to combat illegal migration, including human trafficking and smuggling, while strictly respecting fundamental human rights.

A fundamental principle in EU policy is the principle of solidarity and fair sharing of responsibility, including financial consequences, among member states [13]. This principle is designed to ensure a joint solution to migration challenges and prevent an excessive burden on individual countries.

EU migration policy is clearly built on a solid normative basis of human rights and international conventions. This commitment to principles such as the 1951 Refugee Convention and the Universal Declaration of Human Rights is a defining characteristic. However, as the subsequent analysis will show, the practical implementation of these principles often faces significant difficulties and criticism, especially regarding gender aspects and security [14]. Kazakhstan can learn from the EU's ambitious framework and the importance of basing

migration policy on human rights and international law. However, it must also critically examine the EU's difficulties in translating these high-level principles into a consistent, fair, and effective policy on the ground, especially when faced with complex geopolitical and internal pressures. This highlights the issue of policy coherence.

The New Pact on Migration and Asylum, which entered into force on June 11, 2024 (with a two-year transition period until full application), represents an attempt by the EU to create a comprehensive approach to migration management [15]. It aims to strengthen and integrate key EU policies on migration, asylum, border control, and integration.

Despite its declared comprehensive nature, the New Pact is subject to significant criticism, especially regarding its «gender-neutral» or «degendered» approach [14]. This means that the Pact often ignores the unique realities and specific vulnerabilities of female migrants, offering no special provisions for their protection. Analyses show that the Pact's proposals contain «patriarchal and secularizing tendencies,» as a result of which women's fundamental rights are «annulled» or not given due importance [14].

Moreover, the «securitized approach» of the EU's migration policy, often characterized as «Fortress Europe» with subsequent externalization of border control, threatens the rights of migrants, especially women and girls. This emphasis on border control and security often overshadows humanitarian concerns and gender-specific vulnerabilities.

Kazakhstan, while developing its own migration concept, should critically evaluate the EU's New Pact. Although the structural components (border management, asylum procedures, solidarity mechanisms) can offer valuable frameworks, Kazakhstan must learn from the EU's failures

to effectively integrate human rights and gender mainstreaming. A truly comprehensive policy must be inclusive and rights-based, not just effective or security-oriented.

Based on the above, in Table 2, we conducted a comparative analysis of the migration policies of Kazakhstan and the European Union, to identify both common trends and significant differences.

Results

The analysis of Kazakhstan's migration policy in comparison with the experience of the European Union reveals a number of critically important areas for improvement. While Kazakhstan is actively revising its approaches and striving for strategic migration management, the EU's experience demonstrates both the potential benefits of comprehensive systems and

Table 2 – Comparative analysis of migration policy in Kazakhstan and the European Union

Direction	European Union	Kazakhstan	Recommendations
Legal and Institutional Framework	Has a long tradition of shaping migration policy based on international human rights conventions. However, despite these principles, in practice, there is a priority of security over human rights and "gender blindness."	Also has a legislative framework, but is in the process of actively revising its policy through the development of a new Concept of Migration Policy for 2022-2026. This demonstrates a desire for strategic migration management.	Kazakhstan should use the current policy review process to enshrine strong human rights principles, similar to the EU's declared principles. However, it is critically important to avoid the "gender blindness" and excessive "securitization" that have become systemic problems for the EU.
Labor Migration Management	Aims to attract highly qualified migrants through admission schemes, but these schemes are often "gender-neutral," giving priority to male sectors, which negatively affects female migrants. Informal employment and deskilling among migrants are also widespread.	Has a clear categorization of foreign labor and quotas for local content. However, the vast majority of labor migrants work unofficially, without permits, which indicates a huge gap between formal policy and reality.	It is necessary to develop more flexible and accessible legal pathways for low-skilled labor migrants to formalize their status, rather than relying exclusively on punitive measures. The EU's experience shows that strict rules can push migrants into the informal sector.
Integration and Social Protection	Recognizes the importance of integration as a two-way process and has an Action Plan on Integration and Inclusion 2021-2027. However, undocumented migrants face serious barriers to accessing healthcare, education, legal aid, and social services due to fear of deportation and lack of independent legal status.	Legally grants migrants the right to social services, but actual access is limited due to the undocumented status of the majority. There are targeted programs for "Kandas" (legal aid, business consulting). Migrants often rely on informal networks for information.	It is necessary to bridge the gap between legal rights and actual access to services. The EU's experience shows that even with laws in place, fear of deportation and lack of legal status are powerful barriers. Kazakhstan can also consider expanding the successful integration practices of "Kandas" to other categories of migrants.
Gender Sensitivity and Protection of Vulnerable Groups	Has serious problems with "gender blindness" in its policy, which leads to ignoring the unique vulnerabilities of female migrants, despite the fact that they make up more than half of the migratory population. This is expressed in widespread gender-based violence, barriers to accessing services, and discrimination in the labor market.	Statistics show an almost equal gender distribution among external migrants. However, the materials provided do not contain a detailed analysis of gender vulnerabilities or special programs for female migrants, similar to those discussed in the EU context.	Given the significant proportion of women among migrants, Kazakhstan should actively integrate gender mainstreaming into all aspects of migration policy, from development to implementation and evaluation. This includes collecting gender-disaggregated data, developing gender-sensitive programs to protect against violence, ensuring equal access to services, and eliminating discrimination in the labor market.
Note - Compiled based on sources [10], [12-14]			

the serious risks associated with insufficient attention to human rights, especially gender aspects.

Kazakhstan's current migration policy, while having structured mechanisms for labor migration and ethnic repatriation, faces the problem of an extensive informal sector that undermines the effectiveness of regulation and creates vulnerabilities for migrants. The discrepancy between formal rights and actual access to social services for undocumented migrants is a serious obstacle to their integration and well-being. Furthermore, significant discrepancies in refugee data and reliance on informal information networks point to systemic gaps in data collection and communication.

The experience of the European Union, despite its ambitious human rights-based principles, shows that «gender blindness» and the prioritization of security over humanitarian aspects lead to serious negative consequences. Female migrants in the EU face widespread gender-based violence, significant barriers to accessing healthcare, education, legal aid, and social support, as well as discrimination and deskilling in the labor market. These problems are exacerbated by the lack of gender-disaggregated data and insufficient mainstreaming of gender aspects in policy.

Conclusion

The comparative analysis shows that the migration policies of Kazakhstan and the EU, despite their differences, face common problems: a gap between formal rules and actual practice, and insufficient attention to the gender aspects of migration.

For Kazakhstan, which is in the process of revising its migration policy, the EU's experience provides important lessons. Similar to the EU, Kazakhstan needs to enshrine human rights in its migration policy but at the same time avoid «gender blindness» and excessive «securitization.» It is necessary to create more accessible and flexible legal mechanisms for low-skilled labor migrants to formalize their status and reduce the scale of the informal sector. Given that women make up almost half of migrants, Kazakhstan should actively integrate gender mainstreaming into all aspects of policy, from data collection to program development, to avoid the problems the EU has faced. Kazakhstan can study and adapt the successful elements of the «Kandas» program for the integration of other categories of migrants.

In general, Kazakhstan should strive to create an inclusive and human rights-based migration policy that is not only effective but also fair, ensuring the protection and well-being of all migrants.

Information about financing

The article is written and published within the framework of the implementation of the educational module Jean Monnet of the Erasmus+ Jean Monnet

program 101085024-EUMP-ERASMUS-JMO-2022-HEI-TCH-RSCH «THE EUROPEAN UNION MIGRATION POLICY»

References

1. Irregular migration in Kazakhstan: Challenges, consequences, and approaches to improving state regulation, https://sls-journal.com.ua/web/uploads/pdf/Social_&Legal_S_Vol.8_No.1-195-210.pdf
2. Kazakhstan Deports 10000 Foreigners Amid Crackdown on Migration Violations // <https://timesca.com/kazakhstan-deports-10000-foreigners-amid-crackdown-on-migration-violations/>
3. National voluntary global compact for safe, orderly and regular migration review – 2021 // <https://migrationnetwork.un.org/system/files/docs/Kazakhstan%20NV%20to%20MOM%20Secretariat%20regarding%20Kazakhstan%20National%20review%20on%20GCM%20text%202025.03.22.pdf>
4. Procedure for foreign labor employment. Electronic government // https://egov.kz/cms/en/articles/inostrannyi_trud
5. IOM in Kazakhstan Publishes Study on Access of Migrant Workers To Social Services // <https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11586/files/documents/IOM%2020%2520in%2520Kazakhstan%2520Publishes%2520Study%2520on%2520Access%2520of%2520Migrant%2520Workers%2520To%2520Social%2520Services.pdf>
6. Kazakhstan – EUDiF // https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2024/05/CF_Kazakhstan-v.1.pdf
7. Information on refugees and stateless persons in the Republic of Kazakhstan – UNECE // https://unece.org/sites/default/files/2024-05/0_WS_Migration_P2-D_KAZ_Khanzhigitov_ENG.pdf
8. Kazakhstan Refugee Statistics | Historical Chart & Data – Macrotrends // <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/kaz/kazakhstan/refugee-statistics>
9. Demographics of Kazakhstan - Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Demographics_of_Kazakhstan
10. The Labour Market in Kazakhstan Under Conditions of Active Transformation of Their Economy – MDPI // <https://www.mdpi.com/2227-7099/13/5/131>
11. Population and Housing census data 2021 - stat.gov.kz. // <https://stat.gov.kz/upload/medialibrary/bd2/f37n4mwhxrk2cmlld6627icl4v4o5br1u/MIGR0%D0%90.pdf>
12. Migration and asylum policy of the European Union – Wikipedia // https://en.wikipedia.org/wiki/Migration_and_asylum_policy_of_the_European_Union
13. Immigration policy | Fact Sheets on the European Union // <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/152/immigration-policy>
14. A Gendered Approach to the New Pact on Migration and Asylum: Analyzing the Placement of Migrant Women in Europe – ResearchGate // https://www.researchgate.net/publication/381162485_A_Gendered_Approach_to_the_New_Pact_on_Migration_and_Asylum_Analyzing_the_Placement_of_Migrant_Women_in_Europe
15. For an equal Europe for all: migrant women rights are human rights // <https://rm.coe.int>, <https://rm.coe.int/policy-brief-forum-en-final/1680a9f45c>

Saya ABEUOVA, Candidate of Economics, Associate Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

Gulnara BAIGOZHINA, PhD, E.A. Buketov Karaganda University, 28 Universitetskaya str., Karaganda, 100024, Republic of Kazakhstan

Karina NEVMATULINA, PhD, Associate Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

GENDER VULNERABILITIES IN EUROPEAN MIGRATION: A CRITICAL ANALYSIS OF GAPS IN THE EU MIGRATION SYSTEM

Abstract: Migration in Europe is characterized by a significant presence of women (51.6% of international migrants by mid-2023), but European migration policy has historically ignored their unique gender realities. The adopted «gender-neutral» approach exacerbates specific vulnerabilities, leading to increased risks of gender-based violence, serious barriers to access to basic services (health, education, legal aid, social support), and persistent problems in integrating into the labor market.

The purpose of this study is to critically analyze the European approach to migration in order to identify how its «degenerated» policies contribute to these vulnerabilities and to assess the adequacy of the current EU policy framework in addressing them.

The study is based on a critical review of the existing literature, official documents and reports. It draws on data and analysis provided by the EU, IOM, UN Women, FRA and EIGE, with a systematization of gender-specific issues and an assessment of the policy framework.

The article critically analyzes systemic gaps in the European approach, including inadequate data collection and prioritizing security over human rights. It is argued that effective and humane migration management requires an integrated, gender-sensitive and intersectional approach that recognizes and responds to the diverse needs of all migrants.

Keywords: migration, gender vulnerabilities, gender-based violence, European Union, migration policy, integration, migrants.

Сая АБЕУОВА, экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9

Гүлнар БАЙҒОЖИНА, PhD, Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, 100024, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Университетская к-сі, 28

Карина НЕВМАТУЛИНА, PhD, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9

ЕУРОПАЛЫҚ КӨШІ-ҚОННЫҢ ГЕНДЕРЛІК ОСАЛДЫҒЫ: ЕО КӨШІ-ҚОН ЖҮЙЕСІНДЕГІ ОЛҚЫЛЫҚТАРДЫ СЫНИ ТАЛДАУ

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Abeuova S., Baigozhina G., Nevmatulina K. Gender vulnerabilities in European migration: a critical analysis of gaps in the EU migration system // Bulletin of KEU – 2025. – № 2. – С. 36–41.

APA

Abeuova, S., Baigozhina, G., Nevmatulina, K. (2025). Gender vulnerabilities in European migration: a critical analysis of gaps in the EU migration system. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 36–41.

Түйін: Еуропадағы көші-қон әйелдердің айтарлықтай қатысуымен сипатталады (2023 жылдың ортасына қарай халықаралық мигранттардың 51,6%), бірақ еуропалық көші-қон саясаты олардың бірегей гендерлік шындықтарын тарихи түрде елемеді. Қабылданған «гендерлік бейтарап» тәсіл гендерлік зорлық-зомбылық тәуекелдерінің жоғарылауына, негізгі қызметтерге (Денсаулық сақтау, білім беру, заң көмегі, әлеуметтік қолдау) қол жеткізудегі елеулі кедергілерге және еңбек нарығындағы интеграциядағы тұрақты проблемаларға алып келетін ерекше осалдықтарды күшейтеді.

Бұл зерттеудің мақсаты-Еуропалық көші-қон тәсілін сыни тұрғыдан талдау, оның «азғындаған» саясаты осы осалдықтарға қалай ықпал ететінін анықтау және ЕО-ның қазіргі саяси шеңберлерінің оларды шешудегі сәйкестігін бағалау.

Зерттеу қолданыстағы әдебиеттерге, Ресми құжаттар мен есептерге сыни шолуға негізделген. Ол ЕО, ХБҰ, БҰҰ-әйелдер, FRA және EIGE ұсынған деректер мен аналитикалық материалдарға сүйенеді, гендерлік мәселелерді жүйелейді және саяси шеңберді бағалайды.

Мақалада еуропалық тәсілдегі жүйелік олқылықтар, соның ішінде мәліметтер жинаудың жеткіліксіздігі және адам құқықтарынан қауіпсіздіктің басымдығы сыни тұрғыдан талданады. Көші-қонды тиімді және ізгілікпен басқару үшін барлық мигранттардың әртүрлі қажеттіліктерін мойындайтын және оларға жауап беретін жан-жақты, гендерлік сезімтал және қиылысатын тәсіл қажет деп айтылады.

Түйінді сөздер: көші-қон, гендерлік осалдықтар, гендерлік зорлық-зомбылық, Еуропалық Одақ, көші-қон саясаты, интеграция, мигранттар.

Сая АБЕУОВА, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

Гульнара БАЙГОЖИНА, PhD, Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, 100024, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Карина НЕВМАТУЛИНА, PhD, доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

ГЕНДЕРНЫЕ УЯЗВИМОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ МИГРАЦИИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЕЛОВ В МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ЕС

Аннотация: Миграция в Европе характеризуется значительным присутствием женщин (51,6% международных мигрантов к середине 2023 года), однако европейская миграционная политика исторически игнорировала их уникальные гендерные реалии. Принятый «гендерно-нейтральный» подход усугубляет специфические уязвимости, приводя к повышенным рискам гендерного насилия, серьезным барьерам в доступе к основным услугам (здравоохранение, образование, юридическая помощь, социальная поддержка) и постоянным проблемам в интеграции на рынке труда.

Целью данного исследования является критический анализ европейского подхода к миграции, чтобы выявить, как его «дегендеризированные» политики способствуют этим уязвимостям, и оценить адекватность текущих политических рамок ЕС в их решении.

Исследование основано на критическом обзоре существующей литературы, официальных документов и отчетов. Оно опирается на данные и аналитические материалы, предоставленные ЕС, МОМ, ООН-женщины, FRA и EIGE, с систематизацией гендерно-специфических проблем и оценкой политических рамок.

В статье критически анализируются системные пробелы в европейском подходе, включая неадекватный сбор данных и приоритет безопасности над правами человека. Утверждается, что для эффективного и гуманного управления миграцией необходим комплексный, гендерно-чувствительный и интерсекциональный подход, который признает и реагирует на разнообразные потребности всех мигрантов.

Ключевые слова: миграция, гендерные уязвимости, гендерное насилие, Европейский союз, миграционная политика, интеграция, мигранты.

Introduction

Migration is a defining feature of modern Europe, with women constituting a significant portion of international migrants, reaching 51.6% of the total in mid-2020 [1]. This demographic reality underscores the critical importance of a gender-sensitive approach to migration policy. Despite the substantial presence of women, traditional migration research and policy have historically neglected their unique realities and experiences throughout the migration process.

In this context, «gender vulnerabilities» emerge as specific challenges that arise or are exacerbated for women, men, and gender-nonconforming individuals due to the intersection of existing gender inequalities with the complexities of migration. This article critically analyzes the European approach to migration, arguing that its often «gender-neutral» or «degendered» policies worsen specific vulnerabilities, leading to heightened risks of gender-based violence, significant barriers to accessing essential services, and persistent challenges in labor market integration for migrant women and other gender-diverse individuals.

Materials and Methods

This article presents a critical analysis of the European approach to migration policy, based on a review of existing literature, official documents, and reports. The study draws on data and analytical materials provided by the European Union (EU), international organizations such as the International Organization for Migration (IOM), UN Women, the European Union Agency for Fundamental Rights (FRA), and the European Institute for Gender Equality (EIGE). The methodology includes identifying and systematizing gender-specific problems and vulnerabilities faced by migrants in Europe, as well as critically assessing the adequacy of the current EU policy frameworks in addressing them. Special attention is paid to analyzing policy gaps related to gender-based violence, access to services, and labor market integration, as well as the intersectional aspects of vulnerability.

Results

The European migration and asylum system, despite its comprehensive frameworks such as the Common European Asylum System (CEAS) and the New Pact on Migration and Asylum, is largely «gender-neutral» or «degendered». This leads to a neglect of the unique needs of migrant women and a lack of specific provisions for them, which exacerbates their vulnerabilities.

Gender-based violence (GBV) is a widespread problem for migrant women, acting as both a cause of migration and a significant risk at all stages of

the journey. Forms of GBV include sexual violence and human trafficking (95% of registered victims of human trafficking for sexual exploitation in the EU-27 from 2020-2022 were women and girls), domestic violence (12.1% of migrant women in Spain in 2021 reported intimate partner violence compared to 6% of Spanish women), harmful practices, and violence by authorities and smugglers. Migrant women experience «double vulnerability» due to their status as both women and foreigners, which is exacerbated by factors such as legal status, language barriers, and social isolation [2].

Legal status is a major barrier, as undocumented migrant women face numerous obstacles in accessing healthcare, education, housing, legal aid, and workplace protection. Most European countries provide undocumented migrants with only emergency care, often not free of charge, and the fear of deportation prevents them from seeking medical attention. Undocumented migrant women also face barriers to accessing education and language courses due to costs and family care responsibilities. Many undocumented women are denied the right to free legal aid and are often excluded from general social support systems, including shelters for victims of domestic violence [3].

Migrant women are consistently more likely to be unemployed or economically inactive than any other group in the EU labor market (the unemployment rate for foreign-born women in the EU in 2021 was 25% compared to 22% for men). Highly skilled migrant women are at high risk of being employed in low-wage jobs below their skill level, leading to «deskilling» (40.7% of migrant women in 2019 were overqualified for their jobs). They are often relegated to informal and precarious employment, especially in «traditionally female» sectors, which entails a lack of labor law protection and social benefits. Migrant women face «double discrimination» as both women and migrants. Childcare responsibilities also significantly reduce their employment opportunities [4].

Discussion

The European approach to migration is criticized for its systemic gaps and lack of gender mainstreaming. The general «gender blindness» in EU migration policy leads to a limited understanding of how gender shapes the entire migration process, unintentionally excluding women and reinforcing gender inequality.

A serious systemic gap is the inadequacy and inconsistency of available quantitative migration data, especially the lack of gender-disaggregated data in key areas such as labor markets, healthcare systems, and education systems. Existing data often

lack important information on migration motivations (e.g., economic opportunities, family reunification, fleeing gender-based violence), comprehensive geographic coverage, and do not account for the gender dimension, making it difficult to identify and analyze the complex role of gender in international migration. If policymakers lack accurate, gender-disaggregated data on migration motivations, health problems, or labor market contributions, they cannot formulate effective, targeted, or gender-sensitive policies. The lack of data hinders informed decision-making and perpetuates gender blindness, creating a self-sustaining cycle of ignorance and ineffective policy.

To illustrate gender vulnerability in European migration and the labor market, below are demographic data on migration.

As of mid-2020, 51.6% of all international migrants in Europe were women. In Ireland, in the year preceding April 2024, of the 149,200 people who entered the country, about 52% were women and 48% were men (Figure 1) [3].

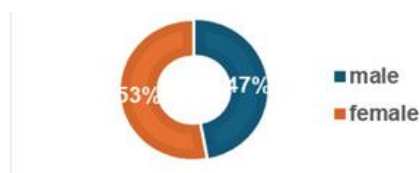

Figure 1 – Gender division of migrants in the EU

Gender vulnerability in the labor market refers to the set of problems and barriers that migrants, especially women, face when seeking work and integrating into the host country's economy, driven by their gender identity and intersecting factors. It is not just the lack of employment, but systemic obstacles that place migrant women at a greater disadvantage compared to migrant men and the native population.

This article focuses on several key aspects of these vulnerabilities:

1. Low employment and high unemployment: migrant women are consistently more likely to be unemployed or economically inactive than any other group in the EU labor market. For example, in 2023, the unemployment rate for foreign-born women in the EU was 25%, while for foreign-born men it was 22%. The employment rate for refugee women is 45% on average, significantly lower than the 62% for refugee men [5]. This indicates that migrant women find it more difficult to find work and are more likely to remain outside of active economic participation (Figure 2).

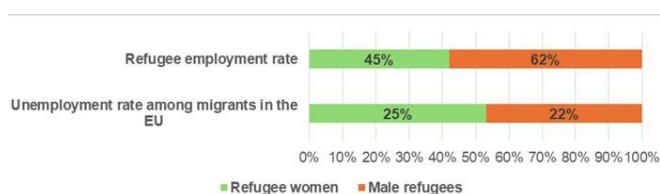

Figure 2 – Employment and unemployment rates among EU migrants [5]

2. Deskilling and overqualification: highly skilled migrant women face significant barriers to entering the EU labor market and are at high risk of being employed in low-wage jobs that do not match their skills and qualifications. The European Commission estimated that in 2022, 40.7% of migrant women were likely overqualified for their jobs, compared to 21.1% of native women [6]. This means that their education and experience are not fully recognized or utilized, leading to a loss of professional status and lower incomes. Factors contributing to this include non-recognition of qualifications, insufficient formal job search channels, and a lack of effective support structures (Figure 3).

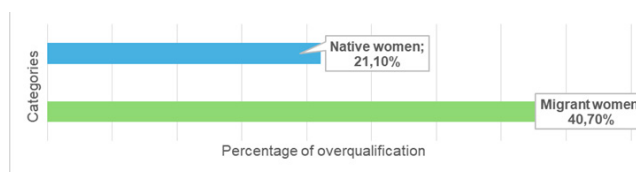

Figure 3 – Proportion of people with overqualification for their jobs

3. Informal and precarious employment: migrant women are often forced to work in low-wage and unregulated sectors of the economy, especially in «traditionally female» jobs such as domestic helpers, caregivers, or hospitality workers. This informal employment often entails a lack of or limited protection under labor law, a higher likelihood of discrimination and exploitation by employers, no right to social benefits, and limited access to public services. For example, women make up 73% of domestic workers worldwide [4].

Migrant women face exacerbated exclusion not only as women or migrants but at the intersection of all these identities. Although EU legal instruments prohibit discrimination based on sex or race, the lack of a gender dimension in overall EU policy leads to «double discrimination,» exacerbating barriers to employment and economic independence (Figure 4) [7].

Thus, gender vulnerability in the labor market for migrant women is a multifaceted problem that includes not only statistically lower employment rates, but also structural barriers, discrimination,

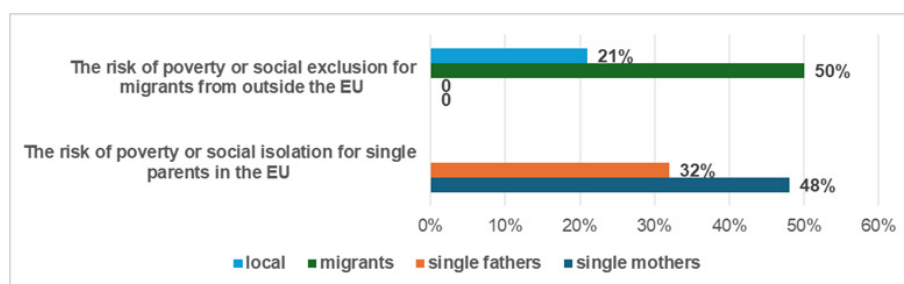

Figure 4 – Risk of poverty or social exclusion

reduced skills and forced participation in the informal economy, which together undermine their economic independence and integration into society.

The «securitized approach» of EU migration policy and member states, often characterized as «Fortress Europe» and its subsequent externalization of border control, threatens the rights of migrants, especially women and girls. This approach often overshadows humanitarian concerns and gender-specific vulnerabilities, as seen in the New Pact's emphasis on border systems and externalization, which has been criticized for ignoring the fundamental human rights of migrant women [8].

The New Pact on Migration and Asylum, which entered into force on June 11, 2024, and is to be applied in two years, represents a set of new rules aimed at managing migration and creating a common asylum system at the EU level [9]. It builds on previous migration reform proposals, offering a comprehensive approach that aims to strengthen and integrate key EU policies on migration, asylum, border control, and integration. Its main components include strengthening external borders (robust screening, Eurodac database, border procedures and returns, crisis protocols), fast and efficient procedures (clear asylum rules, rights guarantees, EU standards for refugee status, preventing abuse), and an effective system of solidarity and responsibility.

However, despite the stated goals of efficiency and rights protection, this approach raises serious concerns. For example, the Eurodac Regulation transforms the existing database into a full-fledged asylum and migration database, ensuring clear identification of everyone who enters the EU as an asylum seeker or an irregular migrant. The mandatory border procedure will apply to asylum seekers who are unlikely to need protection, mislead authorities, or pose a security threat. Effective returns with reintegration support will apply to those not eligible for international protection. The new border procedure will be mandatory for applicants who pose a danger to national security or public order, mislead authorities, or have a nationality with a recognition rate below 20%. Those undergoing the border procedure are

treated as if they have not yet entered the territory of the Member State [10].

Despite data showing that gender differences shape integration experiences and outcomes, gender is often ignored in migration policies and programs. Although some EU legal instruments prohibit discrimination based on sex or race, the European Parliament and civil society consistently point to the lack of a gender dimension in overall EU policy. There is a pressing need for a proactive, comprehensive, gender-sensitive, and intersectional policy framework that goes beyond a degendered or securitized approach.

Results

The identified problems demonstrate that the current «gender-neutral» approach to migration in Europe leads to significant ethical and practical shortcomings. Ethical shortcomings include human rights violations, the perpetuation of violence, and systemic discrimination against migrant women and other vulnerable groups. Practical shortcomings are manifested in hindering effective integration, deskilling of a qualified workforce, creating public health risks, and reinforcing social isolation. The failure to address gender vulnerabilities leads to worse outcomes for migrants and imposes long-term costs and problems on host societies.

Therefore, a gender-sensitive approach is not only a moral imperative based on the principles of human rights but also a pragmatic necessity for effective, sustainable, and socially cohesive migration governance. Investing in gender-sensitive migration policy is an investment in the overall success of integration, the well-being and productivity of societies, and the realization of human rights for all.

Research demonstrates that highly qualified migrant women who are family migrants (i.e. reunite with their partner) experience the lowest level of career wellbeing, especially if they are mothers and come from countries outside the EU. When all these factors come together, the wellbeing of those women is shown to decrease as regards not only their career but also their financial satisfaction, subjective wellbeing and social relationships [3].

Conclusion

The current European approach to migration, despite its stated values of protection and justice, often fails to adequately address the specific gender vulnerabilities of migrants, thereby perpetuating inequality and heightened risks. This report highlighted key problem areas: the pervasive nature of gender-based violence throughout the migration journey, significant legal and structural barriers to accessing essential services (healthcare, education, legal aid, social support), and systemic problems in labor market integration (discrimination, deskilling, informal employment).

The identified ethical shortcomings (human rights violations, perpetuation of violence, systemic discrimination) and practical shortcomings (hindered integration, deskilling of a qualified workforce, public health risks, social isolation) indicate that a gender-sensitive approach is not only a moral imperative based on human rights principles but also a pragmatic necessity for effective, sustainable, and socially cohesive migration governance. The failure to address gender vulnerabilities leads to worse outcomes for migrants and imposes long-term costs and problems on host societies.

Investing in gender-sensitive migration policies is an investment in the overall success of integration, the well-being and productivity of societies, and the realization of human rights for all. This aligns with the broader values of the EU and international sustainable development goals, demonstrating that gender equality in migration is fundamental to broader social progress. The EU must strive for a more humane, just, and effective migration policy that genuinely recognizes and responds to the diverse realities and needs of all migrants, ensuring that no one is left behind and that the EU lives up to its promise of being a «Union of Equality» [11].

Information about financing

The article is written and published within the framework of the implementation of the educational module Jean Monnet of the Erasmus+ Jean Monnet program 101176925-SOLUTION-ERASMUS-JMO-2024-HEI-TCH-RSCH “GENDER ISSUE IN MIGRATION: EUROPEAN APPROACH”.

References

1. Gender mainstreaming and gender-disaggregated data on migrant women: WEMov's Open Letter - Open Research Europe, дата последнего обращения: июля 30, 2025, <https://open-research-europe.ec.europa.eu/articles/4-197/pdf>
2. A Gendered Approach to the New Pact on Migration and Asylum: Analyzing the Placement of Migrant Women in Europe // https://www.researchgate.net/publication/381162485_A_Gendered_Approach_to_the_New_Pact_on_Migration_and_Asylum_Analyzing_the_Placement_of_Migrant_Women_in_Europe.
3. Migrant women and the EU labour market // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747905/EPRS_BRI\(2023\)747905_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747905/EPRS_BRI(2023)747905_EN.pdf).
4. Taking Action against Violence and Discrimination Affecting Migrant... // <https://www.iom.int/resources/taking-action-against-violence-and-discrimination-affecting-migrant-women-and-girls>
5. Migration – European Institute for Gender Equality (EIGE), дата последнего обращения: 15.04.2025, <https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming/policy-areas/migration>
6. Migrants in an irregular situation: access to healthcare in 10 European Union Member States // https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/1771-FRA-2011-fundamental-rights-for-irregular-migrants-healthcare_EN.pdf
7. A Gendered Approach to the New Pact on Migration and Asylum: Analyzing the Placement of Migrant Women in Europe // https://www.researchgate.net/publication/381162485_A_Gendered_Approach_to_the_New_Pact_on_Migration_and_Asylum_Analyzing_the_Placement_of_Migrant_Women_in_Europe.
8. Gender mainstreaming and gender-disaggregated data on migrant women: WEMov's Open Letter // <https://open-research-europe.ec.europa.eu/articles/4-197/pdf>
9. Pact on Migration and Asylum // https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/pact-migration-and-asylum_en
10. The Invisible Migrant: The lack of acknowledgement of the gendered experience of female migrants - QUB Blogs // <https://blogs.qub.ac.uk/sss/142-2/>
11. For an EQUAL EUROPE FOR ALL: Migrant Women Rights are Human Rights // <https://rm.coe.int/policy-brief-forum-en-final/1680a9f45c>

Рымгуль АНСАБАЕВА, заң ғылымдарының магистрі, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ, Академическая көш., 9, e-mail: ansabaeva68@mail.ru

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАРЖЫЛЫҚ ЛИЗИНГТІҢ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Түйін: Мақалада Қазақстандағы қаржылық лизингтің қазіргі жағдайы мен оның даму перспективасы жан-жақты қарастырылады. Зерттеу барысында 2020–2022 жылдар аралығындағы статистикалық деректерге сүйене отырып, нарықтық өсім қарқыны мен құрылымдық ерекшеліктері талданған. Нәтижелер көрсеткендей, қаржылық лизинг негізгі құралдарға қол жеткізудің тиімді тетігі ретінде экономикада маңызды орынға ие болып отыр, алайда нарықтағы 95%-дық үлесті мемлекеттік компаниялардың иеленуі бәсекелестіктің шектеулі екенін байқатады. Салалық құрылым тұрғысынан шарттардың басым бөлігі көлік-логистика және ауыл шаруашылығы секторларына тиесілі. Автор халықаралық тәжірибені салыстыру арқылы Қазақстан үшін технологиялық жаңашылдықтарды – цифрлық платформаларды, жасанды интеллект пен блокчейнді енгізудің маңызын атап көрсетеді. Қорытындыда тұрақты даму үшін нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру, рәсімдік кедергілерді азайту және жеке сектордың қатысуын кеңейту қажеттігі айқындалған.

Түйінді сөздер: қаржылық лизинг, инвестициялар, нормативтік база, халықаралық тәжірибе, шағын және орта бизнес, көлік-логистика, ауыл шаруашылығы, технологиялық жаңалықтар.

Рымгуль АНСАБАЕВА, магистр юридических наук, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: ansabaeva68@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ЛИЗИНГА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация: В статье подробно рассматривается современное состояние финансового лизинга в Казахстане и перспективы его развития. В ходе исследования были проанализированы темпы роста рынка и структурные особенности, основанные на статистических данных за период 2020-2022 гг. Результаты показали, что финансовый лизинг как эффективный механизм доступа к основным средствам занимает важное место в экономике, однако владение государственными компаниями 95% доли рынка свидетельствует о ограниченной конкуренции. С точки зрения отраслевой структуры большая часть договоров приходится на транспортно-логистический и сельскохозяйственный секторы. Сравнительный международный опыт, Автор подчеркивает важность внедрения технологических инноваций для Казахстана – цифровых платформ, искусственного интеллекта и блокчейна. В заключении определена необходимость совершенствования нормативно-правовой базы для устойчивого развития, снижения процедурных барьеров и расширения участия частного сектора.

Ключевые слова: финансовый лизинг, инвестиции, нормативная база, международный опыт, малый и средний бизнес, транспортно-логистические, сельскохозяйственные, технологические инновации.

Rymgul ANSABAYEVA, Master of Laws, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str. 9, e-mail: ansabaeva68@mail.ru

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Ансбаева Р. Перспективы развития финансового лизинга в Казахстане // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – С. 42–46.

APA

Ansabayeva, R. (2025) Perspektivy razvitiya finansovogo lizinga v Kazakhstane (Prospects for the development of financial leasing in Kazakhstan) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 42–46.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL LEASING IN KAZAKHSTAN

Abstract: The article provides a detailed overview of the current state of financial leasing in Kazakhstan and its prospects for development. The study analyzed market growth rates and structural features based on statistical data for the period 2020-2022. The results showed that financial leasing, as an effective mechanism for accessing fixed assets, plays an important role in the economy, but the fact that state-owned companies hold a 95% market share indicates limited competition. In terms of industry structure, most contracts are in the transport, logistics, and agricultural sectors. Comparing international experience, the author emphasizes the importance of introducing technological innovations for Kazakhstan—digital platforms, artificial intelligence, and blockchain. In conclusion, the need to improve the regulatory framework for sustainable development, reduce procedural barriers, and expand private sector participation is identified.

Keywords: financial leasing, investments, regulatory framework, international experience, small and medium-sized businesses, transport and logistics, agriculture, technological innovations.

Кіріспе

Қазіргі заманғы жаһандық экономикада қаржылық лизинг кәсіпорындардың негізгі құралдарға қол жеткізуінің тиімді тетігі ретінде кеңінен танылып отыр. Бұл қаржылық құрал компанияларға өндіріс пен қызмет көрсету саласында қомақты бастапқы капитал жұмсамай-ақ заманауи техника мен жабдықтарды пайдалануға мүмкіндік береді. Әсіресе дамушы нарықтарда, оның ішінде Қазақстан жағдайында қаржылық лизинг экономиканы әртараптандыру, инвестициялық белсенділікті арттыру және шағын және орта бизнесті қолдау үшін маңызды факторға айналууда.

Қазақстанда қаржылық лизинг нарығы соңғы жылдары айтарлықтай өсім көрсетіп отыр. Егер 2020 жылы лизингтік портфель 752 миллиард теңгені құраса, 2022 жылы ол 1 триллион теңгеден асты. Мұндай серпінді даму елімізде бұл құралға деген сұраныстың жоғары екенін көрсетеді. Дегенмен, нарықтың негізгі үлесі мемлекеттік компаниялардың қолында қалып отыр: 2023 жылы Өнеркәсіпті дамыту қоры мен «ҚазАгроҚаржы» компаниялары лизингтік портфельдің 95 пайызын иеленді. Мұндай жағдай бәсекелестіктің төмендігіне әкеліп, жеке сектордың дамуына белгілі бір кедергілер тудыруда.

Сонымен қатар, Қазақстандағы қаржылық лизингтің құрылымы салалық ерекшеліктерге ие. Көлік және қоймалау саласы шарттардың 32,1 пайызын қамтыса, ауыл шаруашылығы мен орман және балық шаруашылығы шамамен 27,7 пайызын құрайды. Бұл көрсеткіштер елдің стратегиялық салаларын дамытуда лизингтің маңызды рөлін дәлелдейді.

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, қаржылық лизинг цифрландыру, жасанды интеллект, блокчейн сияқты жаңа технологияларды енгізу арқылы жаңа серпін алууда. Қазақстан да осы үрдістерді назарға ала отырып, қолайлы нормативтік-құқықтық база қалыптастыруы тиіс. Жетілдірілген реттеу

саясаты, мемлекеттік қолдау және халықаралық ынтымақтастық елімізде қаржылық лизингтің тұрақты дамуына жол ашады.

Материалдар мен әдістер

Зерттеу барысында Қазақстандағы қаржылық лизингтің қазіргі жағдайын талдауға бағытталған салыстырмалы-талдамалық, статистикалық және жүйелік әдістер қолданылды. Алдымен лизингтік нарықтың сандық көрсеткіштері, атап айтқанда 2020–2022 жылдар аралығындағы портфель көлемінің динамикасы қарастырылып, ресми деректер негізінде өсу қарқыны айқындалды. Сонымен қатар, нарық құрылымындағы негізгі ойыншылардың рөлі, атап айтқанда Өнеркәсіпті дамыту қоры мен «ҚазАгроҚаржы» компанияларының үлесі бағаланып, мемлекеттік және жеке сектор арасындағы теңгерім деңгейі зерттелді. Салалық құрылымды анықтау үшін көлік және қоймалау, ауыл шаруашылығы мен орман және балық шаруашылығы салаларындағы лизинг шарттарының үлестік көрсеткіштері талданды. Зерттеуде халықаралық тәжірибені салыстыру әдісі де қолданылып, дамушы елдердегі табысты үлгілер Қазақстан жағдайымен салыстырылды. Әлемдік экономикалық үрдістердің әсерін бағалау үшін технологиялық жаңалықтар (цифрлық платформалар, блокчейн, жасанды интеллект) мен институционалдық өзгерістердің ықпалы ескерілді. Сондай-ақ нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру қажеттілігін анықтау мақсатында заңнамалық актілер мен халықаралық ұйымдардың ұсынымдарына мазмұндық талдау жасалды.

Талқылау / Нәтижелер

Мәселе туралы мәлімдеме. Қаржылық лизинг заманауи бизнестің капиталды көп қажет ететін активтерін бастапқы ірі шығындарсыз иеленудің тиімді қаржылық механизмі ретінде қалыптасты.

Қазақстан экономикасының жағдайында лизингтік қатынастар секторы инвестициялық белсенділікті арттырудың және жалпы экономикалық дамуды жеделдетудің маңызды тетігі болып отыр [1].

Алдағы үрдістерді бағамдаудан бұрын, еліміздегі лизингтік нарықтың қазіргі ахуалын жан-жақты түсіну қажет. Нарықтық көлем, негізгі операторлар мен лизингтік қызметтерді кеңінен пайдаланатын экономикалық салалар – болашақтағы өсу перспективаларын сараптау үшін бастапқы негізді құрайды. Қолданыстағы динамиканы талдау бұл секторды жетілдіру мен ауқымын кеңейтуге бағытталған нақты басымдықтарды айқындауға мүмкіндік береді.

Мәселен, егер 2020 жылы Қазақстандағы лизингтік портфельдің жиынтық көлемі 752 миллиард теңгені құраса, 2022 жылға қарай ол 1 триллион теңгеден асып түсті [2]. Бұл көрсеткіштер лизингтің қаржы жүйесінде алатын орнының артып келе жатқанын және экономикалық процестерге ықпалының күшейгенін дәлелдейді.

Соңғы зерттеулер мен жарияланымдарды талдау. Қазіргі уақытта Қазақстандағы қаржылық лизинг нарығында басым үлес мемлекеттік меншіктегі ұйымдардың еншісінде. Бұл салада жетекші рөлді Өнеркәсіпті дамыту қоры (ӨДҚ) мен «ҚазАгроҚаржы» акционерлік қоғамы атқарып отыр. Ресми статистикаға сәйкес, 2023 жылы олардың жиынтық үлесі нарықтық портфельдің 95%-ын құраған, ал 2020 жылы бұл көрсеткіш 97%-ға жеткен [2].

Аталған қаржы институттары «Жеңілдетілген лизинг» атты мемлекеттік бағдарламаны жүзеге асырудағы негізгі операторлар ретінде қызмет атқарады. «ҚазАгроҚаржы» акционерлік қоғамының басты бағыты – ауыл шаруашылығы техникасы мен арнайы жабдықтарды лизингке беру, агроөнеркәсіп кешені субъектілерін қаржыландыру және Қазақстанның барлық аймақтарын қамтитын кең ауқымды филиалдық желі арқылы қызмет көрсету. Мұндай институционалдық құрылым аграрлық сектордың инвестициялық әлеуетін арттыруға, ауылдық аумақтарда капиталдың қолжетімділігін кеңейтуге және өңірлік экономикалық өсімді ынталандыруға елеулі ықпал етеді.

Жалпы мәселенің бұрын шешілмеген бөліктерін анықтау. Қазақстандағы қаржылық лизинг нарығының салалық құрылымын талдау көрсеткендей, лизингтік келісімдердің 32,1%-ы көлік және қоймалау сегментіне тиесілі, ал 27,7%-ы ауыл шаруашылығы, орман және балық шаруашылығы салаларында жүзеге асырылуда. Бұл үлестік көрсеткіштер экономиканың нақты секторларындағы капиталды тарту

деңгейін сипаттайды және лизингтің өндірістік инфрақұрылымды қолдаудағы маңызын айқындайды.

Жалпы алғанда, қаржылық лизингті қалыптастыратын халықаралық экономикалық үрдістерді қарастыру Қазақстан нарығына сыртқы факторлардың ықпалын тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Технологиялық ілгерілеу, геосаяси трансформациялар және тұтынушылық сұраныстың өзгеруі секілді факторлар лизингтік қызметтердің даму бағытына елеулі әсер етеді. Қазіргі кезеңде қаржылық лизинг те технологиялық жаңалықтар секілді өнеркәсіптік құрылымдардың трансформациясына серпін беруде.

Лизингтік операцияларға цифрлық платформалардың, блокчейн технологияларының және жасанды интеллект шешімдерінің енгізілуі процестердің тиімділігін арттырып, тәуекелдерді төмендетуге және жаңа нарықтық мүмкіндіктерді ашуға жағдай жасайды [3]. Әлемдік тәжірибеде жетекші мемлекеттердің осы инновацияларды игеру және бейімдеу деңгейін зерделеу Қазақстандағы лизингтік қызметтердің технологиялық интеграциясына қатысты стратегиялық бағыттарды анықтауға негіз бола алады.

Зерттеудің мақсаты. Қаржылық лизинг секторын тиімді дамытқан дамушы мемлекеттердің тәжірибесін зерделеу Қазақстан үшін құнды практикалық бағыттар ұсынады. Мұндай салыстырмалы зерттеулерге экономикалық құрылымдары ұқсас елдер немесе Қазақстанның қаржылық лизинг жүйесін жетілдіру барысында кездескен мәселелерге параллель қиындықтарды еңсерген мемлекеттер кіруі мүмкін.

Әлемдік үрдістерге сәйкес, қаржы нарығының қатысушылары әлеуметтік жауапкершілік пен экологиялық тұрақтылық қағидаттарына барған сайын көбірек назар аударуда. Халықаралық қаржылық лизинг тәжірибелерінде орнықтылық талаптарының енгізілуін және этикалық нормалардың сақталуын талдау Қазақстанға бұл секторды қазіргі заманғы қоғам мен жаһандық экономика талаптарына сәйкес дамытуға бағдар бере алады.

Халықаралық қаржы корпорациясы (IFC), Азия даму банкі (АДБ) секілді қаржылық институттармен ықпалдастық орнату тәжірибе алмасуды, ресурстар тартуды және озық технологиялық шешімдер ағынын қамтамасыз етуі ықтимал. Мұндай ынтымақтастық Қазақстандағы қаржылық лизинг индустриясының институционалдық дамуына, нарықтық инфрақұрылымды нығайтуға және инвестициялық белсенділікті арттыруға ықпал етеді.

Жаһандық қаржылық лизинг кеңістігін сараптау бизнес-ортаны жандандыруға оң әсер еткен

бірқатар сәтті үлгілерді көрсетеді. Мәселен, АҚШ, Қытай және бірқатар еуропалық мемлекеттердің тәжірибесі орнықты лизингтік инфрақұрылым кәсіпкерлік тиімділікті арттыруға, инновациялық шешімдерді енгізуге және жалпы экономикалық өсімге серпін беретінін дәлелдеді. Осындай халықаралық жағдайларды салыстырмалы тұрғыда талдау Қазақстан үшін стратегиялық тұрғыда маңызды түсініктер беріп, ұлттық қаржылық лизинг нарығын кеңейту мен нығайту жолдарын айқындай алады.

Қазақстандағы қаржылық лизингтің даму әлеуеті жоғары болғанымен, бұл бағытта бірқатар жүйелі мәселелерді шешу қажеттілігі байқалады. Атап айтқанда, қоғам мен бизнес субъектілерінің хабардарлығын арттыру, қолданыстағы нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру және лизингтік компаниялар мен олардың негізгі тұтынушылары саналатын шағын және орта кәсіпкерлікке байланысты рәсімдік кедергілерді азайту өзекті міндеттер қатарында тұр.

Елдің мол табиғи ресурстық қоры, географиялық тұрғыдан тиімді орналасуы және экономикалық құрылымды әртараптандыруға бағытталған стратегиялық ұмтылысы қаржылық лизинг индустриясын кеңейту үшін ерекше мүмкіндіктер қалыптастырады. Қазақстан жағдайында бұл сектордың басымдық берілетін салалары ретінде аграрлық өндіріс пен көлік-логистика жүйесі айқындалады.

Тиімді қаржылық лизингтік экожүйені құрудың маңызды шарты – нақты әрі қолдаушы сипаттағы құқықтық-нормативтік негізді қалыптастыру және оны кезең-кезеңімен жетілдіру болып табылады. Халықаралық тәжірибелерді ескере отырып, Қазақстан бір жағынан қаржылық лизингтің серпінді дамуын қамтамасыз етіп, екінші жағынан тұтынушылардың құқықтарын қорғау тетіктерін күшейту арасындағы үйлесімділікті сақтайтын ережелерді қалыптастыра алады. Шетелдік сәтті реттеу үлгілерін талдау арқылы ашықтықты, әділдікті және ұзақ мерзімді тұрақтылықты қамтамасыз ететін институционалдық модельдерді енгізу мүмкіндігі пайда болады.

Жалпылай алғанда, халықаралық тәжірибе Қазақстандағы қаржылық лизинг жүйесін жетілдіру үшін маңызды бағдар ұсынады және бұл сектордың болашағы айтарлықтай кең екенін көрсетеді. Әлемдік табысты үлгілерден алынған тәжірибені тиімді пайдалану, құрылымдық кедергілерді еңсеру және қолда бар мүмкіндіктерді іске асыру арқылы Қазақстан қаржылық лизинг саласында Орта Азия өңіріндегі жетекші мемлекетке айнала алады. Экономикалық өсім мен инвестициялық белсенділікті жандандыру үшін лизингтің әлеуетін толық ашу мақсатында құқықтық-нормативтік базаны жетілдіру мен

стратегиялық бастамаларды жүзеге асыру шешуші мәнге ие.

Ұлттық қаржылық лизинг секторын дамытудың тиімді траекториясы көпқырлы тәсілді талап етеді, ол жаһандық үрдістерді, технологиялық инновацияларды, салыстырмалы жағдайлық талдауларды және халықаралық қаржы институттарымен әріптестікті қамтиды. Осындай кешенді ықпалдастық Қазақстанға халықаралық стандарттарға сәйкес келетін әрі ұлттық экономиканың нақты қажеттіліктерін ескеретін орнықты және икемді лизингтік экожүйе қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Қазақстан жағдайында агроөнеркәсіп пен көлік-логистика инфрақұрылымы қаржылық лизингті дамыту үшін аса әлеуетті салалар болып табылады. Сонымен бірге, медициналық және денсаулық сақтау секторында, қайта өңдеу өнеркәсібінде лизинг құралдарын белсенді қолдану экономикалық дамуға қосымша серпін береді. Өзіндік қаржысы жеткіліксіз шағын және орта кәсіпкерлік субъектілері үшін қаржылық лизинг капиталға қол жеткізудің маңызды тетігі болып саналады.

Осыған байланысты, қолданыстағы нормативтік-құқықтық негізді заманауи экономикалық трендтерге бейімдеп жетілдіру және жеке сектордағы лизингтік компаниялардың санын арттыруға жағдай жасау қажет. Тиісті мемлекеттік қолдау шаралары жеке лизингтік құрылымдардың институционалдық әлеуетін күшейтіп, бәсекеге қабілетті, тұрақты әрі инвестициялық тартымды қаржылық лизинг нарығын қалыптастыруға ықпал ететін болады.

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу Қазақстандағы қаржылық лизингтің экономикалық дамуы ынталандырудағы маңыздылығын және оның болашақтағы әлеуетін айқындап берді. Соңғы жылдардағы статистикалық деректер бұл сектордың серпінді дамып келе жатқанын дәлелдейді: егер 2020 жылы лизингтік портфель көлемі 752 млрд теңгені құраса, 2022 жылы ол 1 трлн теңгеден асып түсті. Мұндай өсім қаржылық лизингтің бизнес үшін негізгі құралдарға қол жеткізудің тиімді тетігіне айналып отырғанын көрсетеді. Дегенмен, нарықтың шамадан тыс шоғырлануы және мемлекеттік компаниялардың 95 пайыздық үлесі бәсекелестіктің төмендігін және жеке сектордың жеткілікті деңгейде дамымауын айғақтайды.

Салалық құрылымға назар аударсақ, көлік және қоймалау саласы шарттардың 32,1 пайызын, ал ауыл шаруашылығы, орман және балық шаруашылығы 27,7 пайызын құрайды. Бұл көрсеткіштер елдің экономикалық стратегия-

сындағы басым бағыттарды көрсетіп қана қоймай, лизингтің өндірістік инфрақұрылым мен агроөнеркәсіп кешенін қолдаудағы ерекше орнын айқындайды. Сонымен қатар халықаралық тәжірибе қаржылық лизингтің тиімді дамуы үшін инновациялық технологияларды – цифрлық платформаларды, блокчейнді және жасанды интеллектті енгізудің маңыздылығын дәлелдейді.

Осыған орай Қазақстанда қаржылық лизинг нарығының тұрақты дамуын қамтамасыз ету үшін нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру, рәсімдік кедергілерді азайту және жеке меншік лизингтік компаниялардың белсенділігін арттыру қажет. Лизингті медицина, қайта өңдеу өнеркәсібі мен денсаулық сақтау салаларында кеңінен қолдану экономиканы әртараптандыруға жаңа серпін береді. Демек, халықаралық тәжірибені ескере отырып және ұлттық ерекшеліктерді ескеру арқылы Қазақстан қаржылық лизинг нарығын аймақтық деңгейде бәсекеге қабілетті етуге толық мүмкіндікке ие.

Әдебиеттер тізімі

1. Кошечая Л. И. Лизинг как финансовый инструмент развития экономики Казахстана // Экономика и социум – 2013. – №1(6). – С. 386–388.
2. Лизинг в Казахстане развивается сложно // <https://prodengi.kz/post/lizing-v-kazaxstane-razvivaetsya-slozhno>
3. Турбина Н.М., Косенкова Ю.Ю. Международный опыт использования лизинга // Социальноэкономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 386–388.

References

1. Koshevaya L. I. Lizing kak finansovyy instrument razvitiya ekonomiki Kazahstana // Ekonomika i socium – 2013. – №1 (6). – S. 386–388.
2. Lizing v Kazahstane razvivaetsya slozhno // <https://prodengi.kz/post/lizing-v-kazaxstane-razvivaetsya-slozhno>
3. Turbina N.M., Kosenkova Yu.Yu. Mezhdunarodnyy opyt ispol'zovaniya lizinga // Social'noekonomicheskie yavleniya i processy. – 2017. – T. 12, № 3. – S. 386–388.

Максим ПРОЦЕНКО, магистрант, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

Динар СИХИМБАЕВА, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

Евгений СТАРОЖУК, кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., 7

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются три национальные и так называемая семейная модели корпоративного управления, их классификация и формы трансформации в условиях глобализации. Проанализированы англо-американская, немецкая и японская модели, выявлены их характерные особенности, сходства и различия. Особое внимание уделено таким аспектам корпоративного управления, как структура собственности, формирование совета директоров, роль акционеров и менеджмента. Приведена классификация моделей на инсайдерские и аутсайдерские. Определены основные тенденции изменения моделей, поведения инвесторов и транснациональных корпораций под воздействием глобализации.

Ключевые слова: корпоративное управление, модели корпоративного управления, структура собственности, глобализация, транснациональная корпорация, смешанная модель.

Максим ПРОЦЕНКО, магистрант, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9

Динар СИХИМБАЕВА, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9

Евгений СТАРОЖУК, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Н. Э. Бауман атындағы Мәскеу мемлекеттік техникалық университеті, 105005, Мәскеу, 2-ші Бауман көш., 7

ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КОРПОРАТИВТІК БАСҚАРУДЫҢ ҰЛТТЫҚ МОДЕЛЬДЕРІНІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

Түйін: Бұл мақалада корпоративтік басқарудың үш ұлттық және отбасы деп аталатын модельдері, олардың жіктелуі және жаһандану жағдайында трансформация формалары қарастырылады. Ағылшын-американдық, неміс және жапон модельдері талданады, олардың өзіне тән белгілері, ұқсастықтары мен айырмашылықтары анықталды. Корпоративтік басқарудың меншік құрылымы, директорлар кеңесін қалыптастыру, акционерлер мен менеджмент рөлі сияқты аспектілеріне ерекше назар аударылады. Модельдердің инсайдер және аутсайдер болып жіктелуі келтірілген. Жаһандану ықпалындағы инвесторлар мен трансұлттық корпорациялардың модельдерінің, мінез-құлқының дамуының негізгі тенденциялары анықталған.

Түйінді сөздер: корпоративтік басқару, корпоративтік басқару модельдері, меншік құрылымы, жаһандану, трансұлттық корпорация, аралас модель.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Проценко М., Сихимбаева Д., Старожук Е. Трансформация национальных моделей корпоративного управления в условиях глобализации // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – С. 47–52.

APA

Protsenko, M., Sikhimbayeva, D., Starozhuk, E. (2025) Transformatsiya natsional'nykh modeley korporativnogo upravleniya v usloviyakh globalizatsii (Transformation of national corporate governance models in the conditions of globalization) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 47–52.

Maxim PROTSENKO, Master Student, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

Dinar SIKHIMBAYEVA, Doctor of Economics, Professor, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

Evgenii STAROZHUK, Candidate of Economics, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, 105005, Moscow, 2-nd Baumanskaya str., 7

TRANSFORMATION OF NATIONAL CORPORATE GOVERNANCE MODELS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Abstract: This article examines three national and the so-called family models of corporate governance, and their classification and forms of transformation in the context of globalization. The Anglo-American, German and Japanese models are analyzed, their characteristic features, similarities and differences are revealed. Particular attention is paid to such aspects of corporate governance as the ownership structure, the formation of the board of directors, the role of shareholders and management. The classification of models into insider and outsider is given. The main trends in changing models, the behavior of investors and transnational corporations under the influence of globalization are determined.

Keywords: corporate governance, corporate governance models, ownership structure, globalization, transnational corporation, mixed model.

Введение

Корпоративное управление – сложный процесс, включающий и использующий в себе ряд инструментов: организационные, правовые, экономические, мотивационные и социальные. Их совокупность и взаимосвязь обеспечивает такую рабочую среду, которая позволяет сократить разрыв между интересами участников корпоративного управления, менеджеров и собственников, за счет минимизации издержек. Грамотно организованное корпоративное управление – больше, чем интересы собственников и менеджеров. Должны также учитываться интересы инвесторов, поставщиков, потребителей, рабочих, представителей местного сообщества и государственных служащих, поскольку удовлетворение всех целей корпорации напрямую ведет к ее финансовому успеху. Это создает большое влияние извне на методы и технологии ведения корпоративного управления, а особенности менталитета, общественных норм, традиций разных стран привело к формированию разных стилей, моделей. Этому в большой степени способствовал историко-культурный контекст стран или регионов, где эти модели были определены. Однако процесс глобализации, проникающий на рынки все глубже, способен к изменению моделей, сформированных традициями.

Материалы и методы

В статье использовались теоретический обзор научной литературы и других актуальных публикаций, рассматривающих корпоративное управление, для изучения национальных моделей корпоративного управления и влияния на них гло-

бализации. Модели были проанализированы для выявления их отличительных черт, особенностей. Методом сравнения были определены отличия и сходства между ними, на основе которых модели были сгруппированы и классифицированы.

Обсуждение/Результаты

Дистинктивные модели корпоративного определения были описаны, а после продолжилось их тщательное изучение и анализ по мере прогрессирования глобализации и входа ее на мировые рынки. Более того, становится явным и то, что, несмотря на универсальность бизнес-идей, корпоративная среда и структуры могут в большой степени отличаться. Были описаны следующие модели корпоративного управления: англо-американская, немецкая и японская.

Англо-американская модель корпоративного управления характерна для Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Канады, Новой Зеландии, Австралии. На формирование данной модели большое влияние оказал национальный рынок ценных бумаг, а также высокий уровень участия населения и инвесторов в инвестиционных процессах. Рынок характеризуется высокой ликвидностью, акционерный капитал – дисперсной собственностью, то есть, раздробленностью владения акциями. Структура такой модели является одноуровневой. Фактически права по контролю процессов управления чаще всего сосредоточены в руках менеджмента. Этическую сторону американской модели характеризует высокая свобода выбора и концентрация на личной собственности.

В англо-американской модели правление фактически встроено в совет директоров, а потому как отдельный, самостоятельный орган не создается. Председателем совета директоров является первый руководитель компании. Сама модель ориентирована на удовлетворение финансовых интересов акционеров. Считается, что следование ей способствует динамичности. В англо-американской модели интересы акционеров представляются большим количеством независимых друг от друга малых инвесторов, которые находятся в зависимости от менеджмента корпорации. Именно поэтому собрания акционеров носят скорее формальный характер. Проблема взаимоотношений между собственниками и менеджерами является ключевой темой при применении данной модели. Вследствие, роль фондового рынка значительно повышается, поскольку он становится главным инструментом контроля над менеджментом компании.

Большое влияние на корпоративное управление в США имеет Закон Сарбейнза-Оксли, который был принят в 2002 году. Он направлен на обеспечение надлежащей практики корпоративного управления для предотвращения корпоративного мошенничества и мошенничества в коммерческих корпорациях, повышения точности и прозрачности финансовой отчетности, бухгалтерского обслуживания листинговых компаний, повышения корпоративной ответственности и независимого аудита. Таким образом предполагалось восстановить доверие инвесторов [1].

Другая модель корпоративного управления, немецкая, используется в странах Центральной Европы и, в меньшей степени, во Франции и Бельгии. В отличие от англо-американской, она бывает и двухуровневой. Рассмотрим данную модель именно на примере Германии, которая по большей части опирается на двухуровневую систему. Наличие двух уровней отмечается по различным функциям управления (наблюдательной и распорядительной).

К крупным публичным немецким компаниями, штат которых составляет более 500 сотрудников, предъявляются особые требования. Они должны иметь двухуровневую структуру совета директоров: наблюдательный совет (нем. Aufsichtsrat), который выполняет роль стратегического надзора, и правление (нем. Vorstand), выполняющий роль надзора оперативного и повседневного. В членстве советов не может быть дублирования, а правление назначается и контролируется наблюдательным советом. Для более крупных компаний, штат которых составляет более 2000 человек, есть дополнительный ряд условий. Их наблюдательный совет должен в равной степени состоять из сотрудников и представителей акционеров. Пред-

седатель совета обычно избирается из второй группы и имеет решающий голос. Правление же почти полностью состоит из менеджмента высшего звена компании. По этой причине члены правления имеют существенные знания о фирме и отрасли. В представлении интересов всех заинтересованных сторон корпоративного управления и заключается суть такой двухуровневой структуры совета директоров.

Более того, в Германии действует Кодекс корпоративного управления (нем. Deutscher Corporate Governance Kodex), который содержит рекомендации по вопросам раскрытия информации и ведению бизнеса. Кодекс разрабатывается правительственной комиссией в сотрудничестве с корпорациями, которые обязуются добровольно соблюдать. В 2009 году в Кодекс корпоративного управления был введен пункт о необходимости каждый год уведомлять общественность о своих планах по присутствию дискриминируемых групп в числе своих сотрудников и руководителей, а также намерениям по включению женщин в совет директоров и правление [2]. Это характеризует немецкую модель как социальную.

Кроме прочего, фирмы немецкой и англо-американской моделей отличаются и структурой собственности. Частным лицам принадлежит лишь небольшая часть капитала, а межкорпоративные и банковские пакеты представляются обычным явлением. Сама собственность, обычно, более концентрирована: почти у четверти публичных немецких фирм имеется единственный мажоритарный акционер. Значительная часть акционерного капитала является «предъявительской», а не «именной» акцией. Такой капитал обычно находится на депозите в *hausbank* (банк, представляющий интересы концерна) компании. Он занимается вопросами выплаты дивидендов и ведения учета.

Нахождение представителей банка в наблюдательных советах многих компаний объясняется доминирующим статусом банков среди акционеров в Германии. Банки и страховые компании стали ключевыми элементами сети перекрестных холдингов и взаимного надзора в советах директоров, поскольку находятся в тесном перекрестном взаимодействии. У такого перекрестного владения есть очевидная проблема: одни и те же лица становятся членами наблюдательного совета, а вследствие могут контролировать свои же действия, что склоняет баланс власти и нарушает интересы акционеров, директоров и сотрудников.

В странах Центральной и Восточной Европы с переходной экономикой немецкая модель корпоративного управления пользуется особенной популярностью. Для этой модели свойственны социал-демократические идеи, а потому привле-

кательны там, где еще недавно правили социалистические режимы.

Японская же модель корпоративного управления сформировалась под большим влиянием национальных культурных особенностей и традиций Японии и Южной Кореи. Корпоративная культура, социальная общность и солидарность, сосредоточенность на социальной политике, – образующие элементы данной модели. Кроме того, государство имеет настолько большое влияние в развитии экономики Японии, что в экономической сфере широко распространилось понятие «Japan Incorporated». Данное выражение понимается следующим образом: японская экономика представляет собой единую производственную корпорацию, которую возглавляет государство.

Формы управления в данной модели образуются вокруг двух главных правовых отношений: одно – между акционерами, кредиторами, поставщиками, клиентами и профсоюзами работников; другой – между акционерами, администраторами и менеджерами. В этом плане японская модель является исключением среди всех моделей корпоративного управления.

Компании, следующие Японской модели, уделяют большое внимание интересами и правам стейкхолдеров, наравне с акционерами. Модель характеризуется высокой концентрацией собственности в руках средних и крупных акционеров, а также перекрестное владения акциями компаний, которые входят в так называемые кэйрэцу (финансово-промышленные группы). Несмотря на то, что фирмы в кэйрэцу обычно независимы, они торгуют друг с другом и сотрудничают по вопросам управления. При этом, как и в немецкой модели, большую роль играют банки, которые к тому же определяют деятельность каждой промышленной группы. Вышеупомянутый механизм перекрестного участия в акционерном капитале является главным фактором объединения промышленных групп в кэйрэцу. При всем этом, небольшие пакеты акций, которыми владеют корпорации, составляют совокупный пакет акций каждого из членов объединения [3].

Кэйрэцу классифицируются на вертикальные и горизонтальные. Вертикальные кэйрэцу – сети фирм по всей цепочке поставок, а горизонтальные – сети предприятий на сходных рынках. Обычно в структуру горизонтального кэйрэцу включен крупный банк, который имеет связи со всеми фирмами группы и владеет миноритарными долями акций в каждой из них.

Кроме описания самих национальных моделей, в экономической теории существуют различные подходы к их классификации. По таким определяющим признакам, как отношения собственности и контроля, выделяют следующие типы:

инсайдерский (модель контроля) и аутсайдерский (рыночная модель). Инсайдерский тип объединяет немецкую и японскую модели и характеризуется концентрированным владением крупных долей узким кругом акционеров. Англо-американская модель является в данном вопросе исключением. Ее выделяют как рыночный тип, которому характерно распыление акционерной собственности между значительно большим числом инвесторов. Рыночный тип определяется наличием существенной доли индивидуальных, внешних акционеров, которые, как правило, независимы друг от друга и компании и называются аутсайдерами. Треугольник корпоративного управления данного типа включает в себя три элемента: акционеров, менеджеров и совет директоров, которому предстоит быть медиатором акционеров и осуществлять контроль над менеджментом. В последние годы наблюдается другая тенденция: в компаниях с данным типом управления увеличивается доля крупных собственников за счет институциональных инвесторов [4].

Кроме вышеописанных национальных моделей и их классификаций, иногда выделяют и так называемую семейную модель, которая может применяться почти в любом государстве. Такая модель особенно характерна для стран Азии и Латинской Америки, а также для Канады и некоторых европейских стран (Швеция, Италия, Франция). Суть такой системы заключается в том, что крупными компаниями управляют члены одной семьи, контроль над бизнесом находится полностью в их руках, а капитал распределяется по семейным каналам. Семейная модель считается старейшей, поскольку сформировалась намного раньше остальных. В ее случае гарантом качества и успеха компании является сама семья и ее традиции, связи. Фондовый рынок незначительно влияет на такой тип управления. Из положительного в данной модели можно вынести возможность авторитарного управления, низкий риск для собственников ввиду того, что семьи и компании устойчивы. Кроме того, семья может накапливать капитал, чтобы позже направить его на реализацию крупных проектов [5].

В семейной бизнес-группе фирмы контролируются следующими способами: пирамидальная иерархия группы, выпуск двойного класса акций, перекрестное владение. Зачастую главная компания семьи контролирует под собой целый ряд фирм, которым подконтрольны нижестоящие группы компаний и т.д. В сочетании с такой вертикальной структурой используется горизонтальное перекрестное владение акциями компаний группы. Суть использования таких методов в том, чтобы из нижних компаний вверх по вертикальной структуре переводить прибыли на верхний

уровень пирамиды, где семья имеет полные права на капитал и тотальный контроль.

Семейная модель обеспечивает максимальную безопасность собственникам главной компании, чем существенно отличается от других моделей. Однако несмотря на то, что семья аккумулирует и концентрирует значительный капитал для реализации крупных проектов, отличается низкая развитаемость и инновационность компаний.

Говоря о разных моделях корпоративного управления и их классификациях, следует понимать, что такое разделение условно, а не формально. Их определение осуществляется для выявления явных характерных черт, которые в действительности могут не соблюдаться в полной строгости, а в условиях глобализации им свойственно размываться, смешиваться, видоизменяться.

Аспект глобализации очень важно принимать во внимание, поскольку в современных условиях он способствует существенному обострению проблем корпоративного управления. Именно поэтому важно более глубокое рассмотрение особенностей национальных моделей, поскольку в условиях глобализации добиться однозначных результатов путем традиционных методов регулирования экономики становится затруднительно. Государства не могут как прежде использовать традиционные инструменты и механизмы для регулирования в сфере макроэкономики с той же эффективностью. В современной экономике доходы крупнейших корпораций мира превосходят доходы многих стран в разы, что расширяет традиционное понятие и восприятие бизнеса. Так, в результате продолжающейся глобализации, определяющую роль в рамках как национальных экономик, так и на мировом уровне получили интегрированные корпоративные структуры [6]. Корпоративное управление в данных условиях становится весомым источником развития экономик государств и эффективным механизмом упрощения доступа к всемирному рынку капиталов.

Глобализационные тенденции отражаются и на национальных моделях корпоративного управления, которые под влиянием друг друга трансформируются, перенимают наиболее эффективные характерные черты. Начиная с прошлого десятилетия намечается тенденция тесного контакта моделей и образования смешанного типа, который сочетает особенности обеих систем. Со стороны инсайдерского типа наблюдается развитие в сторону аутсайдерского, с обратной – в рыночной системе все больше используются элементы и механизмы, которые перенимаются у системы контроля.

Для европейской и японской моделей характерны инертность, закрытость, консервативность

и низкая степень защиты прав миноритарных акционеров. Именно поэтому инвесторы предпочитают рыночный тип, где акции не так сконцентрированы в руках больших компаний, и малые инвесторы играют намного большую роль. Однако модели инсайдерского типа также имеют свои преимущества. Для японской, например, это высокая стабильность корпораций и экономики, ориентация на долгосрочные цели, социальная ответственность бизнеса и сохранение традиций. Положительные и отрицательные стороны каждой модели напрямую связаны с особенностями правового и институционального характера тех стран, в которых они сформировались [7].

Развитые и перспективные компании глобального уровня вынуждены учитывать глобальные условия экономики, поскольку действуют в рамках разных правовых систем. Поэтому крупные транснациональные корпорации склонны использовать смешанную модель корпоративного управления, чтобы принимать во внимание требования большего числа юрисдикций. А в ряде стран сформировались промежуточные варианты моделей. Например, в Канаде, Австралии и Новой Зеландии, где преимущественно используется англо-американская модель, концентрация собственности все же больше, чем в США и Великобритании [4].

Независимо от процесса глобализации и смешения моделей, определенные различия продолжают существовать в следующих составляющих системы корпоративного управления: концентрация собственности, структура и состав совета директоров, полномочия высшего менеджмента, финансовая отчетность, система вознаграждения. Страны, поддерживающие инсайдерский тип корпоративного управления, принимают законодательные акты и регулирующие документы, которые должны усилить уровень защиты инвесторов и ограничить влияние банков на формирование системы управления нефинансовыми корпорациями. Такой подход отражает стремление повысить ликвидность фондовых рынков и их конкурентоспособность и свидетельствует о применении принципов англо-американской модели. В компаниях с рыночным типом управления регуляция направлена на снижение конфликтов между мажоритарными и миноритарными акционерами, между акционерами и менеджментом, укрупнение пакетов акций. Они также стремятся к увеличению представительства инвесторов в совете директоров и упрочнению его контроля над деятельностью корпорации. Все это говорит о внедрении принципов моделей контроля.

Как в США и странах Европы, так и в Азии большую популярность набрали следующие инструменты контроля со стороны собственников:

двойные классы акций, перекрестное владение, пирамидальное построение группы компаний, соглашения между акционерами. Такие трансформации, как увеличение числа независимых членов и повышение компетентности членов совета директоров, повышение его роли и оптимизация состава и структуры, увеличение полномочий и обязанностей главного руководителя компании, повышение независимости аудита, разработка сбалансированной системы вознаграждения и мотивации высшего руководства, а также увеличение значения социальной ответственности в стратегии компании в рамках корпоративного управления отразилась на национальных стандартах и рекомендациях как развивающихся, так и уже развитых государств. Все чаще между главными субъектами корпоративных отношений формируются своеобразные альянсы [8].

Заключение

Таким образом, национальные модели корпоративного управления представляют собой отдельные стили ведения корпоративного бизнеса, определенным образом характеризующие конкретные страны или регионы мира. Они имеют как категорические различия, так и некоторые сходства, указывающие на то, что ведение бизнеса – универсальное дело. А также, несмотря на то, что модели всего три и они принципиально отличны, определенные схожие концепции подводят к классификации, где немецкая и японская объединены в одну группу – инсайдерские, а англо-саксонская – аутсайдерская.

Однако несмотря на то, что данные модели в значительной степени подкреплены именно историко-культурным контекстом стран происхождения, процесс глобализации оказывает достаточно большое влияние на мировую экономику, чтобы под его влиянием традиции начали уступать объективной эффективности. Так, модели инсайдерского и аутсайдерского типов начали заимствовать друг у друга наиболее успешные практики ведения корпоративного бизнеса, чтобы еще больше укрепить доверие собственников, защитить права акционеров, удовлетворить интересы менеджмента, создать большую прозрачность и обеспечить высокую ликвидность. Кроме того, данные условия привели к формированию новейшей модели – смешанной, которая возникла как результат адаптации транснациональных корпораций к особенностям ведения международного бизнеса.

Список литературы

1. Петров А.Н. Корпоративное управление: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. – 438 с.
2. Макушина Е.Ю., Евсиков Н.А. Влияние гендерного состава совета директоров на результаты деятельности компании: опыт Германии, Австрии и Швейцарии // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2021. – №2. – С. 140-158.
3. Дементьева А.Г. Корпоративное управление: Учебник. – М.: Магистр, 2018. – 848 с.
4. Дементьева А.Г., Соколова М.И. Международное регулирование корпоративного управления // Право и управление. XXI век. – 2017. – №4. – С. 47–58.
5. Яценко Е.А. Особенности международного корпоративного управления // Стратегии бизнеса. – 2019. – №7 (63). – С. 14-20.
6. Мусина А.К. Особенности корпоративного управления в условиях глобализации // Экономика и социум. – 2022. – №2-1 (93). – С. 415-418.
7. Ткаченко И.Н. Влияние глобализации на развитие стейкхолдерской модели корпоративного управления // Journal of new economy. – 2013. – №1 (45). – С. 19-27.
8. Дементьева А.Г., Соколова М.И., Калужная Е. Влияние глобализации на конвергенцию моделей корпоративного управления // Международные процессы. – 2018. – №4 (55) – С. 35-45.

References

1. Petrov A.N. Korporativnoe upravlenie : uchebnoe posobie. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2024. – 438 s.
2. Makushina E.YU., Evsikov N.A. Vliyanie gendernogo sostava soveta direktorov na rezul'taty deyatel'nosti kompanii: opyt Germanii, Avstrii i SHvejtsarii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. – 2021. – №2. – S. 140-158.
3. Dement'eva A.G. Korporativnoe upravlenie: Uchebnik. – M.: Magistr, 2018. – 848 s.
4. Dement'eva A.G., Sokolova M.I. Mezhdunarodnoe regulirovanie korporativnogo upravleniya // Pravo i upravlenie. XXI vek. – 2017. – №4. – S. 47–58.
5. Yashchenko E.A. Osobennosti mezhdunarodnogo korporativnogo upravleniya // Strategii biznesa. – 2019. – №7 (63). – S. 14-20.
6. Musina A.K. Osobennosti korporativnogo upravleniya v usloviyah globalizatsii // Ekonomika i socium. – 2022. – №2-1 (93). – S. 415-418.
7. Tkachenko I.N. Vliyanie globalizatsii na razvitie stejkkholderskoj modeli korporativnogo upravleniya // Journal of new economy. – 2013. – №1 (45). – S. 19-27.
8. Dement'eva A.G., Sokolova M.I., Kalyuzhnaya E. Vliyanie globalizatsii na konvergentsiyu modelej korporativnogo upravleniya // Mezhdunarodnye processy. – 2018. – №4 (55) – S. 35-45.

ПЕДАГОГИКА

PEDAGOGY

Балдырған ДЖАЗЫКБАЕВА, PhD, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, e-mail: b.dzhazykbaeva@keu.kz,

Руслан НЕСИПБАЕВ, PhD, аға оқытушы, Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, e-mail: r.nesipbaev@keu.kz

Малика МУКАЕВА, «Дене шынықтыру және спорттық менеджмент» ББ студенті, Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, e-mail: mkvmlko@mail.ru

Алия КОШКАРБАЕВА, «Дене шынықтыру және спорттық менеджмент» ББ студенті, Қазтұтынуодағы Қарағанды Университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, e-mail: karmn1k@mail.ru

ӘЛЕУМЕТТІК МЕДИА КММ «АБАЙ АУДАНЫНЫҢ МАМАНДАНДЫРЫЛҒАН БЖСМ» ИМИДЖІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Түйін: Instagram әлеуметтік желісіндегі аккаунтын талдау арқылы КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» имиджін зерттеу жан-жақты теориялық, әдіснамалық және практикалық негіздемені талап ететін маңызды міндет болып табылады. Бұл мақалада спорт мектебін Instagram-дағы белсенділік объективті арқылы оның мақсатты аудиториясы қабылдауының негізгі аспектілері, соның ішінде жазылушылардың қатысуы мен байланыс құралдарының тиімділігін талдау қарастырылады. Мұндай зерттеудің маңыздылығы БЖСМ имиджін жақсарту, аудиторияның қатысуы мен адалдығын арттыру, сондай-ақ PR-науқандарды оңтайландыру бойынша тиімді ұсынымдар әзірлеу қажеттілігіне байланысты. Мұның бәрі тақырыптың өзектілігін және осы мақаланың мазмұнын анықтайды.

Түйінді сөздер: имидж, КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ», әлеуметтік желілер, PR-коммуникация, коммуникациялық құралдар.

Балдырған ДЖАЗЫКБАЕВА, PhD, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: b.dzhazykbaeva@keu.kz

Руслан НЕСИПБАЕВ, PhD, старший преподаватель, e-mail: r.nesipbaev@keu.kz

Малика МУКАЕВА, студент ОП «Физическая культура и спортивный менеджмент», Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: mkvmlko@mail.ru

Алия КОШКАРБАЕВА, студент ОП «Физическая культура и спортивный менеджмент», Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, e-mail: karmn1k@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА КГУ «СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ДЮСШ АБАЙСКОГО РАЙОНА»

Аннотация: Исследование имиджа КГУ «Специализированная ДЮСШ Абайского района» посредством анализа её аккаунта в социальной сети Instagram представляет собой значимую задачу, требую-

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Джазыкбаева Б., Несипбаев Р., Мукаева М., Кошкарбаева А. Әлеуметтік медиа КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» имиджін қалыптастыру құралы ретінде // ҚЭУ хабаршысы. – 2025. – № 2. – 54–59 б.

АРА

Jazykbaeva B., Nesipbaev R., Mukayeva M. (2025). Älewmettik media KMM «Abay awdanınıñ mamandandırılğan BJSM» imidjin qalıptastırw quralı retinde (Social media as a tool for forming the image of the State Institution «Specialized Children and Youth Sports School of the Abay District») [in Kazakh]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 54–59.

щую всестороннего теоретического, методологического и практического обоснования. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты восприятия спортивной школы её целевой аудиторией через призму активности в Instagram, включая анализ вовлеченности подписчиков и эффективности коммуникационных инструментов. Значимость такого исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных рекомендаций по улучшению имиджа ДЮСШ, повышению вовлеченности и лояльности аудитории, а также оптимизации PR-кампаний. Всё это определяет актуальность темы и содержание данной статьи.

Ключевые слова: имидж, КГУ «Специализированная ДЮСШ Абайского района», социальные сети, PR-коммуникация, коммуникационные инструменты.

Baldirgan JAZYKBAYEVA, PhD doctor, professor, Karaganda University of Kazpotreusoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Str.9, e-mail: b.dzhazykbaeva@keu.kz

Ruslan NESIPBAEV, PhD Doctor, Senior Lecturer, Karaganda University of Kazpotreusoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Str.9, e-mail: r.nesipbaev@keu.kz, +7(705)972 5350

Malika MUKAYEVA, Student of the program «Physical Education and Sports Management», Karaganda University of Kazpotreusoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Str.9, e-mail: mkvmlko@mail.ru

Aliya KOSHKARBAEVA, Student of the program «Physical Education and Sports Management», Karaganda University of Kazpotreusoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Str.9, e-mail: karmn1k@mail.ru

SOCIAL MEDIA AS A TOOL FOR FORMING THE IMAGE OF THE STATE INSTITUTION «SPECIALIZED CHILDREN AND YOUTH SPORTS SCHOOL OF THE ABAY DISTRICT»

Abstract: Studying the image of a children's and youth sports school (youth sports school) by analyzing its account on the social network Instagram is a significant task that requires a comprehensive theoretical, methodological and practical justification. This article examines the key aspects of the perception of a sports school by its target audience through the prism of activity on Instagram, including an analysis of the engagement of subscribers and the effectiveness of communication tools. The significance of such a study is due to the need to develop effective recommendations for improving the image of youth sports schools, increasing audience involvement and loyalty, as well as optimizing PR campaigns. All this determines the relevance of the topic and the content of this article.

Keywords: image, children's and youth sports school (YSS), social media, PR communication, communication tools.

Кіріспе

Қазіргі заманда әлеуметтік медиа ұйымдардың қоғамдық пікірдегі бейнесін қалыптастырудың маңызды құралына айналды. Әлеуметтік желілер арқылы коммуникация жүргізу тек ақпарат тарату мүмкіндігін кеңейтіп қана қоймай, мақсатты аудиториямен тұрақты байланыс орнатуға жағдай жасайды. Бұл үрдіс спорт саласында ерекше маңызға ие, себебі балалар мен жасөспірімдер спорт мектептерінің имиджі қоғамда спорттық құндылықтарды насихаттау мен жастардың салауатты өмір салтын қалыптастыруда шешуші рөл атқарады.

КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» тәжірибесі осы тұрғыда айқын үлгі болып табылады, өйткені оның Instagram желісіндегі

ресми парақшасы имиджді нығайту, оқушылар мен ата-аналар арасында сенімді арттыру және жаңа спортшыларды тарту мақсатында қолданылуда.

Зерттеу барысында аталған аккаунттың контент сапасы, жазылушылар белсенділігі, пікірлер сипаты және аудитория құрылымы талданды. Мұндай талдау имиджді жетілдіру стратегияларын айқындап, тиімді PR-коммуникация құралдарын ұсынуға мүмкіндік береді. Осылайша, әлеуметтік медиа ұйымның танымалдығын арттырумен қатар, оның институционалдық беделін қалыптастырудың пәрменді тетігі ретінде қарастырылады, бұл зерттеудің өзектілігі мен практикалық маңыздылығын айқындайды.

Материалдар мен әдістер

Зерттеудің әдіснамалық негізін әлеуметтік медиа арқылы ұйым имиджін талдау концепциясы құрайды. Зерттеу нысаны ретінде КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ»-нің Instagram әлеуметтік желісіндегі ресми парақшасы («abaydussh66») алынды. Бұл парақшадағы контенттің құрылымы, жазылушылар белсенділігі және аудиториямен өзара әрекеттесу деңгейі зерттеу материалы ретінде пайдаланылды. Талдау барысында спорт мектебі ұсынған мәтіндік және визуалды материалдар кешені, жарияланымдардағы лайктар саны, пікірлердің мазмұны мен сипаты, жазылушылардың географиялық таралуы және олардың сандық динамикасы ескерілді.

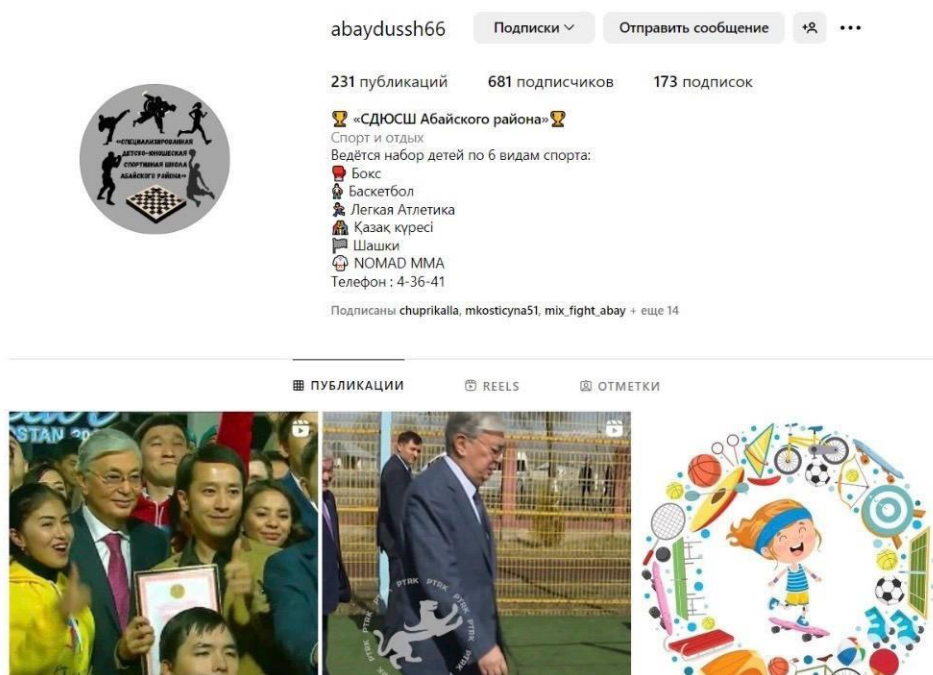
Әдістемелік тұрғыда зерттеу сапалық және сандық әдістерді ұштастыра отырып жүргізілді. Сапалық талдау контенттің мазмұнын, оның аудиторияға әсер ету әлеуетін және имидж қалыптастырудағы рөлін бағалауға бағытталды. Сандық талдау үшін арнайы trendHERO сервисі қолданылып, парақша белсенділігінің негізгі көрсеткіштері – қаралу пайызы, лайктардың орташа саны, пікірлердің үлестік таралуы, жазылушылар өсімінің қарқыны анықталды. Деректерді жүйелеу барысында салыстырмалы-талдамалық әдіс қолданылып, алынған нәтижелер әлеуметтік медиа коммуникация теориясымен және спорт менеджментіндегі PR тәжірибесімен салыстырылды.

Бұл тәсілдер ұйым имиджін цифрлық ортада қалыптастыру ерекшеліктерін кешенді түрде айқындауға, сондай-ақ спорт мектебінің әлеуметтік желідегі тиімділік деңгейін бағалауға мүмкіндік берді.

Нәтижелер / Талқылау

КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» ағымдағы имиджін қалыптастыру құралы ретінде әлеуметтік медиаға назар аудару маңызды. Заманауи технологиялар мен платформалар мектепті интернетте тиімді көрсетуге, әлеуетті спортшылардың, ата-аналардың, жұртшылықтың назарын аударуға мүмкіндік береді. Олар имиджді нығайтуға, жаңа оқушыларды тартуға және қазіргі аудиториямен байланыста болуға бірге әйем мүмкіндіктер береді. Бұл бөлімде біз Абай ауданында КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» имиджін қалыптастыру үшін әлеуметтік медианы пайдаланудың тиімділігін зерттеп, осы саладағы негізгі стратегиялар мен тәжірибелерді анықтаймыз [2].

Әлеуметтік желі деп интерактивті көп қолданушы веб-сайт түсініледі, оның мазмұнын желі қатысушыларының өздері толтырады. Сайт – бұл ортақ қызығушылықпен біріктірілген пайдаланушылар тобымен байланысуға мүмкіндік беретін автоматтандырылған әлеуметтік орта. Оларға тақырыптық форумдар, әсіресе соңғы уақытта белсенді дамып келе жатқан салалық форумдар кіреді. Біздің елімізде әлеуметтік

1-сурет. Instagram-дағы КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» аккаунты

Контент талдау

Соңғы 18 жарияланымға негізделген контент талдаудың негізгі көрсеткіштері

2-сурет. Жалпы контент талдауы

желілердің белсенді пайдаланушылары жастар, оның ішінде студенттер болып табылады [4].

Адамдармен PR-коммуникацияның негізгі арналарының бірі - Instagram - дағы «abaydussh66» парақшасы, оның жалпы көрінісі (2-сурет) көрсетілген.

Аккаунтта КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» жетекші спортшылары, оқушылар мен ата-аналар үшін пайдалы мәліметтер, сондай-ақ КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» өміріндегі өзекті жаңалықтар ұсынылған.

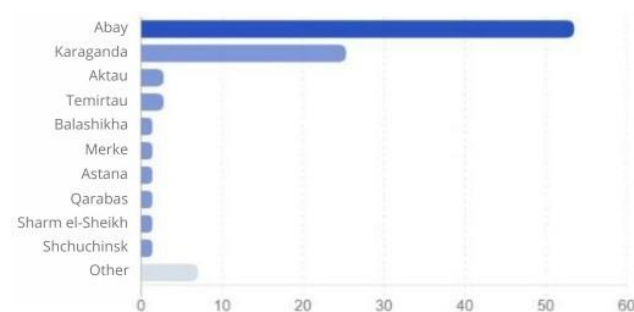
Енді аудиторияны жақсы түсіну үшін параққа талдау жасайық. Талдау trendHERO сервисінің көмегімен жүргізілді.

Берілген ақпаратқа сүйене отырып (2-сурет), спорт мектебінің Instagram парақшасында мазмұн туралы бірнеше қорытынды жасауға болады. Бір постқа ұнайтындар саны өте жақсы болғанымен (бір постқа 20 лайк), қаралу пайызы (7.1%) және пікірлер (2.44%) біршама төмен. Бұл аудиторияның жалпы мазмұнға қызығушылық танытатынын, бірақ онымен белсенді түрде араласуға әрқашан дайын емес екенін көрсетуі мүмкін.

Контент сапасы: аудиторияға көбірек көңіл бөлу және белсенділікті арттыру үшін контент сапасына назар аудару маңызды. Бұл шығармашылық және сапалы фотосуреттерді, қызықты мәтіндерді және бейне контенттерді пайдалануды қамтуы мүмкін.

Контент стратегиясы: аудиторияның қызығушылықтары мен қажеттіліктеріне сәйкес келетін контент стратегиясын жасау керек. Бұл спортшылардың жетістіктері туралы жаңалықтарды, кеңестер мен жаттығуларды, сондай-ақ аудиторияңызға мектептегі өмір туралы көбірек білуге мүмкіндік беретін мазмұнды жариялауды қамтуы мүмкін.

Жазылушылардың көбеюі: 683 жазылушылардың жақсы аудиториясы болса да, жаңа жазылушыларды тарту жұмысы да маңызды. Бұған басқа спорт ұйымдарымен немесе спортшылармен ынтымақтастық, конкурстар мен акциялар өткізу, Instagram-да хэштегтер мен жарнамаларды пайдалану арқылы қол жеткізуге болады. Тұтастай алғанда, Instagram парақшасындағы имиджі мен тиімділігін жақсарту үшін аудиторияның қатысуын, контент сапасын және КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» мақсаттарға мен аудиторияның мүдделеріне сәйкес келетін стратегияны әзірлеу маңызды.

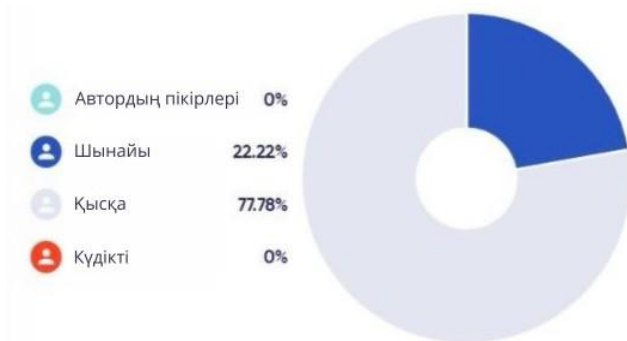

3-сурет. Қалалар бойынша аудитория

КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ» Абай қаласында орналасқан және жазылушылардың 53,52%-ы осы қаладан келеді. Бұл күтілуде, өйткені жергілікті тұрғындар көбірек қызығушылық танытады. Қарағанды аудиториясы өзі 25,35%-ы мен елеулі орын алады (3-сурет).

Спорт мектебінің Instagram парақшасындағы пікірлердің таралуын талдай отырып, пікірлердің көпшілігі (78%) қысқа екенін атап өтуге болады. Бұл аудитория жалпы мақұлдауды немесе эмоционалды реакцияны қалдыратыны білдіретін, бірақ

терең ойлауды немесе сұрақтарды қамтымайтын жылдам және қысқа пікірлер қалдыруға бейім екенін білдіреді. Екінші жағынан, пікірлердің тек 22%-ы нақты немесе мағыналы болып саналады. Бұл аудиторияның аз ғана бөлігі белсенді түрде араласуға және мазмұнды толығырақ талқылауға дайын екенін көрсетеді (4-сурет).

4-сурет. Пікірлер

Талдауға сәйкес, спорт мектебінің Instagram парақшасындағы жазылушылардың өсуі тұрақты, бірақ аз деп сипатталады. Бұл дегеніміз, жаңа жазылушылардың саны уақыт өте келе біркелкі өседі, бірақ аз мөлшерде. Мұндай өсім жаңа аудиторияны үнемі, бірақ онша қарқынды емес тартумен байланысты болады (5-сурет).

5-сурет. Жазылушылардың өсуі

Жүргізілген талдау негізінде спорт мектебінің Instagram парақшасында имиджді дамыту және аудиториямен өзара әрекеттесу мүмкіндігі бар деген қорытынды жасауға болады. Талқылаулар мен диалогтарды ынталандыратын контентпен белсенді жұмыс істеу, сондай-ақ жазылушылардың күткеніне сәйкес реттеу үшін олардың пікірлері мен қалауларын мұқият бақылау ұсынылады. Бүгінгі күні сұрақ туындамайды: сізге жылжыту үшін есептік парақша қажет пе, жоқ па, бірақ сәтті байланыс және қолайлы имиджді сақтау тұрғысынан парақты мүмкіндігінше тиімді ету

тақырыбы өте өзекті. Сондықтан, аккаунт қолдау (ақпаратты үнемі жаңартып отыру) интернеттегі PR қызметінің маңызды компоненттерінің бірі болып табылады [5].

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу нәтижелері КММ «Абай ауданының мамандандырылған БЖСМ»-нің имиджін қалыптастыруда әлеуметтік медианың, әсіресе Instagram платформасының айрықша маңызын көрсетті. Контентті талдау мектептің мақсатты аудиториясының қызығушылығы мен белсенділігін айқындап, жазылушылардың қатысу деңгейі, пікірлер сипаты және географиялық таралу ерекшеліктері ұйымның интернеттегі көрінісін қалыптастыруға ықпал ететінін дәлелдеді. Талдау барысында контент сапасының оқушылар мен ата-аналардың назарын аударудағы, сондай-ақ спорт мектебінің беделін нығайтудағы шешуші рөлі анықталды.

Сонымен қатар, зерттеу әлеуметтік желілердегі белсенділікті арттыру үшін мазмұнды жүйелі түрде жаңартып отырудың, шығармашылық тәсілдерді қолданудың және аудиториямен екіжақты байланысты дамытудың қажеттілігін көрсетті. Жазылушылар санының баяу, бірақ тұрақты өсімі мектептің жаңа аудиторияны тарту әлеуетін айқындаса, пікірлердің сипаты аудиторияның белсенді араласу деңгейін арттыру бойынша қосымша шаралар қабылдауды қажет етеді.

Осылайша, әлеуметтік медиа ұйым имиджін қалыптастырудың пәрменді құралы ретінде қызмет етіп, спорттық білім беру мекемесінің қоғамдық беделін арттыруға, жаңа оқушыларды тартуға және аудитория адалдығын нығайтуға мүмкіндік береді. Бұл нәтижелер спорт менеджментіндегі PR-коммуникацияны жетілдіру үшін практикалық ұсыныстар әзірлеудің ғылыми негізін қалайды.

Әдебиеттер тізімі

1. Черный В. Социальные сети в Казахстане: цифры и тренды, осень 2023. «На каких языках говорит Казахстан в сети» – Блог Brand Analytics - все о бренд мониторинге и социальной аналитике // <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-kazakhstan-autumn-2023/?ysclid=lvtf2cdolq859604809>
2. Бүгінгі Абай: тұлғалар мен табыстар Қарағанды облысы, Абай қаласының 60 жылдық мерейтойына арналған альманах. Қарағанды қ: ЖШС «Гласир», 2021. – 152 б.
3. Омаров С., Корифей Карагандинского бокса. – Караганда, 2011. – 215 с.
4. Орлова-Гриневецкая А.А., Игнатенко Е. М. Роль СМИ в формировании имиджа спортивной организации среди болельщиков. – 2023. – С. 51-57.

5. Душкина М. Технологии рекламы и связей с общественностью. Учебник для СПО. – Litres, 2024. – 254 с.

References

1. Chernyj V. Social'nye seti v Kazahstane: cifry i trendy, osen' 2023. «Na kakih yazykah govorit Kazahstan v seti» – Blog Brand Analutics - vse o brend monitoringe i social'noj analitike // <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-kazakhstan-autumn-2023/?ysclid=lvtf2cdo1q859604809>

2. Bygingi Abaj: tulgalar men tabystar Karagandy oblysy, Abaj kalasynin 60 zhyldyk merejtojyna arnalgan al'manah. Karagandy k: ZhShS «Glasir», 2021. – 152 b.

3. Omarov C., Korifej Karagandinskogo boksa. – Karaganda, 2011. – 215 s.

4. Orlova-Grineveckaya A.A., Ignatenko E. M. Rol' smi v formirovanii imidzha sportivnoj organizacii sredi bolet'shchikov. – 2023. – S. 51-57.

5. Dushkina M. Tekhnologii reklamy i svyazej s obshchestvennost'yu. Uchebnik dlya SPO. – Litres, 2024. – 254 s.

Гульмира ИМАЖАНОВА, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спортивного менеджмента, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, imazhanova.gulmira@mail.ru

Руслан АЛИМЖАНОВ, студент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, abdykalykova.gaziza@mail.ru

Гаухар АКИЖАНОВА, студент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, Akijanov89@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные проблемы, возникающие в процессе духовно-нравственного воспитания молодежи, которые вызваны активным социально-экономическим расслоением казахстанского общества, а также ослаблением роли традиционных культурных ценностей.

В рамках статьи авторы отмечают, что в последние десятилетия в стране активно разрабатываются и принимаются важные нормативные документы в сферах культуры, образования, социальной и молодежной политики, в которых в той или иной мере затрагиваются вопросы, связанные с развитием духовно-нравственных ориентиров молодежи и ее вовлечением в социально-культурную деятельность.

Исследование темы духовно-нравственного воспитания молодежи проводилось с использованием различных методов, которые соответствуют поставленным целям и задачам.

Авторы полагают, что процесс организации физического воспитания обучающихся, как способа их приобщения к ценностям, может основываться на четко сформированной системе нравственных ориентиров. Именно нравственные ценности могут выступать в качестве аксиологической основы физического воспитания. При этом важную роль играет четкая система нравственных установок, которые могут выступать в качестве основы физического воспитания и служить базой для личностного развития молодежи.

Кроме того, авторы уделяют внимание проблеме формирования ценностных ориентаций у обучающихся занимающихся спортом. По мнению авторов, профессиональный спорт, направленный на достижение высоких результатов, зачастую снижает значимость нравственной составляющей личности и в связи с этим физическое воспитание можно рассматривать как один из возможных механизмов и способов приобщения спортсменов к нравственным ценностям, способствующих духовному развитию и гармоничному становлению личности.

Ключевые слова: формирование нравственных ценностей, духовно-нравственное воспитание, молодежь, ценностная сфера сознания, физическое воспитание, формирование, спортсмен.

Гульмира ИМАЖАНОВА, педагогика ғылымдарының кандидаты, «Дене шынықтыру және спорт менеджменті» кафедрасының доценті, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, imazhanova.gulmira@mail.ru

Руслан АЛИМЖАНОВ, студент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, abdykalykova.gaziza@mail.ru

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Николаева О. Социальные установки и экономические барьеры на пути к гендерному равенству в казахстанском обществе // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – С. 60–67.

APA

Nikolayeva O. (2025) Sotsial'nyye ustanovki i ekonomicheskiye bar'yery na puti k gendernomu ravenstvu v kazakhstanskoy obshchestve (Social attitudes and economic barriers to gender equality in Kazakh society) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 60–67.

ДЕНЕ ШЫНЫҚТЫРУ ЖӘНЕ СПОРТ ЖҮЙЕСІНДЕ ЖАСТАРДЫ РУХАНИ-АДАМГЕРШІЛІККЕ ТӘРБИЕЛЕУ

Түйін: Бұл мақалада қазақстандық қоғамның белсенді әлеуметтік-экономикалық стратификациясынан, сондай-ақ дәстүрлі мәдени құндылықтардың рөлінің әлсіреуінен туындаған жастарды рухани-адамгершілік тәрбиелеу процесінде туындайтын түрлі проблемалар қарастырылады.

Мақала аясында авторлар соңғы онжылдықтарда елімізде мәдениет, білім беру, әлеуметтік және жастар саясаты салаларында маңызды нормативтік құжаттар белсенді түрде әзірленіп, қабылданып жатқанын, онда жастардың рухани-адамгершілік бағдарларын дамытуға және оны әлеуметтік-мәдени қызметке тартуға байланысты мәселелер қандай да бір дәрежеде қозғалатынын атап өтті.

Жастарды рухани-адамгершілік тәрбиелеу тақырыбын зерттеу мақсаттар мен міндеттерге сәйкес келетін әртүрлі әдістерді қолдана отырып жүргізілді.

Авторлар оқушылардың дене тәрбиесін ұйымдастыру процесі оларды құндылықтарға баулу тәсілі ретінде моральдық бағдарлардың нақты қалыптасқан жүйесіне негізделуі мүмкін деп санайды. Бұл дене тәрбиесінің аксиологиялық негізі бола алатын адамгершілік құндылықтар. Сонымен қатар, дене тәрбиесінің негізі бола алатын және жастардың жеке дамуына негіз бола алатын моральдық көзқарастардың нақты жүйесі маңызды рөл атқарады.

Сонымен қатар, авторлар спортпен шұғылданатын білім алушыларда құндылық бағдарларын қалыптастыру мәселесіне назар аударады. Авторлардың пікірінше, жоғары нәтижелерге қол жеткізуге бағытталған кәсіби спорт көбінесе адамның адамгершілік құрамдас бөлігінің маңыздылығын төмендетеді және осыған байланысты дене тәрбиесін спортшыларды адамның рухани дамуы мен үйлесімді қалыптасуына ықпал ететін адамгершілік құндылықтармен таныстырудың мүмкін механизмдері мен тәсілдерінің бірі ретінде қарастыруға болады.

Түйінді сөздер: адамгершілік құндылықтарды қалыптастыру, рухани-адамгершілік тәрбие, жастар, сананың құндылық саласы, дене тәрбиесі, қалыптастыру, спортшы.

Gulmira IMAZHANOVA, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture and sports management. Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya St. 9, imazhanova.gulmira@mail.ru

Ruslan ALIMZHANOV, Student. Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya 9, abdykalykova.gaziza@mail.ru

Gaukhar AKIZHANOVA, Student. Karaganda University of Kazpotreboysuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya 9, Akijanova89@mail.ru

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUTH IN THE SYSTEM OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Abstract: This article discusses many problems in the spiritual and moral education of young people caused by the intensive process of socio-economic stratification of Kazakhstan's society, as well as the decline in the role of traditional cultural values. The article notes that over the past decade, a number of important documents have been adopted in the field of culture, education, social and youth policy, which to some extent touched upon the problems of socio-cultural activity of young people («the doctrine of national education in Kazakhstan»). The study used different methods, adequate goals and objectives. In our opinion, the Organization of physical education of students as an acquaintance with values should be based on a specific value system, and moral values that express the axiological foundations of physical education can become such values. The article notes that the problem of the formation of the value sphere of the consciousness of a student athlete is relevant, since professional sports are primarily aimed at achieving high results, the content of which largely balances the moral sphere of the individual, constituting values. Familiarization of a student-athlete with values in the process of physical education, in our opinion, is one of the possible ways to develop his morality.

Keywords: spiritual and moral education, youth, value sphere of consciousness, physical education, athletes

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточным вниманием к духовно-нравственным аспектам в спортивной практике, что затрудняет гармоничное развитие молодежи. В условиях, когда физическая культура и спорт становятся все более популярными, важно не только развивать физические способности, но и формировать у молодежи такие качества, как ответственность, уважение к другим, командный дух и стремление к самосовершенствованию. Эти качества являются основой для успешной интеграции молодежи в общество и формирования активных граждан, способных к конструктивному взаимодействию и сотрудничеству.

В последнее десятилетие в Казахстане были приняты ряд важных документов в сфере культуры, образования, социальной и молодежной политики, в которых затрагиваются вопросы социально-культурной деятельности молодежи.

В рамках данной статьи будет рассмотрены ряд программ и инициатив государства, проведен анализ законодательных инициатив в области физической культуры и спорта, которые направлены на поддержку и развитие молодежного спорта в Казахстане. Это позволит понять, какие меры принимаются на уровне государства для стимулирования духовно-нравственного воспитания через спорт.

Одним из таких документов является Комплексный план по поддержке молодежи Республики Казахстан на 2021–2025 годы [1], в котором предусмотрены ряд мероприятий, направленных на обучение, трудоустройство, духовно-нравственное воспитание и привитие здорового образа жизни.

Еще одним ключевым документом является Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан на 2023–2029 годы, утвержденная постановлением Правительства от 28 марта 2023 года №247 [2]. В этом документе определены основные принципы и подходы к молодежной политике, а также механизмы ее реализации.

Особого внимания заслуживает Концепция развития образования на 2022–2026 годы [3], в которой обозначены стратегические позиции и принципы совершенствования системы образования в соответствии с государственной политикой и общенациональными ориентирами. В содержании документа полностью отражены актуальные требования современности, касающиеся порядка, национальных ценностей, образования, науки и деятельности педагогов.

Анализируя вышеназванные документы, можно отметить, что в них отражены основные направления государственной образовательной

политики. Кроме того, они станут важным инструментом в реализации множества задач в области педагогики, способствуя формированию гармонично развитой личности молодежи Казахстана.

Следующим аспектом станет рассмотрение влияния спорта на формирование нравственных ценностей молодежи. Спортивные занятия могут стать мощным инструментом для передачи и закрепления таких ценностей, как честность, трудолюбие и взаимопомощь. Важно выявить, как именно спорт способствует развитию этих качеств и как они влияют на поведение молодежи в повседневной жизни.

Кроме того, в статье будет проведен опрос среди студентов для выявления их взглядов на спорт и духовные аспекты. Это позволит получить актуальные данные о том, как молодежь воспринимает связь между физической активностью и нравственными ценностями, а также какие аспекты воспитания они считают наиболее важными.

На основе полученных данных будут разработаны рекомендации для образовательных учреждений по интеграции духовно-нравственного воспитания в спортивные программы. Это может включать в себя создание специальных курсов, тренингов и мероприятий, направленных на развитие нравственных качеств у молодежи через спорт.

Также будут представлены практические примеры успешного внедрения духовно-нравственного воспитания в спортивные программы, что позволит продемонстрировать эффективность предложенных подходов и методов. Таким образом, данное исследование направлено на развитие и совершенствование системы духовно-нравственного воспитания молодежи в контексте физической культуры и спорта, что является важным шагом к формированию гармоничной и ответственной личности.

Материалы и методы

В рамках исследования духовно-нравственного воспитания молодежи через физическую культуру и спорт в Республике Казахстан основное внимание нами уделено влиянию спортивной деятельности на нравственные ценности и образ жизни молодежи. Спорт рассматривается как мощный инструмент в формировании здоровой личности и социальных навыков. Подход к изучению этой темы требует применения множественных методов исследования.

Законодательная база в сфере физической культуры и спорта формируется на основе Конституции Республики Казахстан, что определяет основные принципы и механизмы государственной политики в данной области. Основные по-

ложения законодательства касаются ключевых понятий, прав и обязанностей физических лиц, а также поставленных задач по развитию физической культуры и спорта [4].

Обсуждение/Результаты

Одним из основных аспектов является регулирование общественных отношений в сфере массового спорта, что включает как любительскую, так и профессиональную деятельность. Государственная поддержка, предусмотренная законодательством, направлена на стимулирование роста интереса к физической культуре, улучшение условий для занятия спортом и развитие спортивной инфраструктуры [5]. Установлены четкие механизмы, влияющие на финансирование приоритетных видов спорта и мероприятий, связанных с подготовкой спортивных кадров.

Недавние изменения в законодательстве, касающиеся управления ресурсами в спорте, ориентированы на устранение излишней регламентации и более разумное распределение бюджетных средств. Это позволяет выделять средства на поддержку тех видов спорта, которые проявляют наибольшую активность и востребованность среди молодежи [6]. Переосмысление подходов к финансированию тренеров и легионеров, согласно нововведениям, также призвано повысить эффективность использования социальных и экономических ресурсов, направленных на развитие спорта.

Законодательство охватывает образовательные аспекты, касающиеся физической культуры в учебных заведениях, формируя ценности, такие как команда, уважение и дисциплина. Эти принципы, в свою очередь, способствуют формированию нравственного сознания молодежи и внедрению идей здорового образа жизни.

На уровне государственного управления разработаны инициативы, способствующие интеграции физической культуры в учебный процесс, что поддерживает гармоничное развитие личности как в спортивной, так и в социальной сферах жизни. Необходимо отметить, что высокий уровень государственной поддержки в сфере физической культуры и спорта может стать залогом развития не только спортивной инфраструктуры, но и активного участия молодежи в физической культуре, способствовать укреплению здоровой нации и формированию позитивного имиджа страны на международной арене.

Для более глубоко изучения темы исследования, мы провели анализ научной литературы, что явилось первым шагом в исследовательской работе. Изучили существующие теории и практики, связанные с влиянием спорта на психическое и физическое здоровье молодежи. Исследуя вопро-

сы духовно-нравственного воспитания молодежи, нами проведен анализ научных публикации отечественных и зарубежных философов, социологов, психологов таких как Я.А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко и др., очень четко категории содержания и природы социализации молодежи, роль воспитания в этом процессе раскрыты в работах К.Д. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, Г.М. Андреевой, Л.П. Бугево, С.С. Батенина, Т.Н. Заславской, Ю.А. Зубок, С.П. Иваненкова, С.Н. Иконниковой, А.И. Ковалевой, И.С. Кона, Е.С. Кузьмина, В.Т. Лисовского, В.А. Лукова, А.А. Мальцева, А.В. Мудрика, К.В. Рубчевского, Л.В. Сохань, Ж.Т. Тощенко, В.И. Чупрова и др.

Научные статьи и монографии показывают, что занятия спортом могут укрепить не только физическое состояние, но и повысить уровень социальной ответственности и эмоционального интеллекта среди молодежи [7, 8, 9].

Наблюдение за поведением молодежи во время занятий спортом позволяет непосредственно увидеть, как физическая активность влияет на их взаимодействие друг с другом. Этот метод дает возможность критически оценить, как спортивные практики активно формируют позитивные социальные связи и командный дух, что крайне важно в контексте духовно-нравственного воспитания [10, 11].

Для нашего исследования мы провели анкетирование, как одного из основных эффективных инструментов для сбора данных о восприятии молодежи спорта и его роли в их жизни. Анкета (Таблица 1) включала вопросы о том, какие ценности молодежь ассоциирует со спортом, а также об их личных предпочтениях и опыте, связанном с физической активностью. Это также позволило определить, насколько активно молодежь участвует в спортивной жизни и как они воспринимают влияние спорта на свои нравственные установки.

На основе опроса нами построена диаграмма (Рисунок 1), которая показывает, что основная часть опрошенных – 50 % респондентов – считает спорт важным. Это говорит о высоком уровне осознания значимости физической активности среди молодежи. 30% выбрали вариант «Скорее да», что также указывает на позитивное отношение, но с возможной оговоркой.

10% и 5% – ответы «Скорее нет» и «Нет» демонстрируют скептическое отношение к спорту, 5% затруднились ответить, что может свидетельствовать о недостаточной информированности или неопределенности мнения.

В ходе проведенного нами анкетирования среди обучающихся колледжа экономики, бизнеса и права Карагандинского Университета Казпотребсоюза, нами были выявлены значимые аспекты

Таблица 1 – Анкета «Отношение молодежи к спорту и физической активности»

1.	Общая информация: (эти вопросы – для социодемографического анализа)	
1.1.	Ваш возраст	До 14
		15-17
		18-21
		22-25
		Старше 25
1.2.	Ваш пол	мужской
		женский
2	Отношение к спорту и физической активности	
2.1.	Как вы оцениваете свою физическую активность?	Очень активен(а) (занимаюсь регулярно и с высокой интенсивностью)
		Умеренно активен(а) (занимаюсь 1–2 раза в неделю)
		Малоподвижный образ жизни (занимаюсь редко или не занимаюсь вовсе)
2.2	Какие виды спорта вам наиболее интересны? (можно выбрать несколько)	Футбол
		Баскетбол
		Плавание
		Фитнес / тренажёрный зал
		Йога / медитативные практики
		Лыжи / сноуборд
		Другие (укажите): _____
2.3	Участвовали ли вы в спортивных секциях, клубах или соревнованиях?	Да, активно участвую
		Ранее участвовал(а), но сейчас нет
		Нет, но хотел(а) бы
		Никогда не участвовал(а)
3	Ценности, связанные со спортом:	
3.1	Какие качества, по вашему мнению, развивает спорт? (можно выбрать несколько)	Дисциплина
		Уверенность в себе
		Командный дух
		Терпение и настойчивость
		Ответственность
		Лидерские качества
		Эстетика тела / внешний вид
		Снижение стресса / улучшение психоэмоционального состояния
	Другое: _____	
3.2	Считаете ли вы спорт важной частью жизни молодежи?	Да
		Скорее да
		Скорее нет
		Нет
		Затрудняюсь ответить
3.3	Что для вас является главной мотивацией для занятий спортом?	Улучшение здоровья
		Психоэмоциональная разгрузка
		Общение и принадлежность к сообществу
		Самореализация / достижения
		Внешний вид

		Нет мотивации
		Другое:
4.	Ваше мнение:	
4.1	Какие барьеры мешают молодежи чаще заниматься спортом? (можно выбрать несколько)	Отсутствие времени
		Недостаток мотивации
		Финансовые причины
		Отсутствие подходящей инфраструктуры (зал, площадка и т.д.)
		Низкая самооценка /страх осуждения
		Невозможность по состоянию здоровья
		Другое: _____
4.2	Что, на ваш взгляд, может повысить интерес молодежи к физической активности? (открытый вопрос)	

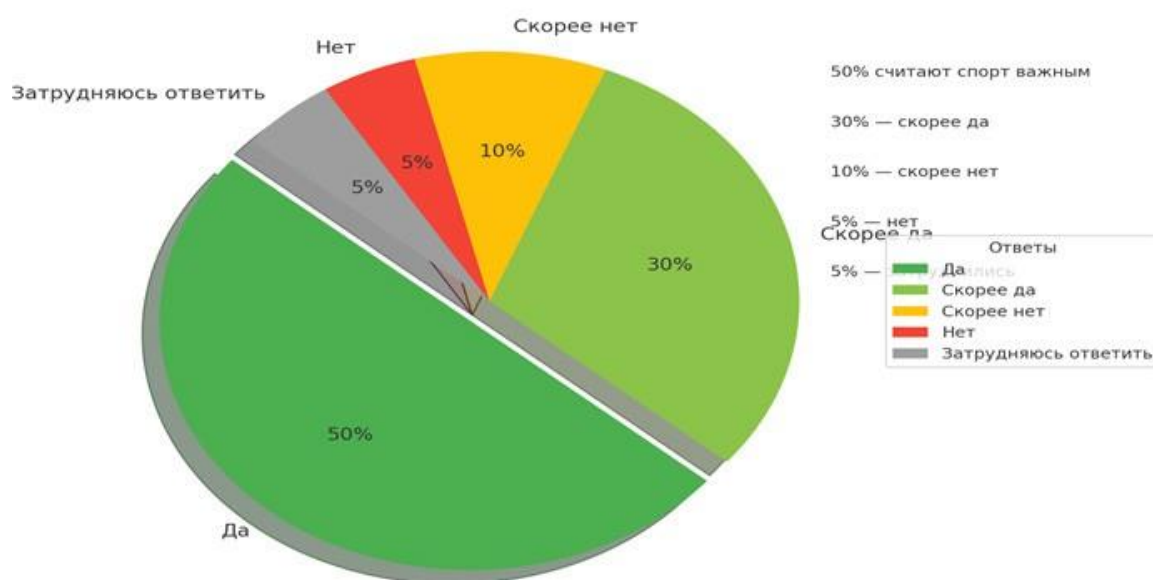

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли вы спорт важной частью жизни молодежи?»

Примечание – Составлено авторами на основе данных из анкетирования.

нравственных ориентаций молодежи и их отношения к спорту. Полученные результаты подчёркивают актуальность духовно-нравственного воспитания в системе физической культуры и спорта.

Один из этапов исследования показал, что половина (50%) опрошенных обучающихся считает, что на формирование личности наибольшее влияние оказывает семья. Вместе с тем, 20% принявших участие в опросе считает, что развитие человека прежде всего зависит от них самих, 17% респондентов указали что на формирование личности прежде всего оказывают образовательные учреждения.

На основании полученных нами данных в результате анкетирования, можно сделать выводы, что роль семьи и важность участия учебных заведений в становлении нравственных ценностей молодежи являются ключевыми факторами в формировании ее мировоззрения и поведения в обществе. Взаимодействие этих институтов может стать необходимым условием эффективного нравственного воспитания, направленного на формирование социальной ответственности, правосознания и моральной устойчивости подрастающего поколения в Республике Казахстан.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования, изложенные в статье позволяют нам утверждать, что спорт сегодня представляет собой значимый социокультурный феномен, оказывающий существенное влияние на формирование нравственных ценностей у подрастающего поколения, способствуя развитию таких качеств, как ответственность, дисциплина и уважение. В условиях современных вызовов, включая глобализацию и цифровизацию, становится особенно актуальным нравственное воспитание молодого поколения. Как институт социализации, спорт может способствовать усвоению общественно одобряемых норм и моральных ориентиров, формируя у молодежи такие личностные качества, как ответственность, дисциплина, уважение к окружающим.

Современные научные исследования подтверждают эффективность физической культуры и спорта как инструментов формирования патриотизма и нравственных качеств. Одним из ключевых составляющих в этом процессе является формирование командного духа, способствующего развитию эмпатии, взаимопомощи, коллективной ответственности среди молодежи.

Спортсмены, добившиеся успеха, становятся примерами для подрастающего поколения, благодаря своим моральным принципам и настойчивости.

Механизмы морального воспитания, реализуемые через спортивную деятельность, не ограничиваются индивидуальным развитием, но также включают элементы социальной интеграции и формирования гражданской ответственности.

Участие в спортивных мероприятиях формирует у молодежи чувство принадлежности к коллективу и желание следовать моральным нормам, которые восстанавливают и усиливают традиционные ценности.

Современное общество сталкивается с изменениями в восприятии классических моральных норм, что создает необходимость работать над нравственным воспитанием молодежи. Спорт предоставляет уникальные возможности для формирования активной жизненной позиции, укрепляя у молодежи представление о физической культуре как о факторе, способствующем нравственному воспитанию и здоровому образу жизни.

В условиях трансформации общественных представлений о классических моральных ценностях возрастает необходимость формирования активной жизненной позиции у молодежи. Спорт в данном контексте выступает как действенный инструмент воспитательного воздействия, способствующий формированию устойчивых установок

на ведение здорового образа жизни и осознание физической культуры как неотъемлемого элемента нравственного развития.

Особое значение в воспитательном потенциале спорта приобретает формирование патриотических чувств. Занятия физической культурой способствуют развитию у молодежи чувства национальной гордости и гражданской идентичности, в частности, благодаря командным достижениям и коллективному стремлению к высоким результатам. Подобный опыт способствует консолидации молодежных сообществ и формированию прочных социальных и нравственных связей.

Таким образом, физическая культура и спорт создают благоприятные условия для формирования молодежной идентичности, основанной на принципах взаимного уважения, ответственности и ориентации на общественное благо. Успешные спортивные практики не только способствуют личностному становлению, но и вносят вклад в укрепление нравственных основ современного общества.

Статья подготовлена в рамках научного проекта «Формы и методы воспитательной работы с молодежью в системе физической культуры и спорта». Приказ ЧУ «Карагандинский университет Казпотребсоюза», №789-С от 05.13.2024 г.

Список литературы

1. Постановление Республики Казахстан от 29.12.2020 года №918 Об утверждении Комплексного плана по поддержке молодежи Республики Казахстан на 2021–2025 годы. Эділет; Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан.
2. Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан на 2023–2029 годы, утвержденная постановлением Правительства от 28 марта 2023 года №247. Эділет; Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан.
3. Концепция развития образования Республики Казахстан на 2022–2026 годы. Эділет; Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан.
4. О физической культуре и спорте - ИПС «Эділет» [Электронный ресурс] // adilet.zan.kz – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/z1400000228>, свободный. – Загл. с экрана
5. Информационно-правовая система нормативных правовых актов... [Электронный ресурс] // zakon.uchet.kz – Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/z1400000228/20.04.2023>.
6. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №228-V (с изм.и дополн. По состоянию на 20.08.2024 г.). О физической культуре и спорте. Эділет.; Информационно правовая система нормативно правовых актов Республики Казахстан.

7. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 334 с.
8. Веселов А.А., Шаров П.В. Влияние спорта на формирование личности // Вестник науки и образования. – 2020. – № 13-1 (91).
9. Станкин М.И. Нравственное воспитание школьников на занятиях физической культурой. – М., 1994.
10. Мазаник В. В. Роль физической культуры и спорта в духовном формировании личности. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 26 (473). – С. 137–139.
11. Толстая Е. Н. Влияние спорта на формирование личности // Молодой ученый. – 2018. – № 43 (229). – С. 294–296.

References:

1. Postanovlenie Respubliki Kazakhstan ot 29.12.2020 goda №918 Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana po podderzhke molodezhi Respubliki Kazakhstan na 2021–2025 gody. Әділет.; Informacionno pravovaya sistema normativno pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan.
2. Konceptsiya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Respubliki Kazakhstan na 2023–2029 gody, utverzhdannaya postanovleniem Pravitel'stva ot 28 marta 2023 goda №247. Әділет.; Informacionno pravovaya sistema normativno pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan.
3. Konceptsiya razvitiya obrazovaniya Respubliki Kazakhstan na 2022-2026 gody. Әділет.; Informacionno pravovaya sistema normativno pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan.

4. O fizicheskoy kul'ture i sporte - IPS «Әділет» [Elektronnyj resurs] // adilet.zan.kz - Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/z1400000228>, svobodnyj. – Zagl. s ekrana
5. Informacionno-pravovaya sistema normativnyh pravovyh aktov... [Elektronnyj resurs] // zakon.uchet.kz - Rezhim dostupa: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/z1400000228/20.04.2023>.
6. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda №228-V (s izm.i dopoln. Po sostoyaniyu na 20.08.2024 g.). O fizicheskoy kul'ture i sporte. Әділет.; Informacionno pravovaya sistema normativno pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan.
7. Abul'hanova-Slavskaya, K.A. Deyatel'nost' i psihologiya lichnosti / K.A. Abul'hanova-Slavskaya. - M.: Nauka, 1980. - 334 s.
8. Veselov A.A., Sharov P.V. Vliyanie sporta na formirovanie lichnosti // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 13-1 (91).
9. Stankin M.I. Nravstvennoe vospitanie shkol'nikov na zanyatiyah fizicheskoy kul'turoj. – M., 1994.
10. Mazanik V. V. Rol' fizicheskoy kul'tury i sporta v duhovnom formirovanii lichnosti. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2023. – № 26 (473). – S. 137-139.
11. Tolstaya E. N. Vliyanie sporta na formirovanie lichnosti // Molodoj uchenyj. – 2018. – № 43 (229). – S. 294-296.

.

Нурлан МИНЖАНОВ, доктор педагогических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, email: minganovnl@mail.ru

Алим АМАНДЫКОВ, студент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

Богдат ДОСПАНОВ, студент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ШКОЛЕ

Аннотация: Статья подготовлена для защиты дипломного проекта в Карагандинском университете Казпотребсоюза. В настоящей статье раскрыты теоретико-методическое обеспечение инновационной деятельности школ. Отмечается недостаточность научных разработок принципов формирования готовности будущих учителей физической культуры к инновационной деятельности; отсутствие должного анализа предпосылок подготовки студентов по специальности «Физическая культура» к инновационной деятельности; недостаточность фактов и результатов изучения студентами различных инновационных педагогических приемов при преподавании «Физическая культура»; ограниченность методик диагностики готовности будущих учителей к инновационной деятельности, а также отсутствие специально разработанных для студентов коррекционных тренингов. В статье сделан анализ инновационных образовательных технологий как процесс управления учебно-познавательной деятельностью учащихся, в основе которого лежит межсубъектное диалоговое взаимодействие, приводящее к качественным изменениям субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: физическая культура, образовательные технологии, школа, взаимодействие, рекомендации.

Нурлан МИНЖАНОВ, педагогика ғылымының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, email: minganovnl@mail.ru

Алим АМАНДЫКОВ, студент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9

Богдат ДОСПАНОВ, студент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9

БОЛАШАҚ ДЕНЕ ШЫНЫҚТЫРУ МҰҒАЛІМІНІҢ МЕКТЕПТЕ БІЛІМ БЕРУ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ІСКЕ АСЫРУҒА ДАЙЫНДЫҒЫ

Түйін: Мақала Қазтұтынуодағы Қарағанды университетінде дипломдық жобаны қорғау үшін дайындалған. Осы мақалада мектептердің инновациялық қызметін теориялық-әдістемелік қамтамасыз ету ашылды. Болашақ дене шынықтыру мұғалімдерінің инновациялық қызметке дайындығын қалыптастыру қағидаттарының ғылыми әзірлемелерінің жеткіліксіздігі; «дене шынықтыру» мамандығы бойынша студенттерді инновациялық қызметке даярлау алғышарттарына тиісті талдаудың болмауы

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Минжанов Н., Амандыков А., Доспанов Б. Готовность будущего учителя физической культуры к реализации образовательных технологий в школе // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – С. 68–74.

APA

Minzhanov, N., Amandykov, A., Dospanov, B. (2025). Gotovnost' budushchego uchitelya fizicheskoy kul'tury k realizatsii obrazovatel'nykh tekhnologiy v shkole (The readiness of the future physical education teacher to implement educational technologies in school) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 68–74.

байқалады; «дене шынықтыру» пәнін оқытуда студенттердің әртүрлі инновациялық педагогикалық әдістерді зерделеу фактілері мен нәтижелерінің жеткіліксіздігі; болашақ мұғалімдердің инновациялық қызметке дайындығын диагностикалау әдістемелерінің шектелуі, сондай-ақ студенттер үшін арнайы әзірленген түзету тренингтерінің болмауы. Мақалада студенттердің оқу-танымдық іс-әрекетін басқару процесі ретінде инновациялық білім беру технологияларына талдау жасалады, оның негізінде білім беру процесінің субъектілерінің сапалық өзгерістеріне әкелетін пәнаралық диалогтық өзара әрекеттесу жатыр.

Түйінді сөздер: дене шынықтыру, білім беру технологиялары, мектеп, өзара әрекеттесу, ұсыныстар.

Nurlan MINZHANOV, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Karaganda University of Kazpotbsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9 email: minganovn1@mail.ru

Alim AMANDYKOV, Student, Karaganda University of Kazpotbsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

Bagdat DOSANOV, Student, Karaganda University of Kazpotbsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9

THE READINESS OF THE FUTURE PHYSICAL EDUCATION TEACHER TO IMPLEMENT EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN SCHOOL

Abstract: The article was prepared for the defense of a thesis project at the Karaganda University of Kazpotbsoyuz. This article reveals the theoretical and methodological support for the innovation activities of schools. There is a lack of scientific research on the principles of forming the readiness of future physical education teachers for innovation; lack of proper analysis of the prerequisites for preparing students in the specialty «Physical Education» for innovation; insufficient facts and results of students' study of various innovative pedagogical techniques in teaching «Physical culture»; limited methods for diagnosing future teachers' readiness for innovation, as well as the lack of correctional trainings specially designed for students. The article analyzes innovative educational technologies as a process of managing the educational and cognitive activities of students, which is based on intersubjective dialog interaction, leading to qualitative changes in the subjects of the educational process.

Keywords: physical education, educational technologies, school, interaction, recommendations.

Введение

В настоящее время в Казахстане в школах формируется новая философия образования, обеспечивающая её гуманистическую направленность. Повышение роли культурологического компонента в школьной действительности, изменения позиций в среде участников учебно-воспитательного процесса от непрерывающегося авторитета учителя к коллегиальному взаимопониманию и взаимодействию с учащимися, а также преодоления инерции «подчиняющегося сознания учеников» по отношению к своей деятельности. Ожидание указаний и рецептов в решении конкретных ситуативных задач должны уступить самостоятельности и инициативе обучающихся. С этими тенденциями связано утверждение альтернативного традиционному типу – инновационного обучения.

Данное утверждение является обоснованным с учетом появления таких основополагающих программно-нормативных документов (Концепция развития дошкольного, среднего, технического

и профессионального образования Республики Казахстан на 2023–2029 годы, «Об утверждении Типовых правил приема на обучение в организации образования, реализующие общеобразовательные учебные программы начального, основного среднего и общего среднего образования», «Об утверждении Руководства по обеспечению качества по уровням образования», Об утверждении Комплексного плана по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023–2025 годы и другие) которые подкреплены Посланиями Президента Республики Казахстан народу Казахстана [1].

Исходя из этого, основными направлениями современного этапа развития должны стать стабилизация положения в сфере образования и ориентирование развития системы казахстанского образования на стратегические приоритеты, указанные в Послании Президента страны К.Ж. Токаева. Президент Касым-Жомарт Токаев поздравил участников съезда с Днем учителя,

особо отметив, что педагогическое сообщество продолжает неустанно трудиться во имя светлого будущего нашей страны [2].

Касым-Жомарт Токаев отметил, что как никогда актуально звучит высказывание учителя нации Ахмета Байтурсынова: «Улучшение жизни народа надо начинать именно с дела обучения детей». Образование и наука – главный ключ к успеху. Наша важнейшая задача – воспитание и обучение по передовым стандартам подрастающего поколения. Поэтому на сообщество учителей, то есть на вас, возлагается высочайшая ответственность, – сказал глава государства [2].

Обращение к проблемам инноватики и выделение их в число важнейших направлений современной научной мысли явилось результатом осознания возрастающей динамики инновационных процессов в обществе.

Развитие научных интересов в этом направлении обнаружило сложность и многоаспектность данного феномена, что повлекло за собой появление разнообразных подходов к его анализу. Это определило необходимость осознания того, что инновационные процессы требуют системного, целостного изучения с учетом факторов, касающихся как собственно нововведений, так и их социокультурной среды.

Необходимость оказания помощи практике, усиление влияния педагогической науки на школу убедительно доказывались в работах О. А. Абдулина и других [3]. В целях повышения влияния науки на школу многие учёные (Ю. П. Азаров и другие) в своих теоретических трудах предприняли попытку найти решение с позиций практики, её требований к науке [4].

Определённое внимание проблеме развития педагогического творчества на основе укрепления связи науки и практики уделили исследователи, сконцентрировавшие свои усилия на учебной работе – М. А. Кудайкулов и другие [5]. Многократно акцентировалась роль и влияние педагогической науки в школоведческих исследованиях, так, например, в работах В. А. Сластенина и другие проблемы управления школой органично объединены с проблемами развития педагогического творчества [6].

В Казахстане настоящее время стало временем переосмысления цели образования, поиска его нового содержания, новых форм и методов. Необходимость качественных изменений в школьном образовании сегодня осознаётся как теоретиками, так и многими практиками образования, а процессы разработки и освоения новшеств прочно вошли в жизнь современной казахстанской школы (Ш. А. Абдраман и другие) [7]. Примерно при равных условиях одни школы развиваются значи-

тельно быстрее, чем другие. Это свидетельствует о существовании практической проблемы обеспечения эффективности инновационной деятельности. Инновационная деятельность школ сегодня нуждается в совершенствовании, также как и учебно-воспитательная.

В последние десятилетия существенно интенсифицировались исследования и практические разработки в области педагогической инноватики в школе. Наряду с разработкой педагогических нововведений – новых моделей образовательных систем, образовательных программ, педагогических технологий, – всё больше внимания уделяется научному обеспечению процессов внедрения новшеств.

Но при позитивных сдвигах теоретико-методическое обеспечение инновационной деятельности школ остаётся пока ещё слабо разработанным. Отмечается недостаточность научных разработок принципов формирования готовности учителей физической культуры к инновационной деятельности; отсутствие должного анализа предпосылок подготовки студентов по специальности «Физическая культура» к инновационной деятельности; недостаточность фактов и результатов изучения различных инновационных педагогических приемов при преподавании «Физической культуры»; ограниченность методик диагностики готовности учителей к инновационной деятельности, а также отсутствие специально разработанных для них коррекционных тренингов.

Объект исследования является педагогический процесс в школе.

Предмет исследования выступает готовность учителя физической культуры к реализации образовательных технологий в школе.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является теоретическая обоснованность педагогических условий реализации образовательных технологий в деятельности учителя по дисциплине «Физическая культура» и эффективности ее применения.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи исследования:

- 1) определить теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы реализации образовательных технологий в школе;
- 2) разработать критерии и показатели оценки уровня готовности учителя по предмету «Физическая культура» к реализации образовательных технологий.

Методы

Методы исследования: теоретико-методологический анализ научной литературы и программно-методической документации; теоретическое

моделирование, а также хорошо известные методы, как методы опроса и беседы, метод статистического анализа, метод пилотажного исследования.

Следует отметить, что требования к качественному уровню сформированности личности будет непрерывно расти, соответственно, необходимо постоянно обновлять инструментальные средства педагогики. Сегодня таким обновлением является переход к методам и средствам педагогической технологии как орудию преемственного и неуклонного развития педагогической науки и школьной практики.

Исходя из этого глубинный смысл технологической направленности педагогических исследований и разработок, а, следовательно, и педагогической технологии в целом, состоит в следующем:

Во-первых, посредством педагогической технологии учителя физической культуры стремятся свести к минимуму педагогические экспромты в практическом преподавании и перевести последнее на путь предварительного проектирования учебно-воспитательного процесса и последующего воспроизведения проекта в классе. Это может быть успешно сделано только на языке понятий «дидактическая задача» и «технология обучения».

Во-вторых, в отличие от ранее использовавшихся методических поурочных разработок, предназначенных для учителя физической культуры, педагогическая технология предполагает проект учебно-воспитательного процесса, определяющий структуру и содержание учебно-воспитательной деятельности самого учащегося. Если методическая поурочная разработка не может быть воспроизведена однозначно каждым учителем, то, как показал опыт программированного обучения, проектирование учебно-познавательной деятельности ведёт к высокой стабильности успехов практически любого числа учащихся. В современных условиях, когда информационная процесс педагогического деятельности становится ближайшей перспективой, педагогическое проектирование – единственное условие его эффективной реализации.

В-третьих, существенная черта педагогической технологии – процесс целеобразования. Если в традиционной педагогике на занятиях по физической культуры проблема целей не особенно волнует теоретиков и практиков, они (цели) задаются весьма нечётко, а степень их достижения определяется на глазок, то в педагогической технологии – это центральная проблема, рассматриваемая в двух аспектах: 1) диагностического целеобразования и объективного контроля качества усвоения учащимися учебного материала и 2) развития личности в целом.

В-четвёртых, благодаря представлению о предмете педагогической технологии как проекте определённой педагогической системы можно сформулировать важный принцип разработки педагогической технологии и её реализации на практике – принцип структурной и содержательной целостности учебно-воспитательного процесса по физической культуре. Принцип целостности означает, что при разработке проекта будущей педагогической системы любого из видов образования необходимо достичь гармоничного взаимодействия всех элементов педагогической системы как по горизонтали (в рамках одного периода обучения – четверти, учебного года), так и по вертикали – на весь период обучения.

Обсуждение

Наиболее прогрессивными, эффективными и интересными из них, на наш взгляд, являются такие образовательные технологии, как:

1. Гуманно-личностная технология в процессе занятий по физической культуре она имеет следующие целевые ориентации:

- способствовать становлению, развитию и воспитанию в ребенке благородного человека путем раскрытия его личностных качеств;
- облагораживание души и сердца ребенка;
- развитие и становление познавательных сил ребенка;
- обеспечение условий для расширенного и углубленного объема знаний и умений;
- идеал воспитания – самовоспитание.

Основные положения данной технологии также включают в себя следующие позиции:

- ребенок как явление несет в себе жизненную миссию, которой он должен служить;
- ребенок – высшее творение жизни и космоса и несет в себе все их черты;
- целостная психика ребенка включает три страсти: страсть к развитию, к взрослению и к свободе.

2. Технология саморазвивающего обучения на занятиях по физической культуре содержит следующие концептуальные положения:

- ученик – субъект, а не объект процесса обучения;
- обучение приоритетно по отношению к развитию;
- обучение направлено на всестороннее развитие с приоритетной областью;
- формирование самоуправляющих механизмов личности;
- ведущая роль теоретических, методологических знаний.

Как отмечает В. А. Бухвалов, обучение, согласно исследованиям Л. В. Верзуновой,

Т. М. Давыденко [8], выступает как рефлексивное управление, предполагающее межсубъектное взаимодействие учителя и учащихся.

Обучение традиционно понимается «как целенаправленный процесс взаимодействия учителя и ученика, в ходе которого прежде всего осуществляется образование и вносится существенный вклад в воспитание и развитие личности» [8, с. 327]. В этом определении фиксируется внимание на взаимодействии. При этом, согласно Г. А. Ковалеву, выделяются три парадигмы взаимодействия: объектная, субъектная, развивающая [9].

В основе традиционного процесса обучения на занятиях по физической культуре лежит объектно-субъектная парадигма, основанная на императивном воздействии – доминирующей деятельности педагога.

Цель такого обучения на занятиях по физической культуре определяет сам педагог, при этом он исходит из государственных установок, личных представлений о том, какими знаниями, умениями и навыками должен овладеть обучаемый. Сколь бы существенно он ни корректировал при этом цели обучения, в итоге они всегда определяются преимущественно императивами, лежащими вне обучаемого.

Следует отметить, что сформулировав цели обучения, педагог конструирует пути и способы их достижения, отбирает соответствующие средства, устанавливает границы его самостоятельной активности в образовательном процессе. Такое взаимодействие принимает форму прямого воздействия, в ходе которого учитель оказывается субъектом, а обучаемый – объектом. Педагог не скрывает свою позицию, открыто ее предъявляя. Однако авторитарность состоит не в некой изначальной насильственности, а в открыто прокламируемом авторитете учителя, как руководителя и организатора. Наиболее продуктивно действует тот педагог, который стремится сделать обучаемого союзником, заинтересовать в достижении поставленных целей.

К принуждению же преподаватель начинает прибегать тогда, когда не умеет, не хочет и не может организовать взаимодействие с обучаемым на иных началах. Главной причиной столкновения становится рассогласование целей. Другая проблема, присущая традиционной модели, – репродуктивные методы обучения. На традиционном занятии преподаватель сообщает, передает знания, формирует умения и навыки, опираясь на предъявление нового материала (сообщение, изложение), его воспроизведение обучаемыми и оценивает результаты этого воспроизведения. Такое обучение носит репродуктивный характер,

знания, способы, действия передаются учащимся в готовом виде, то есть предназначены для воспроизводящего обучения. Поэтому безусловно, в реальной практике традиционного подхода существуют многочисленные попытки «активизировать», «гуманизировать» и усилить развивающий характер обучения за счет применения различных форм, методов и средств, активизирующих учебную деятельность. Но при этом целевые установки учителей, оценка результативности, а значит и эффективности их педагогической деятельности остаются прежними, а преобладающей, стержневой деятельностью, которую строит педагог в рамках данного подхода, является репродуктивная.

Таким образом, технология обучения «привязана» к деятельности педагога, который определяет содержание, формы, методы, анализирует результаты, то есть учебный процесс выстраивается учителем по физической культуре [10].

Исходя из этого, работа на учебном занятии с субъектным опытом учащегося требует анализа того содержания, которым они располагают. Следовательно, учащиеся постоянно сотрудничают с ним в диалоге, отбирают с помощью учителя то содержание, которое закреплено научным знанием. Ученики не просто усваивают готовые образцы, а осознают, как они получены. Научное содержание рождается как знание, которым владеет не только учитель, но и ученик.

На наш взгляд для организации субъектного взаимодействия важно использование разнообразных форм и методов организации учебной деятельности, различных способов выполнения заданий, дидактического материала, позволяющего ученику выбирать наиболее значимые для него виды и методы работы. Цель такого учебного занятия по физической культуре – создание условий для проявления познавательной активности учеников [10].

Таким образом, образовательная технология отличается источником и способом постановки цели, характером содержания, формами, методами деятельности учителя и методами учебно-познавательной деятельности ученика, а в основе образовательной технологии лежит межсубъектное, диалоговое взаимодействие. Следовательно, если до недавнего времени педагогические технологии могли быть исследованы в двух основных направлениях – применение технических средств в учебном процессе и алгоритмизация учебной деятельности, то современный этап характеризуется возникновением и распространением новых образовательных технологий, которые наиболее способствуют развитию потребности у обучаемых в инновационной деятельности [10].

Следует отметить, что образовательные технологии по сути своей являются инновационными, они адекватно отражают показатели инноваций [10]:

- всегда направлены на решение актуальных педагогических проблем на занятиях по физической культуре;
- содержат новое решение актуальных проблем;
- могут быть использованы в широкой педагогической практике;
- использование инноваций должно привести к обновлению педагогического процесса и получению качественно новых результатов.

Следовательно, инновационные образовательные технологии рассматриваются как процесс управления учебно-познавательной деятельностью учащихся, в основе которого лежит межсубъектное диалоговое взаимодействие, приводящее к качественным изменениям субъектов образовательного процесса.

При этом необходимо рассмотреть игровые технологии, которые используются для решения комплексных задач усвоения нового, закрепления материала, развития творческих способностей, формирования общеучебных умений, что дает возможность учащимся понять и изучить учебный материал с различных позиций.

Так, в учебном процессе по физической культуре применяются различные модификации деловых игр: имитационные, операционные, ролевые игры, деловой театр, психо- и социодрама. Среди целевых ориентаций игровых технологий выделяют: дидактические, воспитывающие, развивающие и социализирующие [11, с. 56–61]. Основами игровых технологий является то, что:

- психологические механизмы игровой деятельности опираются на фундаментальные потребности личности в самовыражении, самоутверждении, самоопределении, саморегуляции, самореализации;
- игра – форма психогенного поведения, т. е. внутренне присущего, имманентного поведения личности;
- игра – пространство «внутренней социализации» ребенка, средство усвоения социальных установок;
- игра – свобода личности в воображении, «иллюзорная реализация нереализуемых интересов»;
- в возрастной периодизации особая роль отведена ведущей деятельности, имеющей для каждого возраста свое содержание.

Заключение

Анализ перечисленных и других технологий показывает, что каждая из них в большей сте-

пени связана с учебным процессом – деятельностью учителя и ученика, ее структурой, средствами, методами и формами. Поэтому можно сделать вывод о том, что каждая педагогическая технология имеет определенную структуру. В нее входят:

- 1) концептуальная основа;
- 2) содержательная часть обучения (цели обучения, содержание учебного материала);
- 3) процессуальная часть (технологический процесс):
  - а) организация учебного процесса;
  - б) методы и формы учебной деятельности обучающихся;
  - в) формы и методы работы преподавателя;
  - г) деятельность преподавателя по управлению процессом усвоения материала;
  - д) диагностика учебного процесса.

Хотелось отметить, что проведенный анализ педагогических технологий позволяет предположить, что большинство из них не выходят за рамки определенного содержания и структуры инновационной педагогической деятельности. Потому, чтобы лучше понять сущность той или иной технологии, нужно иметь представление о структурных компонентах, содержании и связанными с ними особенностями инновационной деятельности учителя по физической культуре.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 2 сентября 2024 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
2. Касым-Жомарт Токаев: Образование и наука – главный ключ к успеху // <https://www.kp.kz/daily/27565.5/4833464/>
3. Абдулина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: Учебное пособие для студентов педагогических институтов, слушателей Института повышения квалификации преподавателей педагогических институтов. – М.: Просвещение, 2021 – 208 с.
4. Азаров Ю. П. Искусство воспитывать. – М., 2019. – 255 с.
5. Кудайкулов М. А. Совершенствование учебного процесса и профессиональной подготовки учителя. – Алматы: Мектеп, 2005. – 112 с.
6. Сластенин В. А. Профессиональная подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. – М.: Магистр, 2012. – С. 31–45.
7. Абдраман Ш. А. Жоғары техникалық оқу орны студенттерінде кәсіби-техникалық бағыттылықты қалыптастырудың дидактикалық негіздері: автореф. дис. пед. ғылым. д-ры. – Алматы, 2002. – 48 б.

8. Бухвалов В. А. Алгоритмы педагогического творчества: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2013. – 94 с.

9. Ковалев Г. А. Готовность профессионала к инновационной деятельности как проблема современного образования взрослого // Инновационное образование взрослых: Мат-лы 1 Всероссийской конф. (21-22 апреля 1994 г.). – М.: ВИПСИ, 2016. – С. 14–17.

10. Теоретико-методологические основы подготовки учителей физической культуры и спорта: монография / Минжанов Н.А., Баймагамбетов Ю.Т., Матушкин Г. Ю., Акшулаков Б.К., Исаков Н. К., Рахимбеков С. К., Ералин Б. М., Тултаева М.Т., Ильяшов М.Б. – Караганда, 2023. – С. 155.

11. Чошанов М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: Методическое пособие. – М.: Народное образование, 2016. – 160 с.

References

1. Poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana. 2 sentyabrya 2024 goda «Konstruktivnyy obshchestvennyy dialog – osnova stabil'nosti i protsvetaniya Kazakhstana // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana

2. Kasym-Zhomart Tokayev: Obrazovaniye i nauka – glavnyy klyuch k uspekhu // <https://www.kp.kz/daily/27565.5/4833464/>

3. Abdulina O. A. Obshchepedagogicheskaya podgotovka uchitelya v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya: Uchebnoye posobiye dlya studentov

pedagogicheskikh institutov, slushateley Instituta povysheniya kvalifikatsii prepodavateley pedagogicheskikh institutov. – М.: Prosveshcheniye, 2021 – 208 s.

4. Azarov YU. P. Iskustvo vospityvat'. – М., 2019. – 255 s.

5. Kudaykulov M. A. Sovershenstvovaniye uchebnogo protsessa i professional'noy podgotovki uchitelya. – Almaty: Mektep, 2005. – 112 s.

6. Slastenin V. A. Professional'naya podgotovka uchitelya v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya. – М.: Magistr, 2012. – С. 31–45.

7. Abdraman SH. A. Zhoǵary tekhnikalыk, oku orny studentterinde kәsibi-tekhnikalыk, baǵyttylyk, ty k, alyptastyrudyn didaktikalыk, negizderi: avtoref. dis. ... ped. ǵylym. d-ry. – Almaty, 2002. – 48 b.

8. Bukhvalov V. A. Algoritmy pedagogicheskogo tvorchestva: Kniga dlya uchitelya. – М.: Prosveshcheniye, 2013. – 94 s.

9. Kovalev G. A. Gotovnost' professionala k innovatsionnoy deyatel'nosti kak problema sovremennogo obrazovaniya vzroslogo // Innovatsionnoye obrazovaniye vzroslykh: Mat-ly 1 Vserossiyskoy konf. (21-22 aprelya 1994 g.). – М.: VIPSI, 2016. – С. 14–17.

10. Теоретико-методологические основы подготовки учителей физической культуры и спорта: монография / Minzhanov N.A., Baymagambetov YU.T., Matushkin G. Yu., Akshulakov B.K., Isakov N. K., RakhimbekovS.K., Yeralin B. M., Tultayeva M.T., Il'yashov M.B. – Karaganda, 2023. – С. 155.

11. Choshanov M. A. Gibkaya tekhnologiya problemno-modul'nogo obucheniya: Metodicheskoye posobiye. – М.: Narodnoye obrazovaniye, 2016. – 160 s.

Gaukhar MINZHANOVA, candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, Karaganda Economic University of Kazpotbsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, gao_@mail.ru

Olesya VORONUSHKINA, candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Altai State Pedagogical University, 656000, Russia, Barnaul, Molodezhnaya str., 55, o.voronushkina@mail.ru

Asel MAHAYEVA, master of Education, senior lecturer of the Department of Foreign and Russian Languages, Karaganda Economic University of Kazpotbsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, assel4ik85@mail.ru

LANGUAGE IMMERSION: FROM THEORY TO PRACTICE OF EFFECTIVE TEACHING

Abstract: The article considers the immersion method as one of the most effective methods of teaching a foreign language. It describes the theoretical foundations of the immersive approach, its psycholinguistic and pedagogical advantages, as well as practical aspects of its implementation in the educational environment. Successful examples of the method's application in different age and cultural groups are analysed. Special attention is paid to the role of the teacher, organisation of the language environment and motivation of students, development of flexible thinking, communicative and socio-cultural competences.

Keywords: language immersion, foreign speakers, English, authentic materials, language environment, cultural perception.

Гаухар МИНЖАНОВА, педагогика ғылмдарының кандидаты, Шетел және орыс тілдер кафедрасының доценті. Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, gao_@mail.ru

Олеся ВОРОНУШКИНА, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, шет тілдері кафедрасының меңгерушісі, Алтай мемлекеттік педагогикалық университеті, 656000, Ресей, Барнаул қ., Молодежная көшесі, 55, o.voronushkina@mail.ru

Асел МАХАЕВА, педагогика ғылмдарының магистрі, Шетел және тілдер кафедрасының аға оқытушысы. Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, assel4ik85@mail.ru

ТІЛГЕ ЕНУ: ТЕОРИЯДАН ТИІМДІ ОҚЫТУ ПРАКТИКАСЫНА ДЕЙІН

Түйін: Мақалада иммерсион әдісі шет тілін оқытудың ең тиімді әдістерінің бірі ретінде қарастырылады. Импрессиивтік тәсілдің теориялық негіздері, оның психолингвистикалық және педагогикалық артықшылықтары, сондай-ақ білім беру ортасында іске асырудың практикалық аспектілері сипатталған. Әр түрлі жастағы және мәдени топтарда әдісті қолданудың сәтті мысалдары талданады. Оқытушының рөліне, тілдік ортаны ұйымдастыруға және оқушыларды ынталандыруға, икемді ойлауды, коммуникативті және әлеуметтік-мәдени құзыреттілікті дамытуға ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: тілдік иммерсия, инофондар, ағылшын тілі, түпнұсқа материалдар, тілдік орта, мәдени қабылдау.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Minzhanova G., Voronushkina O., Mahayeva A. Language immersion: from theory to practice of effective teaching // Bulletin of KEU. – 2025. – № 2. – P. 75–79.

APA

Minzhanova, G., Voronushkina, O., Mahayeva, A. (2025). Language immersion: from theory to practice of effective teaching. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 75–79.

Гаухар МИНЖАНОВА, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, gao_@mail.ru

Олеся ВОРОНУШКИНА, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Алтайский государственный педагогический университет, 656000, Россия, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55, o.voronushkina@mail.ru

Асел МАХАЕВА, магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков. Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, assel4ik85@mail.ru

ПОГРУЖЕНИЕ В ЯЗЫК: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается метод погружения как одна из наиболее эффективных методик преподавания иностранного языка. Описываются теоретические основания иммерсивного подхода, его психолингвистические и педагогические преимущества, а также практические аспекты реализации в образовательной среде. Анализируются успешные примеры применения метода в разных возрастных и культурных группах. Особое внимание уделяется роли преподавателя, организации языковой среды и мотивации учащихся, развития гибкого мышления, коммуникативных и социокультурных компетенций.

Ключевые слова: языковое погружение, инофоны, английский язык, аутентичные материалы, языковая среда, культурное восприятие.

Introduction

Today, knowledge of a foreign language, especially English and Chinese, is considered not only prestigious, but also necessary, even for everyday life. Knowledge of a foreign language makes it much easier to understand different types of discourse, because many terms have foreign roots. Studying a foreign language is a guarantee not only for personal development of a person, but also for the development of international relations and various industries within individual countries. The mastery of foreign languages gives birth to qualified specialists in all spheres of activity, who contribute to bringing their countries to a new level on the world stage.

It is necessary to realise that the preconditions for successful and motivated acquisition of a foreign language are laid in preschool and early school age. The teacher's work in this case consists, first of all, in inculcating and maintaining interest in learning a foreign language, and the most reliable way to achieve this goal is to show students the practical output of the proposed

knowledge, realised here and now and meeting the needs of students of the designated age. Thus, there is a need to find optimal and modern methods and techniques of work, which will be the most effective in teaching a foreign language.

Modern methods of teaching foreign languages strive to maximise the proximity of the learning

process to the natural conditions of language acquisition. One of the most effective approaches proven in international practice is the method of immersion (immersive learning), in which students use the learnt language as the main means of communication in the learning process. This method allows to form stable communicative skills and accelerates language acquisition due to intensive interaction with the language environment.

Materials and methods

The language immersion method is a method of teaching a second language in which the teacher voices the lesson assignments in the students' second language [4]. Language immersion methodology is nowadays considered one of the most effective methods of teaching foreign languages, and English for foreigners is no exception. The main principle of this approach is to create an environment where English becomes not just a subject but a natural means of communication, which encourages students to immerse themselves in the linguistic and cultural environment. Teachers using language immersion help students not only to learn vocabulary and grammar, but also to understand the cultural norms familiar to native speakers and to learn to use the language in a variety of communicative situations. This approach changes the perception of learning: the process becomes more active and language skills are reinforced through practice.

The application of the immersion method requires a systematic and methodologically correct organisation of the learning process. Key aspects of implementation: - Full or partial use of the language learnt in the classroom;

- Integration of the language into different disciplines;

- Creation of an authentic language environment;

- Role play and project activities.

The effectiveness of language immersion in teaching English to non-native speakers is due to the fact that this method allows learners to acquire the language in natural situations rather than simply learning its structure [6, 190]. For example, when discussing topics related to the culture and everyday life of English-speaking countries, students can better understand the mentality of native speakers, which makes the learning process not only useful but also more interesting. This contributes to the formation of cultural perception, which plays a key role in communication in any foreign language. Thus, the immersion methodology allows learners to build dialogues and express opinions, which makes learning more productive.

Another important aspect of language immersion is the development of spontaneous oral communication. The teacher can ask questions and suggest tasks that stimulate students to formulate responses in English without allowing them to think long and hard about what they are saying. This trains the skill of quick response and increases confidence in using a foreign language. For example, students can discuss topics related to their daily lives or interests, which makes learning meaningful and brings it closer to real-life communication. During the language immersion process, students' fear of making mistakes gradually disappears, as the main goal of communication is to convey meaning, not to meet all grammatical norms. Over time, learners become more confident in their abilities and become fluent in using the language in different situations [6, 191].

An integral part of the methodology is the constant use of authentic materials such as articles from English-language publications, podcast recordings, videos, interviews and literature. These materials, presented in adapted or original form, help students to perceive language as an integral part of the culture and values of the English-speaking world [7, 204]. For example, reading the contemporary press allows students to follow current events and become familiar with everyday expressions, while watching films and TV series allows them to observe different patterns of behaviour and communication. Students can also analyse pronunciation, intonation and body language, which extends their understanding of the non-verbal elements of communication.

At the same time, language immersion requires the teacher to be highly trained, creative and willing to adapt materials and methods to the needs of the learners. Since each learner has unique experiences, abilities and interests, the teacher must strike a balance between providing challenging tasks and keeping them motivated. This includes regularly monitoring learners' progress and giving them feedback so that they can see their achievements and continue to improve.

The rudiments of the idea of the language immersion method were used by the German teacher Maximilian Delphinus Berlitz, who specifically avoided using the mother tongue in his teaching [2]. In his classes, he insisted that students talk more in the language they were learning, so that they learnt vocabulary and grammar without memorising rules and words.

The term immersion was coined in the 1960s in Canada. Because of the two official languages in this country, many Canadians had difficulties when applying for jobs or communicating in everyday life. Thus, in schools, English-speaking children were taught in French and vice versa. As a result, the language immersion method emerged, where the teacher teaches or gives instructions to the class in a non-native language. The foreign language begins to be perceived as a mother tongue [5].

The immersion method is based on the cognitive-communicative theory of language acquisition, according to which language is learnt more effectively in conditions close to natural ones. It is based on American psycholinguist Stephen Krashen's input hypothesis [1]: according to it, learners improve their language proficiency when they understand language input that is slightly higher than their current level. Stephen Krashen is primarily known for his so-called language acquisition hypotheses (developed in the 70s and 80s). The process of language acquisition goes well only if the flow of foreign speech bombarding the learner is only slightly higher than the level the learner has already reached. According to Stephen Krashen, it is possible to learn 10-15 words and expressions and two or three grammatical rules in one sitting, but it is not possible to master them. Therefore, a very large part of the learnt foreign language goes into the passive. It is possible to know a lot of words, but the living speech remains rather primitive.

Results/Discussion

It is also based on Lev Vygotsky's sociocultural theory, which emphasises the importance of social interaction in learning. Vygotsky's theory of development proposes an interaction between a child's social world and his or her cognitive development. He places great emphasis on the culture

in which a child develops, and in particular, the impact of language learning on a child's intellectual development. Vygotsky, focuses on the social nature of cognitive development and emphasises the crucial role that the social world plays in facilitating children's development.

For Vygotsky, development is the product of social interaction between partners who work together to solve problems [3]. The focus is on people, not individuals. Through the help provided by others, the child gradually learns to act intellectually independently - as an individual. According to Vygotsky, each child is given a set of innate abilities such as attention, perception and memory. Input in the form of social interaction with more experienced adults and peers transforms these basic abilities into more complex, higher-order cognitive functions [8].

This method involves creating conditions in which learners are immersed in the language environment and actively use the language to solve communicative tasks. In this case, the language becomes not an object of study, but a tool of cognition of the surrounding world.

1. Full immersion, where students devote 100% of their time to the foreign language. In this type, the ability to conduct spontaneous dialogues emerges.

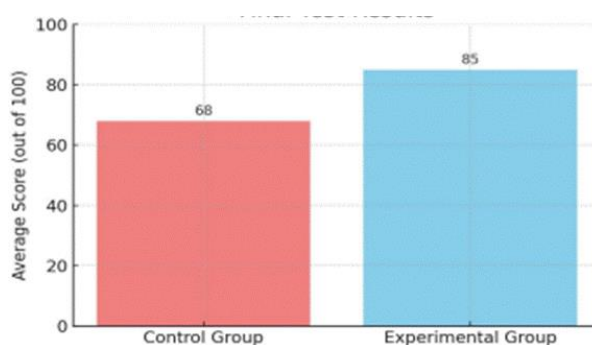
2. Partial immersion, where 50% of the teaching time is spent on language learning. A lot of attention is paid to knowledge about the country of the language learnt.

3. Bilateral or bilingual immersion, where half of the group of learners consists of native speakers of one language and the rest are native speakers of the other language. The teaching is alternating between the two languages.

Despite the widespread use of traditional methods in foreign language teaching, many learners still struggle to apply their knowledge in real-life communication. This gap between knowing the language and effectively using it served as the starting point for our research. The goal was to determine to what extent the immersion method enhances language acquisition compared to conventional approaches.

To test this hypothesis, a pedagogical experiment was conducted with two groups of English language learners. The control group followed a traditional approach (textbooks, grammar drills, translation exercises), while the experimental group was taught using the language immersion method. Lessons in the experimental group included authentic materials, role-playing, watching and discussing animated videos, and various communicative tasks that encouraged students to use the language in real-world contexts.

The study lasted for three months. At the beginning and end of the experiment, both groups took language proficiency tests to assess progress objectively. Initial

Picture 1 – Final test results

test scores were nearly identical (control group – 65 points, experimental group – 66 points). However, by the end of the study, the control group achieved an average score of 68, while the experimental group reached 85, indicating a significant improvement in language competence. The 17-point difference clearly demonstrates the effectiveness of the immersion approach.

These results clearly demonstrate that the immersion method not only increases learners' motivation but also promotes deeper, more practical acquisition of the target language.

During the research aimed at evaluating the effectiveness of the immersion method in English language teaching, a variety of tasks were used to reflect real-life communicative situations and develop all types of language skills. Below are the main types of tasks (Table 1).

Table 1 – Main types of tasks

Speech activity type	Examples of tasks
Listening	Listening to dialogues, cartoons, podcasts with True/False tasks, choosing an answer, filling in the blanks
Speaking	Role plays, dialogues, interviews in pairs, mini-presentations
Reading	Adapted texts, information retrieval, planning, rearranging paragraphs
Writing	Letters, picture stories, filling in questionnaires and forms
Vocabulary and grammar	Card games, grammar exercises, crosswords

These tasks contributed not only to active language use but also to increased learner motivation.

Conclusion

In conclusion, it is worth noting that foreign languages in modern society are becoming more

and more important, and the need for a high level of proficiency in them is also growing. That is why the methodology of teaching a foreign language is a very important aspect to which a teacher should pay special attention.

The formation of linguistic intuition and overcoming the language barrier are supported through the active use of language in a meaningful context, which is also emphasised by Cummins, Swain and Lapkin in their studies [2, 4].

The immersion method has a number of undoubted advantages:

- High level of student motivation;
- Rapid development of listening and speaking skills;
- Formation of linguistic intuition and overcoming language barriers;
- Increased cognitive activity and development of intercultural competence. However, there are also certain difficulties:
- High demands on the qualifications of the teacher;
- The need to develop specialised teaching materials;
- Possible difficulties for students with a low level of initial training;
- Limited availability in mass education settings.

Language immersion methodology is an effective tool for teaching English to foreign speakers, as it helps learners to perceive the language not as a set of rules, but as a means of real communication. This approach makes the learning process more natural, active and result oriented, which is especially important for foreign speakers who often find it difficult to overcome barriers in using a foreign language [7, 205]. Language immersion allows students to form a sustainable motivation to learn English, as well as develop their cultural perception and ability to intercultural communication. The language immersion method is highly effective when implemented in the right pedagogical way. The future of the methodology lies in the integration of the immersive approach into mass education, taking into account the individual characteristics of students and the possibilities of the digital environment.

List of literature

1. Krashen, S. D. The Input Hypothesis: Issues and Implications. – L.: Longman, 1985. – 132 p.
2. Cummins J. Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire. Clevedon: Multilingual Matters, 2000. – 296 p.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Педагогика, 1986. – 287с.
4. Swain M., Lapkin, S. Interaction and second language learning: Two adolescent French immersion students working together // The Modern Language Journal. – 2001. – Vol. 85, No. 3. – P. 320–337.
5. Lightbown, P. M., Spada, N. How Languages are Learned. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 264 p.
6. Аксенова Л. О. Методики интенсивного обучения иностранным языкам Л. О. Аксенова // Молодой ученый. – 2022. – № 2 (397). – С. 189–192.
7. Крюкова Н. А. Проблема освоения русского языка детьми-инофонами в условиях школы с полиэтническим составом // Молодой ученый. – 2020. – № 6 (296). – С. 202–205.
8. E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993.

References

1. Krashen, S. D. The Input Hypothesis: Issues and Implications. – L.: Longman, 1985. – 132 p.
2. Cummins J. Language, Power and Pedagogy: Bilingual Children in the Crossfire. Clevedon: Multilingual Matters, 2000. – 296 p.
3. Vygotskij L. S. Myshlenie i rech'. – M.: Pedagogika, 1986. – 287s.
4. Swain M., Lapkin, S. Interaction and second language learning: Two adolescent French immersion students working together // The Modern Language Journal. – 2001. – Vol. 85, No. 3. – P. 320–337.
5. Lightbown, P. M., Spada, N. How Languages are Learned. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 264 p.
6. Aksenova L. O. Metodiki intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam L. O. Aksenova // Molodoj uchenyj. – 2022. – № 2 (397). – S. 189–192.
7. Kryukova N. A. Problema osvoeniya russkogo yazyka det'mi-inofonami v usloviyah shkoly s polietnicheskim sostavom // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 6 (296). – S. 202–205.
8. E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993.

Марина КЛИШИНА, кандидат философских наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, m.klishina@keu.kz

Мадина АЛПЫСБАЕВА, доктор философии PhD по специальности «Педагогика и Психология», доцент, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, m.alpysbaeva@keu.kz

Дулат УМБЕТОВ, магистр гуманитарных наук, старший преподаватель, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, d.umbetov@keu.kz

Артур СТЕПКИН, магистр гуманитарных наук, преподаватель, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, a.stepkin@keu.kz

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕОДОЛЕНИЕ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В настоящее время проблема преодоления насилия в образовательной среде над детьми, подростками и студенческой молодежью является наиболее злободневной и острой. Авторы рассматривают скулшутинг, который представляет собой школьное насилие, распространенное во многих странах мира.

Авторы выделяют факторы, способствующие насилию: личностные факторы, семейные факторы, факторы микро- и макросреды, социальные факторы и ситуативные факторы, чрезмерную информацию и общение в социальных сетях.

В статье проводится корреляционная зависимость насилия и агрессивности в образовательной среде: травли, скулшутинга как формы вооруженного насилия, троллинга, буллинга и дискриминации и неблагополучностью микро- и макросреды, в которой отсутствуют справедливость, равенство, толерантность, сотрудничество, взаимопомощь и уважение.

Ключевые слова: агрессия, насилие, культура межличностных отношений, образовательная среда, гуманизм, ценности.

Марина КЛИШИНА, философия ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, m.klishina@keu.kz

Мадина АЛПЫСБАЕВА, «Педагогика және психология» мамандығы бойынша философия докторы (PhD), доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, m.alpysbaeva@keu.kz

Дулат УМБЕТОВ, философия ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, d.umbetov@keu.kz

Артур СТЕПКИН, гуманитарлық ғылымдарының магистрі, оқытушы, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі, 9, a.stepkin@keu.kz

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Клишина М., Алпысбаева М., Умбетов Д., Степкин А. Формирование культуры межличностных отношений и преодоление агрессии и насилия в образовательной среде // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – С. 80–87.

АРА

Klishina, M., Alpysbaeva, M., Umbetov, D., Stepkin, A. (2025). Formirovaniye kul'tury mezhlichnostnykh otnosheniy i preodoleniye agressii i nasiliya v obrazovatel'noy srede (Formation of a culture of interpersonal relations and overcoming aggression and violence in the educational environment) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 80–87.

ТҰЛҒААРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ ОРТАСЫНДАҒЫ АГРЕССИЯ МЕН ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫ ЖЕҢУ

Түйін: Қазіргі уақытта білім беру ортасындағы балаларға, жасөспірімдерге және студент жастарға қатысты зорлық-зомбылықты жеңу мәселесі ең өзекті және өткір болып табылады. Авторлар әлемнің көптеген елдерінде жиі кездесетін мектептегі зорлық-зомбылық болып табылатын скулшутингті қарастырады.

Авторлар зорлық-зомбылыққа ықпал ететін факторларды атап көрсетеді: жеке факторлар, отбасылық факторлар, микро және макро орта факторлары, әлеуметтік және ситуациялық факторлар, шамадан тыс ақпарат және әлеуметтік медиадағы байланысы.

Мақалада білім беру ортасындағы зорлық-зомбылық пен агрессивтіліктің корреляциялық тәуелділігі: қорқыту, қарулы зорлық-зомбылықтың бір түрі ретінде скулшутинг, троллинг, қорқыту және кемсітушілік және әділеттілік, теңдік, толеранттылық, ынтымақтастық, өзара көмек және құрмет жоқ микро- және макро- ортаның қолайсыздығы.

Түйінді сөздер: агрессия, зорлық-зомбылық, тұлғааралық қатынастар мәдениеті, білім беру ортасы, гуманизм, құндылықтар.

Marina KLISHINA, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Karaganda University of Kazpotbsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, m.klishina@keu.kz

Madina ALPYSBAEVA, PhD in «Pedagogy and Psychology», Docent, Karaganda University of Kazpotbsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, m.alpysbaeva@keu.kz

Dulat UMBETOV, Master of Humanities, Senior Lecturer, Karaganda University of Kazpotbsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, d.umbetov@keu.kz

Artur STEPKN, Master of Humanities, Lecturer, Karaganda University of Kazpotbsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, a.stepkin@keu.kz

FORMATION OF A CULTURE OF INTERPERSONAL RELATIONS AND OVERCOMING AGGRESSION AND VIOLENCE IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: Currently, the problem of overcoming violence in the educational environment against children, adolescents and students is the most urgent and acute. The authors consider school scouting, which is school violence that is widespread in many countries around the world.

The authors identify factors contributing to violence: personal factors, family factors, micro- and macro-environmental factors, social factors and situational factors, excessive information and communication on social networks.

The article makes a correlation between violence and aggressiveness in the educational environment: bullying, bullying as a form of armed violence, trolling, bullying and discrimination, and the disadvantage of the micro- and macro- environment, which lacks justice, equality, tolerance, cooperation, mutual assistance and respect.

Keywords: aggression, violence, culture of interpersonal relations, educational environment, humanism, values.

Введение

Семья, школа, сверстники, социальные сети сегодня – неотъемлемые составляющие современных подростков и молодежи. Они играют и положительную и отрицательную роль в становлении их личностного потенциала и в развитии характера межличностных отношений. Актуальность выявления и анализа причин и условий роста агрессии, насилия в подростковом и юно-

шеском возрасте продиктовано необходимостью выявления возможностей обеспечения безопасности образовательной среды.

Межличностные отношения школьников и студентов – это не только фундаментальная составляющая образовательного процесса, но и важнейший инструмент становления зрелой личности. В эпоху цифровизации, когда традиционные формы общения меняются, роль культуры межличност-

ных отношений становится ещё более значимой. Как оказывается в немалой степени повышению агрессивности и насилия способствует низкая культура межличностных отношений, чрезмерная информация особенно в социальных сетях.

Философия помогает глубже осмыслить природу межличностного взаимодействия в процессе совместного творчества, разновидностью которого является учебно-образовательная деятельность, что оказывает существенное влияние на развитие социальной среды и личностный рост. В ходе учебной деятельности, знакомясь со сказками, историей подвигов, описанных в художественной литературе и учебников по истории, обучающиеся должны освоить основные нравственные понятия и категории, принципы сотрудничества в малых группах и обществе, чтобы потом руководствоваться ими в повседневной жизни.

Руководствуясь категорическим императивом Канта, мы должны быть обеспокоены созданием образовательной среды, основанной на «золотом правиле»: «поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой», который является важнейшим нравственным регулятивом в межличностном взаимодействии.

Методы

При подготовке данной статьи применялись междисциплинарный подход, компаративистский подход, системный подход, метод культурно-исторического анализа, синхронический метод исследования, метод герменевтики и др.

Результаты и их обсуждение

Проблема межличностных отношений – одна из традиционных в истории философии и науки. Под культурой межличностных отношений подразумевается уважительное отношение между людьми в процессе межличностного взаимодействия в соответствии с общечеловеческими ценностями и принципами поведения. Нельзя не отметить тот тревожный факт, к которому приводит цифровизация. Как оказалось, общение в социальных сетях сегодня приводит к формированию не только клипового мышления, и тем самым не формирует развитие способности к конструктивному творческому диалогу, но и усиливает агрессивность и стремление повысить свой личностный статус за счет унижений, оскорблений, психологического насилия. В зоне особого внимания находятся случаи насилия в образовательной среде, в том числе скулшутинг, нападение обучающихся на педагогов и учеников с целью совершения расправы с ними с применением холодного или огнестрельного оружия или даже взрывчатых веществ. Первым инцидентом скулшутинга, при-

влекшим внимание не только общественности, но и научного сообщества, считается резонансное вооруженное нападение двух учеников старших классов Э. Харриса и Д. Клиболда на своих одноклассников, которое было совершено 20 апреля 1999 г. в школе «Колумбайн» штата Колорадо (США). В результате вооруженного насилия погибло 13 человек. Как предупредить или преодолеть нарастание насилия в образовательной среде? Для этого необходимо разобраться в причинах агрессивности и насилия, влияние средовых факторов и их роста и их предупреждения.

Дети во всем мире нередко сталкиваются с насилием в семье, в местном сообществе и в образовательных организациях – как со стороны близких родственников, иногда даже родителей, со стороны других учащихся и учителей. Сложная и болезненная по характеру, эта проблема до недавнего времени широко не обсуждалась мировой общественностью.

Однако к настоящему времени проведена большая работа и в международных исследованиях применяется классификация насилия, основанная на видах агрессивных действий в отношении пострадавшего: физическое, психологическое (эмоциональное), сексуальное и экономическое (вымогательство, порча или отбирание вещей, денег) насилие. К насилию также относится дискриминация по любому признаку, которая проявляется в предвзятом отношении и различных действиях. По характеру проявления выделяют отдельные, однократные насильственные действия и систематическое, регулярно повторяющееся насилие – буллинг. Для различения относительно новой, но получившей широкое распространение формы насилия, осуществляемой в виртуальном пространстве, используется термин «кибербуллинг».

В Республике Казахстан на сегодняшний день формируется правовая и общественная позиция относительно этого социального феномена, как одно из форм проявления агрессивности. Так, согласно Приказу Министра просвещения Республики Казахстан от 21 декабря 2022 года № 506 «Об утверждении Правил профилактики травли (буллинга) ребенка», разработанный в соответствии с подпунктом 113, статьи 5 Закона Республики Казахстан «Об образовании» определен порядок деятельности по профилактике травли (буллинга) ребенка, где отмечено, что «...травля/буллинг ребенка – это систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование и/или запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием масс-медиа и/или се-

тей телекоммуникаций, и/или онлайн-платформ (кибербуллинг)» [1].

Всемирный доклад ООН о насилии в отношении детей, обнародованный в 2006 году, стал первым международным опытом комплексного анализа не только масштабов направленного против детей насилия, но и его негативных последствий. В 2006 году на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Генеральный секретарь ООН представил Доклад независимого эксперта для проведения исследования ООН по вопросу о насилии в отношении детей. Этот документ, подготовленный независимым экспертом П. С. Пиньейру, известен как Всемирный доклад ООН 2006 года о насилии в отношении детей [2].

Среди основных факторов формирования деструктивного поведения скулшутеров исследователями выделяется негативная обстановка в семье и школе.

Применение родителями и педагогами психологического насилия, жестокость, ложь и лицемерие, несправедливость способствуют обострению взаимоотношений детей и родителей, нарушают межличностное взаимодействие педагога и ученика, приводят к усилению девиантогенных тенденций среди несовершеннолетних и проявлению ими девиантогенных реакций.

Философия в частности и социогуманитарное знание в целом помогает глубже осмыслить природу этих отношений, их влияние на развитие общества, личностный рост, благодаря влиянию формирующейся в рамках социогуманитарного знания культуры мышления. Культура мышления, как известно включает рефлексивную, обеспечивающую способность адекватной самооценки и определяющей идентичность личности, логичность, аргументированность, способность к диалогу.

В рамках философии образования Джон Дьюи рассматривал образование как процесс социализации, а школу и университет – как место, где школьники и студенты осваивают навыки взаимодействия в обществе, когда важную роль играет способность к интерпретации.

Именно образование обеспечивает условия, способствующие активизации студентов в межличностном взаимодействии, в частности формирует установку на развитие культуры межличностных отношений благодаря усвоению контента изучаемых дисциплин, раскрывающему сущность и причины того или иного стиля взаимодействия, что позволяет развивать рефлексивные способности, способности к адекватной оценке другой личности и самооценке, оценке сути возникающих противоречий в макро- и микросреде и способность осознания необходимости и преимущества партнерских отношений сотрудничества.

С позиций критической педагогики Пауло Фрейре утверждал, что уважение к диалогу между студентом и преподавателем создает атмосферу равноправия и доверия. Поэтому с одной стороны, «школа должна учить мыслить», как выразился Э.В. Ильенков, а с другой - развивать коммуникативные способности.

Но на сегодняшний день в мире наблюдается тенденция роста агрессивности и насилия в образовательной среде. Развитая культура межличностных отношений в рамках образовательного процесса с одной стороны выступает регулятивом поведения, а с другой – является важным компонентом социально-нравственного становления личности, предупреждая девиантное поведение, насилие по отношению друг к другу.

Культура межличностных отношений представлена следующими компонентами: этическими основами, психологическим климатом, диалогичностью, уважением и толерантностью. Нельзя игнорировать значение культуры мышления в предупреждении и преодолении агрессивности и насилия в образовательной среде.

Культура мышления в свою очередь предполагает способность к рефлексии, высокий профессионализм и нравственный авторитет преподавателя, который во многом способствует гармонизации образовательной среды.

Культура межличностных отношений в образовательной среде представляет собой многогранное явление, которое включает в себя не только систему норм и ценностей, но и сложную динамику взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса – студентами, преподавателями и административным персоналом.

Как формируется культура межличностных отношений и развитие гармоничного взаимодействия, и что может препятствовать этому и повышать агрессивность и рост насилия? Безусловно ответ надо искать, прежде всего, с позиций этико-философского подхода в той конкретной образовательной среде, микро-среде и макро-среде, где реализуются основные принципы нравственности.

Этика играет ключевую роль в формировании здоровой атмосферы. Она помогает определить, какие действия допустимы, а какие нарушают права и свободы других участников образовательного процесса.

Иммануил Кант рассматривал межличностные отношения, основанные на принципе достоинства и свободы личности. Каждый человек должен быть воспринимается как цель, а не как средство достижения личных целей.

Мартин Бубер рассматривал межличностные отношения как диалогическое взаимодействие,

где человек воспринимает другого как «Ты», то есть как уникальную личность, а не как объект («Оно»). Такие отношения строятся на уважении, искренности и взаимопонимании.

По представлению Карла Роджерса, межличностные отношения – это глубокое взаимное взаимодействие, основанное на эмпатии как основе успешного взаимодействия, уважении и подлинности. Они позволяют каждому участнику быть услышанным и понятым.

Жан-Поль Сартр, представитель французского направления экзистенциализма, прошедший большой путь нравственных и политических исканий, придавал большое значение свободе, утверждая, что человек обречен быть свободным, а межличностные отношения должны складываться как взаимодействие свободных субъектов, где каждый человек осознаёт свою свободу и несёт ответственность за свои действия в отношении другого.

Французский философ, представитель постмодернизма Жиль Делёз был одним из первых, кто рассмотрел технологии как инструмент, который трансформирует наше восприятие свободы и идентичности. Его работы, особенно в соавторстве с Феликсом Гваттари, помогают осмыслить, как цифровые технологии создают новые формы социальных структур и взаимодействий.

Делёз утверждал, что традиционные иерархические структуры общества уступают место более гибким, сетевым формам. Цифровые технологии способствуют появлению «общества контроля», где индивидуальная свобода может быть ограничена через постоянный мониторинг и алгоритмическое управление. Например, алгоритмы социальных сетей формируют нашу идентичность, предвосхищая наши интересы и поведение. Это создаёт иллюзию свободы, когда на самом деле выбор уже предопределён. Для Делёза идентичность – это не фиксированная сущность, а непрерывный процесс становления. В цифровую эпоху этот процесс усложняется, так как люди создают несколько «виртуальных личностей» через социальные сети и цифровые платформы. Проблема: разрыв между реальной и цифровой идентичностью может привести к кризису самопонимания и потере подлинного «Я».

Диалог как основа взаимодействия требует равенства сторон, искреннего желания понять и быть понятым. Межкультурный диалог, межэтнический диалог как и диалог в любом другом социальном контексте предполагает интерпретационный уровень принятия «иного» не как враждебную сторону, а как возможность обогатить свой духовный мир ценностями другой культуры. Именно диалог формирует культуру открытого и конструктивного общения в учебных заведениях.

Уважение и толерантность означают признание права каждого на «инаковость», на собственное мнение, а также готовность понимать и принимать культурные и личностные различия. Важно подчеркнуть, что толерантность не означает согласия, а предполагает уважение к «иному», к другому.

Еще Владимир Иванович Вернадский говорил о ноосфере как сфере разума человека. Алексей Николаевич Леонтьев проницательно заметил, что «избыток информации ведет к оскудению души», без чего растёт непонимание и отторжение другого, создаются предпосылки для агрессии и насилия.

Здоровая культура межличностных отношений создаёт доверительную атмосферу, которая способствует самовыражению, комфортному обучению и эффективной коммуникации.

Тема насилия занимала большого место в умах работников образования, философов, ученых, политиков.

На протяжении всего развития социогуманитарной мысли мы наблюдаем попытки осмысления причин агрессии, насилия, конфликтов, давались различные оценки относительно их допустимости, а также поиск способов их предупреждения и разрешения.

Для античной философии характерны попытки объяснения насилия исходя из логики развития универсума в целом. Так, согласно представлениям Анаксимандра само возникновение космоса – результат противоборства стихий: горячего и холодного, влажного и сухого.

В изображении Гераклита Эфесского борьба, распря, война имеют глубинное отношение к рождению, возникновению, расцвету, т.е. к самой жизни: «Следует знать, что война всеобща, и правда - борьба, и все происходит через борьбу и по необходимости» [3, с.48]. Исходя из этого, столь же естественным типом отношений Гераклитом понималось, к примеру, и рабство. Софист Калликл так же считал, естественной властью, основанную на силе, и напротив, установление гражданских законов, стремящихся установить паритетность между людьми, противоестественным: «Но сама природа, я думаю, провозглашает, что это справедливо – когда лучший выше худшего и сильный выше слабого. Что это так, видно во всем и повсюду и у животных, и у людей, – если взглянуть на города и народы в целом, – видно, что признак справедливости таков: сильный полеваяет слабым и стоит выше слабого» [4, с. 523].

Однако в той же античной философии имело место и осознание негативных последствий насилия и попытки поиска гармоничной структуры мира. Идеи таких философов как Пифагор, Пла-

тон, Аристотель, Эпикур были направлены на упорядочивание отношений между людьми, соответственно законам космоса. И уже тогда уделялось важное внимание фундаментальным ценностям. Так, в качестве одной из системообразующих межличностных отношений выступала справедливость. И смысл данного понятия постоянно наполнялся различным содержанием. Так, Пифагор понимал справедливость в качестве «воздаяния другому равным», Платон усматривал в справедливости занятия каждым сословием, исключительно своим делом и невмешательство в дела других. Аристотель под справедливостью понимал служение государства общему благу безотносительно к количеству обладающих верховной властью. Генерализирующим мог бы быть тезис Эпикура: «Справедливость, происходящая от природы, есть договор о полезном – с целью не вредить и не терпеть вреда» [3, с. 217].

Особую роль в построении межличностных отношений классики античной философии Платон и Аристотель видели в воспитании. В своих социально-политических теориях, они отмечали, что воспитание является общественным делом, игнорирование которого наносит ущерб государственному строю. Платон считал, что причины насилия кроются в неправильном воспитании, подчеркивая, что «одаренные души при плохом воспитании становятся особенно плохими» [5, с. 271]. Подобные взгляды находили отклик в общественном сознании Афин в целом. К примеру, одно из обвинений Сократа строилось на том, что среди тридцати тиранов имелись его ученики, самым известным из которых был Критий. Согласно логике Аристотелевской концепции содержанием воспитания должны стать добродетели, составляющие «золотую середину», недостаток либо избыток которых может приводить к конфликтам между людьми. Особое внимание Аристотель уделял такому компоненту межличностных отношений как дружба.

В Новое время проблема взаимоотношений людей рассматривалась с позиций реализма, сущность которого заключается в опоре на эмпирические данные в духе естественных экспериментальных наук. В этой связи в основе реализма лежит убеждение в невозможности формирования межличностных отношений на основе каких бы то ни было идеалов. Напротив, теория является отражением наличной социальной реальности. Наиболее ярким представителем данного направления является Т. Гоббс, видевший причину конфликтов и насилия в самой природе человека, а именно обладание такими качествами как соперничество, недоверие, любовь к славе. Это оборачивается потенциально равными возможностями каждого

вредить другому, и ровно в той же мере терпеть от него ущерб. И единственное, что может сдерживать людей от насилия, это наличие бóльшей принудительной силы. «Отсюда видно, - отмечает Гоббс, - что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех» [6, с. 95].

Таким образом, согласно данному подходу межличностные отношения, ровно как и разрешение конфликтов сводится исключительно в юридическую плоскость.

В логике нашего исследования интересны взгляды Г. Зиммеля, рассматривавшего конфликт как исключительно важный компонент социальной структуры общества. Говоря о причинах и факторах, лежащих в основе конфликта и влияющих на его протекание, он выделяет «инстинкты враждебности» (Simmel, Georg) [7]. Людям от природы присущи враждебность и агрессивность, чем сильнее негативные эмоции, которые вызвали конфликт, тем больше вероятность насильственного пути его разрешения. Смягчению агрессивного проявления могут поспособствовать любовь и гармоничные взаимоотношения между людьми.

Поскольку образование является отражением экономического, политического, культурного развития общества, то проблеме насилия в образовательной среде не представляется возможным рассматривать без отрыва от социальных отношений, составляющих макросреду.

Универсальной предпосылкой конфликтного поведения является структура общества в целом. На протяжении всего эволюционного развития социума общественные отношения основывались, и продолжают на принципе «господство-подчинение», принимая тем самым субъект-объектный характер. Данный тип отношений унаследован от эволюционного развития животного мира: естественного отбора и борьбы видов за существование и вследствие этого различные формы внутри- и межвидовой конкуренции. В таком случае другой человек воспринимается в качестве помехи, препятствия на своем пути, которого следует либо устранить, либо использовать в качестве средства для достижения личных или корпоративных целей и интересов. Такое общество уже по своей сути является конфликтогенным. Данный тип отношений доминирует различных уровнях социальной самоорганизации и сферах социальной деятельности.

Глобальное цивилизационное пространство является ареной противоборства ведущих мировых держав и различного рода наднациональных структур. Все это перерастает в войны и вооруженные конфликты (зачастую принимающие фор-

му гибридных) на территории периферийных государств, которые сопровождаются агрессивной риторикой политиков и представителей СМИ, аннексией территорий и угрозами применения оружия массового поражения. При этом ежедневные жертвы среди гражданского населения воспринимаются исключительно как данные статистического характера. Ко всему прочему стоит добавить бессильной международных институтов безопасности (ввиду противоречий между основными членами, а также отсутствию реальных рычагов принуждения), заявления которых стали принимать декларативный характер. Насилие, таким образом, воспринимается в качестве единственного способа разрешения противоречий.

На уровне отдельного социума субъект-объектные отношения обусловлены социальным неравенством. Одна, как правило, наименьшая по численности часть социума на основании какого-либо превосходства (как правило, носящего экономический характер) способна диктовать свою волю остальной части. Социальное неравенство (прежде всего на основе дохода) является основой неравенства между участниками образовательного процесса, которое выражается не только в неодинаковых возможностях в получении образования (поступлении в престижное учебное заведение), но и в коммуникации класса/группы. К примеру, предметом зависти может стать наличие у более обеспеченного обучающегося последней модели гаджета, модной одежды, карманных расходов, и т.д. Что может породить желание завладеть данным предметом силой. Или, напротив, безбедный образ жизни («мажорство») может породить ощущение вседозволенности.

Отношения, основывающиеся на принципе «господство-подчинение» порождают тип ценностей, далекий от тех, что провозглашают философы-гуманисты различных эпох. Свобода личности, справедливость, достоинство, взаимопонимание, взаимоуважение, эмпатия, являющиеся важными компонентами межличностного общения воспринимаются как пустые, лишенные смысла абстракции. И напротив, в ранг ценностей возводятся стремление к власти, получение выгоды, достижения превосходства. И тогда самоутверждение, агрессивность, цинизм рассматривается как инструмент для достижения успеха в различных сферах жизнедеятельности: продвижение по карьерной лестнице, создание семьи, взаимоотношения с ближайшим социальным окружением, и т.д.

Вступление общества в информационную эру привело к тому, что медиа и социальные сети стали играть не последнюю роль в жизни подростков и молодежи. Данная статья не ставит целью де-

монизацию информационных технологий, однако содержание медиа и социальных в значительной степени переполнено сценами насилия и агрессивного поведения. К примеру, помимо, в достаточно свободном доступе находятся сцены убийства в ходе боевых действий, казней осуществляемых международными террористическими организациями и преступными группировками, фрагменты тел погибших, и т.д.

Говоря о культурных факторах, способствующих проявлению насилия, нельзя не упомянуть романтизацию преступности. На постсоветском пространстве в силу исторических процессов (наличие сети лагерей в СССР, криминализация общества в 90-е годы) романтизация преступности приняла масштабный характер. Слова уголовного лексикона переходят в обиходную речь, «блатная» музыка является частью массовой культуры. Часто в художественных произведениях бандиты предстают в качестве «борцов с несправедливостью», выступая тем самым в качестве носителей близких народу ценностей. Среди подростков и молодежи происходит активное подражание т.н. криминальным и тюремным «понятиям», что приводит к вовлечению в движения АУЕ, являющегося молодежной криминальной субкультурой. Что влечет к совершению преступлений, в том числе и в организациях образования: вымогательством, угрозам, унижениям, избиениям, и т.д.

Заключение. Междисциплинарный, компаративистский и системный подходы к анализу культуры межличностного взаимодействия дают инструменты для понимания условий развития гармоничных межличностных отношений. Взаимодействие посредством диалога, уважения и толерантности, которые являются основными ценностями в образовательной среде и определяют атмосферу сотрудничества, толерантности и взаимопонимания. Этические и гуманистические подходы способствуют формированию здоровой атмосферы в учебных заведениях.

Степень сформированности культуры межличностных отношений, осознание сущности, причин и условий насильственных действий на уровне макро- и микросреды позволит встать на путь преодоления агрессивности и насилия в межличностных отношениях и будет характеризовать школьников и студентов как зрелых в социально-нравственном отношении личностей, способных достойно реализовать свой интеллектуальный и нравственный потенциал в духовно богатой образовательной среде. Ибо призыв к творчеству и критическому мышлению без духовности не может быть реализован. Бездуховные, как известно, не способны к творчеству.

Список литературы

1. О внесении изменений в приказ Министерства просвещения Республики Казахстан от 21 декабря 2022 года № 506 «Об утверждении Правил профилактики травли (буллинга) ребенка» // <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/544632?lang=ru>

2. Pinheiro P.S. World Report on Violence Against Children. 2006 // <https://violenceagainstchildren.un.org/sites/default/files/2024-12/World%20report%20on%20violence%20against%20children.pdf>.

3. Дынник М.А. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 239 с.

4. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1/Общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; Авт. вступит, статьи А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990. – 860 с.

5. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3/Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. – 654 с.

6. Гоббс Т. Сочинения. : В 2 т. – Т. 2 т / Сост., ред., авт. примеч. В.В. Соколов; пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991. – 731 с.

7. Simmel G. Zur Philosophie der Kunst. – Potsdam: Kiepenheuer, 1922. – 196 p.

References

1. O vnesenii izmenenii v prikaz Ministra prosveshcheniia Respubliki Kazakhstan ot 21 dekabria

2022 goda № 506 «Ob utverzhdenii Pravil profilaktiki travli (bullinga) rebenka». [On amendments to the Order of the Minister of Education of the Republic of Kazakhstan dated December 21, 2022 No. 506 «On approval of the Rules for the Prevention of bullying of a child»] // <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/544632?lang=ru> [In Russian]

2. Pinheiro P.S. World Report on Violence Against Children. 2006 // <https://violenceagainstchildren.un.org/sites/default/files/2024-12/World%20report%20on%20violence%20against%20children.pdf>.

3. Dynnik M.A. (1955). Materialisty Drevnei Gretsii. Sbranie tekstov Geraklita, Demokrita i Epikura [The Materialists of Ancient Greece. A collection of texts by Heraclitus, Democritus and Epicurus]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury. 239 p. [In Russian]

4. Platon (1990). Sbranie sochinenii v 4 t. [Collected works in 4 volumes.]. A.F. Losev (ed.) (Vols. 1-4; Vol. 1). Moscow: Mysl, 860. [In Russian]

5. Platon (1994). Sbranie sochinenii v 4 t. [Collected works in 4 volumes.]. A.F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-Godi (ed.) (Vols. 1-4; Vol. 3). Moscow: Mysl, 654. [In Russian]

6. Gobbs T. (1991). Sochineniia [Compositions]. V.V. Sokolov (ed.) (Vols. 1-2; Vol. 2). Moscow: Mysl, 731. [In Russian]

7. Simmel G (1922). Zur Philosophie der Kunst. [Towards the philosophy of art], Potsdam: Kiepenheuer, 196. [In German]

ҚҰҚЫҚТАНУ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

JURISPRUDENCE

Asemgul SAKENOVA, PhD, Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Department of Criminalistics, Police Colonel, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekova str., 124, e-mail: assemgul_s@mail.ru

Nadira YULDASHEVA, Lecturer, Department of Budget Accounting and Treasury, Tashkent State University of Economics, 100066, Republic of Uzbekistan, Tashkent, Islam Karimov str., 49, e-mail: n.yuldasheva@tsue.uz

COUNTERING DRUG PROPAGANDA IN THE DIGITAL SPACE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN

Abstract: The article examines the phenomenon of disseminating information about narcotic drugs and psychotropic substances in cyberspace, focusing on its criminological and legal aspects. The authors analyze current trends in the use of the Internet for drug propaganda, including its overt and covert forms on social networks, messengers, and specialized Internet platforms. Particular attention is paid to legislative initiatives in the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan aimed at tightening liability for propaganda and illegal advertising of drugs. A comparative legal analysis of the criminal and administrative law norms of the two countries revealed the specifics of the subject composition and differences in legal terminology. In addition, preventive measures are considered, including educational and information campaigns, as well as the use of digital monitoring technologies. The conclusion is made about the need for a comprehensive approach based on a combination of legal, technological, and social tools to effectively counter drug propaganda on the Internet.

Keywords: drug propaganda, Internet, criminal law, administrative liability, Kazakhstan, Uzbekistan, prevention, digital technologies, cybercrime.

Асемгуль САКЕНОВА, PhD, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики, полковник полиции, Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермакова, 124, e-mail: assemgul_s@mail.ru

Надира ЮЛДАШЕВА, преподаватель кафедры «Бюджетный учет и казначейство», Ташкентский Государственный Экономический университет, 100066, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Ислама Каримова, 49, e-mail: n.yuldasheva@tsue.uz

САНДЫҚ КЕҢІСТІКТЕГІ ЕСІРТКІНІ НАСИХАТТАУҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ: ҚАЗАҚСТАН МЕН ӨЗБЕКСТАННЫҢ ТӘЖІРИБЕСІН САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Түйін: Мақалада сандық кеңістіктегі есірткі және психотроптық заттар туралы ақпараттың таралу құбылысы қарастырылады, оның криминалогиялық және құқықтық аспектілеріне назар аударылады. Авторлар әлеуметтік желілерде, мессенджерлерде және мамандандырылған интернет-платформаларда оның көрінуінің ашық және жасырын нысандарын қоса алғанда, есірткіні насихаттау үшін Интернетті пайдаланудың заманауи тенденцияларын талдайды. Есірткіні насихаттау және заңсыз жарнамалау үшін жауапкершілікті қатаңдатуға бағытталған Қазақстан Республикасы мен Өзбекстан

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Sakenova A., Yuldasheva N. Countering drug propaganda in the digital space: a comparative legal analysis of the experience of Kazakhstan and Uzbekistan // Bulletin of KEU. – 2025. – № 2. – P. 89–97.

APA

Sakenova, A., Yuldasheva, N. (2025) Countering drug propaganda in the digital space: a comparative legal analysis of the experience of Kazakhstan and Uzbekistan. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 89–97.

Республикасының заңнамалық бастамаларына ерекше назар аударылды. Екі елдің қылмыстық және әкімшілік құқық нормаларын салыстырмалы-құқықтық талдау субъектілік құрамның ерекшелігін және заң терминологиясындағы айырмашылықтарды анықтауға мүмкіндік берді. Сонымен қатар, білім беру және ақпараттық науқандарды, сондай-ақ цифрлық мониторинг технологияларын пайдалануды қамтитын алдын алу шаралары қарастырылуда. Интернетте есірткіні насихаттауға тиімді қарсы тұру үшін құқықтық, технологиялық және әлеуметтік құралдардың үйлесіміне негізделген кешенді тәсілдің қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: есірткіні насихаттау, интернет, қылмыстық заңнама, әкімшілік жауапкершілік, Қазақстан, Өзбекстан, профилактика, цифрлық технологиялар, киберқылмыс.

Асемгуль САКЕНОВА, PhD, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики, полковник полиции, Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124, e-mail: assemgul_s@mail.ru

Надира ЮЛДАШЕВА, преподаватель кафедры «Бюджетный учет и казначейство», Ташкентский Государственный Экономический университет, 100066, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Ислама Каримова, 49, e-mail: n.yuldasheva@tsue.uz

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРОПАГАНДЕ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЫТА КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА

Аннотация: В статье рассматривается феномен распространения информации о наркотических средствах и психотропных веществах в цифровом пространстве, акцентируется внимание на его криминологических и правовых аспектах. Авторы анализируют современные тенденции использования интернета для наркопропаганды, включая открытые и скрытые формы её проявления в социальных сетях, мессенджерах и на специализированных интернет-платформах. Особое внимание уделено законодательным инициативам Республики Казахстан и Республики Узбекистан, направленным на ужесточение ответственности за пропаганду и незаконное рекламирование наркотиков. Сравнительно-правовой анализ норм уголовного и административного права двух стран позволил выявить специфику субъектного состава и различия в юридической терминологии. Кроме того, рассматриваются профилактические меры, включающие образовательные и информационные кампании, а также использование цифровых технологий мониторинга. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, основанного на сочетании правовых, технологических и социальных инструментов, для эффективного противодействия наркопропаганде в интернете.

Ключевые слова: наркопропаганда, интернет, уголовное законодательство, административная ответственность, Казахстан, Узбекистан, профилактика, цифровые технологии, киберпреступность.

Introduction

The modern development of digital technologies and global communication networks has radically changed the nature of threats associated with the illegal trafficking of narcotic and psychotropic substances. The Internet is not only a universal platform for information exchange, but also an environment in which new channels for the distribution of narcotic products, hidden mechanisms for their promotion, and technologies for anonymous transactions are formed. The relevance of this research is determined by the fact that the virtual environment is becoming the main space for transnational drug propaganda, which complicates the work of law enforcement agencies and requires fundamentally new approaches to combating this form of crime.

The problem is particularly significant in Central Asian countries, including the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan, where digital technologies are actively used for both legitimate and illegal purposes. The widespread dissemination of information about narcotic substances through social networks, messengers, and specialized websites fosters a tolerant or even positive attitude toward their use among young people, posing a threat to public health, national security, and the stability of law and order.

The scientific novelty of the topic lies in the fact that it covers not only traditional aspects of criminological analysis, but also requires an understanding of law enforcement practices in the context of digital transformation. In recent years, the legislative bodies

of Kazakhstan and Uzbekistan have taken a number of measures to improve criminal and administrative legislation, including special provisions aimed at suppressing the promotion and illegal advertising of drugs on the Internet. However, difficulties remain in identifying hidden forms of drug advertising and ensuring effective monitoring in the context of the enormous volume of digital content.

The purpose of this article is to conduct a systematic analysis of the dissemination of information about narcotic drugs on the Internet, to study legislative and organizational measures to counteract this in Kazakhstan and Uzbekistan, and to develop proposals for improving the effectiveness of monitoring and prevention. Achieving this goal involves examining the forms and methods of drug propaganda, identifying the characteristics of the subjects of responsibility, and assessing the practice of using digital technologies to combat illegal activities in virtual space.

Materials and methods

The study is based on the application of a set of theoretical and empirical methods aimed at a comprehensive study of the issues of countering the dissemination of information about narcotic drugs in the digital space. The sources used were the regulatory and legal acts of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan governing responsibility for the promotion and illegal advertising of narcotic and psychotropic substances, including provisions of criminal and administrative legislation. Particular attention was paid to new developments in criminal law, such as Article 299-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and Article 274 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, as well as their correlation with the norms of the codes on administrative offenses of both countries.

The methodological basis was formed by comparative legal analysis and content analysis of law enforcement practice. The comparative legal method made it possible to identify the specifics of national approaches to the classification of drug propaganda and the characteristics of the subject composition of liability. Content analysis was used to study information materials on the Internet, including social networks, messengers, forums, and specialized sites that are used to broadcast information about drugs.

The empirical base consisted of statistical data from law enforcement agencies on detected offences related to illegal drug trafficking on the Internet, as well as official reports from government agencies on the implementation of strategies and plans to combat drug threats. In addition, educational and preventive initiatives aimed at reducing the demand

for psychoactive substances were analyzed, including the use of digital technologies to monitor and block illegal content.

The use of systematic and interdisciplinary approaches made it possible to link the legal, criminological, and social aspects of the problem, identify characteristic patterns in its development, and outline promising areas for improving national and international countermeasures.

Results / Discussion

The widespread distribution of digital materials containing information about narcotic drugs via the global Internet poses a complex and multifaceted challenge affecting public health systems, law enforcement mechanisms, and state security institutions. Contemporary research and law enforcement practice emphasize the need to establish strict control over this phenomenon due to the high probability of addiction among the population, especially among adolescents and young people.

The criminological problem under analysis is universal in nature and affects most countries in the modern world. In his address to the people of the Republic of Kazakhstan, delivered in 2022 at a joint session of the chambers of Parliament, President K.-Zh. K. Tokayev emphasized the need for systematic counteraction to the production and circulation of synthetic psychoactive substances [1]. Subsequently, in 2024, the head of state again emphasized that combating drug crime is one of the priority tasks assigned to law enforcement agencies [2]. It should be noted that in the Republic of Uzbekistan, the head of state also emphasizes the importance of combating the illegal trafficking of narcotic drugs in the digital space [3].

A study of law enforcement practices shows that the illegal trafficking of narcotic drugs in the digital environment is often carried out under the guise of advertising, information, and propaganda campaigns, which significantly complicates the process of their detection and subsequent investigation. Scientific research in this area confirms that the use of virtual advertising and propaganda of psychoactive substances not only stimulates the expansion of their illegal trafficking, but also shapes a tolerant or positive attitude on the part of society towards their use, which ultimately leads to an increase in the number of people with drug addiction and generates associated social dysfunctions [4; 5].

In 2020, amendments were made to the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan aimed at tightening liability for offences related to the illegal trafficking of narcotic drugs. In particular, Article 299-1 was incorporated into the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, providing for sanctions for

the promotion or illegal advertising of psychoactive substances [6]. It should be emphasized that similar provisions are also contained in the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses (CoAO RK), which establishes the norm of liability for actions of an identical nature. Similar legislative innovations have also been recorded in the legal system of the Republic of Uzbekistan: special articles have been included in the Criminal Code and the Code on Administrative Responsibility, establishing penalties for the distribution, advertising, and public display on the Internet of materials aimed at promoting narcotic drugs or potent drugs [7; 8].

The criminal law of the Republic of Uzbekistan contains Article 274, which establishes liability for the manufacture, distribution, advertising, and display of materials aimed at promoting narcotic drugs, their analogues, or psychotropic substances, as well as for involving citizens in their use [9]. In addition, Article 56-4 of the Code of the Republic of Uzbekistan on Administrative Responsibility establishes sanctions for similar acts [10].

The key difference between the provisions of criminal and administrative law in the countries under consideration lies in the definition of the subject matter. In accordance with the provisions of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, criminal liability is imposed exclusively on individuals, while administrative jurisdiction extends only to legal entities. At the same time, in Uzbekistan, individuals may be held liable for both administrative and criminal offenses. The specificity of Uzbek law enforcement practice is that a subject is subject to criminal liability only after the fact of committing an initial administrative offense has been established.

It should be emphasized that only Article 423 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses contains a normative explanation of the concepts of “propaganda” and “illegal advertising” [11]. At the same time, the criminal and administrative codes of the Republic of Uzbekistan do not provide for similar definitions. An additional difference is the use of different terminology: Kazakhstani legislation uses the phrase “propaganda or illegal advertising”, while Uzbek law uses the phrase “advertising and demonstration of products promoting drugs”.

The global Internet, functioning as a universal information and communication medium, plays a central role in the cross-border circulation of data, including information on psychoactive substances. This channel provides users with a high level of anonymity through the use of online pseudonyms, VPN technologies, and specialized anonymizers, which creates favorable conditions for illegal operations and significantly reduces the likelihood of their detection and subsequent criminal prosecution

by the competent authorities. The widespread availability of the Internet contributes to the fact that information about narcotic drugs goes beyond national jurisdictions and reaches the global community, expanding access to these substances and facilitating the transnational exchange of experience between different cultural and regional contexts. The high dynamics of information circulation in the digital space makes the Internet an optimal environment for communication practices and the illegal promotion of narcotic drugs [12].

At the same time, the control and legal regulation of digital content is complicated by the large volumes of information, the processing of which requires significant organizational and technical resources to ensure effective oversight of illegal activity. The diversity of digital platforms, including social networks, discussion forums, and messengers, exacerbates the task of timely identification and blocking of illegal materials. Thus, the Internet, while serving as a tool for the free exchange of information and promoting cultural diversity, at the same time poses serious challenges to public health and law enforcement, necessitating a comprehensive response to these threats, including strengthening regulatory and legal frameworks, developing innovative monitoring technologies, and actively engaging with civil society and the private sector.

Based on the results of the study, it seems reasonable to propose a typology of key methods of circulating information about narcotic drugs in the digital space.

- 1) Through social networks and discussion platforms. This category includes the use of social platforms and specialized forums, which become a platform for publishing messages, comments, and forming thematic communities containing information about drugs and channels for their acquisition.

- 2) Through Internet resources and blogs. This method involves the creation and administration of websites or blogs where analytical materials, articles, and other types of digital content dedicated to issues of drug use and methods of acquisition are posted.

- 3) Through marketing and advertising mechanisms. In this case, Internet advertising tools are used, including banners, video materials, and other digital formats used for the illegal promotion of narcotic drugs.

- 4) Through email services and messengers. This form is characterized by the sending of text messages and links containing information about drugs, as well as offers to purchase them.

Thus, various methods of circulating information about narcotic drugs on the Internet rely on a wide range of technological tools, which significantly complicates the mechanisms for controlling and

monitoring such activity. It should be noted that the use of these methods for the purpose of promoting or illegally advertising drugs is classified as an illegal act and is subject to criminal or administrative sanctions in accordance with the current legislation of both the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan.

It should be emphasized that the most important condition for the effective detection and subsequent investigation of the unlawful acts in question is the ability to identify information depending on the methods used to conceal it. In the digital space, information about narcotic drugs can be transmitted in various forms.

- open form of information presentation. This category includes direct methods of promoting psychoactive substances, expressed in explicit advertisements, promotional videos, graphic banners on Internet resources, and publications on social networks, where the possibility of purchasing narcotic drugs or their supposed “attractiveness” is unambiguously emphasized.

- covert form of presenting information. This method involves the use of indirect and veiled promotion techniques, including elements of native marketing, content strategies, and the use of conventional symbols and code designations that are only understandable to a limited audience. This form of communication can be implemented through personalized messages, closed communities on social networks, or limited access to specialized sections of Internet forums.

It should be emphasized that latent forms of drug promotion in the digital space pose a significant threat to public health and law enforcement. Their veiled nature and ability to mimic legitimate digital content make such manifestations particularly dangerous, necessitating constant monitoring and the development of specialized measures to counter such channels of information dissemination.

First of all, hidden mechanisms for advertising drugs often include the use of coded messages and hyperlinks integrated into media content that, at first glance, appears to be unrelated to the topic of drugs. This form of presentation complicates the classification of information as illegal and increases the risks for users who may unintentionally access these resources.

In addition, latent advertising can be presented in the format of standard commercial offers, which significantly complicates the work of law enforcement agencies in detecting and suppressing it. In this regard, there is a need to develop special methods and apply high-tech tools to monitor such communication practices. For example, one technique is to use advertising banners with QR codes that redirect users

to Internet resources involved in the sale of narcotic drugs.

Finally, effective counteraction to hidden advertising is only possible with interdepartmental cooperation and consolidation of efforts by various structures—law enforcement agencies, specialized technological units, and civil society institutions. This, in turn, requires systematic analysis and continuous monitoring of the digital space, which demands significant material resources and professional expertise.

Particular attention should be paid to the need to actively involve civil society in the processes of identifying and suppressing hidden forms of drug promotion in the digital space. The implementation of educational initiatives and information and awareness campaigns can reduce the demand for psychoactive substances, which, in turn, will lead to a reduction in the scale of their illegal trafficking and a decrease in the number of cases of latent advertising.

One of the key criteria for classifying the ways in which information about narcotic drugs circulates in the digital space is the nature of the target audience. This parameter allows for a more detailed differentiation of the mechanisms of information transmission and an assessment of their potential impact on various social groups. The analysis identifies two main areas: dissemination to the general public and dissemination to target user groups.

1. Dissemination to the general public.

This category includes influencing a wide range of Internet users who do not have a sustained interest in the topic of narcotic drugs but may inadvertently encounter such content. The main channels for disseminating information here are social networks (Facebook, Instagram, Twitter) and video hosting services (YouTube), which function as the most popular and easily accessible platforms. On these resources, information about drugs can be presented in the form of educational, informational, or entertainment materials disguised as legitimate content. This form of communication is the most dangerous in terms of latent impact, as it involves an undefined wide audience and increases the likelihood of users accidentally encountering information related to psychoactive substances. Ultimately, this increases the risk of developing an interest in and involuntary involvement in illegal drug trafficking.

2. Dissemination among the target audience.

Unlike mass exposure, this form of communication is aimed at specific groups of users who have a pronounced predisposition to the topic of drugs or demonstrate a sustained interest in this area. Information is disseminated primarily on specialized Internet platforms: forums, closed social media communities, and messengers (Reddit, Discord,

Telegram, Facebook). In these spaces, the circulation of information is more selective and covert. Specific terminology, conventional symbols, and code names are used for communication, which are only understandable to a narrow circle of participants. This form of communication significantly increases the efficiency of information transfer within the group and minimizes the risk of illegal content being detected by law enforcement agencies.

Thus, the distinction between the dissemination of information based on the target audience criterion demonstrates significant differences in communication mechanisms: while mass dissemination is latent and unintentional, targeted transmission of information is highly selective and confidential. Taking these features into account is important for developing strategies to counter illegal information about drugs on the Internet and for forming targeted preventive and law enforcement measures.

Distinguishing between target and mass audiences allows for the development of more targeted and effective measures to prevent and suppress illegal activities. In this regard, comprehensive monitoring and control of the digital space, which must take into account the specific communication patterns of different user groups, is of particular importance.

An analysis of current trends and scientific research on the dissemination of information about narcotic substances on the Internet allows us to identify a number of strategic directions for countering this phenomenon.

The first and most important direction should be considered to be the strengthening of monitoring and regulatory functions by the competent authorities. Given that the global network provides conditions for anonymity and rapid circulation of information, it is fundamentally important to introduce and adapt innovative technologies aimed at identifying and analytically processing suspicious activity. In this context, the use of artificial intelligence tools to establish behavioral patterns characteristic of drug propaganda, as well as for the automated detection of content that violates legal requirements, is promising.

The second area is related to the implementation of systematic educational work among the population, especially among young people, who are often the main target group for drug propaganda. It is necessary to create and implement educational projects aimed at raising awareness about the dangers of narcotic substances and the ways in which they are secretly promoted on the internet. Such initiatives may include the development of training courses for general education and higher education institutions, as well as large-scale information campaigns on

social networks and leading media platforms. It is also important to ensure that parents are better equipped to identify signs that their children are involved in risky online activities.

The third key element is the development of international cooperation and the exchange of best practices in order to improve the effectiveness of detecting and investigating such offences. The transnational nature of the Internet necessitates coordinated efforts by states, including the creation of international working groups to develop unified standards for monitoring digital content and sharing experience on new methods of disseminating drug-related information and practices for neutralizing it. In addition, it is important to conclude international agreements aimed at comprehensively combating cybercrime, including the illegal trafficking of drugs in the online space.

It is necessary to emphasize that the Republic of Kazakhstan is consistently implementing a set of measures aimed at countering the spread of narcotic drugs, especially in the digital environment. In recent years, particular emphasis has been placed on the use of modern technological tools to combat drug-related crime. In particular, Kazakhstan has introduced the Cybersurveillance system [13], whose main task is to identify and block Internet resources containing information about drugs, as well as to automatically delete illegal content. This system is designed to detect and neutralize information about narcotic substances on the Internet, including channels for their sale through popular messengers such as Telegram, where automated bots are often used to conduct anonymous transactions.

The Republic of Uzbekistan is also implementing digital mechanisms to counter drug threats: a specialized chatbot called “Stopnarko” has been created in Telegram to block Internet resources through which narcotic and psychotropic substances are traded. To date, in cooperation with the administrators of popular channels, 114 resources have been blocked within the Telegram platform [14].

Kazakhstan is actively developing international cooperation in this area and improving its regulatory framework. Thus, in 2023, a Comprehensive Plan to Combat Drug Addiction and Drug Trafficking in the Republic of Kazakhstan for 2023–2025 was adopted [15], providing for a number of measures aimed at improving legislation, expanding international cooperation, and reducing the level of drug addiction in the country [16]. In turn, Uzbekistan has approved a National Strategy to Combat Drug Addiction and Drug-Related Crime for 2024–2028, which provides for measures to strengthen the system of protecting state borders from the infiltration of drugs, suppressing their distribution via Internet resources,

and improving the effectiveness of drug treatment [17].

At the regional level in the Republic of Kazakhstan, there are specialized units for combating drug-related crime, which carry out activities aimed at suppressing channels for the supply of narcotic drugs from abroad, as well as combating their illegal domestic production. As part of the strategy to combat drug-related crime, special attention is paid to working with young people: preventive measures are organized in schools, colleges, and universities to raise students' awareness of the risks and negative consequences of drug use. Lectures and discussion meetings held by representatives of the relevant departments are aimed at forming a negative attitude towards narcotic substances among students, as well as emphasising their high social danger. At the same time, such initiatives contribute to the strengthening of law-abiding behaviour and the development of social skills necessary for building a healthy lifestyle.

On an ongoing basis, anti-drug crime departments initiate public events with the participation of well-known athletes and representatives of non-governmental organizations, which helps to draw the attention of a wide audience to the problem of drug addiction and to foster an active civic stance.

Information about the results of these events is regularly broadcast in the media, which ensures wide coverage of the population and increases the effectiveness of information and educational campaigns. Positive coverage of anti-drug activities in the media not only strengthens public awareness of the fight against drug trafficking, but also encourages citizens to participate in prevention initiatives, contributing to the creation of a safe and healthy social environment.

In the Republic of Uzbekistan, preventive initiatives aimed at reducing the scale of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances are implemented on a regular basis. For example, in January 2025, a month-long campaign called "Safe and Healthy Capital" was launched in Tashkent, focused on combating the drug threat and the spread of psychoactive substances. According to official data, in 2024 alone, 238.8 kg of these substances were seized, with about 70% of registered crimes in this category committed using Internet resources [18].

Thus, the digital space is actively used by law enforcement agencies and specialized departments as a tool to counter drug propaganda. The effectiveness of the Internet in this context lies in its potential for large-scale dissemination of content that shapes negative attitudes toward drug use among various social groups [19]. Competent authorities post educational articles, visual materials, and videos online explaining the

harm caused by drugs, the consequences of their use, and mechanisms for protecting against involvement in their illegal trafficking.

The availability of accessible, high-quality educational content helps reduce interest in drugs, especially among young people. Providing alternative information and demonstrating the destructive consequences of drug addiction reduces the risk of new users becoming involved in illegal activities, creating a barrier against mass propaganda and advertising. Consequently, the wider the range of educational and cautionary material available in the digital space, the less likely it is that vulnerable groups will be exposed to drug advertising.

The initiatives under consideration are organically integrated into national strategies aimed at strengthening public safety and gradually reducing the level of drug addiction in Kazakhstan and Uzbekistan.

Conclusion

The analysis showed that the digital space is a powerful factor in the dissemination of information about narcotic drugs and psychotropic substances, which poses new challenges for the criminal justice system, public health protection, and national security. In the context of rapid digitalization, traditional methods of counteraction are losing their effectiveness, and the detection of hidden forms of drug propaganda requires innovative approaches and the use of modern monitoring technologies.

In recent years, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan have implemented significant legislative changes providing for criminal and administrative liability for the promotion and illegal advertising of narcotic drugs. A comparative legal analysis has revealed both similarities and differences between national models, particularly in the definition of subjects and the use of legal terminology. These features require further harmonization of legal mechanisms and the development of unified standards that take into account the transnational nature of cyberspace.

Alongside legislative measures, preventive initiatives aimed at shaping negative public perceptions of drugs are also important. Education programmes, information campaigns on social media, and the involvement of young people and civil society play a key role in reducing demand for psychoactive substances. At the same time, it is necessary to develop coordination between government agencies, non-governmental organizations, and international structures to develop coordinated strategies.

Thus, a comprehensive response to drug propaganda in the digital environment must be based on a combination of legal, technological, and social

prevention tools. Strengthened monitoring, the use of artificial intelligence to identify destructive content, expanded educational initiatives, and international cooperation form the basis of an effective system for combating drug threats. The implementation of these measures will not only improve law and order but also ensure the creation of a safe information space that is resistant to the influence of illegal activities.

Список литературы

List of literature

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 01.09.2022г. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
2. Информационный портал «Tengrinews»: Токаев о борьбе с наркотиками: Конкретных результатов пока не видно // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-borbe-narkotikami-konkretnyih-rezultatov-poka-ne-546652/
3. Президент Узбекистана подписал закон об уголовной ответственности за онлайн-пропаганду наркотиков // <https://aktualno.uz/ru/a/13993-prezident-uzbekistana-podpisal-zakon-ob-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-onlain-propagandu-narkotikov>
4. Худайбердиев А. Х. Наркобизнес как угроза безопасности в Центральной Азии // *Oriental Journal of History, Politics and Law*. – 2022. - №1 - С. 278-283
5. Жолжаксынов Ж. Б., Исмадиярова З. Ж. Преступность в сфере пропаганды наркотиков в Республике Казахстан: современное состояние // *Legalitas*. – 2025. – Т. 3, - № 3. – С. 31–38.
6. Рахметов С.М. Пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров (комментарий к ст. 299-1 УК РК) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36440606
7. В Узбекистане реклама и пропаганда наркотиков в Интернете стала уголовно наказуемой // <https://uz.sputniknews.ru/20240623/uzbekistan-reklama-propaganda-narkotiki-internet-ugolovnoe-nakazanie-44486831.html>
8. В Узбекистане усилили ответственность за интернет-рекламу наркотиков и психотропов // <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-usilili-otvetstvennost-za-internet-reklamu-narkotikov-i-psikhotropov/>
9. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.02.2025 г.). Электронный ресурс – Режим доступа URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110
10. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2015-XII) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092&pos=1249;46#pos=1249;46
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от

3 июля 2014 года № 226-V. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

12. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

13. Kazakhstan Prosecutors Freeze 98,000 Drug Accounts Worth \$4.2 Million // <https://astanatimes.com/2025/08/kazakhstan-prosecutors-freeze-98000-drug-accounts-worth-4-2-million>

14. Узбекистанцы помогли заблокировать 114 Телеграм-каналов по продаже наркотиков // darakchi.uz/ru/122741

15. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 июня 2023 года №508 «Об утверждении Комплексного плана по борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2023 – 2025 годы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000508>

16. В Казахстане утвердили план по борьбе с наркоманией и наркобизнесом на 2023-2025 годы // <https://exclusive.kz/v-kazahstane-utverdili-plan-po-borbe-s-narkomaniej-i-narkobiznesom-na-2023-2025-gody/>

17. Указ Президента Республики Узбекистан от 06.05.2024 г. № УП-73 «О стратегических мерах по устранению негативного влияния на здоровье населения и генофонд нации наркотических средств и психотропных веществ посредством пресечения их незаконного оборота в Республике Узбекистан» // <https://lex.uz/docs/6912477>

18. В Ташкенте стартовал месячник «Безопасная и здоровая столица» // <https://iibb.uz/ru/news/token-tasolom-poht>

19. Del Vigna F., Avvenuti M., Bacciu C., Deluca P., Petrocchi M., Marchetti A., Tesconi M. Spotting the diffusion of new psychoactive substances over the Internet // *Advances in Intelligent Data Analysis XV. Lecture Notes in Computer Science*. – Springer-Verlag, - 2016. https://kclpure.kcl.ac.uk/ws/portalfiles/portal/58816779/Cassandra_IDA2016_.pdf

References

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaya naciya. Blagopoluchnoe obshchestvo» ot 01.09.2022g. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
2. Informacionnyj portal «Tengrinews»: Tokaev o bor'be s narkotikami: Konkretnyh rezul'tatov poka ne vidno // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-borbe-narkotikami-konkretnyih-rezultatov-poka-ne-546652/
3. Prezident Uzbekistana podpisal zakon ob ugolovnoj otvetstvennosti za onlajn-propagandu narkotikov // <https://aktualno.uz/ru/a/13993-prezident-uzbekistana-podpisal-zakon-ob-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-onlain-propagandu-narkotikov>
4. Hudajberdiev A. H. Narkobiznes kak ugroza bezopasnosti v Central'noj Azii // *Oriental Journal of History, Politics and Law*. – 2022. - №1 - S. 278-283
5. Zholzhaksynov Zh. B., Ismadiyarova Z. Zh. Prestupnost' v sfere propagandy narkotikov v Respublike Kazahstan: sovremennoe sostoyanie // *Legalitas*. – 2025. – Т. 3, - № 3. – С. 31–38.

6. Rahmetov S.M. Propaganda ili nezakonnaya reklama narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv ili ih analogov, prekursorov (kommentarij k st. 299-1 UK RK) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36440606
7. V Uzbekistane reklama i propaganda narkotikov v Internete stala ugovolno nakazuemoj // <https://uz.sputniknews.ru/20240623/uzbekistan-reklama-propaganda-narkotiki-internet-ugolovnoe-nakazanie-44486831.html>
8. V Uzbekistane usilili otvetstvennost' za internet-reklamu narkotikov i psihotropov // <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-usilili-otvetstvennost-za-internet-reklamu-narkotikov-i-psihotropov/>
9. Ugolovnyj kodeks Respubliki Uzbekistan (utverzhden Zakonom Respubliki Uzbekistan ot 22 sentyabrya 1994 goda № 2012-XII) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 20.02.2025 g.). Elektronnyj resurs – Rezhim dostupa URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110
10. Kodeks Respubliki Uzbekistan ob administrativnoj otvetstvennosti (utverzhden Zakonom Respubliki Uzbekistan ot 22 sentyabrya 1994 goda № 2015-XII) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092&pos=1249;-46#pos=1249;-46
11. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
12. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V ZRK «Ob administrativnyh pravonarusheniyah» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
13. Kazakhstan Prosecutors Freeze 98,000 Drug Accounts Worth \$4.2 Million // <https://astanatimes.com/2025/08/kazakhstan-prosecutors-freeze-98000-drug-accounts-worth-4-2-million>
14. Uzbekistancy pomogli zablockirovat' 114 Telegram-kanalov po prodazhe narkotikov // darakchi.uz/ru/122741
15. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 29 iyunya 2023 goda №508 «Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana po bor'be s narkomaniej i narkobiznesom v Respublike Kazahstan na 2023 – 2025 gody» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000508>
16. V Kazahstane utverdili plan po bor'be s narkomaniej i narkobiznesom na 2023-2025 gody // <https://exclusive.kz/v-kazahstane-utverdili-plan-po-borbe-s-narkomaniej-i-narkobiznesom-na-2023-2025-gody/>
17. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 06.05.2024 g. № UP-73 «O strategicheskikh merah po ustraneniyu negativnogo vliyaniya na zdorov'e naseleniya i genofond narii narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv posredstvom presecheniya ih nezakonnogo oborota v Respublike Uzbekistan» // <https://lex.uz/docs/6912477>
18. V Tashkente startoval mesyachnik «Bezopasnaya i zdorovaya stolica» // <https://iibb.uz/ru/news/tokentda-solom-pojtaht>
19. Del Vigna F., Avvenuti M., Bacciu C., Deluca P., Petrocchi M., Marchetti A., Tesconi M. Spotting the diffusion of new psychoactive substances over the Internet // *Advances in Intelligent Data Analysis XV. Lecture Notes in Computer Science.* – Springer-Verlag, - 2016. https://kclpure.kcl.ac.uk/ws/portalfiles/portal/58816779/Cassandra_IDA2016_.pdf

Жандос ЖОЛЖАКСЫНОВ, PhD, ассоциированный профессор, начальник кафедры административно-правовых дисциплин, Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, Ермекова, 124, e-mail: jandoss@inbox.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье рассматриваются правовые и социальные аспекты нелегальной трудовой миграции в Республике Казахстан. На основе анализа нормативных актов, статистических данных за 2022–2024 годы и научных исследований отечественных авторов выявлены ключевые угрозы, которые данное явление представляет для экономики, социальной сферы и национальной безопасности. Особое внимание уделяется вопросам административной и уголовной ответственности за нарушение миграционного законодательства, а также мерам профилактики и совершенствования правового регулирования. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего правовые, институциональные и социальные механизмы противодействия нелегальной трудовой миграции.

Ключевые слова: нелегальная трудовая миграция, законодательство, трудовое законодательство, правонарушения, миграционная политика, социальные риски.

Жандос ЖОЛЖАКСЫНОВ, PhD, қауымдастырылған профессор, әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы, Қазақстан Республикасы ІІМ Барымбек Бейсенов атындағы Қараганды академиясы, 100009, Қазақстан Республикасы, Қараганды қ., Ермекова, 124, e-mail: jandoss@inbox.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ЗАҢСЫЗ ЕҢБЕК КӨШІ-ҚОНЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін: Мақалада Қазақстан Республикасындағы заңсыз еңбек көші-қонының құқықтық және әлеуметтік аспектілері қарастырылады. Нормативтік актілерді, 2022-2024 жылдардағы статистикалық деректерді талдау және отандық авторлардың ғылыми зерттеулері негізінде бұл құбылыстың экономика, әлеуметтік сала және Ұлттық қауіпсіздік үшін негізгі қауіптері анықталды. Көші-қон заңнамасын бұзғаны үшін әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік мәселелеріне, сондай-ақ құқықтық реттеудің алдын алу және жетілдіру шараларына ерекше назар аударылады. Заңсыз еңбек көші-қонына қарсы іс-қимылдың құқықтық, институционалдық және әлеуметтік тетіктерін біріктіретін кешенді тәсілдің қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: заңсыз еңбек көші-қоны, заңнама, еңбек заңнамасы, құқық бұзушылықтар, көші-қон саясаты, әлеуметтік тәуекелдер.

Zhandos ZHOLZHAKSYNOV, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Yermekova, 124, e-mail: jandoss@inbox.ru 100009, Республика Казахстан, г.Караганда, ул. Академическая, 9, eva.labin@yandex.ru

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Жолжаксынов Ж. Правовое регулирование и проблемы противодействия нелегальной трудовой миграции в Республике Казахстан // Bulletin of KEU. – 2025. – № 2. – Р. 98–104.

APA

Zholzhaksynov, Z. (2025). Pravovoye regulirovaniye i problemy protivodeystviya nelegal'noy trudovoy migratsii v Respublike Kazakhstan (Legal regulation and problems of countering illegal labor migration in the Republic of Kazakhstan) [In Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 98–104.

LEGAL REGULATION AND PROBLEMS OF COUNTERING ILLEGAL LABOR MIGRATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: The article examines the legal and social aspects of illegal labor migration in the Republic of Kazakhstan. Based on an analysis of regulatory acts, statistical data for 2022–2024, and scientific research by domestic authors, key threats posed by this phenomenon to the economy, social sphere, and national security have been identified. Particular attention is paid to issues of administrative and criminal liability for violations of migration legislation, as well as measures for prevention and improvement of legal regulation. The conclusion is made about the need for a comprehensive approach combining legal, institutional, and social mechanisms to combat illegal labor migration.

Keywords: illegal labor migration, legislation, labor legislation, offenses, migration policy, social risks.

Введение

В условиях углубляющихся процессов глобализации и усиления трансграничной мобильности населения проблема нелегальной трудовой миграции становится одной из наиболее острых в Республике Казахстан. Данный феномен, выражающийся в незаконном пересечении государственной границы и последующем трудоустройстве без надлежащего оформления, оказывает комплексное воздействие на экономическую, социальную и демографическую сферы страны.

Как отмечает С.М. Апенев, нелегальная трудовая миграция нарушает баланс на рынке труда, формируя избыточное предложение рабочей силы, что в отдельных секторах приводит к снижению уровня заработных плат и вытеснению граждан Казахстана из традиционно доступных сфер занятости [1]. По наблюдениям Ж.О. Кулжабаевой, деятельность мигрантов вне правового поля способствует уклонению от налогов и социальных отчислений, тем самым уменьшая поступления в государственный бюджет и подрывая финансовую устойчивость системы социального страхования [2]. Кроме того, теневая занятость стимулирует расширение неформального сектора экономики, что затрудняет государственный контроль и регулирование рынка труда. Значительная часть доходов нелегальных мигрантов переводится в страны происхождения, что, по мнению Б. Нурмуханова, создает постоянный отток финансовых ресурсов из национальной экономики [3].

Социальное измерение нелегальной миграции также вызывает обеспокоенность. По исследованиям Д.О. Салыковой, нелегальные мигранты, не обладая законным статусом, зачастую оказываются вовлеченными в криминальные практики, что ведет к росту криминогенной напряженности [4]. В отдельных регионах концентрация нелегальных мигрантов способствует появлению этнически замкнутых общин, слабо интегрированных в казахстанское общество, что усиливает риски ме-

жэтнических конфликтов и формирует почву для ксенофобских настроений среди местного населения. При этом, несмотря на отсутствие правового статуса, нелегальные мигранты пользуются услугами здравоохранения и образования, что создает дополнительную нагрузку на социальные институты государства.

Особое внимание уделяется национальной безопасности. По утверждению Х.А. Абаевой, наличие устойчивых каналов нелегальной миграции указывает на уязвимость государственных границ Казахстана и может быть использовано террористическими и экстремистскими структурами для незаконного перемещения лиц и контрабанды [5]. Кроме того, тесная связь нелегальной миграции с деятельностью транснациональных преступных группировок, занимающихся торговлей людьми и нелегальным транзитом мигрантов, представляет прямую угрозу внутренней стабильности. Как подчеркивает Е.Н. Трикоз, отсутствие системного медицинского контроля за нелегальными мигрантами повышает риск распространения инфекционных заболеваний, что особенно опасно в условиях современных эпидемиологических вызовов [6].

Таким образом, нелегальная трудовая миграция в Республике Казахстан выступает не только экономическим и социальным вызовом, но и фактором, напрямую затрагивающим вопросы национальной безопасности, требующим комплексного научного осмысления и разработки эффективных механизмов правового регулирования и межгосударственного сотрудничества.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили принципы системного и междисциплинарного анализа, что позволило рассматривать нелегальную трудовую миграцию как комплексное социально-правовое явление, затрагивающее экономическую, демографическую и националь-

но-безопасностную сферы.

В качестве эмпирической базы были использованы официальные статистические данные Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Министерства внутренних дел, а также отчёты миграционной службы за 2022–2024 годы, отражающие динамику преступности, совершаемой иностранными гражданами, и показатели по административным и уголовным делам в сфере незаконной миграции. Особое внимание уделялось сведениям о числе выдворений иностранных граждан, привлечении работодателей к административной и уголовной ответственности за незаконное использование иностранной рабочей силы, а также результатам реализации профилактических мероприятий «Мигрант» и «Нелегал-Кордон».

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Республики Казахстан, Закон «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV, Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года, Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V, а также Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. При анализе правового регулирования применялись методы сравнительно-правового и формально-юридического анализа, позволившие выявить пробелы и противоречия в действующих нормах, а также определить направления совершенствования законодательства.

Теоретическую основу составили научные труды казахстанских исследователей в области права и миграционных процессов.

Для обработки и интерпретации собранного материала применялись методы контент-анализа, статистического анализа динамических рядов и структурного анализа нормативных актов, что позволило комплексно исследовать правовую природу и социальные последствия нелегальной трудовой миграции.

Обсуждение/Результаты

В 2023–2024 годах в Казахстане наблюдается тенденция к снижению общей преступности, включая случаи, связанные с иностранными гражданами. В 2024 году было зафиксировано лишь 343 таких случая – это на 17 % меньше, чем в предыдущем году [7]. Что касается тяжких преступлений, по итогам 2023 года иностранными гражданами было зафиксировано 2 072 правонарушения: в том числе 95 особо тяжких, 320 тяжких, 772 средней тяжести и 584 мелких [8].

В отношении миграционного контроля также наблюдаются четкие показатели. За первые месяцы 2024 года правоохранительные органы выдворили около 7 700 иностранных граждан за

пределы Казахстана, из которых 2 500 работодателей были наказаны штрафами за незаконное привлечение рабочей силы, а семь работодателей привлечены к уголовной ответственности за повторные нарушения. Также инициировано производство 46 уголовных дел, связанных с организацией незаконной миграции [9].

Проект «Мигрант», а также профилактические мероприятия «Нелегал-Кордон» способствовали выявлению злостных нарушителей миграционного законодательства – в рамках этих операций из страны выдворили дополнительно 3 154 иностранных гражданина [10; 11].

Таким образом, статистические показатели за 2023–2024 годы демонстрируют устойчивое снижение уровня преступности, включая правонарушения, совершаемые иностранными гражданами, а также активизацию деятельности государственных институтов в сфере миграционного контроля, ориентированного на укрепление национальной безопасности и поддержание общественного порядка в Республике Казахстан. Вместе с тем, положительная динамика не снимает актуальности данной проблематики: нелегальная миграция и сопряжённые с ней риски продолжают оставаться существенным вызовом для правоохранительной системы, требующим дальнейшего совершенствования нормативно-правовых механизмов, институционального взаимодействия и профилактических мер.

Правовое регулирование трудовой миграции в Республике Казахстан основывается на системе нормативных правовых актов, определяющих порядок въезда, пребывания и осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами. Конституция Республики Казахстан закрепляет принцип верховенства права и равенства всех перед законом, в том числе иностранных граждан (ст. 4, 12) [12]. Базовыми нормативными источниками выступают Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года [13], Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV [14], а также нормы Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V (далее КоАП РК) [15].

Законодательство Республики Казахстан дифференцирует правовое положение иностранных граждан в зависимости от цели их пребывания и категории трудовой занятости. Для осуществления трудовой деятельности иностранным гражданам необходимо получение разрешений на привлечение иностранной рабочей силы, выдаваемых уполномоченными органами в пределах ежегодных квот, утверждаемых Правительством Республики Казахстан. Исключение составля-

ют граждане государств – членов Евразийского экономического союза, для которых действует особый правовой режим, предусматривающий свободное трудоустройство без получения дополнительных разрешений.

Одновременно на законодательном уровне предусмотрены ограничения на привлечение иностранной рабочей силы в определённых секторах экономики. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан ежегодно утверждает постановления, устанавливающие допустимую долю иностранных работников в разрезе отдельных отраслей. Нарушение этих требований влечёт административную ответственность работодателей в форме штрафов и приостановления действия разрешений.

Таким образом, действующая нормативная база Казахстана формирует многоуровневый механизм регулирования трудовой миграции, обеспечивая баланс между потребностью экономики в привлечении иностранной рабочей силы и защитой национального рынка труда, одновременно учитывая международные обязательства страны в рамках ЕАЭС.

В системе правового регулирования трудовой миграции в Республике Казахстан предусмотрен комплекс мер юридической ответственности за нарушение порядка привлечения и использования иностранной рабочей силы. Данные меры закреплены как в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях, так и в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее УК РК), что отражает многоуровневый характер защиты национального рынка труда и обеспечения миграционной безопасности государства.

Так, согласно ст. 519 КоАП РК «Нарушение правил привлечения иностранной рабочей силы и (или) трудовой деятельности иностранных работников», работодатели, допустившие использование труда иностранцев без соответствующего разрешения либо с нарушением условий, несут ответственность в виде административного штрафа. В случае повторного правонарушения применяется более строгая санкция в форме административного приостановления деятельности.

Вместе с тем ст. 520 КоАП РК «Нарушение законодательства Республики Казахстан в области миграции населения» предусматривает возможность применения санкции в виде административного выдворения иностранного гражданина за пределы Республики Казахстан, если он нарушил условия пребывания либо осуществлял трудовую деятельность без законных оснований.

На уровне уголовно-правового регулирования ответственность за наиболее опасные деяния установлена в ст.394 УК РК «Организация

незаконной миграции» [16], которая квалифицирует действия, связанные с созданием условий для незаконного въезда, пребывания или транзита иностранных граждан. Санкции по данной норме включают штраф, ограничение свободы или лишение свободы на срок до пяти лет, а при наличии квалифицирующих признаков – до семи лет.

Таким образом, действующее законодательство Казахстана формирует дифференцированную систему ответственности: от штрафных санкций и ограничительных мер административного характера до уголовной ответственности за организацию незаконных миграционных процессов, что обеспечивает комплексный подход к охране трудового рынка и защите национальной безопасности.

Следует отметить, что правовое регулирование вопросов, связанных с незаконной трудовой миграцией в Республике Казахстан, охватывает широкий спектр юридически значимых аспектов, отражённых в национальном законодательстве. Среди основных направлений можно выделить следующие.

Во-первых, нарушение миграционных правил (ст.517 КоАП РК «Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения»):

Во-вторых, незаконное осуществление трудовой деятельности. Согласно ст.519 КоАП РК «Привлечение иностранной рабочей силы и трудовых иммигрантов с нарушением законодательства Республики Казахстан», отсутствие разрешения на работу или заключённого трудового договора влечёт административное наказание в виде штрафа.

В-третьих, значимым элементом является нарушение трудовых прав иностранных работников. Статьи 6 и 23 Трудового кодекса Республики Казахстан (ТК РК) закрепляют равенство прав работников вне зависимости от их гражданства, включая право на безопасные условия труда, оплату труда не ниже минимального размера и обеспечение социальных гарантий. Нарушение этих положений рассматривается как правонарушение в сфере трудового законодательства.

В-четвёртых, особое внимание уделяется ответственности работодателей. Привлечение иностранных граждан без соответствующего разрешения либо с нарушением установленных правил образует состав административного правонарушения (ст. 519 КоАП РК), а при организации систематических схем нелегальной миграции – уголовно наказуемое деяние, квалифицируемое по ст.394 УК РК «Организация незаконной миграции».

В-пятых, важным аспектом выступает уклонение от налогообложения. Использование нелегального труда приводит к неуплате налогов и социальных отчислений, что противоречит Налоговому кодексу Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI [17]. Такие действия квалифицируются как нарушение налогового законодательства и влекут финансовые санкции.

Таким образом, действующая правовая система Казахстана формирует комплексный механизм противодействия незаконной трудовой миграции, основанный на сочетании административных, уголовных и трудовых норм, что позволяет обеспечивать баланс между потребностями экономики и защитой правопорядка и национальной безопасности.

Учитывая обозначенные выше риски и угрозы, представляется целесообразным выделить несколько ключевых направлений возможного совершенствования правового регулирования в сфере миграции в Республике Казахстан. Данные меры направлены на усиление контроля за нелегальной трудовой деятельностью иностранных граждан и обеспечение национальной безопасности.

Во-первых, особое внимание заслуживает вопрос регулирования использования средств мобильной связи мигрантами. В рамках законодательства о связи и миграции может быть введен порядок, предусматривающий регистрацию SIM-карт исключительно при личном обращении в офис оператора с обязательной биометрической идентификацией и предъявлением документа, удостоверяющего личность. Ограничение количества SIM-карт на одного иностранного гражданина, а также блокировка их использования при несоответствии технических параметров устройств, позволят снизить риски вовлечения мигрантов в теневые схемы, связанные с мошенничеством и иными противоправными действиями.

Во-вторых, возможно ужесточение правил пребывания иностранных граждан без визы. В настоящее время, согласно положениям Закона Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV, иностранцы могут находиться на территории страны определенное количество дней в зависимости от режима въезда. Пересмотр сроков временного пребывания в сторону сокращения позволит минимизировать вероятность использования легальных «окон» для фактического незаконного трудоустройства и повысить эффективность государственного контроля.

В-третьих, актуальным представляется совершенствование механизмов административного выдворения. В соответствии со ст. 51 КоАП РК, к иностранным гражданам или лицам без граждан-

ства может применяться мера в виде выдворения за пределы страны. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность создания единого государственного реестра иностранных граждан, утративших право на пребывание в Казахстане. Такой реестр должен быть доступен для работодателей и государственных органов, что позволит пресекать попытки нелегального трудоустройства.

В-четвертых, лица, включенные в реестр нарушителей миграционного законодательства, могут быть ограничены в отдельных правах, например в регистрации бизнеса, приобретении недвижимости или транспортных средств. Подобные меры, реализуемые в рамках ст. 394 УК РК «Организация незаконной миграции», будут стимулировать иностранных граждан к соблюдению правового режима.

В-пятых, усиление надзорных функций потребует институциональных изменений, включая расширение полномочий миграционной службы МВД РК в части контроля за соблюдением миграционного законодательства. Регулярное предоставление сведений о месте пребывания иностранцами, нарушившими установленные правила, может быть закреплено как дополнительная мера административного надзора.

Таким образом, законодательство Республики Казахстан, сохраняя гуманистическую направленность и соответствие международным стандартам, в то же время должно развиваться в направлении создания более жестких механизмов контроля за нелегальной трудовой миграцией, что позволит обеспечить баланс между защитой прав мигрантов и необходимостью сохранения национальной безопасности и общественной стабильности.

Следует отметить, что в Казахстане функционирует закрытая система учёта нарушителей миграционного законодательства, но открытого реестра для общественного пользования (как, например, это используется в странах ЕС) пока не создано.

В условиях усиливающихся миграционных процессов и сохраняющихся рисков нелегальной занятости представляется целесообразным рассмотреть возможность создания в Республике Казахстан единого открытого реестра иностранных граждан, утративших право на пребывание в стране. На сегодняшний день, как показывает практика, соответствующая информация содержится во внутренних базах данных миграционной службы МВД РК, однако недоступна для работодателей и широкого круга граждан. Введение публичного реестра могло бы стать действенным инструментом превентивного контроля, позволив работодателям и частным лицам самостоятельно проверять

легальность статуса иностранного гражданина при трудоустройстве, аренде жилья или заключении гражданско-правовых сделок. Подобный механизм реализован в ряде государств Европейского союза, где общедоступные базы данных лиц, нарушивших миграционное законодательство, снижают риски повторного нелегального трудоустройства и способствуют прозрачности в сфере трудовой миграции. Для Казахстана, с учётом положений действующего законодательства, такой реестр мог бы стать дополнительным правовым инструментом, обеспечивающим баланс между интересами государства в сфере национальной безопасности и необходимостью соблюдения правопорядка в миграционной политике.

Заключение

Нелегальная трудовая миграция в Республике Казахстан выступает как многоаспектный вызов национальной безопасности, оказывающий влияние на экономическую, социальную и правовую сферы жизнедеятельности государства. Современная практика подтверждает, что данное явление сопровождается нарушением миграционного законодательства, ростом теневой занятости и уклонением от налоговых обязательств, что в совокупности снижает эффективность государственного регулирования рынка труда и создает угрозу социальной стабильности. Эффективное противодействие подобным процессам требует системного подхода, основанного на сочетании мер административного, уголовного и трудового права, а также совершенствовании деятельности уполномоченных органов в сфере миграционного контроля.

С учётом положений Конституции Республики Казахстан, Закона «О миграции населения», норм КоАП РК и УК РК, правовая система страны формирует основу для дифференцированного регулирования правового статуса иностранных граждан и установления ответственности за нелегальную трудовую деятельность. Однако статистика последних лет свидетельствует, что, несмотря на положительную динамику в снижении уровня преступности, проблема незаконной миграции сохраняет актуальность. Она по-прежнему требует совершенствования миграционного законодательства, усиления контроля за пребыванием и трудовой деятельностью иностранцев, а также внедрения новых инструментов, таких как цифровые базы данных нарушителей миграционного режима и расширение полномочий миграционных подразделений МВД РК.

Особого внимания заслуживают инициативы, связанные с ограничением использования иностранцами коммуникационных ресурсов в целях

противодействия преступным схемам, совершенствованием порядка административного выдворения и установлением публичных механизмов проверки правового статуса мигрантов. Эти меры должны сопровождаться развитием социально-экономических программ адаптации, направленных на предотвращение маргинализации и криминализации иностранных граждан.

Таким образом, только комплексный и согласованный подход, объединяющий правовое, институциональное и социальное измерения миграционной политики, способен обеспечить баланс между интересами национальной безопасности и необходимостью привлечения иностранной рабочей силы для развития экономики Казахстана.

List of literature

1. Апенев С.М. Международная миграция рабочей силы: тенденции, проблемы и последствия для Казахстана // Вестник Казахского национального университета. Серия «Экономическая». – 2019. – № 4 (132). – С. 45–53.
2. Кулжабаева Ж.О. Социально-экономические аспекты трудовой миграции в Казахстане // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва. Серия «Экономика. Право». – 2020. – № 2. – С. 112–120.
3. Нурмуханов Б. Миграционные процессы и их влияние на экономическую безопасность Республики Казахстан // Казахстан-Спектр. – 2018. – № 2. – С. 67–76.
4. Салыкова Д.О. Проблемы регулирования трудовой миграции в условиях глобализации // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». – 2021. – № 3 (103). – С. 98–107.
5. Абаева Х.А. Трудовая миграция в Казахстане: современные вызовы и меры регулирования // Научный журнал «Право и государство». – 2022. – № 4 (93). – С. 134–141.
6. Трикоз Е.Н. Влияние нелегальной миграции на социальную стабильность и национальную безопасность Казахстана // Центральноазиатский журнал социальных и политических исследований. – 2020. – № 1. – С. 56–65.
7. Данные МВД Республики Казахстан // <https://primeminister.kz/assets/media/ism-mvd-rk.pdf>
8. Граждане каких стран чаще других совершают тяжкие преступления в Казахстане // https://forbes.kz/news/newsid_316294
9. Почти 8 тысяч иностранцев выдворили за пределы Казахстана с начала 2024 года // <https://forbes.kz/articles/pochti-8-tys-inostrantsev-vydvorili-za-predely-kazahstana-s-nachala-2024-goda>
10. МВД Республики Казахстан: подведены итоги операции «Мигрант» // <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/515292?lang=ru>
11. МВД Республики Казахстан: борьба с нелегальными мигрантами: из страны выдворены 1240 иностранцев // <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/958352?lang=ru>

12. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

13. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>

14. Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года № 477-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>

15. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

16. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

17. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120>

References

1. Apenov S.M. Mezhdunarodnaya migraciya rabochej sily: tendencii, problemy i posledstviya dlya Kazahstana // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta. Seriya «Ekonomicheskaya». – 2019. – № 4 (132). – S. 45–53.

2. Kulzhabaeva Zh.O. Social'no-ekonomicheskie aspekty trudovoj migracii v Kazahstane // Vestnik ENU im. L.N. Gumilyova. Seriya «Ekonomika. Pravo». – 2020. – № 2. – S. 112–120.

3. Nurmuhonov B. Migracionnye processy i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' Respubliki Kazahstan // Kazahstan-Spektr. – 2018. – № 2. – S. 67–76.

4. Salykova D.O. Problemy regulirovaniya trudovoj migracii v usloviyah globalizacii // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». – 2021. – № 3 (103). – S. 98–107.

5. Abaeva H.A. Trudovaya migraciya v Kazahstane: sovremennye vyzovy i mery regulirovaniya // Nauchnyj zhurnal «Pravo i gosudarstvo». – 2022. – № 4 (93). – S. 134–141.

6. Trikoz E.N. Vliyanie nelegal'noj migracii na social'nyu stabil'nost' i nacional'nyu bezopasnost' Kazahstana // Central'noaziatskij zhurnal social'nyh i politicheskikh issledovanij. – 2020. – № 1. – S. 56–65.

7. Dannye MVD Respubliki Kazahstan // <https://primeminister.kz/assets/media/ism-mvd-rk.pdf>

8. Grazhdane kakih stran chashche drugih sovershayut tyazhkie prestupleniya v Kazahstane // https://forbes.kz/news/newsid_316294

9. Pochti 8 tysyach inostrancev vydvorili za predely Kazahstana s nachala 2024 goda // <https://forbes.kz/articles/pochti-8-tys-inostrantsev-tyazhkie-prestupleniya-v-kazahstane-s-nachala-2024-goda>

10. MVD Respubliki Kazahstan: podvedeny itogi operacii «Migrant» // <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/515292?lang=ru>

11. MVD Respubliki Kazahstan: bor'ba s nelegal'nymi migrantami: iz strany vydvoreny 1240 inostrancev // <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/958352?lang=ru>

12. Konstituciya Respubliki Kazahstan (prinyata na republikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.09.2022 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

13. Trudovoj kodeks Respubliki Kazahstan ot 23 noyabrya 2015 goda № 414-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>

14. Zakon Respubliki Kazahstan «O migracii naseleniya» ot 22 iyulya 2011 goda № 477-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>

15. Kodeks ob administrativnyh pravonarusheniyah Respubliki Kazahstan ot 5 iyulya 2014 goda № 235-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

16. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

17. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrya 2017 goda № 120-VI ZRK «O nalogah i drugih obyazatel'nyh platyazhah v byudzhet (Nalogovyy kodeks)» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120>

Жандос ЖОЛЖАҚСЫНОВ, PhD, ассоциированный профессор, начальник кафедры административно-правовых дисциплин, Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, Ермекова, 124, e-mail: jandoss@inbox.ru

Татьяна МАРУСЕНКО, к.и.н., доцент кафедры уголовного процесса, Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова, Российская Федерация, 680020, г. Хабаровск, пер.Казарменный, 15, e-mail: shitova.tv@mail.ru

СТАЛКИНГ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ И ДОКТРИНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье рассматриваются правовые и социальные аспекты нелегальной трудовой миграции в Республике Казахстан. На основе анализа нормативных актов, статистических данных за 2022–2024 годы и научных исследований отечественных авторов выявлены ключевые угрозы, которые данное явление представляет для экономики, социальной сферы и национальной безопасности. Особое внимание уделяется вопросам административной и уголовной ответственности за нарушение миграционного законодательства, а также мерам профилактики и совершенствования правового регулирования. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего правовые, институциональные и социальные механизмы противодействия нелегальной трудовой миграции.

Ключевые слова: нелегальная трудовая миграция, законодательство, трудовое законодательство, правонарушения, миграционная политика, социальные риски.

Жандос ЖОЛЖАҚСЫНОВ, PhD, қауымдастырылған профессор, әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы, Қазақстан Республикасы ІІМ Барымбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермекова, 124, e-mail: jandoss@inbox.ru

Татьяна МАРУСЕНКО, т.ғ.к., қылмыстық процесстік кафедрасының доценті, И.Ф. Шилов атындағы Ресей ІІМ Қиыр ағынды заң институты, Ресей Федерациясы, 680020, Хабаровск қ., Казармный тұйық көшесі, 15, e-mail: shitova.tv@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ЖӘНЕ ЗАҢСЫЗ ЕҢБЕК КӨШІ-ҚОНЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Түйін: Мақалада Қазақстан Республикасындағы заңсыз еңбек көші-қонының құқықтық және әлеуметтік аспектілері қарастырылады. Нормативтік актілерді, 2022-2024 жылдардағы статистикалық деректерді талдау және отандық авторлардың ғылыми зерттеулері негізінде бұл құбылыстың экономика, әлеуметтік сала және Ұлттық қауіпсіздік үшін негізгі қауіптері анықталды. Көші-қон заңнамасын бұзғаны үшін әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік мәселелеріне, сондай-ақ құқықтық реттеудің алдын алу және жетілдіру шараларына ерекше назар аударылады. Заңсыз еңбек көші-қонына қарсы іс-қимылдың құқықтық, институционалдық және әлеуметтік тетіктерін біріктіретін кешенді тәсілдің қажеттілігі туралы қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: заңсыз еңбек көші-қоны, заңнама, еңбек заңнамасы, құқық бұзушылықтар, көші-қон саясаты, әлеуметтік тәуекелдер.

Zhandos ZHOLZHAKSYNOV, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Yermekova, 124, e-mail: jandoss@inbox.ru

Tatyana MARUSENKO, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, High-Precision Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Shilov, 680020, Russian Federation, Khabarovsk, Kazarmenny alleyway, 15, e-mail: shitova.tv@mail.ru

LEGAL REGULATION AND PROBLEMS OF COUNTERING ILLEGAL LABOR MIGRATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ГОСТ

Жолжаксынов Ж., Марусенко Т. Сталкинг как уголовно-правовая категория: сравнительно-правовой и доктринальный анализ // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – Р. 105–111.

APA

Zholzhaksynov, Z., Marusenko, T. (2025). Stalking kak ugovovno-pravovaya kategoriya: sravnitel'no-pravovoy i doktrinal'nyy analiz (Stalking as a criminal law category: comparative legal and doctrinal analysis) [In Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 105–111.

Abstract: The article examines the legal and social aspects of illegal labor migration in the Republic of Kazakhstan. Based on an analysis of regulatory acts, statistical data for 2022–2024, and scientific research by domestic authors, key threats posed by this phenomenon to the economy, social sphere, and national security have been identified. Particular attention is paid to issues of administrative and criminal liability for violations of migration legislation, as well as measures for prevention and improvement of legal regulation. The conclusion is made about the need for a comprehensive approach combining legal, institutional, and social mechanisms to combat illegal labor migration.

Keywords: illegal labor migration, legislation, labor legislation, offenses, migration policy, social risks.

Введение

В условиях глобализации и цифровизации общественных процессов феномен сталкинга приобретает всё более выраженный характер комплексной социальной и правовой проблемы, затрагивающей не только частную жизнь граждан, но и основы обеспечения их безопасности. Для Республики Казахстан данная категория противоправных деяний долгое время оставалась вне рамок нормативного регулирования, что обусловило наличие правового вакуума в части защиты жертв от систематического преследования. До недавнего времени правоприменительная практика была вынуждена прибегать к квалификации подобных действий по смежным составам, таким как нарушение неприкосновенности частной жизни или угроза, что снижало эффективность уголовно-правового реагирования и препятствовало формированию единой превентивной политики.

Актуальность избранной темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, устойчивый рост случаев преследования, включая его киберформы, на фоне расширения цифровых коммуникаций и социальных сетей существенно повышает уровень угрозы личной безопасности. Во-вторых, международный опыт свидетельствует о необходимости выделения сталкинга в самостоятельный состав уголовного правонарушения, что позволяет формировать специализированные механизмы

доказывания и меры защиты, в том числе в превентивной плоскости. В-третьих, казахстанская законодательная инициатива по введению в июле 2025 года статьи 115-1 «Сталкинг» знаменует собой важный этап в гармонизации национальной правовой системы с зарубежными подходами, однако требует научного осмысления, доктринальной проработки и определения оптимальной модели правоприменения.

В сфере зарубежных юрисдикций – таких как Великобритания, США, ФРГ и ряд стран Европейского союза – сталкинг рассматривается как особая форма посягательства на фундаментальные права личности, включая право на неприкосновенность частной жизни, честь, достоинство, а также на физическую и психологическую неприкосновенность. Международная доктрина и практика правоприменения демонстрируют, что систематическое нежелательное преследование нередко служит предвестником более тяжких насильственных преступлений, включая убийства и сексуальное насилие, что придаёт проблеме высокий уровень общественной опасности.

Таким образом, комплексное исследование сталкинга как уголовно-правового явления, с учётом международных стандартов, национальной специфики и междисциплинарных научных подходов, имеет не только теоретическую, но и прикладную значимость. Научная разработка данной темы позволит выработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования, обеспечению эффективности процессуальных механизмов защиты жертв и повышению превентивного потенциала уголовного закона в условиях современных вызовов.

Материалы и методы

Методологическую основу настоящего исследования составил комплекс общенаучных и специальных методов познания, обеспечивающих всесторонний и объективный анализ правовой природы сталкинга, особенностей его нормативного закрепления и правоприменительной практики в Республике Казахстан и зарубежных странах.

В качестве нормативной базы использовались положения Конституции Республики Казахстан, Уголовного кодекса Республики Казахстан (в ре-

дакции с изменениями от июля 2025 года, предусматривающими введение ст. 115-1 «Сталкинг»), а также нормативно-правовые акты зарубежных государств, включая Protection from Harassment Act 1997 (Великобритания), 18 U.S.C. § 2261A (США) и Model Stalking Code (США, 2007), уголовно-правовые нормы ФРГ, Франции, Италии, Канады, Японии и других юрисдикций. Дополнительно привлекались материалы международных организаций, регулирующие вопросы защиты прав потерпевших от преследования, включая директивы ЕС и рекомендации органов ООН.

Эмпирическую базу исследования составили данные правоприменительной практики, опубликованные в открытых источниках (статистические отчёты, судебные акты, обзоры МВД и Генеральной прокуратуры РК), а также конкретные случаи, отражённые в научных публикациях и СМИ. Использованы материалы зарубежных исследований, в частности работы R. Purcell, M. Pathé, P. Mullen, T. McEwan, а также исследования American Psychiatric Association, содержащие статистические и социологические данные о профиле и мотивации преследователей.

В ходе работы применялись следующие методы исследования:

- сравнительно-правовой метод – для выявления сходств и различий в регулировании сталкинга в Казахстане и зарубежных странах, а также для анализа адаптации международного опыта в национальное законодательство;
- формально-юридический метод – для изучения правовых норм, их содержания, структуры и взаимосвязи;
- системно-структурный метод – для анализа сталкинга как комплексного социально-правового явления с выделением его элементов, признаков и взаимосвязей с иными правонарушениями;
- метод контент-анализа – для обработки и систематизации данных научных публикаций, правоприменительных материалов и статистических источников.
- метод интерпретации права – для уточнения содержания и объёма понятия «сталкинг» в контексте национального и международного законодательства.

Применение указанных материалов и методов обеспечило комплексность исследования, позволив объединить теоретическую доктрину, сравнительно-правовой анализ и эмпирические данные для формулирования обоснованных научных выводов и практических рекомендаций.

Обсуждение/Результаты

В казахстанской правовой системе категория

stalking (англ. – преследование) представляет собой концептуально новую правовую конструкцию, которая в действующем уголовном законодательстве нормативно закреплена совсем недавно. Фактическое существование данного социально-опасного феномена имеет длительную историю, при этом он нередко остается вне сферы системного контроля и превентивных мер со стороны правоохранительных органов, получая отражение исключительно в рамках объективной стороны отдельных тяжких преступлений. С учетом характера посягательств сталкинг действительно обоснованно подлежит квалификации в качестве самостоятельного состава уголовно наказуемого деяния, поскольку подобные действия затрагивают фундаментальные права личности, включая право на неприкосновенность частной жизни, честь и достоинство, а также посягают на жизнь и физическое благополучие граждан. Пресечение указанного поведения выступает важным элементом предупреждения особо тяжких преступлений, таких как умышленные убийства, половые преступления и деяния, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью.

В правоприменительной практике Казахстана до недавнего времени преследование в форме сталкинга нередко интерпретировалось как разновидность семейного конфликта либо бытового спора. В национальном законодательстве отсутствовало не только специальное уголовно-правовое предписание, но и официальная дефиниция данного явления, вследствие чего правовая ответственность носила фрагментарный и неопределённый характер. Возбуждение досудебного расследования осуществлялось по нормам, наиболее близким по содержанию к обстоятельствам конкретного случая. Наиболее часто обращения квалифицировались по статьям Уголовного кодекса, связанным с нарушением неприкосновенности частной жизни, угрозами или иными схожими составами.

В междисциплинарных исследованиях феномен сталкинга определяется как систематическое нежелательное вмешательство в личное пространство адресата, проявляющееся через наблюдение, установление контактов, слежку или иные формы коммуникации, вызывающие у потерпевшего чувство страха либо выраженный эмоциональный дистресс. Концептуальные основы данного подхода заложены в работах R. Purcell, M. Pathé и P. Mullen, предложивших рассматривать сталкинг в качестве новой категории противоправных деяний, акцентируя внимание на совокупности последовательных действий (course of conduct) и их предсказуемом воздействии на жертву [1; 2].

Современные аналитические обзоры дополняют, что сущностным ядром явления выступает устойчивая модель навязанных взаимодействий

вне актуальных социальных или личных отношений, включая как офлайн-, так и онлайн-формы, при этом ключевым квалифицирующим признаком является наличие значимого ущерба, выражающегося в страхе, тревожности или нарушении привычного функционирования потерпевшего [3; 4].

В отечественной правовой доктрине РФ устоялось понимание stalking как преднамеренного и систематически осуществляемого преследования, которое может выражаться в слежке, навязчивом проявлении внимания, домогательствах и иных формах нежелательного контакта, зачастую сопровождаемых угрозами, умышленным повреждением имущества либо другими видами насильственных действий [5; 6; 7].

В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за stalking как самостоятельное преступление; правовая квалификация подобных деяний осуществляется посредством совокупности применимых составов, в частности угроз убийством или причинением вреда здоровью, нарушения неприкосновенности частной жизни, умышленного повреждения имущества и других смежных положений. В период 2024–2025 годов в научной и законодательной плоскости активно обсуждаются проекты нормативных актов и доктринальные инициативы, направленные на криминализацию преследования, а также на внедрение механизма запретительных предписаний (protective orders) как превентивной меры реагирования.

В правовой системе Великобритании уголовно-правовое регулирование преследования в форме stalking реализуется в рамках Protection from Harassment Act 1997 (разделы 2A и 4A), а также посредством механизма Stalking Protection Orders. При квалификации деяния правоприменительные органы используют ориентировочные перечни поведенческих моделей, включающих следование за потерпевшим, установление контактов, ведение наблюдения, осуществление мониторинга и иные сходные формы вмешательства в частную сферу.

В Соединённых Штатах Америки на федеральном уровне ответственность за stalking, включая его совершение с применением электронных средств коммуникации, закреплена в 18 U.S.C. § 2261A. Дополнительно в качестве методического ориентира для законотворчества на уровне штатов используется Model Stalking Code (редакция 2007 года), содержащий рекомендации по формулированию составов преступлений и определению квалифицирующих признаков

[8; 9].

До середины 2025 года в национальной системе уголовного права отсутствовала специализированная норма, предусматривающая ответственность за преследование в форме stalking; данный пробел последовательно обозначался в научной доктрине и средствах массовой информации как правовая лакуна. В июле 2025 года в Уголовный кодекс Республики Казахстан были внесены изменения, предусматривающие введение статьи 115-1 «Stalking», закрепляющей уголовно-правовую оценку комплекса действий, квалифицируемых как систематическое нежелательное преследование [10]. Санкционная часть нормы предусматривает возможность назначения штрафа в размере до 200 месячных расчетных показателей, привлечения к общественным работам, ареста сроком до пятидесяти суток либо исправительных работ. С формально-юридической позиции под диспозицию статьи подпадают следующие формы поведения: установление контакта с лицом без его согласия; совершение действий, не сопряжённых с применением насилия, но причиняющих значительный вред; осуществление слежки; преследование в любых проявлениях, соответствующих признакам состава.

Потерпевший, испытывающий угрозу преследования или ощущающий факт наблюдения, наделён правом на обращение за защитой в правоохранительные органы, опираясь на положения статьи 115-1. Правоприменительная практика исходит из необходимости раннего сбора доказательственной базы. В перечень допустимых доказательств включаются: переписка в мессенджерах и социальных сетях, публикации и записи, скриншоты, голосовые сообщения, аудио- и видеоматериалы, подтверждающие факт преследования. Следует учитывать, что электронная переписка обладает юридической значимостью и может быть представлена в суде в качестве допустимого доказательства.

Норма носит не только карательный, но и превентивный характер, направленный на предупреждение потенциальной угрозы и формирование в обществе нетерпимости к преследованию. Несмотря на законодательное закрепление, stalking в казахстанской квалификации не относится к категории тяжких уголовных правонарушений.

В научной литературе предлагается типологизация субъектов, совершающих преследование, основанная на мотивационно-поведенческих характеристиках их действий.

Первую группу составляют так называемые «отвергнутые», чьё преследовательское поведение направлено на бывших близких партнёров или друзей. Их мотивация варьируется от стрем-

ления к восстановлению утраченных отношений до реализации акта мести, либо сочетает оба указанных побудительных фактора.

Вторую категорию образуют «инициаторы близких связей», убеждённые в существовании или возможности взаимной романтической привязанности. К этой же группе относятся несостоятельные поклонники, чьё навязчивое поведение выражается в неправомерных попытках добиться встреч или краткосрочного сексуального контакта.

Третью группу представляют «мстительные» преследователи, чьей основной целью является возмездие за фактический либо субъективно воспринимаемый ущерб или оскорбление.

Четвёртую категорию составляют «хищники-сталкеры», для которых элемент преследования является составной частью сексуально мотивированного преступления [11, с. 74].

В ряде зарубежных юрисдикций преследование в форме stalking получило нормативное закрепление в качестве уголовно наказуемого деяния. Установление уголовной ответственности за подобные действия было реализовано в конце 1990-х – начале 2000-х годов в таких странах, как Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Федеративная Республика Германия, Итальянская Республика, Французская Республика, Австрийская Республика, Королевство Бельгия, Шотландия, Королевство Нидерланды, Япония, Индия и Канада.

В уголовно-правовой доктрине ФРГ лиц, совершающих систематическое преследование, нередко обозначают термином «психологические террористы». Практика свидетельствует о высокой степени общественной опасности подобных действий: зафиксированы случаи, когда преследование завершалось гибелью потерпевших. Так, в 2015 году в Берлине два человека стали жертвами убийства со стороны сталкеров, при том, что ранее они неоднократно обращались за защитой в правоохранительные органы и специализированные центры помощи. Несмотря на наличие соответствующей правовой базы, в Германии обвинительные приговоры по делам данной категории выносятся крайне редко. В настоящее время в экспертной и законодательной среде активно обсуждается вопрос о необходимости ужесточения санкций за совершение подобных преступлений [12, с. 53].

Согласно результатам исследования, проведённого American Psychiatric Association, в структуре межличностных связей между преследователями и их жертвами выявлены следующие закономерности: в 30 % случаев преследователь состоял с потерпевшим в отношениях бывшего партнёрства, в 23 % наблюдалась профессиональная связь

(наиболее часто – с врачами общей практики), 19 % правонарушителей являлись случайными знакомыми жертвы, в 11 % первый контакт был обусловлен взаимодействием на рабочем месте с коллегами или клиентами, а 14 % ранее вовсе не имели личных контактов с потерпевшим [13, с. 47].

Данные показатели подтверждают, что феномен stalking обладает значительным уровнем общественной опасности и требует должного внимания со стороны законодателя. С точки зрения уголовно-правового анализа, ключевым является установление точных содержательных границ данного понятия, а также определение объёма признаков, составляющих его юридическую характеристику. Общественная опасность преследования заключается в посягательстве на фундаментальные права и свободы личности, гарантированные Основным Законом Республики Казахстан – Конституцией РК, в частности, предусмотренные статьями 15 и 18: право на жизнь, неприкосновенность частной жизни, сохранение личной и семейной тайны, а также защита чести и достоинства гражданина [14].

На основании комплексного анализа зарубежных научных исследований и сравнительного изучения норм уголовного законодательства различных государств, к основным характеристикам феномена stalking следует отнести следующие положения. Во-первых, объективная сторона данного поведения проявляется в его повторяемости и систематичности, что позволяет квалифицировать его как устойчивый паттерн действий, а не разовый инцидент. Во-вторых, существенным элементом является нежелательность и навязчивость форм контакта или наблюдения, охватывающих как физическое присутствие в пространстве жертвы, так и дистанционные способы воздействия, включая использование социальных сетей, мессенджеров и технологий цифрового отслеживания. В-третьих, обязательным критерием выступает негативный эффект для потерпевшего, выражающийся в реально наступившем или объективно прогнозируемом страхе, выраженном эмоциональном дистрессе либо нарушении привычного ритма жизни (трудовой деятельности, учебного процесса, режима сна и перемещений). Наконец, stalking характеризуется высоким риском эскалации до насильственных форм поведения, включая сексуальное или физическое насилие, а в исключительных случаях – умышленное лишение жизни.

С опорой на положения международной доктрины и с учётом последних изменений в уголовном законодательстве Республики Казахстан, наиболее целесообразным представляется формирование двухкомпонентной модели состава

рассматриваемого деяния.

Первая составляющая – объективная сторона, выражающаяся в систематическом и нежелательном преследовании, осуществляемом как в физической, так и в цифровой среде. Такая активность реализуется посредством типового набора действий, включающего следование за потерпевшим, наблюдение, постоянный мониторинг, установление навязчивых контактов, а также несанкционированное вмешательство в его информационно-коммуникационное пространство.

Вторая составляющая – социально опасное последствие, проявляющееся в виде реально наступившего либо объективно предсказуемого состояния страха или выраженного эмоционального дистресса у потерпевшего, что нарушает его личную безопасность и психологическое благополучие.

В целях повышения эффективности правоприменительной практики представляется обоснованным нормативное закрепление ряда ключевых параметров, направленных на унификацию и конкретизацию состава рассматриваемого деяния.

Во-первых, требуется установить минимальный порог повторяемости действий, например, два и более эпизода, совершённые в условиях временной близости, что позволит разграничить систематическое преследование от единичных инцидентов.

Во-вторых, необходимо определить круг отягчающих обстоятельств, включающий использование оружия, нарушение ранее вынесенных судебных запретов (protective order), наличие предшествующих интимных отношений с потерпевшим, а также его повышенную уязвимость.

В-третьих, целесообразно выделить самостоятельную квалификацию для киберсталкинга, предусматривающую акцент на фиксации и исследовании метаданных, а также иных цифровых следов.

В-четвёртых, следует закрепить комплекс процессуальных мер защиты, таких как запретительные предписания, экстренные охранные ордера и удаление противоправного контента.

Реализация указанных положений позволит гармонизировать казахстанскую правоприменительную практику с нормативными подходами Европейского союза, Великобритании и США, одновременно минимизировав риск эскалации преследования в формы насильственных действий.

Заключение

Проведённый анализ теоретических источников, норм зарубежного и национального уголовного законодательства, а также положений междуна-

родной доктрины позволяет констатировать, что феномен сталкинга представляет собой сложное и многогранное противоправное явление, посягающее на широкий спектр охраняемых уголовным правом благ – от неприкосновенности частной жизни и личной свободы до чести, достоинства, а в ряде случаев и жизни человека. На протяжении длительного времени в Республике Казахстан данная форма преследования оставалась вне прямого нормативного регулирования, что затрудняло её квалификацию и снижало эффективность правоприменительного реагирования.

Введение в июле 2025 года статьи 115-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан стало важным шагом в направлении системной защиты жертв от нежелательного и систематического преследования. Закрепление в законе признаков сталкинга, определение возможных форм его проявления и установление санкций способствуют формированию более предсказуемой и унифицированной правоприменительной практики. При этом важно учитывать опыт зарубежных государств, где подобные нормы сопровождаются разработанными механизмами превентивных мер, в том числе запретительными предписаниями, а также отдельными квалификациями для киберсталкинга с учётом особенностей цифровой доказательственной базы.

Научная и практическая значимость изучения сталкинга заключается в необходимости выработки оптимальной модели правового регулирования, включающей чёткое определение минимального порога повторяемости действий, закрепление отягчающих обстоятельств, установление специальных норм для киберпространства и развитие процессуальных инструментов защиты потерпевших. Применение такой модели позволит гармонизировать национальное законодательство с международными стандартами, снизить риски эскалации преследования в более опасные формы насилия и повысить превентивный потенциал уголовного закона.

Таким образом, законодательное закрепление сталкинга в уголовном праве Казахстана является своевременной и обоснованной мерой, однако её эффективность во многом будет зависеть от глубины доктринальной проработки, качества правоприменения и готовности правоохранительных органов оперативно адаптировать современные подходы, обеспечивающие комплексную защиту прав и свобод личности.

Список литературы

1. Purcell R., Pathé M., Mullen P. Stalking: Defining and Prosecuting a New Category of Offending // *International Journal of Law and Psychiatry*. – 2004. – Vol. 27, № 2. – P. 157–169.
2. Mullen P.E., Pathé M., Purcell R. *Stalkers and their Victims*. – Cambridge: Cambridge University Press,

1999. – 344 p.

3. McEwan T.E., MacKenzie R., Ogloff J.R.P. et al. Stalking and Harassment: Current Knowledge and Future Directions // *Aggression and Violent Behavior*. – 2020. – Vol. 50. – P. 101–126.

4. Parkhill A. Cyberstalking and Online Harassment: Law and Policy Responses. – London: Routledge, 2022. – 218 p.

5. Мясникова Е.А. Криминализация stalkingа: зарубежный опыт и перспективы российского законодательства // *Уголовное право*. – 2023. – № 5. – С. 72–78.

6. Корнилова Н.В. Преследование (сталкинг) как криминалистическая категория // *Вестник криминалистики*. – 2024. – № 2 (78). – С. 45–53.

7. Сторублёнкова В.В. Преследование как форма угрозы безопасности личности // *Российский следователь*. – 2023. – № 12. – С. 27–31.

8. Crown Prosecution Service. Stalking and Harassment – Guidance 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cps.gov.uk> (дата обращения: 11.08.2025).

9. Protection from Harassment Act 1997, ss. 2A, 4A (UK). – London: The Stationery Office, 1997.

10. Токаев подписал закон, ужесточающий уголовное законодательство страны // <https://exclusive.kz/tokaev-podpisal-zakon-uzhestochajushhij-ugolovnoe-zakonodatelstvo-strany/>

11. Горавская Е.П. К вопросу о криминализации stalkingа // Десятые Всероссийские Державинские чтения. Книга 5. Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии: Сборник статей. – М.: РПА, 2015. – С. 73–76.

12. Мясникова А.М., Цуканова Е.Г. Криминализация stalkingа // *Виктимология*. – 2016. – №3(9). – С. 51–55.

13. Мюллен П. Организация помощи stalkерам // *Обзор современной психиатрии*. – 2003. – № 18. – С. 101–106.

14. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

References

1. Purcell R., Pathé M., Mullen P. Stalking: Defining and Prosecuting a New Category of Offending // *International Journal of Law and Psychiatry*. – 2004. – Vol. 27, № 2. – P. 157–169.

2. Mullen P.E., Pathé M., Purcell R. Stalkers and their Victims. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 344 p.

3. McEwan T.E., MacKenzie R., Ogloff J.R.P. et al. Stalking and Harassment: Current Knowledge and Future Directions // *Aggression and Violent Behavior*. – 2020. – Vol. 50. – P. 101–126.

4. Parkhill A. Cyberstalking and Online

Harassment: Law and Policy Responses. – London: Routledge, 2022. – 218 p.

5. Мясникова Е.А. Криминализация stalkingа: зарубежный опыт и перспективы российского законодательства // *Уголовное право*. – 2023. – № 5. – С. 72–78.

6. Корнилова Н.В. Преследование (stalking) как криминалистическая категория // *Вестник криминалистики*. – 2024. – № 2 (78). – С. 45–53.

7. Сторублёнкова В.В. Преследование как форма угрозы безопасности личности // *Российский следователь*. – 2023. – № 12. – С. 27–31.

8. Crown Prosecution Service. Stalking and Harassment – Guidance 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cps.gov.uk> (дата обращения: 11.08.2025).

9. Protection from Harassment Act 1997, ss. 2A, 4A (UK). – London: The Stationery Office, 1997.

10. Токаев подписал закон, ужесточающий уголовное законодательство страны // <https://exclusive.kz/tokaev-podpisal-zakon-uzhestochajushhij-ugolovnoe-zakonodatelstvo-strany/>

11. Горавская Е.П. К вопросу о криминализации stalkingа // Десятые Всероссийские Державинские чтения. Книга 5. Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии: Сборник статей. – М.: РПА, 2015. – С. 73–76.

12. Мясникова А.М., Цуканова Е.Г. Криминализация stalkingа // *Виктимология*. – 2016. – №3(9). – С. 51–55.

13. Мюллен П. Организация помощи stalkерам // *Обзор современной психиатрии*. – 2003. – № 18. – С. 101–106.

14. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

УДК

DOI 10.52445/BKEU.2025.28.50.015

Сергей КАДАЦКИЙ, кандидат юридических наук, доцент кафедры Общеюридических и специальных дисциплин, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, kadatskiy.s@mail.ru

Азалия ҚУАНЫШ, студент кафедры Общеюридических и специальных дисциплин, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, n_zan_kz

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию правовой природы, целей и порядка применения принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе Республики Казахстан. Рассматриваются нормативно-правовые основы института, включая положения Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, Кодекса о здоровье народа, а также разъяснения Верховного Суда РК. Проведён сравнительный анализ принудительных мер медицинского характера и уголовного наказания, выявлены ключевые отличия их целей, правовой природы и оснований применения. Особое внимание уделено видам принудительных мер медицинского характера, с акцентом на специфике применения химической кастрации, а также процессуальным гарантиям и межведомственному взаимодействию медицинских и правоохранительных органов. Статистический анализ судебной практики за 2022–2024 годы позволил выявить динамику применения принудительных мер медицинского характера и преобладание стационарного лечения в специализированных учреждениях, особенно в делах о тяжких преступлениях. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования законодательства, судебной практики и межведомственной координации в целях повышения эффективности применения принудительных мер медицинского характера и обеспечения баланса между безопасностью общества и правами лиц с психическими расстройствами.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера; уголовное право; уголовный процесс; психическое расстройство; профилактика преступлений; стационарное лечение; химическая кастрация; судебная практика; общественная безопасность; законодательство Республики Казахстан.

Сергей КАДАЦКИЙ, заң ғылымдарының кандидаты, жалпы заң және арнайы пәндер кафедрасының доценті, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, kadatskiy.s@mail.ru

Азалия ҚУАНЫШ, жалпы заң және арнайы пәндер кафедрасының студенті, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, n_zan_kz

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕ МЕДИЦИНАЛЫҚ СИПАТТАҒЫ МӘЖБҮРЛЕУ ШАРАЛАРЫ

Түйін: Мақала Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесінде медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолданудың құқықтық табиғатын, мақсаттары мен тәртібін кешенді зерттеуге арналған. Қылмыстық кодекстің, қылмыстық іс жүргізу кодексінің, Халық денсаулығы туралы Кодекстің ережелерін, сондай-ақ ҚР Жоғарғы Сотының түсіндірмелерін қоса алғанда, институттың нормативтік-құқықтық негіздері қаралады. Медициналық мәжбүрлеу шаралары мен қылмыстық жазаға салыстырмалы талдау жүргізілді, олардың мақсаттары, құқықтық табиғаты мен қолдану негіздерінің негізгі айырмашылықтары анықталды.

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Кадацкий С., Куаныш А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – С. 112–118.

APA

Kadatskiy S., Kuanysh A. (2025) Prinuditel'nyye mery meditsinskogo kharaktera v ugovnom protsesse Respubliki Kazakhstan (Compulsory medical measures in criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 112–118.

Химиялық кастрацияны қолдану ерекшеліктеріне, сондай-ақ медициналық және құқық қорғау органдарының іс жүргізу кепілдіктері мен ведомствоаралық өзара іс-қимылына баса назар аударып, медициналық мәжбүрлеу шаралары түрлеріне ерекше назар аударылды. 2022-2024 жылдардағы сот практикасының статистикалық талдауы пммх қолдану динамикасын және мамандандырылған мекемелерде, әсіресе ауыр қылмыстар туралы істерде стационарлық емнің басым болуын анықтауға мүмкіндік берді. Алынған нәтижелер заңнаманы, сот практикасын және ведомствоаралық үйлестіруді жетілдіру үшін медициналық мәжбүрлеу шаралары қолдану тиімділігін арттыру және қоғамның қауіпсіздігі мен психикалық ауытқулары бар адамдардың құқықтары арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз ету мақсатында пайдаланылуы мүмкін. *Түйінді сөздер:* медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары; қылмыстық құқық; қылмыстық процесс; психикалық бұзылыс; қылмыстың алдын алу; стационарлық емдеу; химиялық кастрация; сот практикасы; қоғамдық қауіпсіздік; Қазақстан Республикасының заңнамасы.

Sergey KADATSKIY, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of General Legal and Special Disciplines, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Street, 9, kadatskiy.s@mail.ru

Azalia KUANYSH, student of the Department of General Legal and Special Disciplines, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Street, 9, n_zan_kz

COMPULSORY MEDICAL MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: This article is devoted to a comprehensive study of the legal nature, objectives, and procedure for applying compulsory medical measures in criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan. It examines the regulatory and legal foundations of the institution, including the provisions of the Criminal Code, the Code of Criminal Procedure, the Code on Public Health, as well as the explanations of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. A comparative analysis of compulsory medical measures and criminal punishment was conducted, and key differences in their objectives, legal nature, and grounds for application were identified. Particular attention is paid to the types of compulsory medical measures, with an emphasis on the specifics of the application of chemical castration, as well as procedural guarantees and interagency cooperation between medical and law enforcement agencies. A statistical analysis of judicial practice for 2022–2024 revealed the dynamics of the application of compulsory medical measures and the predominance of inpatient treatment in specialized institutions, especially in cases involving serious crimes. The results obtained can be used to improve legislation, judicial practice, and interagency coordination in order to increase the effectiveness of the application of compulsory medical measures and ensure a balance between public safety and the rights of persons with mental disorders.

Keywords: compulsory medical measures; criminal law; criminal procedure; mental disorder; crime prevention; inpatient treatment; chemical castration; judicial practice; public safety; legislation of the Republic of Kazakhstan.

Введение

В условиях трансформации уголовно-правовой политики Республики Казахстан особое значение приобретают вопросы применения мер, направленных на обеспечение как общественной безопасности, так и охраны здоровья лиц, страдающих психическими расстройствами. Принудительные меры медицинского характера (ПММХ) занимают особое место в системе уголовно-правовых средств воздействия, поскольку они ориентированы не на возмездие, а на предупреждение новых общественно опасных деяний, совершаемых лицами с психическими нарушениями. Их сущность заключается в сочетании превентивной функции с лечебно-реабилитационной, что обуславливает специфический правовой режим применения, а

также особое место в системе мер уголовно-правового характера.

Актуальность избранной тематики обусловлена рядом факторов. Во-первых, статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за 2022–2024 годы свидетельствуют о сохраняющемся высоком уровне применения ПММХ, при этом преобладающим видом остается лечение в специализированных психиатрических стационарах. Данное указывает на то, что проблема социально опасного поведения лиц с психическими расстройствами сохраняет устойчивую значимость для национальной правоприменительной практики. Во-вторых, динамика количественных показателей по указанной категории дел отражает тенденции, связанные с изменениями в уголовной политике государства, а

также с совершенствованием межведомственного взаимодействия органов здравоохранения и правоохранительных структур.

В-третьих, в условиях реализации программных документов Республики Казахстан, направленных на модернизацию правосудия и повышение уровня правовой защищенности граждан, ПММХ рассматриваются как инструмент, способный обеспечить баланс между интересами общества и правами лиц, страдающих психическими расстройствами. В частности, положения Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2023–2030 годы, утвержденной Указом Президента РК, предусматривают необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в части регламентации мер безопасности, в том числе медицинского характера, с учетом принципов гуманизма и индивидуализации правового воздействия.

Наряду с этим, действовавшая ранее Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020–2025 годы, акцентировала внимание на формировании системы комплексной помощи лицам с психическими расстройствами, включая совершенствование механизмов взаимодействия медицинских учреждений с органами уголовной юстиции. Это предполагает необходимость интеграции медицинских стандартов в уголовно-процессуальные процедуры применения ПММХ, что позволит обеспечить надлежащее качество медицинской помощи и соблюдение прав лиц, в отношении которых назначены такие меры.

Актуальность темы также обусловлена отсутствием в законодательстве прямого нормативного определения ПММХ, что порождает неоднозначность в их правоприменении. Несмотря на наличие Нормативного постановления Верховного Суда РК № 8 от 9 июля 1999 года «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера», ряд вопросов – включая критерии оценки опасности лица, основания прекращения или изменения меры, а также порядок взаимодействия судебных и медицинских органов – остаются дискуссионными.

В международном контексте развитие института ПММХ соответствует обязательствам Республики Казахстан по соблюдению стандартов, закрепленных в Конвенции о правах инвалидов (2006 г.) и ряде актов Всемирной организации здравоохранения, предусматривающих приоритет охраны здоровья и недопущение дискриминации лиц с психическими расстройствами. Встраивание этих стандартов в национальную правовую систему требует системной работы по согласованию норм уголовного, уголовно-процессуального и медицинского законодательства.

Таким образом, исследование вопросов правовой природы, целей, оснований и порядка применения ПММХ в уголовном процессе Республики Казахстан

представляется научно значимым и практически востребованным. Оно позволяет выявить существующие коллизии и пробелы в правовом регулировании, предложить пути их устранения с учетом современных тенденций уголовной политики и медицинской практики, а также обеспечить баланс между требованиями общественной безопасности и соблюдением прав человека.

Научная новизна выбранной проблематики заключается в комплексном анализе института ПММХ с позиций уголовного права, уголовного процесса и медицинского права, а также в учете стратегических направлений государственной политики, закрепленных в программных документах Казахстана. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования для совершенствования законодательства, судебной практики и межведомственного взаимодействия в целях повышения эффективности применения ПММХ.

Материалы и методы

В процессе подготовки настоящего исследования использовалась совокупность нормативных, статистических, доктринальных и эмпирических материалов, обеспечивающих комплексное раскрытие вопросов правовой природы и особенностей применения принудительных мер медицинского характера (ПММХ) в уголовном процессе Республики Казахстан.

Нормативно-правовая база исследования включала: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

№ 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.09.2024 г.); Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.10.2024 г.); Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 8 «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера»; Программные документы стратегического характера, включая Концепцию правовой политики Республики Казахстан на 2023–2030 годы и Государственную программу развития здравоохранения на 2020–2025 годы.

Статистическая база исследования опиралась на официальные данные, опубликованные Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в том числе отчет «О работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел» за 2022, 2023 годы и январь–сентябрь 2024 года.

Доктринальная база была представлена научными трудами казахстанских и зарубежных исследователей в области уголовного и медицинского права, а также аналитическими публикациями в рецензируемых изданиях, посвященных проблематике применения ПММХ.

Особое внимание уделялось работам, раскрывающим сущность ПММХ, их разграничение с уголовным наказанием, а также вопросы правоприменительной практики.

Методологическая основа исследования строилась на сочетании общенаучных и частно-научных методов: анализ нормативных правовых актов и судебной практики позволил выявить ключевые проблемы правового регулирования и практического применения ПММХ; сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления национальных норм с международными стандартами и практикой зарубежных государств в аналогичной сфере; системно-структурный метод использовался для изучения ПММХ как целостного института уголовного права, взаимодействующего с нормами медицинского законодательства; статистический метод обеспечил обработку и интерпретацию количественных данных, что позволило выявить динамику применения ПММХ и определить преобладающие виды данных мер; формально-юридический метод использовался при толковании законодательных норм и выявлении их смыслового содержания; метод контент-анализа был применен для изучения содержания научных публикаций и нормативных актов с целью выделения ключевых понятий и правовых позиций.

Комплексное применение указанных методов обеспечило достоверность полученных результатов и позволило сформулировать научно обоснованные выводы, способные послужить основой для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере применения принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе Республики Казахстан.

Обсуждение/Результаты

Принудительные меры медицинского характера (ПММХ) представляют собой особый вид уголовно-правового воздействия, применяемого к лицам, совершившим общественно опасные деяния, но в силу своего психического состояния не подлежащим уголовной ответственности или наказанию.

В Республике Казахстан правовая основа применения ПММХ закреплена в Уголовном кодексе (УК РК) [1], уголовно-процессуальном кодексе (УПК РК) [2], а также в кодексе о здоровье народа и системе здравоохранения [3]. Нормативное Постановление Верховного Суда РК №8 от 9 июля 1999 года «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера» [4] разъясняет особенности применения законодательства в данной сфере. Тем не менее, законодательство не дает прямого определения понятию ПММХ, поэтому необходимо обратиться к исследователям данной темы.

Авторы Бекмагамбетов А.Б. и Ревин В.П. описывают принудительные меры медицинского характера

как «предусмотренные уголовным законодательством меры государственного принуждения, которые назначаются судом к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости либо имеющим психическое расстройство, наступившее после совершения преступления и препятствующее назначению или исполнению наказания, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости» [5].

Жунусов Б. Ж. указывает, что ПММХ является самостоятельным институтом уголовного права, применяются к лицам, совершившим общественно опасные деяния, но не несущие характера наказания. Вместо этого их цель – лечение психических заболеваний, которые могли повлиять на совершение преступления [6, с.280].

Существенным элементом научного осмысления института принудительных мер медицинского характера выступает их четкое дифференцирование от мер уголовного наказания. Несмотря на то, что ПММХ реализуются в пределах уголовного судопроизводства и обуславливают установление определённых ограничений личной свободы, их целевая направленность и юридическая природа обладают фундаментальными отличиями от карательных санкций.

Основная цель уголовного наказания в соответствии со ст. 39 УК РК – это наказание за совершенное преступление, восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Карательная санкция (наказание) обладает ретроспективной направленностью, то есть ориентирована на события, имевшие место в прошлом, и преследует цель возложения ответственности за уже совершённое противоправное деяние [7, с. 10]. Её правовая сущность опирается на принцип вины и предполагает намеренное установление для осуждённого определённых лишений либо ограничений.

В противоположность этому, назначение принудительных мер медицинского характера не сопряжено с целями возмездия, а ориентировано на предотвращение повторного совершения общественно опасных действий лицом, страдающим психическим заболеванием. Эти меры направлены на обеспечение общественной безопасности и предоставление специализированной медицинской помощи субъекту, нуждающемуся в лечении [8, с. 83]. Указанные меры имеют упреждающую, превентивную направленность, то есть связаны с будущим и ориентированы на недопущение возможной угрозы. Вид и продолжительность применения ПММХ определяются не степенью тяжести ранее совершённого деяния, а исключительно психическим состоянием лица и уровнем его общественной опасности. Применение ПММХ не основывается на установлении вины лица в юридическом понимании, а предопределяется

его психическим состоянием и степенью общественной опасности [9, с. 311].

Получается, что ПММХ представляет собой не механизм наказания за совершённое общественно опасное деяние, а средство обеспечения общественной безопасности [10, с. 109]. Эти меры направлены на изоляцию лица, признанного виновным в совершении такого деяния, в условиях, которые минимизируют риск повторных преступных действий. Одновременно создаются гарантии предотвращения причинения вреда самому лицу, нуждающемуся в специализированной медицинской помощи, что свидетельствует о превалировании охранительных и реабилитационных целей над карательными.

В соответствии с ч. 1 ст. 91 ПММХ применяются к совершеннолетним лицам, совершившим общественно опасное деяние (действие или бездействие), предусмотренное Особенной частью УК РК, но не подлежащим уголовной ответственности или наказанию по следующим основаниям:

1. Невменяемость в момент совершения деяния: лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики

2. Наступление психического расстройства после совершения уголовного правонарушения: лицо заболело после совершения деяния психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение наказания.

3. Совершение уголовного правонарушения в состоянии вменяемости, но с наличием психического расстройства, не исключающего вменяемости: лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в силу психического расстройства.

4. Совершение уголовного правонарушения и наличие потребности в лечении от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ: лицо, совершившее уголовное правонарушение, признается нуждающимся в лечении от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ.

5. Совершение уголовного правонарушения против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Необходимо подчеркнуть, что наличие у лица психического расстройства само по себе не является безусловным основанием для применения принудительных мер медицинского характера. Основным условием является опасность лица для себя или других лиц либо возможность причинения им иного существ-

ственного вреда. Эта опасность оценивается судом с учетом характера и глубины психического расстройства, склонности к насилию, совершению иных общественно опасных действий, а также физического состояния лица [5, с. 399].

Рассматривая виды принудительных мер медицинского характера, то они достаточно разнообразны. В частности, ч. 1 ст. 93 УК РК предусматривает следующие виды:

1. Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра.

2. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа.

3. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа.

4. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

5. Принудительное лечение в виде химической кастрации и лечение склонности к сексуальному насилию и расстройства сексуального предпочтения.

Следует отдельно проанализировать пятый разновидный формат указанной меры, поскольку он обладает принципиальными отличиями от иных её видов. Его характерная особенность заключается в том, что терапевтическое воздействие реализуется посредством интегративного подхода, включающего не только фармакологическое вмешательство, но и систематическое наблюдение, а также координированное взаимодействие уполномоченных органов и специализированных учреждений.

В соответствии с действующим Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан «Об утверждении правил применения принудительной меры медицинского характера» [11], химическая кастрация проводится территориальными амбулаторно-поликлиническими организациями (АПО). После вынесения судебного решения о применении данной меры лечебно-профилактическое подразделение уголовно-исполнительной системы (УИС) осуществляет планомерный контроль за состоянием осуждённого. На основании результатов комплексных медицинских обследований специализированная психиатрическая комиссия выносит заключение о целесообразности продления, модификации либо прекращения применения указанного воздействия, причём данное заключение в обязательном порядке подлежит судебной проверке.

Особая значимость придаётся постпенитенциарному этапу. В этот период амбулаторно-поликлиническая организация ставит лицо на диспансерный учёт по месту проживания, осуществляет регулярное наблюдение в динамике и продолжает оказание психотерапевтической поддержки. Подобные меры направлены на минимизацию риска повторной преступной активности и содействие процессу социальной адаптации. В случаях уклонения от прохождения

предписанного лечения АПО обязано незамедлительно информировать органы внутренних дел для инициирования предусмотренных законодательством мер реагирования.

Рассматривая процессуальную сторону то, в соответствии со ст. 510 УПК РК, по делам о применении ПММХ всегда проводится предварительное следствие, независимо от тяжести совершенного деяния. Для определения наличия психического расстройства или невменяемости назначается экспертиза. После получения заключения судебно-психиатрической экспертизы следователь обязан выделить дело в отношении этого лица в отдельное производство. В соответствии со ст. 67 УПК РК по данному делу участие защитника обязательно.

При этом в отношении лиц, совершивших деяние в состоянии невменяемости или заболевших психическим расстройством после его совершения, не применяются меры пресечения. Вместо этого могут быть назначены меры безопасности в соответствии со статьёй 511 УПК РК, такие как: передача под присмотр родственников, опекунов или помещение в специализированное медицинское учреждение. Данные меры направлены на обеспечение надлежащего поведения лица и предотвращение совершения им новых опасных деяний. При этом помещение в медицинскую организацию осуществляется исключительно по решению суда.

Дела о применении ПММХ рассматриваются судом по правилам подсудности, установленным УПК РК. В ходе разбирательства суд исследует обстоятельства дела, включая факт совершения деяния, состояние невменяемости или наличие психического расстройства у лица, его потенциальную опасность, а также вещественные доказательства. При этом суд не выносит приговор, а в соответствии со ст. 521 УПК РК принимает постановление, в котором указывается на применение или отказ в применении ПММХ и их вид. Это постановление может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке.

Для более глубокого понимания особенностей применения принудительных мер медицинского характера в реальной судебной практике целесообразно обратиться к статистическим данным. Анализ отчета «О работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел» [12], размещенного на интернет-портале Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, за 2022, 2023 годы и январь-сентябрь 2024 года, позволяет выявить определенные тенденции и сделать выводы о текущей ситуации в данной сфере.

Так, в 2022 году судами первой инстанции было рассмотрено 211 дел с вынесением постановлений о ПММХ, при этом 215 дел поступило за отчетный период, а остаток неоконченных дел на начало периода

составлял 25. В 2023 году наблюдается уменьшение количества поступивших дел (197) и рассмотренных с вынесением постановлений о ПММХ (186), однако остаток неоконченных дел на начало года сократился до 14.

В период с января по сентябрь 2024 года количество поступивших дел (211) вновь возросло, превысив показатели 2022 года, при этом количество рассмотренных дел (192) также увеличилось по сравнению с 2023 годом. Остаток неоконченных дел на начало 2024 года составлял 13. Необходимо отметить, что в 2022 году наибольшее количество лиц, к которым были применены ПММХ, относились к категориям преступлений тяжких и особо тяжких, тогда как в 2023 и 2024 годах преобладают тяжкие преступления. Во всех трех периодах наиболее распространенным видом ПММХ является лечение в стационаре специализированного типа, что, вероятно, связано с характером психических расстройств, диагностированных у лиц, совершивших преступления.

Закключение

Обобщая результаты проведенного исследования, представляется возможным констатировать, что принудительные меры медицинского характера (ПММХ) в Республике Казахстан функционируют как особый механизм уголовно-правового реагирования, предназначенный не для реализации карательных целей, а для недопущения повторного совершения общественно опасных действий субъектами, страдающими психическими нарушениями. Проведенный анализ нормативных предписаний и судебной практики свидетельствует о том, что основанием для применения ПММХ является комплексная оценка психического состояния и степени общественной опасности лица, при этом преимущественное значение в правоприменении отводится мерам стационарного лечения в специализированных медицинских учреждениях, особенно при расследовании и рассмотрении дел о тяжких преступлениях.

Дополнительно, исследование статистических данных о судебных разбирательствах за период 2022–2024 годов позволило выявить определённую динамику применения ПММХ, выражающуюся в изменении объёмов рассматриваемых дел и устойчивом доминировании мер, связанных с пребыванием в специализированных психиатрических стационарах. При этом подавляющее большинство назначаемых мер адресовано лицам, совершившим деяния, квалифицируемые как тяжкие уголовные правонарушения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

3. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>

4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 8 «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000008S_

5. Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник. 2-ое изд., перераб. и доп. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 504 стр.

6. Жунусов Б.Ж. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. 2-е изд. доп. и перераб. – Караганды: Юридическая академия «Фемида», 2006.

7. Грибов А.С., Смирнов Р.Ю. Ретроспективный характер, правовое содержание и формы уголовной ответственности как меры государственного принуждения // АВБсП. – 2015. – №3. – С. 8–10.

8. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. – 240 с.

9. Герасина Ю.А.. Цели применения принудительных мер медицинского характера // Наука и современность, – 2010. – №4-2. – С. 310-314.

10. Савин А.А. Сущность принудительных мер медицинского характера // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-prinuditelnyh-mer-meditsinskogo-haraktera> (дата обращения: 01.12.2024).

11. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-262/2020. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 20 декабря 2020 года № 21810 «Об утверждении правил применения принудительной меры медицинского характера»

12. Официальный сайт правовой статистики Республики Казахстан: портал органов правовой статистики и специальных учетов Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators>

References

1. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

3. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 7 iyulya 2020 goda № 360-VI «O zdorov'e naroda i sisteme zdavooohraneniya» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>

4. Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 9 iyulya 1999 goda № 8 «O sudebnoj praktike po primeneniyu prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000008S_

5. Revyn V.P. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshchaya chast'. Uchebnik. 2-oe izd., pererab. i dop. – Almaty: Zheti Zharry, 2015. – 504 str.

6. Zhunusov B.Zh. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan: Obshchaya chast'. 2-e izd. dop. i pererab. – Karagandy: Yuridicheskaya akademiya «Femida», 2006.

7. Gribov A.S., Smirnov R.Yu. Retrospektivnyy harakter, pravovoe sodержanie i formy ugolovnoy otvetstvennosti kak mery gosudarstvennogo prinuzhdeniya // AVBsP. – 2015. – №3. – С. 8–10.

8. Utkin V. A. Problemy teorii ugolovnyh nakazaniy: kurs lekcij. – Tomsk: Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. – 240 s.

9. Gerasina Yu.A.. Celi primeneniya prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Nauka i sovremennost', – 2010. – №4-2. – С. 310-314.

10. Savin A.A. Sushchnost' prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2020. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-prinuditelnyh-mer-meditsinskogo-haraktera> (data obrashcheniya: 01.12.2024).

11. Prikaz Ministra zdavooohraneniya Respubliki Kazahstan ot 15 dekabrya 2020 goda № ҚР ДСМ-262/2020. Zaregistrovan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan 20 dekabrya 2020 goda № 21810 «Ob utverzhdenii pravil primeneniya prinuditel'noj mery medicinskogo haraktera»

12. Oficial'nyj sajt pravovoj statistiki Respubliki Kazahstan: portal organov pravovoj statistiki i special'nyh uchetov Respubliki Kazahstan // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators>

Аманжол ТЛЕУБЕРДИЕВ, магистрант, подполковник полиции, Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, Ермекова, 124, e-mail: erke15sana02@gmail.com

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются криминалистические особенности преступлений, связанных с финансированием терроризма в Республике Казахстан. Авторы анализируют законодательные, институциональные и методологические аспекты противодействия данному виду преступной деятельности в условиях глобализации и цифровизации. Обоснована необходимость создания эффективных криминалистических моделей, позволяющих выявлять устойчивые закономерности и алгоритмы финансирования. Отдельное внимание уделено роли цифровых технологий и анонимных транзакций в усложнении оперативно-розыскной деятельности. Представлена типологизация способов финансирования, включая как простые формы (наличные переводы, пожертвования), так и многоуровневые схемы, связанные с криптовалютами и Даркнетом. В статье акцентируется значение контекстуальных факторов, включая временные, пространственные и социально-психологические условия, влияющие на механизм преступного деяния.

Ключевые слова: финансирование терроризма, криминалистика, цифровые технологии, расследование, правовая регламентация, уголовное правонарушение.

Аманжол ТЛЕУБЕРДИЕВ, магистрант, полиция подполковнигі, Қазақстан Республикасы ІІМ Барымбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермекова, 124, e-mail: erke15sana02@gmail.com

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫСҚА ҚАРСЫ КҮРЕСТЕГІ ПРОЦЕССУАЛЬДЫҚ КЕЛІСІМДЕР: ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Түйін: Мақалада Қазақстандағы ұйымдасқан қылмыспен күресуде іс жүргізу келісімдерінің тиімділігі ұсыныс айтады, оның ішінде куәгерлердің қорғалуын нығайту, бюрократиялық кедергілерді жою, келісім шарттарының орындалуына бақылауды күшейту және жекелеген қатысушылармен келісімдер жасауға қойылған шектеулерді алып тастау ұсынылған. Сонымен қатар, құқық қорғау органдарының ұйымдасқан қылмыстық топтарды жою үшін осы келісімдерді тиімді пайдалануына деген мүдделілігін арттыру қажеттілігі ерекше атап өтіледі.

Түйінді сөздер: іс жүргізу келісімдері, ұйымдасқан қылмыс, ҰҚТ, Қазақстан, процессуальдық келісім.

Amanzhol TLEUBERDIEV, master's student, Lieutenant Colonel of Police, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Yermekova, 124, e-mail: jandoss@inbox.ru e-mail: erke15sana02@gmail.com

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Тлеубердиев А. Процессуальные соглашения в борьбе с организованной преступностью в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Вестник КЭУ. – 2025. – № 2. – С. 119–125.

APA

Tleuberdiev, A. (2025) Protsessual'nyye soglasheniya v bor'be s organizovannoy prestupnost'yu v Respublike Kazakhstan: problemy i puti resheniya (Procedural agreements in combating organized crime in the Republic of Kazakhstan: issues and solutions) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 119–125.

Abstract. The article considers the criminalistic features of crimes related to the financing of terrorism in the Republic of Kazakhstan. The authors analyse legislative, institutional and methodological aspects of counteraction to this type of criminal activity in the conditions of globalisation and digitalisation. The necessity of creating effective forensic models that allow to identify stable patterns and algorithms of financing is substantiated. Special attention is paid to the role of digital technologies and anonymous transactions in the complication of operational and investigative activities. A typology of financing methods is presented, including both simple forms (cash transfers, donations) and multi-level schemes related to cryptocurrencies and darknet. The article emphasises the importance of contextual factors, including temporal, spatial and socio-psychological conditions that influence the mechanism of the criminal act.

Keywords: terrorist financing, forensics, digital technologies, investigation, legal regulation, criminal offence.

Введение

Организованные преступные группы (далее – ОПГ) в Казахстане, так же как и в других странах, представляют собой серьезную угрозу, как для общества, так и для государственных институтов. Эти преступные объединения отличаются высокой степенью координации, жестокостью, применением разнообразных методов совершения преступлений и значительными ресурсами, что позволяет им эффективно действовать в различных сферах.

В Казахстане ОПГ занимаются множеством тяжких преступлений, включая наркоторговлю, торговлю людьми, контрабанду, коррупцию, создание финансовых пирамид, вымогательства, рейдерские захваты и другие виды мошенничества. Как и в других странах постсоветского пространства, в Казахстане существует комплекс социальных, экономических и политических проблем, которые создают благоприятную почву для распространения ОПГ и оказывают разрушительное воздействие на стабильность общества и государственного управления.

Одним из ярких примеров является ситуация, произошедшая в январе 2022 года в Казахстане, когда мирные протесты, вызванные ростом цен на газ, быстро переросли в насилие. Причиной этого стало вмешательство криминального элемента, использовавшего хаос для реализации своих преступных намерений. Лидеры и участники ОПГ организовывали атаки на государственные и частные объекты, подстрекая население к насилию и стремясь дестабилизировать ситуацию в стране.

Согласно информации, предоставленной Генеральной прокуратурой Республики Казахстан и опубликованной в республиканских СМИ, спецпрокуроры выявили участие 12 ОПГ в январских беспорядках, арестовав 23 их участника, а также 4 «преступных авторитета» [1]. Некоторые из

участников протестов, а также осужденные сотрудники правоохранительных органов и государственные служащие имели тесные связи с организованными преступными группировками, что подтверждает их участие в эскалации насилия.

Следует отметить, что Президент Республики Казахстан Токаев К.К. в интервью, опубликованном в газете «Ана тілі», подчеркнул, что в 2024 году в своем послании он потребовал от правоохранительных органов покончить с криминалитетом, бандитизмом и повторил, что в стране принцип «Закон и порядок» должен быть незыблемым. При этом глава государства отметил, что в последние два года Казахстан показал способность эффективно противодействовать организованной преступности. Преступные группировки выявляются и нейтрализуются, их коррупционные связи, и источники финансирования раскрываются. В 2024 году к уголовной ответственности было привлечено 246 человек, включая 30 лидеров организованных преступных групп [2].

Примечательно, что в последние годы Казахстан проявляет растущую способность эффективно бороться с организованной преступностью, о чём свидетельствуют достижения в раскрытии и нейтрализации преступных групп, а также в выявлении их коррупционных связей. Однако, несмотря на эти успехи, проблемы борьбы с ОПГ остаются актуальными.

Материалы и методы

Основой данной статьи является анализ нормативно-правовых актов Республики Казахстан, включая Уголовный кодекс (далее – УК РК), Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РК), Закон «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» (далее – Закон), а также Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения

судами уголовных дел в согласительном производстве» (далее – НП ВС РК №4). Также был проведен анализ судебной практики, научных исследований и международного опыта. В процессе написания статьи использовались общенаучные методы, которые позволили глубже понять нормы казахстанского законодательства и судебной практики, а также эмпирический метод, который дал возможность описать текущую ситуацию применения процессуального соглашения в борьбе с организованной преступностью.

Обсуждение/Результаты

На основе анализа практики расследования преступлений, совершённых ОПГ, можно сделать вывод, что такие уголовные дела представляют собой крайне сложную задачу для правоохранительных органов, требующую не только высокого профессионализма, но и значительных материальных и временных затрат. Члены ОПГ действуют в условиях строгой конспирации, применяя сложные схемы скрытия своей преступной деятельности, что существенно усложняет процесс сбора доказательств и установления виновности их участников.

Как показали исследования зарубежного опыта, для эффективного противодействия организованной преступности в мировой практике важную роль играют различные механизмы согласительных процедур.

Например, первыми государствами, которые начали широко применять «сделку с правосудием» в уголовном процессе, были Англия и США. Этот процесс позволяет обвиняемым, в обмен на признание вины и сотрудничество с властями, получить более мягкое наказание [3].

Также данное сотрудничество включает предоставление информации о преступных группах, их структуре и финансовых схемах, что помогает разоблачить высокопрофильных лидеров и разрушить преступные сети. В США значительную часть лиц, заключающих такие сделки, составляют осведомители правоохранительных органов, которые, несмотря на их помощь в расследованиях, не могут быть полностью освобождены от наказания за совершённые уголовные преступления.

В европейских странах отношение к сотрудничеству весьма осторожное. В Австрии благодаря принципу целесообразности обвинение в лице прокурора может принять решение об ограничении привлечения к ответственности отдельных лиц, оказавших содействие в раскрытии преступления, но только в том случае, если это не повлияет на главное обвинение по делу.

Немецкий законодатель достаточно долго использовал институт «главного свидетеля обвинения», подразу-

мевая под ним лицо, сотрудничающее с обвинением и имеющее право на снижение наказания или освобождение от него [4].

Также Италия активно использует процессуальные соглашения и сотрудничество с преступниками для борьбы с мафией. В рамках пакта с мафией бывшие члены ОПГ могут получить смягчение наказания в обмен на информацию о преступных схемах, связях и лидерах.

По мнению итальянских экспертов, помощь лиц, сотрудничающих со следствием, является одним из ключевых моментов, позволяющих эффективно использовать весь остальной комплекс мер, направленных на борьбу с организованной преступностью, разрушая внутреннюю структуру и разоблачая их преступную деятельность.

В Чешской Республике используются компромиссные соглашения, которые заключаются сторонами, а суд лишь выносит постановления об их одобрении.

Кроме того, аналогичная практика применения «досудебного соглашения о сотрудничестве» существует в Канаде, Австралии, Франции, Эстонии, Индии, Японии, Шотландии и других странах мира. Все это свидетельствует о наличии богатого мирового опыта [5].

На постсоветском пространстве они также узаконены в Российской Федерации, Грузии, Латвии, Литве, Эстонии и Украине.

В дополнение, в зарубежных странах действует программа защиты свидетелей, предоставляющая анонимность и безопасность тем, кто готов сотрудничать с правосудием и давать показания против организованных преступников. Эти меры сыграли решающую роль в разрушении крупных преступных сетей и ослаблении их влияния.

Казахстан, опираясь на мировой опыт в сделках с правосудием, в 2014 году принял новый УПК РК, где процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины и в форме соглашения о сотрудничестве явились новеллой.

Согласно п.37 ст.3 УПК РК, процессуальное соглашение – соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осуждённым в порядке и по основаниям, предусмотренным УПК РК.

В этой связи трудно согласиться с предложением об отказе от использования термина «сделка» и замене его термином «соглашение», обосновываемым лишь неэтичностью сделки применительно к признанию лицом вины [6].

Очевидно, что новые для Казахстана производства призваны стать правовыми стимулами процессуальной экономии, снижения индекса тюремного населения и гуманизации уголовной ре-

прессии, а также раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о наиболее опасных категориях преступлений [7].

Оппоненты сделки с правосудием считают, что она может привести к принуждению, угрозам и вознаграждениям, что угрожает справедливости. Спорить о плюсах и минусах можно долго, но в системе правосудия, как и в любой другой сфере, значительную роль играет человеческий фактор. Сделка может быть заключена корректно при наличии опытных адвокатов, квалифицированных следователей, обвинителей и проницательного судьи, способного контролировать процесс и давать надлежащую оценку [8].

Процессуальное соглашение и особый порядок его заключения регулируются в 13-м разделе УПК РК, который включает статьи с 612 по 625. Также НП ВС РК №4 способствует обеспечению единообразия в судебной практике и правоприменении. Нет необходимости в воспроизведении всех положений в рамках данной работы, поэтому остановимся на конкретных проблемах, рассматриваемых через призму борьбы с организованной преступностью.

Следует отметить, что, несмотря на наличие соответствующих норм в законодательстве, многие правовые механизмы, связанные с заключением соглашений о сотрудничестве, остаются недостаточно развитыми и не имеют чётко прописанных процедур для их эффективного применения.

Согласно ч.1 ст.612 УПК РК, расследование уголовных дел в рамках заключённого процессуального соглашения производится в следующих формах:

1. В форме сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2. В форме соглашения о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершённых преступной группой, особо тяжких преступлений, совершённых иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений;

3. В форме соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретённых активов по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям, предусмотренным УК РК [9].

Только в 2023 году последняя форма согласительного производства была добавлена в УПК РК с целью ускорения процесса возврата государству незаконно приобретённых активов и содействия их легитимизации [10].

Эти формы процессуальных соглашений направлены на создание правовых механизмов для эффективного и ускоренного расследования уголовных дел. Они способствуют раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, включая те, которые совершены ОПГ, облегчают процесс возврата незаконно приобретённых активов и позволяют правоохранительным органам получать ценную информацию, особенно в тех случаях, когда традиционные методы сбора доказательств оказываются недостаточными или невозможными.

Процессуальные соглашения, безусловно, являются важным инструментом в уголовном процессе. Однако их эффективность в борьбе с организованной преступностью в Казахстане остается ограниченной, и они имеют значительные недостатки, решение которых требует комплексного подхода и дальнейшей правовой проработки.

В рамках данного исследования можно выделить следующие основные причины неэффективности согласительных процедур в контексте борьбы с организованной преступностью и конкретные меры для их совершенствования:

1. Низкая эффективность гарантий выполнения обязательств, которые государство берет на себя в рамках процессуальных соглашений. Подозреваемые и их адвокаты часто сомневаются в том, что обещания прокурора, такие как смягчение наказания или защита от преследования, будут выполнены в полном объеме. К сожалению, эти подозрения имеют основание. Согласно нормам Уголовного кодекса, возможность сокращения наказания или освобождения от уголовной ответственности предусмотрена только в случае выполнения привлечённым к уголовной ответственности лицом условий процессуального соглашения [11]. Однако в УПК РК «условия» процессуального соглашения и их исполнение прокурором упоминаются только в ст. 621 УПК РК. В этой связи неясно, что именно подразумевается под такими условиями и как юридически должны оформляться условия сделки о признании вины [12].

В результате возникает парадоксальная ситуация: соглашение подписано, но его исполнение не гарантировано для обвиняемых и подсудимых, которые предоставили всю информацию. Это связано с недостаточностью сведений для прокурора и суда при рассмотрении дела. Также отказ прокурора от заключения соглашения не подлежит обжалованию, а отказ суда рассматривать дело в согласительном производстве может быть обжалован только по ходатайству прокурора. Кроме того, в случае получения отказа данные намерения подозреваемого могут быть оценены судами как признание вины с последующим изменением показаний. Такое положение нарушает суть согла-

шения, так как стороны не связаны чёткими обязательствами.

Вместе с тем, предлагается внести соответствующие изменения и конкретизировать в статье 616 УПК РК понятие и содержание условий процессуального соглашения. Также следует предоставить подозреваемым право обжаловать решения прокурора об отказе от заключения процессуального соглашения и суда об отказе рассмотрения дела в согласительном производстве. Необходимо также обязательное исключение из материалов дела документов, касающихся попыток заключения процессуального соглашения подозреваемым, в случае, если соглашение не было заключено на досудебной стадии процесса.

Считаем, что предложенные изменения в УПК РК имеют важное значение для улучшения справедливости и прозрачности уголовного судопроизводства. Конкретизация условий процессуальных соглашений и предоставление подозреваемым права на обжалование отказа прокурора и суда создаст дополнительные гарантии защиты прав обвиняемых и повысит доверие к судебной системе. Исключение документов о неудачных попытках заключения соглашений поможет предотвратить их неправильное использование против подозреваемых.

2. Отсутствие полноценной программы защиты свидетелей. В действующем законодательстве [13] и в главе 12 УПК РК («Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе») недостаточно механизмов для обеспечения безопасности лиц, готовых сотрудничать с правоохранительными органами. Не определен особый порядок рассмотрения дел, сроки применения мер к подсудимым и осуждённым, заключившим соглашение, а также способы их реализации при отбывании наказания. Это создает риски для жизни и здоровья информаторов, ограничивая их желание заключать соглашения.

Для решения этой проблемы следует разработать более сложную и долгосрочную комплексную программу защиты свидетелей, подозреваемых и их родственников, включающую меры физической охраны, изменение личных данных, переселение и обеспечение максимального уровня анонимности для тех, кто решит сотрудничать с правоохранительными органами. Эти меры должны действовать даже после вступления приговора в силу. Также требуется внести соответствующие изменения в УПК РК и другие нормативные акты для усиления мер защиты участников уголовного процесса.

Эти меры помогут гарантировать безопасность, снизить риски репрессий со стороны преступных групп и обеспечить нормальные условия

для дальнейшего сотрудничества с органами правопорядка.

3. Недостаточная заинтересованность прокуроров и судей в использовании соглашений о сотрудничестве как инструмента для раскрытия и разоблачения деятельности ОПГ, поскольку они часто ориентированы на быстрое завершение дел. Из-за этого указанные органы практически не применяют процессуальные соглашения о сотрудничестве, ограничиваясь только согласительным производством о признании вины. Это приводит к тому, что возможности для выявления и пресечения более сложных преступных схем остаются неиспользованными, а процесс раскрытия преступлений становится поверхностным и формальным.

Роль следователя в заключении процессуального соглашения о сотрудничестве должна быть ключевой, поскольку именно он напрямую взаимодействует с подозреваемыми и осуждёнными, собирая доказательства и устанавливая связь между преступлениями. Следователь заинтересован в раскрытии не только конкретного преступления, по которому ведется расследование, но и в выявлении других членов ОПГ, а также в ликвидации всей преступной сети.

Для решения этой проблемы предлагается модель процессуального соглашения о сотрудничестве, заключаемого между следователем и стороной защиты без предварительных условий. Прокурор будет проверять соглашения из принципа законности и целесообразности, анализировать и обговаривать предложенные сторонами условия и сроки наказания. При этом прокурор обязан убедиться, что соглашение не нарушает права и законные интересы сторон, и только после этого предложить утвердить соглашение. Суд должен удостоверить и проверить его соответствие законодательству и гарантиям, предоставленным прокурором, а затем, одолив, вынести приговор в соответствии с условиями, оговорёнными сторонами. Такая практика сделает процессуальное соглашение о сотрудничестве гибким и эффективным инструментом, способствующим более активному и результативному раскрытию преступлений и ликвидации ОПГ.

4. Коррупционные риски, связанные с процессуальными соглашениями. Это одна из ключевых проблем, которая снижает эффективность борьбы с организованной преступностью. Очень многое зависит от честности участников процесса, и человеческий фактор играет огромную роль. Даже при наличии строгих правил, система может не функционировать должным образом, если следователь, обвинитель, защитник или судья поступают неэтично. Это создаёт угрозу манипуляций с

процессуальными соглашениями в личных интересах.

Для минимизации этих рисков необходимо усилить контроль за процессом заключения процессуальных соглашений, внедрив механизмы независимого мониторинга на всех стадиях. Также следует установить жесткие правила для мониторинга выполнения условий соглашений и обеспечить обязательное раскрытие информации о них для общественности, что повысит прозрачность и подотчетность.

5. Ограничение, установленное ч.3 НП ВС РК №4, относительно заключения процессуальных соглашений с отдельными соучастниками, согласно которому в уголовных делах о преступлениях, совершённых в соучастии, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины не может быть заключено с отдельным соучастником, а возможно только при условии заключения соглашения одновременно со всеми соучастниками преступления [14].

Судебная практика показывает, что прокуроры и суды, опираясь на эту норму, отказывают в заключении процессуальных соглашений с отдельными фигурантами, если согласие на их заключение не дают все соучастники, даже если некоторые из них находятся в розыске. Эта практика усложняет работу правоохранительных органов, ограничивая возможность сотрудничества с теми, кто искренне готов предоставить ценную информацию, что ущемляет права подозреваемых на суд без необоснованных задержек, а также на заключение процессуального соглашения.

Для повышения эффективности расследований предлагается исключить данное ограничение и разрешить заключение процессуальных соглашений с отдельными соучастниками. Это позволит раскрывать преступные сети, несмотря на коллективный характер совершённых преступлений.

6. Недостаточная мотивация подозреваемых для заключения процессуальных соглашений, особенно в контексте борьбы с организованной преступностью, остаётся одной из ключевых проблем. Это связано с рядом вышеуказанных факторов, а также с высокой степенью бюрократии и нормативными барьерами, которые затрудняют процесс заключения соглашений. Кроме того, недостаточная заинтересованность следователей, прокуроров и судей в использовании процессуальных соглашений как эффективного инструмента для раскрытия организованных преступных групп также снижает мотивацию подозреваемых к сотрудничеству. Все эти обстоятельства создают препятствия для активного взаимодействия с правоохранительными органами, что затрудняет

достижение реальных результатов в борьбе с организованной преступностью.

Для повышения эффективности процессуальных соглашений необходимо усилить гарантии безопасности подозреваемых, улучшить выполнение условий соглашений, повысить заинтересованность прокуроров и судей, а также снизить бюрократические барьеры. Важно разъяснять подозреваемым их права на заключение соглашений и устранять нормативные ограничения, мешающие сотрудничеству с отдельными соучастниками.

Заключение

Совершенствование процессуальных соглашений в борьбе с организованной преступностью в Казахстане является важным шагом для повышения эффективности функционирования правоохранительной системы. Внесение изменений в законодательство, улучшение механизмов защиты свидетелей, устранение бюрократических барьеров и повышение заинтересованности всех участников уголовного процесса создадут условия для более активного сотрудничества подозреваемых с правоохранительными органами, что обеспечит более глубокое раскрытие преступных схем, нейтрализацию организованных преступных групп и снижение уровня криминальной активности.

Список литературы

1. Двенадцать ОПГ действовало во время январских беспорядков // Казахстанская правда // <https://kazpravda.kz/n/vo-vremya-yanvarskih-besporjadkov-deystvovalo-12-opg-genprokuratura-rk/>
2. «Цель – укрепить экономику и суверенитет»: полный текст интервью Токаева К.К., газета «Ana tili», №1, 2025г.
3. Мальцагов И.Д., «Зарубежный опыт сделок и сотрудничества», журнал «Закон и право», №10, Москва, 2018 г., стр.81–82.
4. Астафьев Ю.В., «Досудебное соглашение о сотрудничестве: законодательные новеллы и практические проблемы», Вестник Воронежского государственного университета, №2, 2009г., стр.356-362.
5. Тишин Р.В., Барщевский М.Ю. «Зарубежный опыт применения «досудебного соглашения о признании вины», Вестник Московского университета МВД России, №6, 2009 г., стр. 182-185.
6. Канафин Д. К вопросу о внедрении в уголовное судопроизводство института соглашения о признании вины / Заңгер-2012.-№ 6 (130). - С. 45-49.
7. Ахпанов А.Н., Азаров В.А., Балгынтаев А.О. «Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан», Криминологический журнал Байкальского госу-

дарственного университета экономики и права. 2015. Т.9, №2. С. 343-350.

8. Бердыгулова Ж. «Проблемные вопросы, возникающие при заключении процессуальных соглашений», ссылка: <https://akm.sud.kz/rus/content/problemnye-voprosy-voznikayushchie-pri-zaklyuchenii-processualnyh-soglasheniy>.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 года №231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

10. Закон Республики Казахстан от 12.07.2023 года №23-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретённых активов» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000023>

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 года №226-V ЗРК // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

12. Канафин Д.К. «Институт процессуальных соглашений и международные стандарты справедливого уголовного процесса. Экспертное заключение, подготовленное Центром ОБСЕ в Астане и Центром исследования правовой политики. Астана, 2014 г., стр.1-10.

13. Закон Республики Казахстан от 05.07.2000 года №72 «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000072_

14. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 07.07.2016 года №4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000004S>

References

1. Dvenadsat'OPG deystvovalo vo vremya yanvarskikh besporyadkov // «Kazhastanskaya pravda» // <https://kazpravda.kz/n/vo-vremya-yanvarskikh-besporyadkov-deystvovalo-12-opg-genprokuratura-rk/>.

2. «Cel' – ukrepiť ekonomiku i suverenitet»: polnyj tekst interv'yu Tokaeva K.K., gazeta «Ana tili», №1, 2025g.

3. Mal'cagov I.D., «Zarubezhnyj opyt sdelok i sotrudnichestva», zhurnal «Zakon i pravo», №10, Moskva, 2018 g., str.81–82.

4. Astaf'ev Yu.V., «Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: zakonodatel'nye novelly i prakticheskie problemy», Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, №2, 2009g., str.356-362.

5. Tishin R.V., Barshchevskij M.Yu. «Zarubezhnyj opyt primeneniya «dosudebnogo soglasheniya o priznanii viny», Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii, №6, 2009 g., str. 182-185.

6. Kanafin D. K voprosu o vnedrenii v ugovnoe sudoproizvodstvo instituta soglasheniya o priznanii viny / Заңгер-2012.-№ 6 (130). - С. 45-49.

7. Ahpanov A.N., Azarov V.A., Balgyntaev A.O. «Processual'nye soglasheniya v ugovnom sudoproizvodstve: zakonotvorcheskij opyt Respubliki Kazahstan», Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2015. Т.9, №2. С. 343-350.

8. Berdygulova Zh. «Problemnye voprosy, voznikayushchie pri zaklyuchenii processual'nyh soglashenij», ссылка: <https://akm.sud.kz/rus/content/problemnye-voprosy-voznikayushchie-pri-zaklyuchenii-processualnyh-soglasheniy>.

9. Ugovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 04.07.2014 goda №231-V ZRK // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

10. Zakon Respubliki Kazahstan ot 12.07.2023 goda №23-VIII ZRK «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam vozvrata gosudarstvu nezakonno priobretionnyh aktivov» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000023>

11. Ugovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 03.07.2014 goda №226-V ZRK // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

12. Kanafin D.K. «Institut processual'nyh soglashenij i mezhdunarodnye standarty spravedlivogo ugovnogo processa. Ekspertnoe zaklyuchenie, podgotovlennoe Centrom OBSE v Aстане i Centrom issledovaniya pravovoj politiki. Aстана, 2014 g., str.1-10.

13. Zakon Respubliki Kazahstan ot 05.07.2000 goda №72 «O gosudarstvennoj zashchite lic, uchastvuyushchih v ugovnom processe» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000072_

14. Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan ot 07.07.2016 goda №4 «O praktike rassmotreniya sudami ugovnyh del v soglasitel'nom proizvodstve» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000004S>

Талгат ХАНОВ, доктор юридических наук, профессор, директор научно-исследовательского института экономических и правовых исследований, Карагандинский университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, e-mail: thanov@mail.ru

Асемгуль САКЕНОВА, PhD, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики, полковник полиции, Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124, e-mail: assemgul_s@mail.ru

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу современного состояния подростковой преступности в Республике Казахстан и поиску эффективных механизмов её предупреждения. На основе статистических данных за 2021–2024 годы исследуются структура, динамика и возрастные особенности противоправных деяний несовершеннолетних. Выявлено устойчивое увеличение числа правонарушений, особенно в категории 16–17-летних, а также рост тяжких и особо тяжких преступлений, что подчёркивает актуальность разработки новых профилактических стратегий. Авторы акцентируют внимание на необходимости применения интегративного подхода, включающего правовые, социальные и педагогические меры, направленные на социализацию и психологическую поддержку подростков. В работе рассмотрена роль межведомственного взаимодействия государственных органов, образовательных учреждений и неправительственных организаций, а также значимость внедрения долгосрочных программ, ориентированных на формирование правовой культуры и ценностных установок молодежи. Сделан вывод о том, что противодействие ювенальной преступности возможно лишь при системной координации усилий всех социальных институтов и модернизации действующих превентивных практик.

Ключевые слова: подростковая преступность; несовершеннолетние; делинквентное поведение; профилактика; социальная адаптация; правовое регулирование; межведомственное взаимодействие.

Талгат ХАНОВ, заң ғалымдырының докторы, профессор, экономикалық және құқықтық зерттеулер ғылыми-зерттеу институтының директоры, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9, e-mail: thanov@mail.ru

Асемгуль САКЕНОВА, PhD, заң ғылымдарының кандидаты, криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары, полиция полковнигі, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124, e-mail: assemgul_s@mail.ru

ЖАСӨСПІРІМДЕРДІҢ ҚҰҚЫҚҚА ҚАЙШЫ МІНЕЗ-ҚҰЛҚЫНЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ИНТЕГРАТИВТІ ТӘСІЛІ: ҚҰҚЫҚТЫҚ, ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР

Түйін: Мақала Қазақстан Республикасындағы жасөспірімдер қылмысының қазіргі жай-күйін кешенді талдауға және оның алдын алудың тиімді тетіктерін іздеуге арналған. 2021–2024 жылдардағы статистикалық деректер негізінде кәмелетке толмағандардың құқыққа қайшы әрекеттерінің

Дәйексөз үшін • Для цитирования • For citation

ГОСТ

Ханов Т., Сакенова А. Интегративный подход к предупреждению противоправного поведения подростков: правовые, социальные и педагогические аспекты // Вестник КЭУ. – 2025. – №2. – С. 126–132.

АРА

Khanov T., Sakenova A. (2025). Integrativnyy podkhod k preduprezhdeniyu protivopravnogo povedeniya podrostkov: pravovyye, sotsial'nyye i pedagogicheskiye aspekty (An integrated approach to preventing unlawful behavior among adolescents: legal, social, and educational aspects) [in Russian]. Bulletin of KEU, 2 (77), p. 126–132.

құрылымы, динамикасы және жас ерекшеліктері зерттеледі. Құқық бұзушылықтар санының, әсіресе 16-17 жастағы балалар санатында тұрақты өсуі, сондай-ақ ауыр және аса ауыр қылмыстардың өсуі анықталды, бұл жаңа профилактикалық стратегияларды әзірлеудің өзектілігін көрсетеді. Авторлар жасөспірімдерді әлеуметтендіруге және психологиялық қолдауға бағытталған құқықтық, әлеуметтік және педагогикалық шараларды қамтитын интегративті тәсілді қолдану қажеттілігіне назар аударады. Жұмыста Мемлекеттік органдардың, білім беру мекемелері мен үкіметтік емес ұйымдардың ведомствоаралық өзара іс-қимылының рөлі, сондай-ақ жастардың құқықтық мәдениеті мен құндылық көзқарастарын қалыптастыруға бағытталған ұзақ мерзімді бағдарламаларды енгізудің маңыздылығы қарастырылған. Ювеналды қылмысқа қарсы іс-қимыл барлық әлеуметтік институттардың күш-жігерін жүйелі үйлестіру және қолданыстағы алдын алу тәжірибелерін жаңғырту арқылы ғана мүмкін болады деген қорытындыға келді.

Түйінді сөздер: жасөспірімдер қылмысы; кәмелетке толмағандар; құқық бұзушылық мінез-құлық; алдын алу; әлеуметтік бейімделу; құқықтық реттеу; ведомствоаралық өзара іс-қимыл.

Talgat KHANOV, Doctor of Law, professor, director at the Research Institute for Economic and Legal Studies, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., e-mail: thanov@mail.ru

Asemgul SAKENOVA, PhD, Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Department of Criminalistics, Police Colonel, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekova str., 124, e-mail: assemgul_s@mail.ru

AN INTEGRATED APPROACH TO PREVENTING UNLAWFUL BEHAVIOR AMONG ADOLESCENTS: LEGAL, SOCIAL, AND EDUCATIONAL ASPECTS

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of the current state of juvenile crime in the Republic of Kazakhstan and the search for effective mechanisms to prevent it. Based on statistical data for 2021–2024, the structure, dynamics, and age characteristics of juvenile delinquency are examined. A steady increase in the number of offenses has been identified, especially in the 16–17 age group, as well as an increase in serious and particularly serious crimes, which underscores the relevance of developing new preventive strategies. The authors emphasize the need for an integrative approach that includes legal, social, and educational measures aimed at the socialization and psychological support of adolescents. The paper examines the role of interagency cooperation between government agencies, educational institutions, and non-governmental organizations, as well as the importance of implementing long-term programs aimed at shaping the legal culture and values of young people. It concludes that combating juvenile crime is only possible through the systematic coordination of efforts by all social institutions and the modernization of existing preventive practices.

Keywords: juvenile crime; minors; delinquent behavior; prevention; social adaptation; legal regulation; interdepartmental cooperation.

Введение

В современный период в Республике Казахстан фиксируется стабильная динамика увеличения числа делинквентных деяний, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетия. Указанное явление приобретает повышенную значимость в условиях трансформаций социального, экономического и культурного характера, происходящих в общественной среде. Вместе с тем, приоритетность вопросов защиты подрастающего поколения подтверждается и в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный

оптимизм» (г. Астана, 2 сентября 2024 года), где Президент акцентировал внимание на необходимости комплексного решения социальных проблем, в особенности на обеспечении всесторонней защиты детей. Данный акцент свидетельствует о стратегической направленности государственной политики на формирование безопасной и справедливой среды для несовершеннолетних, что напрямую коррелирует с задачами предупреждения преступности среди молодежи» [1].

Данное обстоятельство имеет принципиальное значение для формирования превентивных механизмов противодействия делинквентному поведению несовершеннолетних, поскольку обеспе-

чение социальной устойчивости и юридической защищённости непосредственно коррелирует с минимизацией противоправных действий со стороны молодежи. Повышение качества жизненных условий и расширение возможностей получения образования и занятости для подрастающего поколения способно выступить решающим фактором в сокращении уровня ювенальной преступности. В то же время действующие профилактические меры демонстрируют ограниченную результативность, что обуславливает необходимость пересмотра и модернизации стратегий предупреждения подобных криминально наказуемых проявлений среди несовершеннолетних.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных и частнонаучных методов, включающий анализ и синтез, сравнительно-правовой и статистический подходы. В качестве эмпирической базы были использованы официальные статистические данные Портала правовой статистики и специальных учётов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2021–2024 годы, позволяющие отразить динамику и структуру преступности несовершеннолетних. Для обоснования выводов применялся метод правового анализа действующего законодательства Республики Казахстан, включая Конституцию, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Административный кодексы, а также отраслевой Закон от 9 июля 2004 года № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности». Теоретическую основу составили труды отечественных и зарубежных учёных в области криминологии и ювенальной юстиции, в частности исследования, посвящённые латентности подростковой преступности и мерам её профилактики. Сопоставление полученных данных с научными концепциями и нормативной базой обеспечило возможность всестороннего анализа криминологической ситуации и формулирования предложений по совершенствованию превентивных механизмов.

Обсуждение/Результаты

Обобщение статистических сведений за 2021–2024 годы, опубликованных на Портале правовой статистики и специальных учётов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, позволяет констатировать определённые закономерности в структуре и динамике делинквентных проявлений среди несовершеннолетних на территории страны. Численность противоправных деяний, совершаемых лицами, не достигшими совершеннолетия, демонстрирует поступательный рост: в 2021

году зафиксировано 1515 случаев, в 2022 году – 1581, в 2023 году – 1823, а в 2024 году данный показатель достиг 1950. Полученные эмпирические материалы подтверждают необходимость интенсификации превентивных мероприятий и активизации работы с молодёжной аудиторией.

Изучение возрастных характеристик лиц, не достигших совершеннолетия и совершающих противоправные деяния, позволило обоснованно заключить, что наибольшая концентрация криминальной активности наблюдается в категории 16–17-летних. В 2021 году представители данной группы осуществили 1235 деликтов, в 2022 году – 1285, в 2023 году – 1466, а в 2024 году их количество возросло до 1559. Одновременно фиксируется увеличение числа нарушений закона среди подростков 14–15 лет: от 280 эпизодов в 2021 году до 391 в 2024 году.

Проведённое исследование распределения противоправных деяний по видам позволило выявить следующие закономерности:

- проступки занимают незначительную долю – от 80 до 91 эпизода ежегодно; в 2024 году зафиксировано 138 таких случаев среди несовершеннолетних.

- уголовные правонарушения средней степени тяжести представляют собой наиболее многочисленную группу: в 2021 году зарегистрировано 716 фактов, в 2022 году – 687, в 2023 году – 784, а в 2024 году – 826. Данная тенденция отражает высокий уровень вовлечённости подростков в противоправное поведение, требующее серьёзных мер надзора и профилактики.

- количество тяжких деликтов демонстрирует рост – от 513 в 2021 году до 672 в 2024 году, что указывает на возрастание степени общественной опасности деяний, совершаемых молодёжью.

- преступления особо тяжкого характера, несмотря на относительную редкость, увеличились с 54 случаев в 2021 году до 102 в 2024 году.

Наиболее распространёнными разновидностями деликтов, совершаемых несовершеннолетними, выступают следующие:

- 1) Хищения чужого имущества (ст. 188 УК РК) [2] занимают ведущую позицию среди всех противоправных деяний. В 2021 году зафиксировано 624 эпизода, в 2022 году – 682, в 2023 году – 760, а в 2024 году – 747. Подобная динамика отражает влияние социально-экономических факторов, оказывающих воздействие на подростковую среду.

- 2) Открытые хищения (грабежи, ст. 191 УК РК) демонстрируют поступательный рост: от 142 случаев в 2021 году до 174 в 2022 году, 185 в 2023 году и 202 в 2024 году.

- 3) Нарушения общественного порядка (хулиганство, ст. 293 УК РК) также характеризуются

увеличением – с 132 эпизодов в 2021 году до 150 в 2024 году.

4) Обманные действия имущественного характера (мошенничество, ст. 190 УК РК) проявили значительный рост – с 78 фактов в 2021 году до 133 в 2023 году, однако в 2024 году их количество снизилось до 88.

Наряду с этим, хотя тяжкие деяния, такие как умышленные лишения жизни (убийства, ст. 99 УК РК) и преступления против половой неприкосновенности (изнасилования, ст. 120 УК РК), встречаются относительно редко, но и они также фиксируют рост. Количество убийств увеличилось с 10 в 2021 году до 12 в 2024 году, тогда как показатели изнасилований остаются на стабильном уровне – в пределах 20–22 фактов ежегодно, что подтверждается данными статистического анализа за 2021–2024 годы [3].

Отметим, что в научной литературе проблема делинквенции несовершеннолетних получила существенное развитие. Так, Е. Ю. Антонова подробно исследует криминологические характеристики и предложены направления профилактических мер [4].

С. М. Наурзалиева в своих трудах подчёркивает высокую латентность подростковой преступности, а также анализирует практику освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности [5].

Рассматривая выявленные нами закономерности, представляется обоснованным выделить следующее:

- Фиксируется стабильная динамика увеличения числа деяний средней и высокой степени общественной опасности, что отражает углубление вовлечённости подростков в более серьёзные формы противоправного поведения.

- Такие разновидности деликтов, как хищения и обманные действия имущественного характера, растут более интенсивными темпами по сравнению с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, что может свидетельствовать о трансформациях в социально-экономической среде.

- Следует подчеркнуть, что несмотря на относительную редкость особо тяжких деяний, их количественный рост требует повышенного внимания со стороны правоохранительных структур и институтов социальной профилактики.

Совокупные показатели за 2021–2024 годы демонстрируют сохранение и усиление негативных тенденций в подростковой преступности в Казахстане, что обуславливает необходимость активизации профилактических мероприятий, особенно в отношении лиц 16–17-летнего возраста [3].

В научной доктрине представляется важным учитывать, что дефиниция «несовершеннолетний» соотносится с понятием «ребёнок». Вместе

с тем подход к данной категории лиц не должен ограничиваться исключительно карательными механизмами, а предполагает применение интегрированных стратегий, ориентированных на их социализацию и формирование правовой культуры. В эту деятельность активно вовлечены как государственные структуры, так и негосударственные институты, что способствует обеспечению охраны прав и законных интересов подростков. Указанное направление функционирует в строгом соответствии с действующими законодательными и подзаконными нормативными актами. Нормативно-правовой фундамент Республики Казахстан охватывает Конституцию, а также уголовный, уголовно-процессуальный и административный кодексы, формирующие устойчивую юридическую основу для реализации мер по предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних. Особое значение в данной сфере приобретает специализированное законодательство, включая Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» [6]. Указанный нормативный акт закрепляет комплекс мер, ориентированных на недопущение детской беспризорности и противоправных деяний, а также на устранение предпосылок, формирующих склонность несовершеннолетних к девиантному поведению. Ключевым элементом выступает адресная превентивная деятельность с участием подростков и их законных представителей, не выполняющих обязанностей по воспитанию и обучению детей, а также лиц, содействующих вовлечению несовершеннолетних в асоциальные практики.

Наряду с этим необходимо акцентировать внимание на значении межведомственной координации и партнёрского взаимодействия между различными уровнями государственной власти и институтами гражданского общества при реализации профилактических программ, адресованных несовершеннолетним. Результативность подобных инициатив существенно возрастает за счёт консолидации усилий всех заинтересованных субъектов, а также посредством внедрения современных образовательных и социальных технологий в работу с молодёжной средой.

В актуальных условиях органы внутренних дел Республики Казахстан предпринимают активные шаги в направлении предупреждения противоправных деяний, совершаемых подростками. Однако фиксируется тенденция недостаточности данных усилий. Реализуемые профилактические механизмы не обеспечивают должной результативности и требуют как дальнейшего совершенствования, так и более тесной координации

деятельности не только со стороны правоохранительной системы, но и всех государственных структур в целом. Следует также отметить слабую институционализацию взаимодействия правоохранительных органов с неправительственными объединениями, социальными институтами и образовательными организациями, что затрудняет реализацию комплексного подхода к предупреждению ювенальной преступности.

В то же время одним из показательных и позитивных примеров кооперации можно считать участие сотрудников правоохранительной системы в обучающих программах, реализуемых Программой развития ООН (ПРООН) в Казахстане, направленных на предупреждение процессов радикализации среди молодежи. Данные образовательные мероприятия охватывают изучение психологических характеристик, факторов радикализации, а также формирование умений конструктивного взаимодействия с лицами, находящимися под воздействием экстремистских установок [7].

Определяющим элементом профилактической деятельности выступает её непрерывный и систематизированный характер. Временные горизонты подобной работы должны носить пролонгированный характер и включать меры как оперативного, так и долгосрочного плана. Данное обусловлено тем, что поведение подростков часто отличается импульсивностью и стихийностью, а для закрепления устойчивых моделей социально приемлемого поведения требуется продолжительный период [8; 9; 10].

Следует подчеркнуть, что особую значимость приобретает латентный характер значительной части противоправных проявлений, совершаемых несовершеннолетними. Нередко подобные деяния воспринимаются социумом как шалости, легкомысленные поступки либо проявления возрастной незрелости, что приводит к их недооценке и недостаточному вниманию со стороны правоохранительных структур. В результате это обуславливает рост уровня скрытой преступности среди подростков, осложняет процесс фиксации и анализа таких деяний, а также препятствует своевременной реакции и привлечению виновных к ответственности.

В этой связи для повышения результативности превентивной деятельности необходимо усиление координации между всеми уровнями государственной власти и социальными институтами, включая образовательные учреждения, семьи и неправительственные организации. Не менее значимым направлением является разработка и внедрение специализированных программ, ориентированных на социализацию и психологическое сопровождение несовершеннолетних [11;

12], что позволит не только снизить вероятность противоправных действий, но и содействовать их успешной адаптации и интеграции в общественную среду.

Исходя из проведённого анализа, представляется возможным констатировать, что уровень делинквентности среди несовершеннолетних в Республике Казахстан демонстрирует устойчивый рост, особенно в возрастной группе 16–17 лет. Наиболее распространёнными видами противоправных деяний остаются хищения имущества, открытые нападения, обманные действия имущественного характера и нарушения общественного порядка. При этом тяжкие и особо тяжкие преступления, несмотря на их относительную редкость, также показывают тенденцию увеличения, что обуславливает необходимость принятия дополнительных мер со стороны органов правопорядка и институтов социальной профилактики.

Представляется, что наибольшую результативность в сфере предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних могут обеспечить следующие направления:

1. Реализация комплексных программ профилактики подростковой преступности.

Необходима разработка и внедрение инициатив, ориентированных на недопущение рецидивных деяний и их раннее предупреждение. В рамках данных программ особый акцент следует сделать на образовательных и социальных проектах, включающих тренинговые занятия для несовершеннолетних, их родителей и педагогических работников.

В содержание таких программ целесообразно включить:

- формирование у подростков навыков конструктивной коммуникации, критического мышления и психологической устойчивости, что позволит снизить вероятность их вовлечения в криминогенные группы;

- интеграцию в школьные и колледжные учебные курсы специальных модулей по вопросам правовой культуры и последствий совершения уголовно наказуемых деяний.

2. Усиление кооперации государственных и негосударственных институтов.

Требуется формирование единой информационной платформы для обмена данными и согласованной работы органов власти, неправительственных структур, образовательных организаций и социальных служб. Важным направлением также является расширение участия представителей указанных организаций в профилактических мероприятиях – семинарах, конференциях и дискуссионных площадках, посвящённых обмену опытом и методиками работы с подростками из группы риска.

3. Превентивная деятельность в рамках системы социальных служб и правоохранительных органов.

Ключевое значение имеет налаживание постоянного и тесного взаимодействия полиции и социальных институтов. Так, необходимо создание специализированных мобильных групп реагирования на социальные запросы в семьях, где возможно нарушение прав ребёнка, что позволит предотвращать потенциальные противоправные деяния. Кроме того, следует возложить на инспекторов по делам несовершеннолетних дополнительные обязанности по организации профилактических встреч и круглых столов с подростками в образовательных учреждениях.

4. Внедрение программ раннего вмешательства для подростков, находящихся в зоне риска.

Следует создать систему своевременного выявления лиц, склонных к делинквентному поведению, посредством тесного взаимодействия с учебными заведениями и социальными структурами, что обеспечит оперативное вмешательство и недопущение формирования криминальных установок. Важным элементом указанных инициатив должно стать предоставление комплексной психологической и социальной поддержки как самим подросткам, так и их семьям.

Заключение

Итоги проведённого исследования позволяют подчеркнуть, что проблема преступности несовершеннолетних в Казахстане сохраняет свою остроту и требует многоуровневого реагирования, основанного на интеграции правовых, социальных и педагогических инструментов. Современные тенденции свидетельствуют о том, что криминальное поведение подростков не может рассматриваться исключительно в рамках уголовно-правовой парадигмы. Оно тесно связано с условиями социализации, уровнем семейного воспитания, доступностью образовательных ресурсов, качеством досуга и степенью вовлечённости молодёжи в социально полезные практики.

Особое значение приобретает разработка комплексных программ, в которых меры правоохранительного характера должны сочетаться с превентивными социальными инициативами. Важным направлением является создание условий для формирования у подростков устойчивых ценностных ориентаций и навыков конструктивного взаимодействия с обществом. Это возможно только при совместной работе государственных структур, образовательных учреждений, неправительственного сектора и семейных институтов.

Перспективным направлением видится усиление межведомственной координации, которая

позволит преодолеть фрагментарность существующих программ. Необходима единая стратегия, ориентированная на раннюю профилактику и адресное сопровождение групп риска. В этой связи ключевым становится внедрение инновационных социальных технологий: психологического консалтинга, программ наставничества, образовательных модулей по правовой культуре, а также цифровых инструментов мониторинга.

Противодействие подростковой преступности должно опираться на долгосрочный подход, ориентированный не только на снижение статистических показателей, но и на формирование культуры законопослушного поведения. Учитывая, что импульсивность и ситуативность поступков подростков обусловлены возрастными особенностями психики, стратегическая цель профилактики заключается в обеспечении их успешной интеграции в социальную среду, снижении уровня маргинализации и создании условий для позитивной самореализации.

Таким образом, исследование подтвердило необходимость системного пересмотра традиционных подходов и разработки новых, более гибких форм профилактики, основанных на синергии правовых и социальных механизмов. Решение обозначенной проблемы требует комплексных усилий всего общества, поскольку уровень подростковой преступности отражает не только эффективность работы правоохранительной системы, но и состояние социального развития государства в целом.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» (г. Астана, 2 сентября 2024 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39262280
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.08.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
3. Портал органов правовой статистики и специальных учетов: правовая статистика. Статистические отчеты формы 1-М о совершенных уголовных правонарушениях // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
4. Антонова Е.Ю. Преступность несовершеннолетних в Республике Казахстан: криминологическая характеристика и меры правового воздействия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 5. – С. 48–59.
5. Наурзалиева С.М. Преступность несовершеннолетних в Республике Казахстан: проблемы освобождения от уголовной ответственности // Вестник

КазНУ. Серия юридическая. – 2019. – № 4(92). – С. 112–118.

6. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.06.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049318&pos=25;-35#pos=25;-35

7. Официальный интернет-портал «Программа развития ООН» ПРООН в Казахстане проводит образовательные тренинги по профилактике радикализации молодежи и развитию эмоционального интеллекта среди сотрудников правоохранительных органов (23 августа 2024 г.) // <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/news/proon-v-kazakhstane-provodit-obrazovatelnye-treningi-po-profilaktike-radikalizacii-molodezhi-i-razvitiyu-emocionalnogo-intellekta>

8. Купченко В.Е. Самоконтроль, агрессия, импульсивность подростков с различным суицидальным риском // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 65–80.

9. Игнатович С.С. Психологические особенности развития эмоциональной сферы подростков // Психолого-педагогические исследования. – 2014. – № 1. – С. 77–83.

10. Romer D. Adolescent risk taking, impulsivity, and brain development // *Developmental Review*. – 2010. – Vol. 28, No. 1. – P. 74–106.

11. Тесленко А.Н., Колыванова Л.А. Система психолого-педагогического сопровождения молодежной работы и профилактики девиантного поведения студентов и школьников (опыт Казахстана) // Известия Самарского научного центра РАН. Сер.: Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2025. — Т. 27, № 3(102). — С. 70–78.

12. Сопубекова Н.Т. Насильственные преступления несовершеннолетних: роль криминологического мониторинга в системе профилактики и предупреждения // Вестник КазНУ. Серия юридическая. — 2009. — Т. 50, № 2. — С. 29–31.

References

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivyj Kazahstan: zakon i poryadok, ekonomicheskij rost, obshchestvennyj optimizm» (g. Astana, 2 sentyabrya 2024 goda) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39262280

2. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.08.2025 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

3. Portal organov pravovoj statistiki i special'nyh uchetov: pravovaya statistika. Statisticheskie otchety formy 1-M o sovershennyh ugolovnyh pravonarusheniyah // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

4. Antonova E.Yu. Prestupnost' nesovershennoletnih v Respublike Kazahstan: kriminologicheskaya harakteristika i mery pravovogo vozdejstviya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2020. – № 5. – С. 48–59

5. Naurzalieva S.M. Prestupnost' nesovershennoletnih v Respublike Kazahstan: problemy osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti // Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya. – 2019. – № 4(92). – С. 112–118.

6. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.06.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049318&pos=25;-35#pos=25;-35

7. Oficial'nyj internet-portal «Programma razvitiya OON» PROON v Kazakhstane provodit obrazovatel'nye treningi po profilaktike radikalizacii molodezhi i razvitiyu emocional'nogo intellekta sredi sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov (23 avgusta 2024 g.) // <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/news/proon-v-kazakhstane-provodit-obrazovatelnye-treningi-po-profilaktike-radikalizacii-molodezhi-i-razvitiyu-emocionalnogo-intellekta>

8. Kupchenko V.E. Samokontrol', agressiya, impul'sivnost' podrostkov s razlichnym suicidal'nym riskom // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 65–80.

9. Ignatovich S.S. Psihologicheskie osobennosti razvitiya emocional'noj sfery podrostkov // Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya. – 2014. – № 1. – С. 77–83.

10. Romer D. Adolescent risk taking, impulsivity, and brain development // *Developmental Review*. – 2010. – Vol. 28, No. 1. – P. 74–106.

11. Teslenko A.N., Kolyvanova L.A. Sistema psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya molodezhnoj raboty i profilaktiki deviantnogo povedeniya studentov i shkol'nikov (opyt Kazahstana) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Ser.: Social'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. — 2025. — Т. 27, № 3(102). — С. 70–78.

12. Sopubekova N.T. Nasil'stvennye prestupleniya nesovershennoletnih: rol' kriminologicheskogo monitoringa v sisteme profilaktiki i preduprezhdeniya // Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya. — 2009. — Т. 50, № 2. — С. 29–31.

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ

«Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы» журналы: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция бағыттары бойынша мақалалар жариялайды.

Пікірсайыс материалдары үшін журналдың беттері әрқашан ашық, сондықтан оның мазмұны міндетті түрде құрылтайшылардың және редакция алқасының көзқарасын көрсетпейді.

Жариялауға берілетін мақалалар ғылыми жарияланымдар әдебіне сәйкес келуі тиіс.

- Авторлар келтірілген фактілердің, дәйексөздердің, экономикалық-статистикалық деректердің, өз аттарының, жағрафиялық атаулардың және өзге де мәліметтердің іріктелімі мен дұрыстығы үшін, сондай-ақ ашық баспасөзде жариялауға арналмаған деректерді пайдаланғаны үшін жауап береді.

- Нақты деректерді, бүкіл мәліметтерді, әдебиеттерден алып пайдаланған және өзге де дерек көздерін, сон- дай-ақ мақалада келтірілетін дәйексөздерді тиісті сілтемелермен растау қажет.

- Авторлар жарияланымдарға қойылатын талаптарды сақтауы тиіс.

- Түпнұсқа жұмыс ретінде плагиатты табыс етуге және бұрын жарық көрген жарияланымға жол берілмейді.

Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы» журналы тоқсанына бір рет (жылына төрт рет) шығады. Қайта басылған кезде журналға сілтеме жасау міндетті.

Қарауға қабылданған мақалалар бойынша екі апта ішінде оларды жариялаудың әлеуетті мүмкіндіктері туралы мәселе шешіледі. Түпкілікті шешім Редакция алқасының талқылау нәтижелері бойынша қабылданады. Мақалалардың өтуі туралы бүкіл ақпаратты авторлар +7 (7212) 44-16-24 (6500) телефоны бойынша ала алады.

Автор Интернет желісінде Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті сайтының «ҚЭУ Жаршысы» бөлімінде, «ҚЭУ Жаршысы» журналында жарияланған, өз мақаласының электронды нұсқасын өтеусіз негіз- де жаңғыртуға келісім береді. Автор сайтқа шығу мүмкіндігі реттелмегенін түсінуге сүйенеді.

Жариялауға қабылданбаған мақалалар авторларға қайтарылмайды.

Жарияланым үшін қаламақы төлеу қарастырылмаған.

Қолжазбаның жарияланым ақысы 8 000 теңге (эквиваленті 15\$).

Назар аударыңыз: Автордың ҚЭУ Жаршысына жариялау үшін мақаланы беруі ғылыми жарияланымдар әдебінде айтылған ережелер мен талаптарға келісім беру ретінде автоматты түрде қабылданады.

Мақалалар мәтінінің форматына қойылатын талап:

- мәтіндік редактор Microsoft Word;

- қарып түрі Times New Roman 11 кегль (мақалалардың негізгі мәтіні үшін);

- бір жол аралық интервал;

- бос орын: жоғарғы, төменгі, оң жақтағы, сол жақтағы – 2 см қалдырылады;

- азат жолдан шегініс – 1 см.

Көрсетілген форматтағы мақала көлемі 8 беттен аспауы тиіс.

Жарияланымдардың міндетті элементтері болып саналады:

- мақаланың тақырыбын жеткілікті түрде толық көрсетуі тиіс УДК индексі, одан әрі азат жолдан шегініс қарып түрі Times New Roman 11 кегль;

- орыс, қазақ және ағылшын тілдеріндегі автордың (теңавторлардың) аты (бас әріптермен) және тегі (барлық әріптер бас әріппен) қарып түрі Times New Roman 10 кегль, курсив;

- авторлар туралы мәлімет: регалия, авторлардың жұмыс орны және байланыс ақпараты (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, курсив;

- мақала атауы бас әріптермен, майлы қарып түрімен (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, ары қарай азат жолдан шегініс;

- мақаланың аңдатпасы және түйінді сөздер орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде, қарып түрі Times New Roman 10 кегль.

- Назар аударыңыз: кез келген қысқартуға, оның ішінде аббревиатураға, түпнұсқа тілінде ғана рұқсат етіледі (өзге тілдік форматтарда мағынасы толық ашылып берілуі тиіс).

Мақала мәтінінің ұсынылған құрылымы:

1. Проблемалардың қойылысы.

2. Соңғы зерттеулерді және жарияланымдарды талдау.

3. Жалпы проблемалардың бұрын шешілмеген бөліктерін бөліп көрсету.

4. Зерттеу мақсаты.

5. Зерттеудің негізгі нәтижелері.

Мақалаларды табыс ету формасына қойылатын талаптар:

Мәтін электронды түрде табыс етіледі (e-mail редакция алқасына: vestnik_keu@mail.ru).

Мақалаға мыналарды (сканирленген түрде) тіркеу қажет:

- ғылыми жетекшінің ұсынысын (студенттер мен магистранттар үшін);

- пікір жазушының ғылыми дәрежесі мен координаттары көрсетілген, аталған зерттеу саласындағы маманның (сканирленген) пікірі (Қазақстанның, ТМД елдерінің және шетелдердің оқу және ғылыми мекемелерінде жұмыс істейтін оқытушылар мен ғылыми қызметкерлер үшін).

Редакция алқасының мекен жайы: Қарағанды, Академиялық көшесі, 9, Қазтутынуодағы Қарағанды университеті, 303 каб, т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). Email: vestnik_keu@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» публикует статьи по следующим направлениям: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителей и редакционной коллегии.

Передаваемые для публикации статьи должны соответствовать этике научных публикаций:

- Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

- Фактические данные, все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, приводимые в статье, необходимо подтверждать соответствующими ссылками.

- Авторы должны соблюдать требования к публикациям.

- Не допустимым является представление плагиата в качестве оригинальной работы и публикация ранее опубликованной статьи.

Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» выходит один раз в квартал (четыре раза в год). При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Окончательное решение принимается по результатам обсуждения на Редколлегии. Всю информацию о прохождении статьи авторы могут получить по телефону: +7 (7212) 44-16-24 (6500).

Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза в разделе «Вестник КЭУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник КЭУ». Автор исходит из понимания, что доступ к сайту не регламентирован.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам.

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Плата за публикацию рукописей составляет 8 000 тенге (эквивалент 15\$).

Внимание: Передача автором статьи для публикации в Вестнике КЭУ автоматически воспринимается как согласие с перечисленными положениями и требованиями этики научных публикаций.

Требования к формату текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word;

- шрифт Times New Roman 11 кегль (для основного текста статьи);

- одинарный междустрочный интервал;

- поля: верхнее, нижнее, правое, левое – по 2 см;

- абзацный отступ – 1 см.

Объем статьи в указанном формате не должен превышать 8 страниц.

Обязательными элементами публикации являются:

- индекс УДК, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи, далее абзацный отступ шрифт Times New Roman 11 кегль;

- имя (с прописной буквы) и фамилия автора (соавторов) (все буквы прописные) на русском, казахском и английском языках, шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;

- сведения об авторах: регалии, места работы авторов и контактная информация (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;

- название статьи прописными буквами, жирным шрифтом (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 11 кегль, далее абзацный отступ;

- аннотация статьи и ключевые слова на русском, казахском и английском язык, шрифт Times New Roman 10 кегль.

- Обратите внимание: любые сокращения, в то числе аббревиатура, допускаются только на языке оригинала (в других языковых форматах должна быть приведена полная расшифровка).

Рекомендованная структура текста статьи:

1. Постановка проблемы.
2. Анализ последних исследований и публикаций.
3. Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.
4. Цель исследования.
5. Основные результаты исследования.

Требования к форме предоставления статей:

Текст предоставляется в электронном виде (e-mail редколлегии журнала: vestnik_keu@mail.ru).

К статье необходимо приложить (отсканированную):

- рекомендацию научного руководителя (для студентов и магистрантов);
- рецензию (отсканированную) специалиста в данной области исследования с указанием научной степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников, работающих в учебных и научных учреждениях Казахстана, стран СНГ и дальнего зарубежья).

Адрес редколлегии: Караганда, ул. Академическая, 9, Карагандинский университет Казпотребсоюза, каб. 303, т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). Email: vestnik_keu@mail.ru

INFORMATION FOR AUTHORS

The journal «Karaganda Economic University Bulletin» publishes papers in the following areas: Economics, Philosophy, Pedagogics, and Law.

Papers are open to discussion, so their content does not necessarily reflect the views of the founders and the Editorial Board.

Manuscripts submitted for publication should correspond to the Ethics of scientific publications.

Authors are responsible for the choice and the accuracy of the facts, quotations, economic and statistical data, proper names, place names and other information, as well as the use of data which are inappropriate for public media.

The actual data and all the information taken from references and other sources, as well as citations given in the manuscript need to be confirmed by the appropriate links.

Authors should meet the publication requirements:

Original research papers can be submitted on the understanding that the paper was not previously published or under consideration for publication elsewhere. Please, avoid plagiarism!

The journal «Bulletin of Karaganda Economic University» is issued once a quarter (four times per year). In terms of reprint the reference to the journal is required.

The final decision about publishing manuscripts accepted for the submission is made within two weeks. The final decision is made according to the results of the Editorial Board discussion. Authors can get information about manuscript evaluation by tel.: +7 (7212) 44-16-24 (int. 6500).

By submitting a manuscript to the editor authors are deemed to have granted permission to publish free electronic version of the manuscript in «Karaganda economic university Bulletin» at the web-site of Karaganda economic university.

Author understands that access to the web-site is not regulated.

Rejected manuscripts are not returned to the authors.

Payments of honoraria for the publication are not provided.

The fee for the publication of manuscripts is 8,000 tenge (equivalent to \$15).

Please, pay attention that the submission of manuscripts for publication in the «Bulletin of KEU» automatically means that the author agrees with the provisions and requirements of scientific publications ethics mentioned above.

Format:

- Text editor – Microsoft Word;
- Times New Roman, 11 point font (for the main text);
- Single line spacing;
- Margins: head, bottom, right, left – 2 cm;

- Indention – 1 cm

The volume of manuscripts in the specified format should not exceed 8 pages.

Obligatory elements:

- the universal decimal classification index, which should reflect the research area of publication in details; indention; Times New Roman 11 point font;
  - the name (in capital letters) and the surname of the author (co-authors) (in capital letters) in the Russian, Kazakh and English languages, Times New Roman 10 point font, italic;
  - information about the authors: regalia, institution and contact information (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 10 point font, italic;
  - manuscript title must be in capital letters, bold type (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 11 point font, later indention;
  - manuscript's abstract and key words must be in Russian, Kazakh and English, Times New Roman 10 point font.
- Please, pay attention that abbreviations must be in the original language (in other language formats full transcript should be given).

Recommended structure:

1. Problem statement.
2. Analysis of the recent research and publications.
3. Selection of the unsolved aspects of the problem.
4. Purpose of the study.
5. Main results.

Requirements for submission

Please submit all manuscripts to the Editorial Board in Word documents by e mail: vestnik_keu@mail.ru

Master and Bachelor students should attach:

- a scanned version of the scientific Supervisor's recommendation for manuscript submission.
- a scanned version of the review from the specialist in this area of research. The review should contain reviewer's scientific degree and contact information (for teaching staff, scientific researchers working in educational and research institutions in Kazakhstan, and other countries).

Editorial Board address: Karaganda University of Kazpotrepsouz, office 303, 9 Akademicheskaya str.,

Karaganda Tel: +7 (7212) 44-16-24 (6500). E-mail: vestnik_keu@mail.ru

**ҚЭУ Жаршысы: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция
ЖУРНАЛЫ**

**ЖУРНАЛ
Вестник КЭУ: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция**

**JOURNAL
Bulletin of KEU: economy, philosophy,
pedagogics, jurisprudence**

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только
с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Басуға қол қойылды
Пішімі
Көлемі, ес. б. т.
Таралымы
Тапсырыс

25.06.2025
60 × 84 / 8
13,95
300
№ _____

Подписано к печати
Формат
Объем, п. л.
Тираж
Заказ

Келісімді баға

Цена договорная

ТИПОГРАФИЯ
КУ КАЗПОТРЕБСОЮЗА

Редакцияның мекен-жайы – Адрес редакции
Республика Казахстан, 100009, г. Караганды, ул. Академическая, 9.
Отпечатано в типографии Карагандинского университета Казпотребсоюза